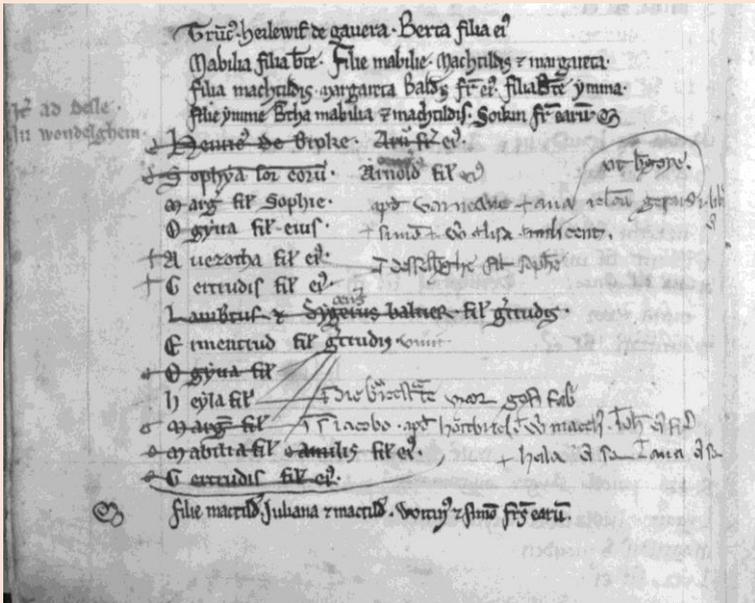

П. Ш. Габдрахманов

ПРИОТКРЫТЫЙ СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КОДЕКС

In memoriam parentum meorum

**Académie des sciences de Russie
Institut d'histoire universelle**

Pavel Gabdrakhmanov

**Un codex médiéval entrouvert :
L'énigmatique description des tributaires
de l'abbaye Saint-Pierre de Gand au XIIIe
siècle.**

IIème partie.

**Moscou
2016**

**Российская академия наук
Институт всеобщей истории**

П. Ш. Габдрахманов

**Приоткрытый средневековый кодекс.
Загадки описания алтарных трибутариев
в аббатстве св. Петра в Генте XIII века
Книга II**

**Москва
2016**

УДК 94
ББК 63.3
Г 121

*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ
(грант № 16–01–00154)*

Отв. редактор
д.и.н. И. Н. Данилевский.

Рецензенты:
д.и.н. А. И. Сидоров;
к.и.н. С. Г. Мереминский.

Габдрахманов П.Ш.

Приоткрытый средневековый кодекс. Загадки описания алтарных трибутариев в аббатстве св. Петра в Генте XIII века. Книга II. М.: ИВИ РАН, 2016. 732 с. ISBN 978-5-94067-461-0

Публикуемая книга продолжает рассказ о загадках, связанных с описанием алтарных трибутариев в административных документах XIII века из архива Гентского аббатства св. Петра, начатый в предыдущей книге – *Габдрахманов П. Ш.* Странный средневековый свиток. Загадки описания алтарных трибутариев в аббатстве св. Петра в Генте XIII века. Книга I. М.: ИВИ РАН, 2012.

На этот раз в центре внимания автора оказался не странный свиток, а еще более загадочный кодекс, содержащий в себе с трудом поддающуюся объяснению и истолкованию опись семей алтарных трибутариев упомянутого аббатства того же времени. Автор приглашает читателя проделать вместе с ним нелегкий, но увлекательный путь по лабиринтам этого, так и оставшегося неразгаданным, а лишь немного приоткрытого средневекового документа.

ISBN 978-5-94067-461-0

© П. Габдрахманов, 2016

© Институт всеобщей истории РАН, 2016

Содержание

Введение	11
<i>Пути и тупики исторических «реконструкций» и источниковых «деконструкций»</i>	11
<i>Новый взгляд на административные документы</i>	20
Глава I. Время создания, содержание и авторы кодекса	28
<i>Что за кодекс</i>	28
<i>Что такое «тронк»</i>	33
<i>Писцы и дата написания</i>	38
Глава II. Источники и цели создания кодекса	43
<i>Загадка выборочного использования грамот</i>	43
<i>С какой целью был создан кодекс</i>	59
Глава III. Пространство и композиция кодекса	64
<i>Странные «перемещения» тронков</i>	64
<i>Феномен средневековой «прописки»</i>	72
<i>Загадка очередности описания и группирования тронков</i>	75
Глава IV. Формуляр описания и структура тронков	84
<i>Лакуны в структуре тронков</i>	84
<i>Как создавались родословные описания</i>	97
<i>Типы и формы additamenta</i>	123
Глава V. Дубликаты описаний	143

<i>Тронки – «двойники»</i>	143
<i>Другие типы «дублей»</i>	175
Глава VI. Образы родословных и тронков	183
<i>Отображения родословных в тронках</i>	183
<i>Образец связи между тронками</i>	207
<i>Время и образы родословных и тронков</i>	227
Заключение	258
<i>Résumé</i>	266
Список сокращений	271
Библиография	276
Приложения	
<i>I. Таблицы и схемы</i>	305
<i>II. Текст регистра</i>	443

Table des matières

Introduction

*Cheminevements et impasses de la « reconstruction » historique
comme de l'approche « déconstructiviste » de la source*

Pour un nouveau regard sur les documents administratifs

Chapitre I. Date de rédaction, contenu et rédacteurs du codex

Genre documentaire du codex

Qu'est-ce qu'un « tronc » ?

Rédacteurs et date de composition

Chapitre II. Sources et objectifs de la rédaction du codex

Le problème de la sélection des actes

La finalité de la rédaction

Chapitre III. Organisation interne et composition du codex

Inconsistance dans l'enregistrement des troncs

« L'enregistrement de la résidence » au Moyen âge

Logique interne d'enregistrement et d'ordonnancement des troncs

Chapitre IV. Formulaire de description et structuration des troncs

Lacunes dans la structure des troncs

Procédure de rédaction des descriptions généalogiques

Types et formes d'addimenta

Chapitre V. Descriptions dédoublées

Troncs-« doublets »

Autres types de « doublets »

Chapitre VI. Les représentations des généalogies et des troncs

Représentations des généalogies au sein des troncs

Modèle de relations entre troncs

Le temps au miroir des généalogies et des troncs

Conclusion

Résumé

Liste d'abréviations

Bibliographie

Annexes

I. Tableaux généalogiques

II. Registre K 2556

Публикуемая книга продолжает рассказ о загадках, связанных с описанием алтарных трибутариев в административных документах XIII века из архивного фонда аббатства св. Петра в Генте, начатый мной в предыдущей книге¹. Однако на этот раз в центре моего внимания оказался не «странный» свиток, а еще более загадочный кодекс примерно того же времени, содержащий в себе с трудом поддающуюся объяснению и истолкованию опись семей алтарных трибутариев упомянутого аббатства. Приглашаю читателя вместе с собой проделать нелегкий, но увлекательный путь по лабиринтам этого, так и оставшегося неразгаданным, а лишь немного приоткрытого средневекового документа.

Считаю своим приятным долгом выразить глубокую благодарность всем коллегам, которые постоянно понуждали меня к скорейшему завершению моей работы, и еще раз сердечно поблагодарить обоих своих рецензентов, вновь взявших на себя нелегкий труд прочитать и оценить очередной мой «опус». Особое чувство признательности автор испытывает к своей бывшей жене и другу Вере Георгиевне Ченцовой, без постоянной помощи и поддержки которой это исследование вряд ли вообще могло бы состояться.

Хотел бы также немного раскрыть содержание посвяtitельной надписи. Судьбе было угодно лишить меня собственной семьи. Моей семьей так и остались мои дорогие родители, Габдрахманов Шавкат Махумович и Полуэктова Евгения Павловна, а также мои ближайшие родственники (почти как у алтарного трибутария) по материнской линии. Самыми близкими из них были мой дед, Полуэктов Павел Михайлович, в честь которого я получил свое имя, и моя бабушка, Екатерина Васильевна (в девичестве Чичкова). Большое влияние на меня оказал также мой дядя по матери, Полуэктов Валерий Павлович. Вечная им память!

28 июня 2016 года.

¹ *Габдрахманов П. Ш.* Странный средневековый свиток. Загадки описания алтарных трибутариев в аббатстве св. Петра в Генте XIII в. Книга I. М.: ИВИ РАН, 2012.

Введение

Пути и тупики исторических «реконструкций» и источниковых «деконструкций»

Пожалуй, единственная безусловная историческая реальность, непосредственно данная историкам, – это лишь те, дошедшие до них *тексты*, с которыми они работают¹. Все остальное, что они в них видят и находят, есть не более, чем плод их толкования и результат той «реконструкции» прошлого, которые они с их помо-

¹ См.: Данилевский И. Н. Историческая реконструкция: между текстом и реальностью // Человек читающий: между реальностью и текстом историка. Сб. ст. / Под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 6: «Источниковая информация – единственная эмпирическая реальность, которая доступна непосредственному восприятию историка». *Он же*. Исторические реконструкции: методологические ограничения // От текста к реальности: (Не)возможности исторических реконструкций. Сб. ст. / Под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 4: «Единственная реальность, с которой историк имеет дело непосредственно, – исторические источники, тексты». Подобные высказывания И. Н. Данилевский относит к «трюизмам», ссылаясь на Ю. М. Лотмана («Историк обречен иметь дело с *текстами*»), М. М. Бахтина («Текст – первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины»), Я. С. Лурье («Источник – единственная эмпирическая основа наших исторических знаний»), Л. М. Баткина, называвшего текст «единственной феноменологической реальностью, доступной для изучения». Тем не менее, несмотря на всю их тривиальность, многие историки почему-то часто забывают об этих «трюизмах», наивно полагая, что объектом их исследований являются не тексты, а *непосредственно* уже сама, отраженная в них, историческая действительность. См.: *Он же*. Историческая реконструкция: между текстом и реальностью... С. 5: «... тут же ... присутствует и утверждение, что *объектом* исследования является то или общество, событие, личность, явление, процесс *etc.* Как будто их – эти самые общества, события, личности, явления и процессы – можно непосредственно наблюдать и исследовать»; *Он же*. Исторические реконструкции: методологические ограничения... С. 4: «... происходит подмена двух близких, но не совпадающих понятий: объектом познания историков по-прежнему является прошлое, в то время как объектом их исследования оно быть не может. ... Прошлого уже нет. По остаткам и следам, оставленным им, мы можем лишь приблизительно представить себе, «как это было на самом деле». Единственная реальность, с которой историк имеет дело непосредственно, – исторические источники, тексты».

щью пытаются осуществить². Даже обычное издание рукописи уже содержит в себе элементы некоторой манипуляции³. Означает ли все это, что мы, по большому счету, обречены лишь на трепетное созерцание попавших в наши руки манускриптов, боясь чем-либо потревожить их вековое молчание?

Разумеется, чтобы текст «заговорил», с ним необходимо работать, «вступить в диалог» с его автором и попытаться заставить его «разговориться»⁴. Но вот каким образом нужно с ним «вести беседу», что представляет собой его произведение, о чем оно способно нам рассказать, а чего поведать не в состоянии, в чем его автор, возможно, лукавит, а о чем-то просто умалчивает – все эти и многие другие, порой трудно или вообще неразрешимые, вопросы встают перед историком всякий раз, как только у него в руках оказывается очередной текст. Именно его автор встает между исследователем и прошлым и, как это ни парадоксально звучит, именно он является для историка не только источником необходимой ему ин-

² См.: *Он же*. Историческая реконструкция: между текстом и реальностью... С. 5: «... историк всегда имеет дело лишь со своими собственными реконструкциями, основанными на текстах исторических источников, – и ни с чем более»; *Он же*. Исторические реконструкции: методологические ограничения... С. 5: «Фактическое знание в истории по сути своей является реконструкцией прошлого, точнее, реконструкцией каких-то его элементов, которые могут быть воссозданы на основании ретроспективной информации, сохраненной историческими источниками». При этом, считается, что историк занимается не чем иным как «интерпретацией интерпретаций», поскольку «любой ... текст рассматривается как интерпретация, ... и современный исследователь также ... занимается интерпретацией доступной ему в виде исторического свидетельства интерпретации прошлого. Последнее, таким образом, оказывается для нас в значительной степени непрозрачным, скрытым как- будто за «двойными шторами», которые историк должен уметь раздвинуть». См. также: *Сидоров А.И.* Мир глазами монаха (по материалам хроники Региона Прюмского) // *Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю. Л. Бессмертного: в 2х кн.* / Отв. ред. А. О. Чубарьян. Кн. I. М., 2003. С. 396.

³ Естественно, если это «издание» не представляет собой одно лишь простое факсимильное воспроизведение рукописи.

⁴ Нужно ли, при этом, пытаться «перехитрить» источник, *принудить* его «разговориться» и выдать, например, столь дорогой нам цифровой материал? См.: *Филиппов И. С.* О новых подходах к исследованию раннесредневековых источников // *Традиции и новации в изучении западноевропейского феодализма. Памяти Д. М. Петрушевского и А. И. Неусыхина. Сб. статей* / Отв. ред. Л. Т. Мильская. М., 1995. С. 112–113.

формации об этом прошлом, но и главным препятствием на пути к ней.

Историки часто склонны прибегать к метафорам, определяя понятие «исторический источник»⁵. Согласно одной из них текст источника в силу его тенденциозности принято уподоблять *кривому* зеркалу. Вероятно, можно было бы еще более ужесточить эту метафору, сравнив его с *осколком* кривого зеркала, да еще покрытого пылью и патиной. Дело в том, что исторические источники, каждый в отдельности, способен отобразить (к тому же криво) лишь какую-то *часть* одной из сторон исторической действительности, никогда не давая всей ее «картины», не говоря уже об ее «объемном» отображении⁶.

Кроме того, содержащиеся в них тексты принадлежат «иной» культуре, часто «зашифрованы» и требуют проведения предварительной их «дешифровки», которую осуществить, к сожалению, нам не всегда удается⁷. Говоря все тем же образным язы-

⁵ Хотя другие историки относятся к этому с некоторой долей иронии. См.: Эклс О. Г. Что такое исторический источник? // *Munuscula*. К 80-летию Арона Яковлевича Гуревича. М., 2004. С. 155. Автор этой статьи предлагает вообще отказаться от самого этого понятия, предпочитая ему взамен говорить об «историческом материале». См.: *Он же*. Там же. С. 181. Подробнее об истории смены концептов понятий: «источник», «свидетельство», «текст» – см.: *Зарецкий Ю. П.* Стратегии понимания прошлого: Теория, история, историография. М.: НЛЮ, 2011. С. 15–48.

⁶ См.: *Гуревич А. Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 340: «Самая большая опасность, подстерегающая исследователя прошлого, заключается в том, что показания избранных им источников он принимает за аутентичную и всестороннюю картину изучаемой им жизни. Между тем любой памятник, оставленный прошлым, содержит информацию только о некоем фрагменте, аспекте действительности». См. также: *Филиппов И. С.* О новых подходах ... С. 114: «Даже современные зеркала дают не вполне адекватное, во всяком случае, однобокое отражение, на порядок уступающее голографическому».

⁷ См.: *Гуревич А. Я.* «Территория историка» // *Он же*. История – нескончаемый спор. Медиевистика и скандинавистика: статьи разных лет. М., 2005. С. 598: «Перед нами тексты, но расшифровать их в высшей степени нелегко, их смысл, их значение сплошь и рядом ускользают от нас, ускользают прежде всего, если мы пытаемся исходить только из той позиции, которую наша мысль, мы сами занимаем в потоке времени. Для того чтобы расшифровать эти тексты, по-видимому, нужны колоссальные усилия. Нередко эти попытки приводят к новым лжетолкованиям». См. также: *Сидоров А. И.* Мир глазами монаха ... С. 396: «Главная трудность заключается в том, чтобы подобрать ключ к этому шифру»; *Данилевский И. Н.* Ис-

ком, «запыленная зеркальная поверхность сохранившегося матового осколка постоянно нуждается в протирке и реставрации». Ясно, что, исходя из этой метафоры, перспектива более или менее полной и адекватной реконструкции исторических «конструкций» на материале *одного* единственного источника представляется довольно призрачной.

Возможна ли она на основе сопоставления *множества* источников? Если следовать все той же метафоре, то собирая вместе «мутные осколки различных кривых зеркал», нам вряд ли удастся полностью выпрямить само изображение. Но вот собрать его во едино и получить в результате *более полный* (хоть и многократно искаженный) его образ вполне возможно. А, кроме того, не менее важно и то, что разница в степени кривизны каждого из «осколков» нам тогда будет видна гораздо нагляднее. Впрочем, и от попытки с помощью их *корректировки* получить хотя бы отчасти выпрямленный отображенный в них образ исторической действительности или от надежды все же хоть что-то разглядеть реальное в пусть и многократно искривленном пространстве собранного таким образом «зеркала» тоже вряд ли стоит отказываться. Короче говоря, образ исторической действительности следует искать не столько в одном единственном источнике, сколько *между* несколькими сопоставляемыми текстами. И чем большее число их будет сравниваться, чем разнообразнее они будут – тем более многогранным и адекватным реальному будет получаться и сам ее образ⁸. К тому же, не

торическая реконструкция: между текстом и реальностью ... С. 7: «Ситуация усугубляется различиями мышления ... современного исследователя и автора текста».

⁸ Несколько иной точки зрения, ссылаясь при этом почему-то на Ю. Л. Бессмертного (*Bessmertny Y. La vision du monde et l'histoire démographique en France aux IXe-XVe siècles. Quatre leçons au Collège de France. Mars 1989 / Préface de Georges Duby. P., 1991. P. 79: L'important est d'aboutir à la lecture unique d'un texte unique. D'après Batkine ... ce n'est pas dans les stéréotypes mentaux qu'on doit y rechercher. Il est plus important d'étudier chaque texte dans son unicité, et les circonstances, elles aussi uniques, dans lesquelles ce texte a pu être produit*), придерживается А. И. Сидоров: «... значительно более продуктивным оказывается интенсивное исследование одного конкретного текста, *нежели анализ серийного материала* (?) (выделено мной – П. Г.)». – См.: *Сидоров А. И. Мир глазами монаха...* С. 396. Разумеется, ни у кого не может возникнуть возражений против «интенсивного исследования» одного текста. В сущности, автор этих строк тоже собирается этим заняться на страницах этой книги. Однако такой анализ вряд ли будет воз-

нужно забывать, что и само по себе «кривое зеркало» любого источника, и искаженное «мутное» отражение в нем – это ведь тоже очень значимая историческая информация⁹.

Однако прежде, чем приступить к реконструкции исторической реальности, нам требуется сначала осуществить «деконструкцию» *самих источников*, с помощью которых мы намереваемся «прорваться» к этой реальности. Речь идет о необходимости исследования содержащихся в них текстов с целью *понимания* того, в чем же собственно заключался *замысел* их авторов, каким было внутреннее *построение* созданных ими произведений, на основе каких *источников* они были написаны, по каким *канонам, принципам* и с помощью каких *приемов* каждый из этих текстов был выстроен и для достижения каких, поставленных его автором, *целей*¹⁰.

Вряд ли мы будем способны правильно «интерпретировать» тот или иной текст и сможем верно «истолковать» его содержание, не вполне понимая, *зачем* он был написан, и в чем же заключалась основная *идея* его автора¹¹. Говоря иначе, не сознавая тех *целей*, которые автор этого произведения ставил перед собой, его создавая, мы невольно обрекаем себя на бездумное «потребительское» отношение к тексту источника¹². Но насколько трудным, а порой и

можно осуществить, не выходя за рамки «одного конкретного текста» и не обращаясь, в том числе, и к «серийному материалу».

⁹ См.: *Филиппов И. С.* О новых подходах ... С. 110: «Современная медиевистика все чаще рассматривает источник как многомерный объект с очень сложными внутренними взаимосвязями, анализ которых сулит поистине фантастические возможности».

¹⁰ От современного историка требуется не просто заняться «предельно субъективной» и «совершенно произвольной постмодернистской» «интерпретацией интерпретаций», но прежде всего, научиться «искусству правильно понимать текст в его герменевтическом и психологическом истолковании». – См.: *Данилевский И. Н.* От интерпретации к пониманию: традиции и перспективы // Преемственность и разрывы в интеллектуальной истории. Материалы научной конференции, Москва, 20 – 22 ноября 2000 г. / Отв. ред. Л. П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2000. С. 96–97.

¹¹ См.: *Он же.* Историческая реконструкция: между текстом и реальностью ... С. 21: «При обращении к тексту любого источника исследователь должен, прежде всего, выяснить (насколько это возможно) замысел его автора ...».

¹² О методике преодоления этого, к сожалению, все еще широко распространенного, «потребительского отношения к источнику» пишет в своей книге И. Н. Данилевский. См.: *Он же.* Повесть временных лет. Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004. С. 41–42.

просто непроходимым, бывает такой путь познания этих задач и целей, автор этих строк неоднократно убеждался на собственном опыте. В последний раз он без особого успеха пытался его пройти, когда стремился понять, с какой же именно целью был написан «странный» свиток из архива гентского аббатства св. Петра, о чем уже подробно рассказывалось в предыдущей книге¹³.

Не менее важной, а зачастую и более сложной задачей, связанной с проблемой «понимания» текста, оказывается также и поиск ответа на вопрос о том, *каким образом* (с помощью каких средств) автор достигал своих целей, т. е. как он *«организовал»* свой текст. Уже маленький ребенок интуитивно догадывается, что для того чтобы узнать, как сделана его игрушка, ее нужно разобрать и посмотреть, что же находится у нее внутри. Вновь прибегая к помощи метафоры, представим себе, что и нам тоже требуется понять для каких целей сконструирован, на основе каких принципов функционировал, из каких «деталей» собран и каким образом был устроен «механизм» того или иного источника. Нужно ли (и достаточно ли) будет для этого его просто «разобрать» и снова «собрать», утверждать не берусь, но вот то, что без предварительной его *деконструкции* обойтись не удастся – в этом убежден¹⁴. При этом, разумеется, у нас нет никакой гарантии, что результат последующей за этим его *реконструкции* будет неизменно положительным. Наоборот, историк в ходе деконструкции источника может вполне впасть в положение ребенка, пытающегося путем простой разборки часов понять, как же устроен их сложный механизм, и при этом, осуществив их разборку, оказаться не в состоянии произвести обратную операцию, т. е. собрать из отдельных деталей действующий механизм.

Сложность проблемы заключается также и в том, что мы, по-видимому, *в принципе* не в состоянии «докопаться» до сути авторского замысла до самого конца и вряд ли когда-либо вообще сможем понять назначение и «устройство» того или иного текста целиком и полностью. Каждый из нас способен предложить более или менее доказательную и убедительную, в той или иной мере аргументированную и верифицированную лишь *интерпретацию*

¹³ См.: *Габдрахманов П. Ш.* Странный средневековый свиток. Загадки описания алтарных трибунариев в аббатстве св. Петра в Генте XIII века. Книга I. М.: ИВИ РАН, 2012.

¹⁴ Ср.: *Гуревич А. Я.* «Время вывихнулось»: поругание умершего правителя // История – нескончаемый спор... С. 817: «Исследование исторического источника неизбежно влечет за собой его деконструкцию».

своего собственного понимания того или иного текста, которая только *отчасти* будет соответствовать авторскому замыслу. Поэтому-то речь и идет о его «реконструкции».

Кроме того, естественно, нельзя правильно осмыслить текст, совершенно его не используя. Тем более, что зачастую «ис толкование» его сообщений высвечивает в нем такие стороны, о которых историк поначалу даже и не догадывался вовсе¹⁵. Вот почему все это и обрекает нас на необходимость вести как познание смысла самого текста с помощью его «*де(ре)*конструкции», так и осуществлять его анализ с целью «конструирования» отображенной в нем исторической действительности *параллельно* и в тесном взаимодействии друг с другом¹⁶.

К сожалению, на этом тернистом пути нас не всегда ожидает скорая удача, а как раз наоборот, подчас мы оказываемся даже как бы в своеобразном тупике. Вот и тот кодекс, о котором будет вестись далее повествование, стал для меня тоже «крепким орешком», «разгрызть» который мне пока оказалось «не по зубам». Впрочем, совсем по другим причинам, чем «странный» свиток. К тому же, на этот раз речь пойдет не о свитке с его, казалось бы, «скучной» описью, а о созданном в стенах того же аббатства св.

¹⁵ См.: *Он же*. «Территория историка» // История – нескончаемый спор... С. 596: «Историк не только ставит свои вопросы перед источниками, но, вчитываясь в них в поисках ответов, он рано или поздно начинает разбирать язык людей, которые оставили нам эти памятники, и понимает, что у этих людей было что ему сообщить помимо того, о чем он сам их спрашивал. Серия вопросов, которые исследователь задает источникам, как бы пробуждает активный ответ последних, и оба движения – одно, исходящее от историка, и другое, идущее от людей прошлого, – встречаются и объединяются в некоем синтезе».

¹⁶ В какой-то мере это можно сравнить со «скачком» в так называемый «герменевтический круг», когда «общий смысл текста (его замысел и назначение) может быть понят только при условии верного понимания каждого фрагмента, из которых он состоит, но правильное понимание их возможно лишь в том случае, если верно установлены замысел и социальная функция источника информации в целом». Разумеется, без обращения к изучению («истолкованию») содержания отдельных, конкретных сообщений текста осуществить этот «скачок» в принципе невозможно. См.: *Данилевский И. Н.* Историческая реконструкция: между текстом и реальностью ... С. 6–7. В другой своей статье И. Н. Данилевский ссылается на замечание Я. С. Лурье о том, что «чаще всего анализ известных и исследование памятника идут параллельно». См.: *Он же*. Исторические реконструкции: методологические ограничения ... С. 15–16.

Петра весьма любопытном и еще более загадочном кодексе XIII века. На его почти полусотне пергаменных листах содержится довольно объемистый *регистр* с описаниями нескольких тысяч принадлежавших аббатству алтарных трибутариив¹⁷.

К более детальной его характеристике и анализу нам еще предстоит обратиться, пока же отмечу лишь одно, несколько парадоксальное, обстоятельство. Характер трудностей, которые вызвал у меня данный кодекс, оказался в целом связан не столько с попыткой осознания основных *целей* его создания (они-то как раз – в отличие от «странного» свитка – стали мне сравнительно быстро и, в общем, более или менее ясны), сколько со стремлением понять, *каким же образом* его автором был «выстроен» и как был «организован» в нем текст (опять-таки в отличие от «странного» свитка, анализ методов создания которого на основе использования его составителем грамот и хаотичности построения им содержащейся в нем их описи у меня в целом не вызвали особых затруднений).

Между тем по образному выражению О. М. Медушевской источник «является неким изделием с определенной, целенаправленной структурой». С этим тезисом трудно не согласиться. С ним

¹⁷ Об этом регистре мне уже неоднократно приходилось писать в своих статьях. См.: *Габдрахманов П. Ш.* «Открытая книга» или «Книга за семью печатями»? Загадки кодекса К 2556 (Регистр алтарных трибутариив аббатства св. Петра в Генте XIII века) // Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении. Сб. науч. ст. / Отв. ред. М. С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 228–286; *Он же.* «Тронки–двойники» в регистре алтарных трибутариив аббатства св. Петра в Генте XIII века // Человек читающий: между реальностью и текстом источника. Сб. ст. / Под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 23–58; *Он же.* Родословные алтарных трибутариив аббатства св. Петра в Генте *между* текстами грамот и регистра // От текста к реальности: (Не)возможности исторических реконструкций. Сб. ст. / Под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 71–111; *Он же.* Время в родословных описаниях алтарных трибутариив XII – XIII вв. из аббатства св. Петра в Генте // Ретроспективная информация источников: образы и реальность. Сб. ст. / Под ред. О. И. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 35–53; *Он же.* Скрытое родство между алтарными трибутариями при их описании в регистре аббатства св. Петра Гентского XIII в. // Повседневные практики Средневековья и Нового времени. От информации уникальной к информации верифицируемой. / Отв. ред. О. И. Тогоева. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 11–24; *Он же.* Маргиналии ли на полях кодекса К 2556? // Люди и тексты. Исторический альманах – 2014 / Отв. ред. М. С. Бобкова и А. И. Сидоров. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 213–237.

вполне солидарен и И. Н. Данилевский: «Действительно, цель, с которой создается тот или иной текст, в решающей степени определяет все основные качества его как исторического источника: полноту и достоверность заключенной в нем ретроспективной информации, ее источники и способы кодировки, *структуру текста* (выделено мной – П. Г.) и другие характеристики ...»¹⁸. Таким образом, если следовать логике приводимых рассуждений, между «целью» и «структурой» памятника всегда должна обрисовываться довольно очевидная взаимосвязь.

Вместе с тем, мой (довольно печальный) опыт анализа двух вышеупомянутых документов (свитка и кодекса) свидетельствует о том, что приближение к осознанию целей источника не всегда и не обязательно сразу же приводит нас и к лучшему пониманию того, как же этот источник соответственно своему назначению был «изготовлен» и «устроен», и наоборот. Очевидно, между осознанием «целей» и пониманием «структуры» памятника у исследователя в ходе его анализа вполне может возникнуть некая «пауза» (*цезура*), возможно, вызванная отчасти просто недопониманием им его назначения и функций.

Вообще же нужно признать, что, к сожалению, сами по себе *принципы описания и группирования (учета)* людей, земель, вещей, событий и т.п. в средневековых текстах, прежде всего, описательного и административно - финансового характера все еще пока не стали предметом пристального внимания со стороны медиевистов. Между тем их *специальное* и вдумчивое изучение вполне могло бы составить содержание новой исторической дисциплины под условным названием *историческая дескриптика*, развитие которой – как знать – привело бы нас, возможно, к весьма неожиданным открытиям и результатам. Тем более, что по данной теме уже накоплено за весьма продолжительный период времени во многих медиевистических штудиях и исследованиях отдельных конкретных описей и других средневековых документов немало очень интересных наблюдений.

¹⁸ Данилевский И. Н. Исторические реконструкции: методологические ограничения... С. 16–17.

Новый взгляд на административные документы

Вызывает удивление и недоумение уже сам по себе тот факт, что интересующий нас кодекс до сих пор не был даже опубликован и все еще остается практически не изучен¹⁹. И это несмотря на то, что содержащаяся в нем опись алтарных трибутариив представляет собой исключительно редкий и весьма ценный (хотя и непростой) источник для анализа как их демографического поведения (стратегий их брачного выбора, путей их брачной миграции, репродуктивного потенциала их жен), так и семейных традиций имянаречения, специфики восприятия ими своего родства, а также для понимания той роли, которую могла играть средневековая женщина в структурировании родственных связей и в поддержании семейной памяти в своем роду. Все эти чрезвычайно важные и, несомненно, очень интересные вопросы все еще ждут своих исследователей по его практически неисчерпаемым материалам. Мы же ограничим себя пока более скромной подготовительной задачей, которая будет заключаться в поиске возможных *приемов* и *методов* для наиболее полной и адекватной *реконструкции* структуры описанных в нем матрилинейных родословных групп (так называемых, «тронков») и в обнаружении тех «ям» и «ловушек», которые ждут нас на этом трудном пути изучения *особенностей описания* семей алтарных трибутариив в данном кодексе.

Понятно, что осуществить *корректно* такой анализ можно, лишь прежде уяснив основные черты кодекса как *средневекового документа*. Помимо высказанных в предыдущем разделе общих соображений на сей счет, подобный подход обусловлен, в том числе, и современными тенденциями в развитии самой медиевистики.

¹⁹ Его материалы были лишь весьма иллюстративно отражены в книге: *Boeren P. K. Études sur les tributaires d'église dans le comté de Flandre du IXe au XIVe siècle.* Amsterdam, 1936. P.75; 77–78; 80–81 etc., и очень фрагментарно были показаны в небольшой статье: *Balthau E. Hoofdcijnsplichtigen van de Gentse Sint-Pietersabdij in Laarne en Kalken in het midden en de tweede helft van de 13de eeuw // Castellum (Laarne). Tijdschrift van de Geschied- en Heemkunde Kring voor Kalken en Laarne (Vereniging voor lokale geschiedenis voor Kalken en Laarne).* Jaargang XIV, 1997, N 4. Blz. 3–30, а его богатые (но с трудом поддающиеся обработке разновременные) антропонимические данные были использованы в одной, довольно давней, неопубликованной и по этой причине, к сожалению, оставшейся мне недоступной диссертации: *Schmid F. Onderzoek van persoonsnamen in een XIII^{de} eeuws register van hoofdcijnsplichtigen der Sint-Pietersabdij de Gent (1236–1265).* Licentiaatsverhandeling, doctoraalskriptie. Gent, 1955.

Неслучайно, мы являемся свидетелями настоящего «вала» работ по средневековой «культуре письма» среди наших западных коллег²⁰. Столь же зримо обнаружил себя живой интерес к проблеме устного характера средневековой культуры и ее места в письменном средневековом тексте и в отечественной медиевистике²¹.

Среди медиевистов все более явственно проявляется пристальное внимание не только к тому, *о чем* повествует нам средневековый автор того или иного *нарративного* (литературного, исторического или какого-либо другого) текста, но и к тому, *как* он это делает, *каким образом* он строит свое повествование. Идет ли речь

²⁰ См. обзор этих работ: *Keller H. L'oral et l'écrit // Les tendances actuelles de l'histoire de Moyen Age en France et en Allemagne. Actes des colloque de Sèvres (1997) et Göttingen (1998) / éd. J.- C. Schmitt et O. G. Oexle. P., 2002 (Publications de la Sorbonne. Histoire ancienne et médiévale, 66). P. 127–142.* См. также библиографию по этой тематике, насчитывающей уже не одну тысячу названий: *A Bibliography of Works on Medieval Communication / ed. by Marco Mostert. Turnhout: Brepols, 2012.* Как известно, мощный импульс интереса к этой проблематике придали еще в свое время книги М. Т. Клэнчи, Р. МакКиттерик и Дж. Гуди: *Clanchy M. T. From Memory to Written Record: England, 1066–1307. Cambridge, 1979; McKitterick R. The Carolingians and the Written Word. Cambridge, 1989; Goody J. Entre l'oralité et l'écriture. P., 1994.* С тех пор она стала одной из «магистральных» в западной медиевистике. Из сравнительно не слишком давних статей на данную тему особо выделим некоторые обобщающие и провокационно дискуссионные: *Innes M. Memory, Orality and Literacy in Early Medieval Society // Past and Present. T. 158 (1998) P. 3–36; Mostert M. New Approaches to Medieval Communication? // New Approaches to Medieval Communication / ed. by M. Mostert. Turnhout: Brepols, 1999. P. 15–37.*

²¹ Проблема соотношения в средневековой культуре устной и письменной традиций занимала одно из главных, если не самое главное место в научном творчестве А. Я. Гуревича. Она нашла свое отражение (в особенности, в разделах "Народная и ученая культура", "Картина мира в народном и ученом сознании", "Проблемы истории народной культуры") и на страницах издаваемого под его руководством альманаха "Одиссей" – см. выпуски за 1991, 1994, 1997, 1998, 1999, 2000, 2003, 2005 годы. А уже после его смерти один из выпусков этого продолжающего ежегодника почти целиком был отдан этой проблеме – см.: *Одиссей – 2008: Script/Oralia: взаимодействие устной и письменной традиции в Средние века и раннее Новое время / Сост. С. И. Лучицкая. М.: Наука, 2008. С. 5–181.* Неслучайно и то, что диссертации обоих аспирантов А. Я. Гуревича – Е. В. Горюнова и Ю. Е. Арнаутовой – были посвящены по сути той же проблеме. В последнее время к данной проблеме стали все чаще обращаться и русисты. – См.: *Древнейшие государства Восточной Европы – 2011 год: Устная традиция в письменном тексте. М., 2013.*

о летописи или судебном регистре²², их взгляд постоянно смещается с простого анализа его *содержания* на детальное и комплексное исследование *формы* его текста, причем формы как «внутренней» (цели и замысел автора, источники и методы его работы, структура и построение им текста), так и «внешней» (пространственное расположение текста, атрибуты его оформления и иллюстрирования, и т. п.)²³. В центре их исследований оказывается также и проблема *бытования* нарративного текста после его создания²⁴.

²² См.: *Данилевский И. Н.* Повесть временных лет. Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004; *Тогоева О. И.* «Истинная правда». Языки средневекового правосудия. М., 2006.

²³ См. сборники статей, опубликованных по материалам нескольких научных конференций, организованных И. Н. Данилевским и О. И. Тогоевой: *Пространство рукописи. От формы внешней к форме внутренней. Материалы конференции* (Москва, ИВИ РАН, 25 февраля 2009 г.) / Под ред. И. Н. Данилевского, О. И. Тогоевой. М.: ИВИ РАН, 2009; *Человек читающий: Между реальностью и текстом источника. Сб. статей* / Под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2011; *От текста к реальности: (Не)возможности исторических реконструкций. Сб. статей* / Под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2012; *Ретроспективная информация источников: Образы и реальность. Сб. статей* / Под ред. О. И. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2013; *Многолика повседневность. Микроисторические подходы к изучению прошлого. Материалы конференции памяти Ю. Л. Бессмертного (1923–2000)* / Отв. ред. О. И. Тогоева. М.: ИВИ РАН, 2014; *Повседневные практики Средневековья и Нового времени. От информации уникальной к информации верифицируемой* / Отв. ред. О. И. Тогоева. М.: ИВИ РАН, 2015. См. также материалы многолетнего научного семинара, проходящего под руководством М. С. Бобковой, опубликованные в нескольких сборниках исторического альманаха «Люди и тексты»: *Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении. Сб. науч. статей* / Отв. ред. М. С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2011; *Люди и тексты. Исторический альманах – 2012* / Отв. ред. М. С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2013; *Люди и тексты. Исторический альманах – 2013: Историческое знание в контексте книжной культуры* / Отв. ред. М. С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2014; *Люди и тексты. Исторический альманах: Античная традиция в исторической культуре западноевропейского средневековья* / Отв. ред. М. С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2014; *Люди и тексты. Исторический альманах – 2014. Часть 1: Маргиналии в средневековых рукописях. Практики чтения и культура текста. Статьи по материалам Круглого стола* (Москва, ИВИ РАН, 22 октября 2014 года); *Часть 2: Образ и текст* / Отв. ред. М. С. Бобкова и А. И. Сидоров. М.: ИВИ РАН, 2015. См. также разделы («Источниковедение», «Источниковедческие этюды», «По ту сторону текста») на страницах журнала «Средние века (далее – СВ): Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени». См. также

В последнее время у медиевистов проявился не меньший интерес и к средневековым *документальным* источникам как важным свидетельствам о средневековых делопроизводственных и архивных практиках: методах составления, роли и функциях, формах хранения и учета в средние века документов²⁵. Все большее место в

только что появившиеся два выпуска сборника: Письмо и повседневность / Отв. ред. А. О. Чубарьян; Отв. сост. Т. В. Гимон. Вып. 1–2. М., 2014–2015.

²⁴ См. недавно опубликованную монографию Ю. П. Крыловой: *Крылова Ю. П. Автор и общество в позднесредневековой Франции: «Книга поучений дочерям» Жоффруа де Ла Тура Ландри*. М., 2014, а также только что вышедшую монографию А. И. Сидорова и его ранее опубликованные статьи о раннесредневековых традициях «чтения» исторических текстов: *Сидоров А. И. Историческая книга во времена Каролингов в контексте книжной культуры франков (VIII – X вв.)*. СПб., 2015; *Он же*. Сочинения античных, раннехристианских и «варварских» историков в культурном пространстве каролингской эпохи // СВ. Вып. 69(3). М., 2008. С. 46–80; *Он же*. Маргиналии на полях манускрипта, или Как в средневековом Меце читали хронику Регинона // Там же. Вып. 70(4). М., 2009. С. 106–129; *Он же*. Светоний и его каролингские читатели // Там же. Вып. 72(1–2). М., 2011. С. 100–129; *Он же*. Перечитывая «Эпитому Помпея Трога»: Маргиналии на полях рукописи MS lat. Q.v.IV.5 из собрания РНБ // Там же. Вып. 73(3–4). М., 2012. С. 290–299; *Он же*. Непрямые дороги к прошлому: Загадки каролингских манускриптов с текстом «Эпитомы Помпея Трога» // Ретроспективная информация источников: Образы и реальность. Сб. статей / Под ред. О. И. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 7–34; *Он же*. Записи на полях пасхальных таблиц в Codex Sangallensis 250 (IX в.): рождение третьего текста // Люди и тексты. Исторический альманах – 2014. М., 2015. С. 22–40. См. также некоторые из недавно опубликованных статей Е. В. Казбековой о формах изучения текстов канонического права: *Казбекова Е. В.* Тематическая систематизация вставок и интерполяций (экстравагант) в списках сводов папского декретального права второй половины XIII в. // Специальные исторические дисциплины: Сб. статей / Отв. ред. Б. Л. Фонкич. Вып. 1. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 61–114; *Она же*. Изучение права духовенством в XIII – XIV вв.: маргиналии в рукописях «Декреталий Григория IX» РНБ Lat. F. v. II. № 24 и Lat. F. v. II. № 8 // Моделирование социальной среды: европейский опыт Средневековья и Нового времени / Отв. ред. Е. Н. Кириллова. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 12–85.

²⁵ См., например, автореферат диссертации А. В. Чирковой: *Чиркова А. В.* Документы папской канцелярии XI - начала XIV в. в собраниях Санкт - Петербурга (идентификация, источниковедческий анализ). Автореферат диссертации ... канд. ист. наук. СПб., 2010, а также сборники статей по материалам проведенных на эти темы нескольких коллоквиумов за рубежом: *La conservation des manuscrits et des archives au Moyen Âge. XIe Colloque du Comité international de paléographie latine, Bruxelles*,

их работах отводится также изучению «конечных целей» создания

Bibliothèque Royale Albert 1er, 19–21 octobre 1995 / Actes édités par Pascale Bourgain et Albert Derolez. Bruxelles, 1996 (= Scriptorium. T. 50 (1996), N 2); L'écrit et pouvoir dans les chancelleries médiévales: espace français, espace anglais. Actes du colloque international de Montréal, 7–9 septembre 1995 / éd. par Kouky Fianu et DeLloyd J. Guth. Louvain-La-Neuve, 1997; Diplomatie im 21. Jahrhundert: Bilanz und Perspektiven (Bonn, 7. – 11. September 2005) / hrsg. von Theo Kölzer // Archiv für Diplomatik. Bd. 52 (2006). S. 233–673; Bd. 53 (2007). S. 367–417 (см. обзор материалов этого коллоквиума – *Каушанов С. М.* Актуальные проблемы дипломатики // Проблемы источниковедения. Вып. 1(12) / Отв. ред. С. М. Каштанов М.: Наука, 2006. С. 469–476); Chancelleries princières et *scriptoria* dans les anciens Pays-Bas (X^e – XVe siècles) (Vorsteljikje kanselarijen in *scriptoria* in de Lage Landen. 10de - 15de eeuw) / G. Declercq, Th. de Hemptinne, J.- F. Nieuw, E. De Paermentier et les autres. Bruxelles, 2010 (= Bulletin de la Commission Royale d'Histoire (далее – В. С. Р. Н.). Т. 176 (2010), N 2 (numéro spécial)); Le scribe d'archives dans l'Occident médiéval: formations, carrières, réseaux. Colloque international (Namur, 2–4 mai 2012) / Sous la dir. Xavier Hermand, Jean-François Nieuw, Étienne Renard (Centre de recherche "Pratiques médiévales de l'écrit") (en préparation); а также ряд статей о делопроизводстве в самой канцелярии графов Фландрии: *De Hemptinne Th.* La chancellerie comtale (avant l'époque bourguignonne) // Les institutions publiques régionales et locales en Hainaut et Tournai/Tournais sous l'Ancien Régime / coord. par F. Mariage, Bruxelles, 2009 [Miscellanea Archivistica, Studia 119] P. 111–122; *De Paermentier E.* La chancellerie comtale en Flandre et en Hainaut sous Baudouin VI/IX (1195–1206) et pendant la régence de Philippe de Namur (1196–1206) // В. С. Р. Н. Т. 176. N 2. Bruxelles, 2010. P. 254–289; *Eadem.* Le poids des mots: le dictamen de la chancellerie des comtes et comtesses de Flandre et de Hainaut (1191–1244): méthode d'analyse assistée par ordinateur, résultats et potentialités // Bibliothèque de l'école des chartes. P., 2012. См. также работы по русским документам: *Тимошина Л. А.* Вспомогательные исторические дисциплины в изучении приказного делопроизводства XVII в. (на примере Посольского и четвертных приказов) // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV Международной научной конференции. Москва, 31 янв. – 2 февр. 2013 г. / Отв. ред. Ю. Э. Шустова. Часть 1. М.: РГГУ, 2013. С. 154–165; *Каушанов С. М.* Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М.: Наука, 2014; в том числе, исследованных в ряде статей и в сравнительно-историческом ключе: *Кром М. М.* Канцелярии и документы великих княжеств Литовского и Московского в XV – первой половине XVI в.: Опыт сравнительного анализа // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 31. СПб, 2010. С. 46–55; *Гимон Т. В.* Административная переписка в Англо–Саксонской Англии и Древней Руси // Письмо и повседневность. Вып. 1. М., 2014. С. 9–14; *Он же.* Деловые реестры в Англо–Саксонской Англии и Древней Руси // Там же. Вып. 2. М., 2015. С. 37–77.

и сферам практического применения в средневековом обществе документов²⁶. Уже давно заметив широкое распространение и возросшую роль в период развитого Средневековья различного рода письменных текстов и документов, наши западные коллеги говорят теперь не просто о свершившейся в тот период «документальной революции», но и начали уже выделять в ней особые, различающиеся друг от друга, «важные этапы». Они отмечают, что самые «обычные документы» (счета, расписки, квитанции, списки и т. п.) во время «долгого XIII века» становятся столь массовым явлением, а их число и многообразие их форм к концу этого столетия так резко возросло, что их использование приобрело в средневековом обществе совершенно «банальный», обыденный характер. Одновременно меняются также роль и функции средневекового документа: из символа власти, юридических прав и привилегий он превращается в обычный «практический инструмент» по обеспечению управленческих, хозяйственных и повседневных (в том числе, и профессиональных) нужд средневековых людей²⁷.

Нет поэтому ничего удивительного в том, что из чрезвычайно широкого круга разнообразных по типу средневековых документальных источников в сферу внимания западных специали-

²⁶ *Nieus J.-Fr.* Féodalité et écriture. Observations sur les plus anciens livres de fiefs en France et dans l'Empire (fin XIIe–milieu XIIIe siècle) // Cahiers du Centre de recherches en histoire du droit et des institutions. Vol. 18. Bruxelles, 2002. P. 15: «Dans la foulée des recherches actuelles sur la place de l'écrit dans la société médiévale, les usages pratiques de l'écriture et les innovations documentaires à visée pragmatique bénéficient d'un intérêt croissant parmi les historiens». См. также: *Ecrire, compter, mesurer. Vers une histoire des rationalités pratique* / Sous la dir. N. Coquery, F. Menant et F. Weber. P., 2006; *Pratique de l'écrit, VIe – XIIIe siècles* / Sous la dir. E. Anheim et P. Chastang. P., 2009; *L'écrit comme instrument de pouvoir au Moyen Âge. 32e journée d'étude du R.M.B.L.F. (Université de Namur, 29 mai 2015)* / Sous la dir. Xavier Hermand, Jean-François Nieus, Étienne Renard (Centre de recherche "Pratiques médiévales de l'écrit") (en préparation).

²⁷ В только что вышедшей монографии Поля Бертрана все эти новые явления средневековой обыденности письменного текста особо им выделяются и специально исследуются. – См.: *Bertrand P.* Les écritures ordinaires. Sociologie d'un temps de révolution documentaire (entre royaume de France et empire, 1250–1350) / Préface de Michael Clanchy. P., 2016 (Publications de la Sorbonne. Histoire ancienne et médiévale). См. также: *Idem.* A propos de la révolution de l'écrit (X^e – XIIIe siècle). Considérations inactuelles // *Pratique de l'écrit...* P. 75–92; *Menant F.* Les transformations de l'écrit documentaire entre le XIIe et le XIIIe siècle // *Ecrire, compter, mesurer...* P. 33–50.

стов (и именно с *этой* точки зрения) все чаще попадают и документы *административно-финансового управления*, к числу которых, несомненно, принадлежит и наш кодекс. На организованном исследовательском центре «Средневековых практик письма», состоявшемся 8–9 мая 2008 г. в университете г. Намюра международном коллоквиуме, материалы которого были не так давно опубликованы Школой хартий²⁸, его организаторы констатировали, что в последние десятилетия у медиевистов сформировался «новый взгляд» на средневековые документы. Они перестали их рассматривать лишь в качестве «поставщиков» нужной им информации и стали смотреть на них еще и как на ценный «показатель» интеллектуальной и культурной атмосферы той эпохи, обращая более пристальное внимание на те «конечные цели», которые ставили перед собой их авторы, на те «интенции», которые ими при этом двигали, и на те «смыслы», которые они в них вкладывали.

Вместе с тем организаторы коллоквиума отмечают также и тот факт, что – в отличие от средневековых дипломов, грамот, картуляриев и других документов дипломатического характера – средневековые административные документы: различного рода описи, инвентари, регистры и т. п., пока еще не стали предметом подобного изучения. И это несмотря на то, что медиевисты много и уже длительное время широко пользуются их материалами. Но они, по-прежнему, мало интересуются *самими* этими документами, их жанровой природой и их функциональными особенностями. Вот почему участники коллоквиума поставили перед собой задачу восполнить этот пробел и по-новому взглянуть на эти документы «управления и учета» с тем, чтобы уточнить их типологию, понять замыслы и «внутреннюю логику» их авторов, определить статус и роль этих документов внутри «письменной культуры» той эпохи²⁹.

Нетрудно заметить, как тесно переплетены и сколь явно согласуются все эти задачи, которые поставили перед собой участники упомянутого коллоквиума, с теми же целями, которые стоят и перед нами в нашей собственной работе по изучению вышеупомянутого кодекса. Таким образом, вряд ли у кого-то из читателей может возникнуть сомнение в том, что предпринятое нами исследова-

²⁸ Décrire, inventorier, enregistrer entre Seine et Rhin au Moyen Âge. Formes, fonctions et usages des écrits de gestion / Sous la dir. Xavier Hermand, Jean-François Nieuws et Étienne Renard. P., 2012 (Mémoires et documents de l'école des chartes, T. 92).

²⁹ Hermand X., Nieuws J.-F. et Renard É. Avant-propos // Décrire, inventorier, enregistrer... P. 5–6.

ние полностью находится в «мейнстриме» основных тенденций развития современной медиевистики.

Глава I. Время создания, содержание и авторы кодекса

Что за кодекс

Документ, о котором пойдет речь, хранится в Гентском государственном архиве под шифром: *Bisdóm Gent, reeks K, 2556* (прежний его шифр – *SP. VII, 34*) и представляет собой средневековый кодекс (см. илл. № 1) размером примерно in–8 и объемом в 48 пергаменных листов¹

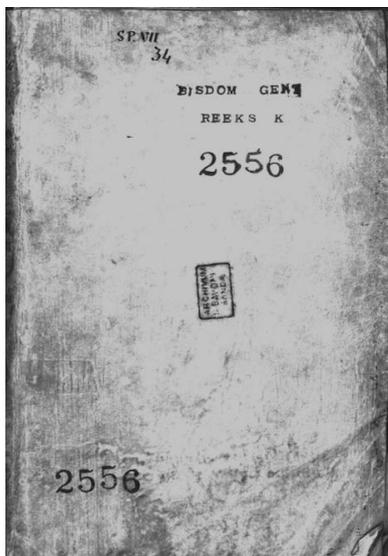
Средневековая фолиация листов в нем отсутствует². Кодекс состоит из шести тетрадей по восьми листов в каждой. Такая компоновка характерна именно для кодексов XIII в. из данного региона³. Это позволяет предположить, что целостность кодекса не

¹ Rijksarchief te Gent, Sint–Baafs en Bisdóm, reeks K, nr. 2556 (*далее* – K 2556): Register van de hoofdcijnsplichtigen, [kort na 1238] (orgemaakt, voortgezet tot eind 13^e eeuw). 1 deel. – *Carnier M.* Inventaris van het archief van de Sint–Pietersabdij te Gent “registers” (reeks I en de delen en banden) (944/996–1796) (s. l., s. d.). N 185. Blz. 50. Странным образом, данный кодекс, равно как и целый ряд других кодексов и грамот, принадлежавших аббатству св. Петра в Генте, оказались не в архивном фонде данного аббатства, а в фонде Гентского епископства и кафедрального собора св. Бавона. Возможно, это связано с тем, что одна (большая) часть архива аббатства св. Петра еще в очень давние времена попала в архивохранилище кафедрального собора св. Бавона (некогда бывшей приходской церкви св. Иоанна) и хранилась там отдельно. Другая же (меньшая) часть архива того же аббатства лежала на чердаке епископства вперемежку с архивом самого епископства и некоторых других церковных учреждений, ему подведомственных. – См.: *Gysseling M.* Inventaris van het archief van Sint–Baafs en Bisdóm Gent tot eind 1801. Deel VIII. Brussel, 2004. Blz. 199.

² Листы были пронумерованы уже современными гентскими архивистами. Пользуясь случаем, выражаю им свою искреннюю признательность за предоставленные в мое распоряжение фотокопию (ксерокс) и электронную копию как самого этого манускрипта, так и многочисленные слайды и электронные копии других архивных документов и, прежде всего, грамот. Чувство глубокой благодарности за многократно оказанную помощь в получении всех этих копий автор испытывает также и к В. Г. Ченцовой.

³ См.: *Киселева Л. И.* Латинские рукописи XIII века. СПб., 2005. С. 42. Более подробно о приемах складывания листов в тетради в средневековых бельгийских рукописях, в свое время изученных еще Леоном Жилиссеном, – см. в книге: *Романова В. Л.* Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. Кодикологический и книговедческий аспекты. Л., 1985. С. 25–28.

была нарушена, и он дошел до нас полностью. Об этом можно было бы судить с большей уверенностью, если бы в нем наличествовали также рекламы (кустоды) и сохранились сигнатуры, но они, к сожалению, отсутствуют⁴. Физическое состояние кодекса вполне удовлетворительное. Лист 24 несколько меньше остальных (возможно, он был обрезан). Некоторые листы по краям имеют вырезы или были слегка косо внизу подрезаны у углов.

Илл. № 1: Кодекс К 2556.

Разлиновка листов кодекса практически идентична разлиновке «странного» свитка: два узких столбца по краям обрамляют широкий срединный. Такую же разлиновку листов мы встречаем и в некоторых современных им поместных описях из архива того же аббатства св. Петра в Генте⁵. Единственное отличие от них кодекса заключается в дополнительном разделении в нем крайнего поля каждого листа надвое. На полях листов явственно видны наколы строчных линий, которых на каждом листе насчитывается 37.

⁴ На некоторых листах по верхнему краю у правого угла еле видны следы полуобрезанных сигнатур, но прочесть их не удастся.

⁵ Rijksarchief te Gent, Sint-Pietersabdij (далее – RAG, StP), I reeks, nr. 10, f.1r – f.21v; RAG, StP, II reeks, nr. 28, f.20v – f.21r.

Пространственное *расположение* текста на листах кодекса предусматривало не одномоментный, а весьма длительный процесс его составления, и было явно приспособлено для постепенного его заполнения все новыми и новыми дополнительными записями. Этому способствовало обилие свободных мест справа от изначального текста и между первоначальными записями, *намеренно* оставленных каждым из предыдущих писцов для их использования последующими писцами. Вот почему первоначальный основной текст был расположен прерывисто и ближе к левому краю листа. Со временем к нему были добавлены другими писцами справа от него и между ним, на сохраненных ранее их предшественниками свободных строчках, более поздние *additamenta*.

Сохранившийся текст почти всюду читабелен. Но на нескольких листах он все же еле виден⁶. Возможно, чернила со временем здесь выцвели или его пытались смыть. Действительно, на некоторых листах (иногда довольно явственно и отчетливо) проступают следы смытого текста⁷. Это свидетельствует о том, что документ со временем в какой-то своей части подвергался переработке, и вместо смытых в него вносились новые записи. Иными словами, мы отчасти имеем дело с *палимпсестом*.

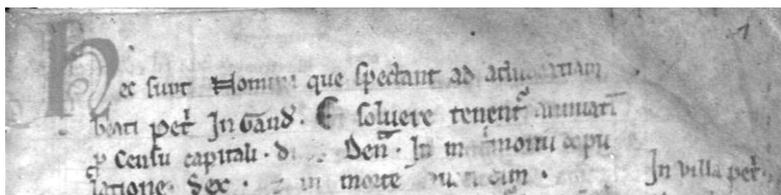
Текст кодекса был написан канцелярским *готическим письмом* XIII века несколькими писцами в разное время. Почерк их существенно различается, приближаясь по четкости у ранних писцов к обычному готическому письму, а у более поздних писцов представляет собой скорее готический курсив. Как известно, основным отличием готического письма XII–XV вв. является излом букв, появление которого связано с отказом от употребления писцами того времени писчей палочки (калама или стиля), что практиковалось писцами прежних эпох, и с использованием вместо нее для своего письма особым образом заточенного птичьего пера. Вторичными признаками готического письма являются: вытягивание букв вверх, наличие штрихов, соединяющих буквенные элементы, более тесное расположение букв, иногда их слияние (лигатуры), появление больших букв, обилие сокращений и некоторые другие⁸. Письмо кодекса вполне соответствует всем этим признакам.

⁶ К 2556, f.17v; f.22v; f.23v.

⁷ К 2556, f.21r; f.22r; f.24v; f.38v; f.40v.

⁸ О готическом письме – см.: *Добиаш–Рождественская О. А.* История письма в средние века. Руководство к изучению латинской палеографии. 3^e изд. – М., 1987 (1^e изд. – М.–Л., 1936). С. 165–173; *Луизова Т. В.* Об исторических условиях возникновения так называемого готического письма //

Язык кодекса – латинский. Манускрипт имеет заголовок (см. илл. № 2): «Вот имена тех, кто относится к юрисдикции св. Петра в Генте, и обязан платить ежегодно в виде личного чинша два денария, при заключении брака – шесть, и при (наступлении) смерти – двенадцать»⁹. Содержание и характер этого заголовка недвусмысленно указывает нам на алтарных трибутариев (*tributarii*) аббатства, так как именно они были обязаны ему таким набором платежей¹⁰. Упоминание об *advocatia* аббатства тоже свидетельствует о том же, поскольку алтарные трибутарии находились под его судебным патронатом¹¹.

Илл. № 2: Заголовок регистра – К 2556, f.1r (фрагмент).

Как известно, происхождение алтарных трибутариев было двойным¹². Превращение мирян в алтарные трибутарии декларировалось мотивами «спасения души», происходило в церкви в ходе особой публичной церемонии двумя путями. Трибутариями становились либо «свободные» женщины путем добровольного дарения себя на алтарь того или иного святого вместе со всем своим потом-

СВ. Вып. 5. М., 1954; Люблинская А. Д. Латинская палеография. М., 1969. Гл. 7; Романова В. Л. Рукописная книга и готическое письмо во Франции в XIII–XIV вв. М., 1975. С. 7–40; 113–176.

⁹ К 2556, f.1r: Hec sunt nomina que spectant ad advocatiam Beati Petri in Gandavo, et solvere tenentur annuatim pro censu capitali duos denarios, in matrimonii copulatione sex, et in morte duodecim.

¹⁰ См.: Boeren P. C. Études sur les tributaires d'église dans le comté de Flandre du IXe au XIVe siècle. Amsterdam, 1936. P. 45–52.

¹¹ *Idem*. Op. cit. P. 66–71.

¹² О том, кто такие алтарные трибутарии, я уже довольно подробно рассказывал в предыдущей книге о «странном» свитке, поэтому не буду здесь снова детально останавливаться на этом вопросе. – См.: Габдрахманов П. Ш. Станный средневековый свиток ... С. 30–35.

ством, либо в них превращались сервы, которые освобождались и жертвовались на алтарь на тех же условиях их сеньорами¹³.

Двойственным был и юридический *статус* алтарных трибутариев. С одной стороны, их вряд ли можно было назвать полноправными свободными, а с другой, они не являлись и обычными сервами. Продолжая жить в миру, трибутарики занимали в иерархии монастырской *familia* промежуточное и относительно привилегированное положение. Они находились под судебной защитой (*advocatia*)¹⁴ и пользовались иммунитетными привилегиями и «свободами» (*libertas*) аббатства¹⁵, а за все это были обязаны ему небольшими ежегодными и некоторыми экстраординарными денежными чиншами (*censum*). Наследование их статуса осуществлялось по *материнской* линии¹⁶.

Что касается более общих – и тоже двойственных – особенностей их положения, то в их лице мы имеем перед собой как одну из *форм религиозной жизни* средневековых мирян (главным образом, женщин), так и один из типов средневековых *социальных коммуникаций*, облаченных в религиозную оболочку. Оформленные таким образом связи алтарных трибутариев объединяли их с могущественным и пользующимся иммунитетом и привилегиями аббатством в прочный и взаимовыгодный симбиоз. По своей форме и содержанию они напоминали примерно такие же отношения, которые связывали монастырь с другими различного рода его «ближними» (*familiares*)¹⁷.

¹³ Boeren P. C. Op. cit. P. 15–29.

¹⁴ Idem. Op. cit. P. 52–54; 57–58.

¹⁵ Idem. Op. cit. P. 71–73.

¹⁶ Idem. Op. cit. P. 32–33.

¹⁷ О своеобразии и необычности этих отношений, опираясь, в основном, на результаты работ Шарля де Мирамона и некоторых других его коллег, писал в одной из последних своих статей Ю. Л. Бессмертный. См.: *Бессмертный Ю. Л. Это странное, странное прошлое ... // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Под ред. Л. П. Репиной. Вып. 3. М., 2000. С. 38–41. См. также: Мирамон Ш. де. Принятие монашества в сознательном возрасте (1050–1200 гг.). Исследование феномена обращения в зрелом возрасте // *Анналы на рубеже веков. Антология. / Отв. ред. А. Я. Гуревич; сост. С. И. Лучицкая. Пер. с фр. языка. М., 2002. С. 194–221; Barthélemy D. La société dans le comté de Vendôme. P., 1993. P. 423–437; Chibnall M. Liens de fraternitas entre l'abbaye Saint-Evroult et les laïcs (XIe–XIIe siècles) // *Les mouvances laïques des ordres religieux / éd. par N. Boutier. Saint-Etienne, 1996. P. 235–239; De Miramon Ch. Les "Donnés" au Moyen Age. Une forme de vie religieuse laïque (v.1180–v.1500). P., 1999.***

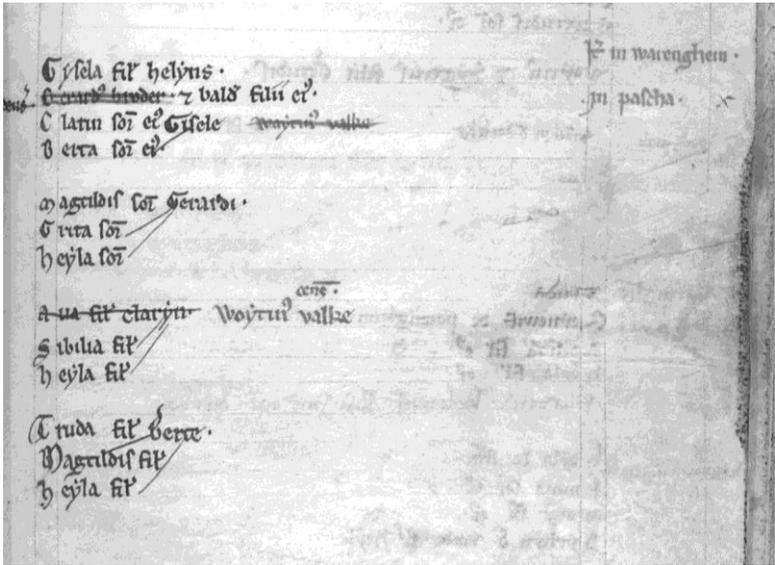
Что такое «тронк»

Кодекс содержит в себе *регистр* описаний нескольких сотен родословных групп, так называемых «*тронков*» алтарных трибутариев аббатства св. Петра. Латинское слово «тронк» – *truncus* или *truncus*, от глагола *truncare*, т. е. «обрубать» – многозначное понятие. Оно могло означать и «ствол», и «туловище», и «пень», и «сук» и некоторые другие. В средневековой латыни к нему добавилось и значение, связанное с описанием счета родства. В таком качестве оно, например, встречается (со ссылкой на Исидора Севильского) в «Сентенциях в 4^х книгах» у Петра Ломбардского (с.1095–1160), позже войдя и в Кодекс Грациана (pars II, causa 35, quaestio 5, cap. 1–2): «Родство делится на шесть степеней следующим образом: сын и дочь, т. е. брат и сестра, образуют тронк, из которого как из корня от каждого в отдельности растут ветви: внук и внучка – первая (степень); правнук и правнучка – вторая; и т. д.». И далее: “Есть же такие, кто не от братьев, а от их сыновей, т. е. от кузенов, начинают исчислять родословную, говоря, (что лишь) сыновей братьев следует причислять к первому поколению, поскольку (сами) братья являются как бы стволом (*truncus*), из которого вырастают прочие ветви»¹⁸.

Если обратиться к тексту самого регистра, то порядок описания тронков алтарных трибутариев осуществлен в нем примерно по той же самой схеме: сначала описываются дети родоначальницы тронка (которые между собой являлись братьями и сестрами), затем ее внуки (дети ее дочерей), потом правнуки и так далее. Таким об-

¹⁸ *Petrus Lombardus*. “Sententiae in IV libris distinctae”. Lib. IV, dist. 40, cap. 2 (225), § 1: De computatione graduum consanguinitatis. ... Quomodo autem gradus consanguinitatis computandi sint, Isidorus ostendit sit: Series consanguinitatis sex gradibus dirimitur, hoc modo: filius et filia, quod est frater et soror, sit ipse truncus; illis seorsum seiunctis, ex radice illius trunci egrediuntur isti ramunculi: nepos et neptis, primus (gradus); pronepos et proneptis, secundus; etc. ... Sunt enim quidam, qui non a fratribus, sed a filii eorum, id est patruelibus vel consobrinis, genealogiam numerare incipient, dicentes, filios fratrum in prima generatione computari debere, quia fratres quasi quidam truncus, ex quo ceteri ramunculi oriantur, existent. – Magistri Petri Lombardi *Sententiae in IV libris distinctae* / ed. Ignatius Brady // *Spicilegium Bonaventurianum IV/V*. Grottaferrata (Roma): Editiones Collegii S. Bonaventurae Ad Clarus Aquas, 1971.

разом, опись строилась как бы «по поколениям»¹⁹. В качестве примера приведу описание детей и внуков некоей Хелинс на л.34 кодекса (см. илл. № 3).

Илл. № 3: К 2556, f.34r (фрагмент)

Как наглядно показывает иллюстрация, текст здесь делится как бы на четыре «строфы», каждая из которых описывает отдельный тронк. Первая перечисляет трех дочерей Хелинс и – несколько в нарушение обычного порядка описания – двух сыновей ее старшей дочери Гизелы, поскольку один из них был цензорарием (*ensorarius*) тронка²⁰. Именно поэтому их имена вынесены в на-

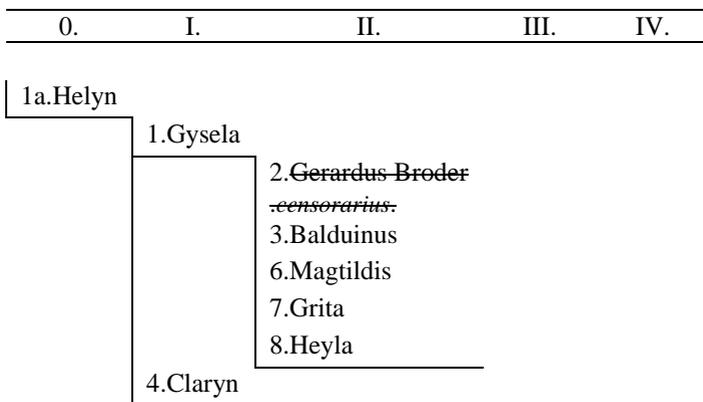
¹⁹ Собственно, так это воспринималось и самими авторами описаний этих родословных. Например, в одной грамоте середины XIII века из архива монастыря Крепен в Эно так прямо и говорится о генеалогии некоей Бруны, что ее описание «воспроизводится по поколениям» (*Nomina mulierum a predicta Bruna per aetates subsecutarum*). Подробнее об этой генеалогии – см. ниже, гл. IV, § 2

²⁰ Цензорарий считался главным в тронке, отвечавшим, в частности, за сбор ежегодных платежей с остальных членов тронка. В круг его полномочий входил также и еще ряд прав и обязанностей. Он выбирался

чало описи и были включены в первый тронк. Вторая «строфа» описывает тронк старшей дочери Хелинс, Гизелы, который состоял из трех дочерей последней (или, как сказано в самом тексте, «сестер» ее сына – цензорария). Третья и четвертая «строфы» описывают тронки остальных дочерей Хелинс, соответственно Кларин и Берты, тоже состоявшие из трех дочерей у каждой²¹.

Таким образом, описание всего тронка самой Хелинс осуществлялось путем последовательного описания тронков ее дочерей и впоследствии могло бы быть легко продолжено (для этого писцом специально было оставлено на листе много свободного места) описанием тронков ее внуков, правнучек, праправнучек и так далее. В результате, по своей структуре тронк Хелинс представлял собой *матрилинейную* родословную группу (как бы своеобразную «матрешку»), состоявшую (пока лишь) из двух поколений – ее дочерей и внуков, но в перспективе могущей быть дополненной описанием последующих поколений ее женских потомков (правнучек, праправнучек и т. д.) (см. схему № 1).

Схема № 1: Схема тронка Хелинс.

обычно из числа старших мужчин тронка. Подробнее о цензорариях – см.: Boeren P. C. Op. cit. P. 74–75.

²¹ К 2556, f.34r: Item in Warenghem. In pascha. Gysela filia Helyns. Gerardus ~~cenсорarius.~~ et Balduinus filii eius. Clarin soror eius Gisele (add.: Woytinus Valke) Berta soror eius (Gisele). Magtildis soror Gerardi. Grita soror (Gerardi) Heyla soror (Gerardi) ~~Ava filia Claryn.~~ (add.: Woytinus Valke .cens.) Sibilia filia (Claryn) Heyla filia (Claryn) Truda filia Berte. Magtildis filia (Berte) Heyla filia (Berte)

	9.Ava
	10.Sibilia
5.Berta	11.Heyla
	(add.: 16.Woytinus Valke . <i>ensorarius</i> .)
	12.Truda
	13.Magtildis
	14.Heyla

Само слово «тронк» (*troncus, truncus*) в тексте регистра встречается не более 25 раз²². Выборочное использование этого термина для обозначения далеко *не всех* описанных в нем родословных групп (тронков) алтарных трибудариев, а лишь небольшой части из них задает нам одну из первых загадок. Неясно, с чем была связана сама эта избирательность в использовании данного термина в тексте; была ли она полностью случайной или за ней скрывается все же какой-то особый смысл.

Наряду с понятием «тронк» в описи нередко (более десяти раз) употребляются и другие семантически близкие ему понятия: «род» (*progenies*)²³, (*genus*)²⁴ и «родословная» (*genealogia*)²⁵, приме-

²² К 2556, f.2r: *Troncus*; f.2v: Troncus de Banch; f.6r: Troncus de Afsne; f.8r: Troncus Erkelent; f.8v: Troncus Ravemart; f.9r: Troncus de Wiglyne; f.11 (add.): Helewidis de Gavere truncus, ex hoc descendunt ...; f.20r: Troncus Bausa Gigant Nase; f.20r (add.): Troncus; f.20v: *Troncus*. Ermengart de Beka; f.21r (add.): Truncus Hildegardis de Houte; f.21v: Tankyn de Colke *.troncus.*; f.22r (add.): Truncus de [Lovendenghem]; f.22r (add.): Magtihilt *troncus*; f.24v (add.): In Beverne. Truncus; f.24 (add.): In Rons. Alia fuit truncus; f.25r: Ista fuit truncus illorum de Elst; f.27v: Troncus Ravelif; f.27v (add.): Truncus Heilewif de Gavera; f.28v (add.): Troncus; f.28v (add.): Troncus Ava de Lende; f.29r: Troncus Wadeborc de Belzele; f.39v (add.): Adelent *troncus*; f.42r (add.): de Eroudenghem truncus Hela; f.45r: Troncus Ava de Beka; f.46v (add.): Truncus, Himma de Damma.

²³ К 2556, f.4v (add.): Adelisa uxor Jacobi filia Belien de progenie Boidini de Ponte; f.6v: Una progenies; f.6v: Isti sunt de progenie domine Reynewidis matris domini Samsonis de Eyne; f.9v: Alia progenies et solvent cum superioribus; f.10r (add.): Iste Daniel de sua progenie; f.19v (add.): Item in Olsene eadem progenies; f.25v: Alia progenies de Byster; f.29v: Ista descendit ex progenie Lycwidis de Asselt iuxta Troncinium

няемые, как правило, к точно *таким же* родословным группам. Значения всех этих терминов воспринимались авторами регистра, по всей видимости, как вполне синонимичные и идентичные понятие «тронк», а само это понятие как полностью им равнозначное²⁶. Во всяком случае, каких-либо особенностей семантики и специфики употребления в тексте кодекса понятия «тронк» по сравнению с родственными ему по смыслу другими терминами пока не удается выявить²⁷.

²⁴ К 2556, f.23v: Ad genus Willelmi de Strata

²⁵ К 2556, f.19r (add.): Emma de genealogia matris ipsius; f.24v (add.): Debet nobis annuatim solvere censum de Genealogia sua.

²⁶ Неслучайно, в более поздних регистрах алтарных трибутариив двух других монастырей, аббатства св. Бавона в Генте и аббатства псв. Марии в Бодело, вместо понятия *troncus* используются уже несколько иные понятия: *progenies* и *stipes* – Rijksarchief te Gent, Sint-Baafs en Bisdom (далее – RAG, Sint-Baafs), reeks R, nr. 41 (далее – R 41) (3de kwart 14de eeuw), f.43v: Isti hic sequentes sunt de seniori progenie; Rijksarchief te Gent, Boudelo, N 861 (далее – RAG, Boudelo, 861) (a.1514), p.2: Moerbeke. ... stipes primus; p.4: ... stipes secundus; p.27: Stekene. ... secundus stipes ... tercius stipes; p.29: Stekene. ... quarta stipes; p.31: Synai. Primus stipes ... secundus stipes ...; etc.

²⁷ Зарубежные медиевисты в своих работах по средневековой терминологии и свойственному той эпохе счету родства практически совсем почему-то не интересуются содержанием понятия «тронк». См.: Heer J. Le clan familial au Moyen Age. P., 1974; Famille et parenté dans l'Occident médiéval. Actes du colloque de Paris (6–8 juin 1974) / Sous la dir. de J. Le Goff. Rome, 1977; Schadt H. Die Darstellungen der *Arbores Consanguinitatis* und der *Arbores Affinitatis*. Bildschemata in juristischen Handschriften. Tübingen, 1982; Barthélemy D. Parenté // Histoire de la vie privée / Sous la dir. G. Duby. T. 2. P., 1985; Guerreau-Jalabert A. Sur les structures de parenté dans l'Europe médiévale // Annales. E.S.C. 1981. A. 36. № 6. P. 1028–1049; Eadem. Désignation des relations et du groupes de parenté en latin médiéval // Archivum Latinitatis Medii Aevi (=Bulletin Du Cange). Bruxelles, 1988. T. 46–47. P. 65–108; Eadem. La parenté dans l'Europe médiévale et moderne: à propos d'une synthèse récente // L'Homme. P., 1989. T. 29. P. 69–93; Althoff G. Verwandte, Freunde und Getreue. Zum politischen Stellenwert der Gruppenbindungen im früheren Mittelalter. Darmstadt, 1990; Le Jan R. Famille et pouvoir dans le monde franc (VIIe–Xe siècle). Essai d'anthropologie sociale. P., 1995; Georges Duby: L'écriture de l'histoire / Sous la dir. C. Duhamel-Amado et G. Lobrichon. T. II, 2: Parenté. Bruxelles, 1996; Lett D. Famille et parenté dans l'Occident médiéval (V^e – XVe siècle) P., 2000; Klapisch-Zuber C. L'ombre des ancêtres. Essai sur l'imaginaire médiéval de la parenté. P., 2000 (см. в рус. переводе три главы из этой книги: Кланши-Зубер К. От священной истории к наглядному изображению генеалогий в X – XIII вв. //

Писцы и дата написания

Предполагаемым *автором* основной части (изначального) текста регистра является, по всей видимости, уже известный нам, как один из возможных создателей «странного» свитка, кантор аббатства св. Петра Лаврентий (напомню примерное время его канторства: 1235–1243 гг.)²⁸. В качестве доказательств в пользу этой версии могу сослаться:

(1) на почерк в написанных (и подписанных) им грамотах, идентичный письму основной части регистра (ср. илл. № 4 и № 5), т. е. регистр в своей первооснове, действительно, был написан именно рукой кантора Лаврентия;

(2) на характерный заголовок регистра, целиком и полностью совпадающий с заголовками описаний алтарных трибутариев, которые только Лаврентий (и никто до него не) практиковал в своих грамотах²⁹;

(3) кроме того, именно кантор Лаврентий – единственный из писцов кодекса, кто копировал ряд своих грамот непосредственно в *основной* текст регистра (тем самым, по-видимому, дополняя его). Все последующие за ним писцы (кое-кого из них удастся тоже идентифицировать по почерку благодаря дошедшим до нас написанным ими же грамотам) вносили свои дополнения

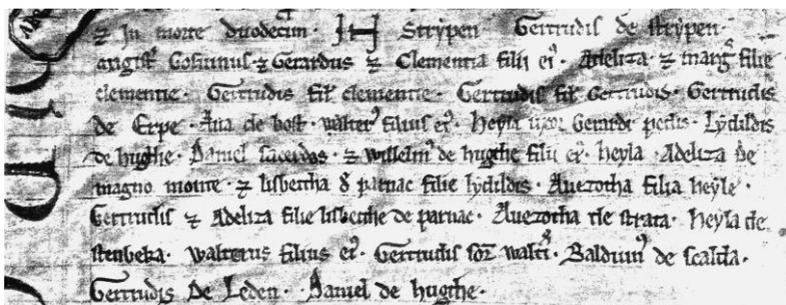
Одиссей – 2002. М., 2002 С. 200–227); Bouchard C. B. “Those of My Blood”. Constructing Noble Families in Medieval Francia. Philadelphia, 2001; Butaud G. et Piétri V. Les enjeux de la généalogie (XIIe – XVIIIe siècle). Pouvoir et identité. P., 2006. Единственной известной мне работой, анализирующей данное понятие, пока остается довольно давняя статья Эрнеста Шампо. – См.: Champeaux E. Jus sanguini. Trois façons de calculer la parenté au Moyen Âge // Revue d'histoire du droit français et étranger. 4e série. T. 12. N 2. P., 1933. P. 241–290. См. также: Idem. La parenté fraternelle et le *Prima stemma* d'Isidore // Ibid. T. 16. N 1. P., 1937. P. 1–19.

²⁸ Подробнее о нем – см.: Габдрахманов П. III. Странный средневековый свиток ... С. 24–25; 38–39; 49; 60; 105–106.

²⁹ Rijksarchief te Gent, Sint-Pietersabdij, Van Lokeren (далее – RAG, StP, VL) N 529 (1237, april 18 – 1238, april 2): Hec sunt nomina que spectant ad advocatiam sancti Petri Gandensis, et solvere debent annuatim ad monasterium sancti Petri Gandensis, in festivitate Beati Andree, pro censu capitali duos denarios, in matromonio sex, et in morte duodecim; ср.: K 2556, f.1r: Hec sunt nomina que spectant ad advocatiam Beati Petri in Gandavo, et solvere tenentur annuatim pro censu capitali duos denarios, in matrimonii copulatione sex, et in morte duodecim.

(*additamenta*) в текст регистра уже *на полях* или на оставленных кантором Лаврентием *свободных местах* пергаменных листов кодекса.

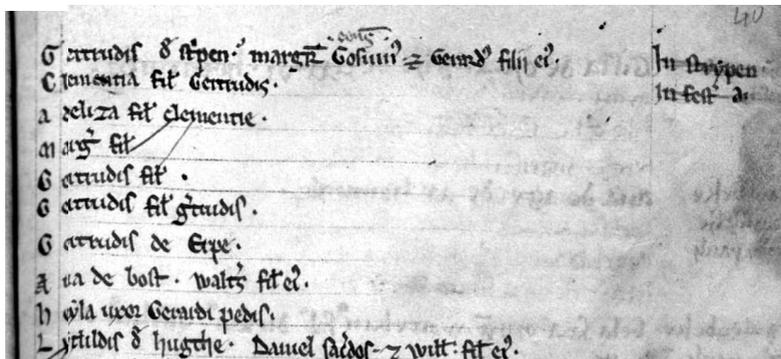
Приблизительная *дата* завершения Лаврентием своей работы по созданию основной части регистра – *около* 1238 года – примерно совпадает с датами некоторых из его, *дополнительно* скопированных им же в текст кодекса, написанных его рукой грамот³⁰. Одной из них является собственноручно составленная им в 1237 (1238) году грамота, содержащая в себе описание родословной некоей Гертруды из Стрейпен (см. илл. № 4).

Илл. № 4: RAG, StP, VL N 529 (a.1237, april 18 – 1238, april 2) (фрагмент)

³⁰ По мнению П. К. Бурена регистр мог быть составлен лишь *после* 1238 года – *Boeren P. K. Op. cit. P. 80: ce registre doit être postérieur à l'an 1238 parce que Barthélemy de Gentbrugge y porte déjà le titre de censorarius qu'il avait reçu en 1238.* Бартоломей из Гентбрюгге, о котором упоминает П. К. Бурен, был описан в регистре как *цензорарий* тронка некоей Элленборг из Гентбрюгге в Остерзеле (K 2556, f. 15v). При этом П. К. Бурен имеет в виду также грамоту, согласно которой Бартоломей был назначен на эту должность лишь 2 июня 1238 года: RAG, Sint-Baafs, V, 36(38) / *Boeren, Op. cit. Appendice: Pièces inédites. N 53* (далее – *Boeren, App. 53*). P. 156 (1238, juin 2): ... Super istos autem Bartholomeum filium Grite de Lanscoute, *ensorarium* fecimus, ut annuatim censum eorum capitalem ab eis recipiat, et de eo nobis scilicet in nativitate beate virginis tempore statuto respondeat. Но пассаж из регистра, на который ссылается П. К. Бурен, скорее всего, тоже является одним из таких же более поздних *дополнений* кантора Лаврентия, внесенным им на основании вышеупомянутой им же созданной 2 июня 1238 года грамоты (почерк писца указанной грамоты и описи тронка Элленборг из Гентбрюгге в регистре идентичен и принадлежит его руке).

Члены этой родословной затем были описаны тем же Лаврентием и в регистре, причем почти в той же последовательности, что и в грамоте, на самом последнем листе пятой тетради кодекса (см. илл. № 5)³¹.

Илл. № 5: К 2556, f.40r (v.1238) (фрагмент)

³¹ RAG, StP, VL N 529 (1237, april 18 – 1238, april 2) : ... In Strypen, Gertrudis de Strypen ... Gosvinus et Gerardus et Clementia filii eius. Adeliza et Margareta filie Clementie. Gertrudis filia Clementie. Gertrudis filia Gertrudis. Gertrudis de Erpe. Ava de Bost. Walterus filius eius. Heyla uxor Gerardi Pedis. Lydildis de Hugthe. Daniel sacerdos et Willelmus de Hugthe filii eius. Heyla, Adeliza de Magno Monte, et Lisbettha de Parnac filie Lydildis. Avezotha filia Heyle. Gertrudis et Adeliza filie Lisbetthe de Parnac. Avezotha de Strata. Heyla de Stenbeka. Walterus filius eius. Gertrudis soror Walteri. Balduinus de Scalda. Gertrudis de Leden. Daniel de Hugthe. Renovata est hec cartula, anno domini Millesimo. CC.XXX. septimo, Sygero electo (1234–1237) tunc temporis Blandinium monasterium regente; = K 2556, f.40r (la même écriture): In Strypen. Gertrudis de Stripen... Gosvinus .*ensorarius*. et Gerardus filii eius. Clementia filia Gertrudis. Adeliza filia Clementie. Margareta filia (Clementie). Gertrudis filia (Clementie). Gertrudis filia Gertrudis. Gertrudis de Erpe. Ava de Bost. Walterus filius eius. Heyla uxor Gerardi Pedis. Lydildis de Hugthe. Daniel sacerdos et Willelmus filii eius. Heyla filia eius. Adeliza filia eius. *de Magno Monte*. Lisbettha de Parnac filia eius. Avezotha filia Heyle. Gertrudis et Adeliza filie Lisbetthe de Parnac. Avezotha de Strata. Heyla de Stenbeka. Walterus filius eius. Gertrudis soror Walteri. Gertrudis de Leden. Balduinus de Scalda. Daniel de Hugthe.

Нет сомнений, что Лаврентий попросту скопировал текст этой родословной из своей грамоты в регистр, добавив его в конце одной из тетрадей кодекса на свободном месте в практически уже *готовый в тому времени* основной текст описи³².

Внесенные в регистр более поздние *additamenta*, начиная с дополнений самого Лаврентия и заканчивая многочисленными вставками нескольких писцов середины – 2ой половины XIII в., а также редкие записи конца XIII – начала XIV вв. указывают на то, что регистр после своего составления около 1238 года продолжал «жить» (т. е. оставался «действующим» документом, к которому

³² Еще одну родословную из другой своей грамоты от 1236 (1237) гг. он скопировал почти в самый конец кодекса: RAG, StP, VL N 524 (a.1236–1237): *Hec sunt nomina que spectant ad advocatiam ecclesie Beati Petri Gandensis, de genealogia Godildis de Ansbeka descendentium, et solvere debent annuatim dicte ecclesie in [festo apostolorum] Petri et Pauli, pro censu capitali, duos denarios, in [matrimonio sex], et ad morte duodecim. Godyldis de Ansbeka genuit Reynewif, Mabam, Waltrium et Willelmum. Reynewif genuit Avam, et Margaretam. [...] Maba genuit Symonem. In Somerghem, Grita filia Ogive uxoris L[odowici] Symon filius Ogive, Mabilia, Ogyva, et Heyla filie Ogive. In Ostborc Ava [de Ostborc] filia Godildis. Alardus et Willelmus filii Ave de Ostborc. Item in Somerghem, A[v]la de Haghe, [et] Gyselinus Niger filius Ermengardis de Haghe. Hugo Mynne. Imma, Lygart, et Heylewif sorores Hugonis. Ogyva filia Godildis soror Ave de Ostborch. Ista Ogyva genuit Walterum, Immam Lyzam et Walterum. Renovata est cartula ista tempore viri venerabilis domini Sygeri electi Sancti Petri Gandensis, anno domini M.CC.XXX. sexto, Blandinium monasterium tunc temporis regente, per manum Laurentii cantoris; = K 2556, f.46v–f.47r (la même écriture): In Somerghem et in Ansbeka. Ad cathedra Sancti Petri. Godildis De Ansbeka. Woytinus et Willelmus filii eius. Reynewif filia eius. Ava filia Reynewif. Margareta filia Reynewif. Maba soror Reynewif. Symon filius eius. (add.: Monin filius Mabilie. Imma filia eius. Lambertus Pottere *ensorarius in Zomerghem.*) Ogyva uxor Lodowici. Grita filia eius. Symon filius Grite. (add.: Margareta eius filia). Mabilia filia Ogyve. (add.: Mabilia filia eius. Simon filius Mabilie) Ogyva filia Ogyve. Heyla filia Ogyve. Gyselin Niger filius Ermengardis de Haghe. Ava de Haghe. Hugo Mynne. Imma soror Hugonis. Lygart soror (Hugonis). Heylewif soror Hugonis. Ava filia Godildis in Ostborch. Alardus et ~~Willelmus~~ Willelmus filii eius. Ogyva soror Ave de Ostborgh. Walterus et Walterus filii eius. Imma filia eius. (add.: Ogiva eius filia. Margareta eius filia. Balduinus eius filius). Lyza filia eius. Напомню, что точно так же он поступал и с некоторыми другими своими грамотами, составляя примерно в то же самое время и свой «странный» свиток, поместив краткие заметки об их содержании уже как *дополнения* к нему в самом конце и даже на обороте свитка. См.: *Габрахманов П. Ш.* Странный средневековый свиток ... С. 28; 37–38.*

обращались, его использовали и дополняли) еще в течение нескольких последующих десятилетий³³.

³³ Подробнее об этих поздних *additamenta* - см. гл. IV, § 3.

Глава II. Источники и цели создания кодекса

Загадка выборочного использования грамот

Примеры скопированных кантором Лаврентием в кодекс родословных алтарных трибутариев из им же написанных грамот, равно как и другие случаи такого же копирования его преемниками своих грамот в текст регистра вплотную подводят нас к вопросу об использованных ими *источниках* для его написания. Судя по идентичности почерков в каждом таком конкретном случае копирования, они, действительно, были писцами, как этих грамот, так и соответствующих им записей в регистре. Факт «переноса» ими своих описаний родословных алтарных трибутариев непосредственно из ими же созданных грамот в регистр подтверждается еще и тем обстоятельством, что их записи в нем не только полностью воспроизводят и повторяют структуру этих родословных, но даже, как правило, сохраняют и очередность перечисления в них алтарных трибутариев, лишь несколько меняя саму форму их описания, приспособив ее к формуляру регистра¹. Все это позволяет нам сделать однозначный вывод о том, что в качестве *одного* из источников при составлении регистра его авторами, несомненно, использовались, в

¹ При этом иногда не обходилось и без забавных курьезов. При копировании в регистр грамоты, на которую я неоднократно ссылался, кантор Лаврентий, видимо, допустил «ляпсус» и вместо слова «магистр», как было указано в составленной им же грамоте, в регистре он почему-то написал в несколько сокращенном виде имя «Маргрета». – Ср.: RAG, StP, VL N 529 (1237, april 18 – 1238, april 2): ... In Strypen, Gertrudis de Strypen. magister Gosvinus, Gerardus et Clementia filii eius; K 2556, f.40r.: In Strypen. ... Gertrudis de Stripen. Margreta Gosvinus cens. et Gerardus filii eius. Clementia filia Gertrudis (см. также: илл. № 4 и № 5). Еще одну ошибку, связанную с недостаточным вниманием, проявленным им при копировании текста своей же грамоты в регистр, он совершил на обороте л.46 кодекса, неправильно назвав Симона, сына Огивы, жены Людовика, и брата ее дочери Гриты, сыном последней. – Ср.: RAG, StP, VL N 524 (a.1236–1237): ... In Somerghem, Grita filia Ogive uxoris L[odowici] Symon filius Ogive; K 2556, f.46v: ... in Zomerghem. Ogyva uxor Lodowici. Grita filia eius. Symon filius Grite. Как в этой связи не вспомнить о не менее досадных «ляпсусах», допущенных Лаврентием и при составлении им своего «странного» свитка. – См. о них: *Габдрахманов П. Ш.* Странный средневековый свиток. С. 72–76.

том числе, и созданные ими же самими *грамоты*, содержащие в себе родословные описания алтарных трибутариев.

В связи с этим, вроде бы само собой напрашивается предположение о том, *каким же образом* с их помощью могло бы осуществляться с течением времени пополнение числа описаний тронков в регистре. Казалось бы, можно легко предположить, что каждый раз после составления соответствующей грамоты ее автор мог просто скопировать (т. е. *зарегистрировать*) содержащуюся в ней родословную алтарных трибутариев в кодекс. Хотя это и кажется вполне логичным (естественно, с *нашей* точки зрения), на самом деле все могло происходить и происходило не так уж просто и очевидно. Прежде всего, все явно скопированные непосредственно из грамот в кодекс родословные образуют всего лишь очень небольшую *часть* всех его *additamenta*. Большую же часть дополнений, а также (что особенно важно) почти *все* тронки из *основного* текста регистра не удастся *прямо* связать (как с их *непосредственным* источником) ни с одной из родословных, описанных в остальных дошедших до нас грамотах.

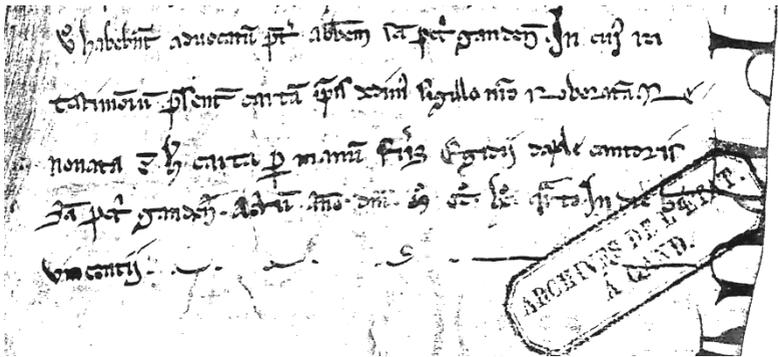
Эти грамоты просто *не* сохранились? Вполне возможно. Но тогда надо объяснить, почему же не нашли в кодексе прямого отражения родословные из многих десятков *сохранившихся* грамот. Так или иначе, грамоты, содержащие родословные описания алтарных трибутариев, для составления (и пополнения) кодекса использовались как источники его авторами явно *выборочно*. Вопрос о причинах такого избирательного отбора грамот остается пока одной из загадок.

Всего сохранилось *более сотни* грамот XII – XIII вв. с содержащимися в них родословными описаниями алтарных трибутариев аббатства св. Петра в Генте, что вовсе *не* мало. В особенности, если учесть, что в самом регистре было описано в общей сложности с учетом дополнений немногим более четырехсот тронков. Все эти грамоты (вернее имеющиеся в них родословные) можно разделить на *три* группы.

К *первой* следует отнести грамоты (их чуть больше дюжины), родословные из которых – как выше уже было сказано – вскоре после своего написания были прямо *скопированы* в регистр непосредственно их писцами. Об этом свидетельствуют – как уже тоже было отмечено – не только полное совпадение в самом регистре и в этих грамотах структуры описанных в них одних и тех же семейств и даже одинаковая последовательность перечисления в них тех же самых алтарных трибутариев, но, прежде всего, иден-

точность *почерков* обеих записей. Некоторые из этих родословных, скопированных в регистр, содержатся в грамотах, написанных самим автором регистра, кантором Лаврентием (вновь напомним примерные годы его канторства: 1235–1243 гг.). О нескольких из таких грамот я уже выше упоминал².

Но имеются и другие грамоты с родословными, которые были написаны гораздо позже и скопированы в регистр уже его преемниками на этом посту. Приведу пример одной из этих более поздних грамот. Речь пойдет о грамоте, «обновленной» 22 января 1265 года от имени аббата Иоанна (1245–1270) кантором Эгидием (1261–1266) (*Renovata est hec carta per manum fratris Egidii deinde cantoris Sancti Petri Gandensis*). На самом же деле, сохранившийся экземпляр этой грамоты был написан не «рукой кантора Эгидия», а уже его преемником, кантором Евстасием (1266–1273), т. е. грамота дошла до нас лишь в поздней копии (см. илл. № 6).

Илл. № 6: RAG, StP, VL N 756 (a.1265, 22 jan.) (фрагмент)

Это отчетливо видно при сравнении подлинной подписи Эгидия в одной, написанной им в июле 1261 года, грамоте и якобы его подписи в вышеуказанной грамоте с подписью самого Евстасия в явно им самим написанной и подписанной грамоте (ср. илл. № 7 – № 9).

² См. выше: гл. I, § 3.

et fratris Egidij Cantoris

Илл. № 7: RAG, StP, VL N 725 (a.1261, juil.): “et fratris Egidii cantoris”

per manum fratris Egidij de Axle cantoris

Илл. № 8: RAG, StP, VL N 756 (a.1265, 22 jan.): “per manum (?) fratris Egidii de Axle cantoris”

per manum Evstasii fratris et cantoris

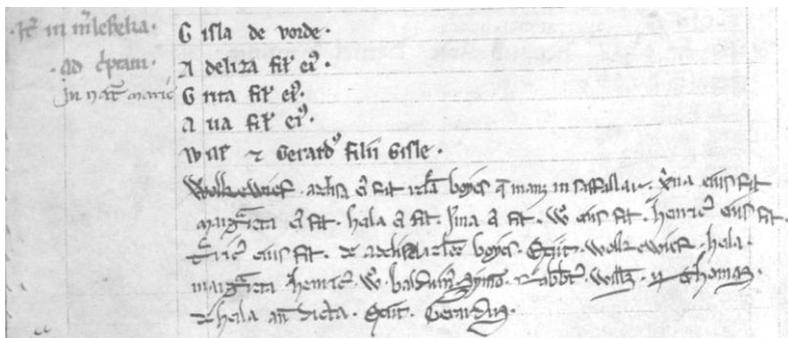
Илл. № 9: RAG, StP, VL N 776 (a.1266, 21 nov.): “per manum Evstasii fratris et cantoris”

Грамота, составленная Эгидием и переписанная (вернее заново «обновленная») Евстасием, содержит описание родословной алтарных трибутариев, ведущих свое происхождение от некоей женщины по имени Волькевиц (*Hec sunt nomina ... descendantium de quadam Wolkewiwe*)³. Данная родословная затем была скопирована рукой того же Евстасия в регистр на обороте л.41 (см. илл. № 10).

Почему подобный «перенос» родословной из своей грамоты в регистр не совершил в свое время еще Эгидий, а осуществил его позже лишь Евстасий уже из своей собственной копии этой гра-

³ RAG, StP, VL N 756 (a.1265, 22 jan.): ... Hec sunt nomina spectantium ad advocatiam ecclesie Sancti Petri Gandensis ratione advocatie, et descendantium de quadam Welkewiwe. De dicta Welkewiwe exiit Adeliza dicta Boyes, Christina, Margareta, Heila, Imma, Walterus, Henricus. Terricus. De dicta Adeliza Boyes exiit Wolkewief, Heila, Margareta, Henricus, Boidinus, Symon, Rotbertus, Walterus, Thomas. De Heila antedicta exiit Gerardus.

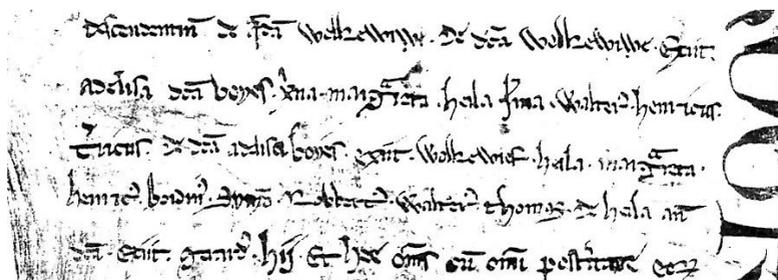
моты, тоже остается одной из загадок. Скопированная им родословная Волькевиц была присоединена (видимо, не случайно) в качестве дополнения к уже имевшемуся внизу на том же листе кодекса описанию тронка из Мерелбеке некоей Гислы из Ворде, сделанному еще рукой кантора Лаврентия⁴. Причем, характер связи между членами этого тронка и присоединенной к нему позже родословной кантор Евстасий почему-то не счел нужным отметить.

Илл. № 10: К 2556, f.41v (фрагмент)

То, что он скопировал из своей грамоты в регистр родословную Волькевиц *собственноручно*, не вызывает никаких сомнений, поскольку почерки в написанной им грамоте и данного *additamentum* в регистре полностью совпадают (ср. илл. № 11 и № 12).

⁴ К 2556, f.41v.: Item in Merlebeke. Ad criptam. (add.: In nativitate Marie). Gisla de Vorde. Adeliza filia eius. Grita filia eius. Ava filia eius. Willelmus et Gerardus filii Gisle. (add.: ~~Wolkewief~~. Adelise eius filia, relicta Boyes, quae mansit in Saffallar. Christina eius filia. Margareta eius filia. Heila eius filia. Imma eius filia. Walterus eius filius. Henricus eius filius. Terricus eius filius. De Adelise relicte Boyes exiit Wolkewief, Heila, Margareta, Henricus, Walterus, Balduinus, Symon, Robbertus, Willelmus et Thomas. De Heila antedicta exiit Gerardus) (см. илл. № 10).

Илл. № 11: RAG, StP, VL N 756 (a.1265, 22 jan.) (фрагмент)

Wolkewin adha d'at icta boyr q' man; in fapallat. Ema amr at
mangra d'at. hala d'at. sima d'at. W amr at. hant' amr at.
Ema amr at. d' adha d'at boyr. Ema Wolkewin hala.
mangra hant' W baldun amr. W abbt. Witta. y thomas.
W hala at dicta. Ema. Wamra.

Илл. № 12: K 2556, f.41v (фрагмент) (add.) (v.1266-1273)

Почти целиком в них идентичны не только почерки, но и структура родословной, а также в значительной степени и очередность перечисления в ней ее членов. Евстасием была частично сохранена в регистре и форма, и даже сам язык описания родословной в самой грамоте⁵. Все же нужно отметить и некоторые расхож-

⁵ С таким же почти дословным копированием родословной из грамоты в регистр, при котором одним и тем же писцом сохраняется не только форма, но и язык родословной, мы встречаемся и в случае с описанием тронка некоей Баузы по прозвищу «Гигантский Нос» – Ср.: RAG, StP, VL N 548 (1240, juin): In villa que dicitur Spyera, iuxta Tornacum, troncus exiit quedam Bausa nomine Ad Magnum Nasum nuncupata. De hac Bausa exiit Ida de Spyera, Thericus Brumans. De Ida exiit Ivetta, et Helwidis. De Ivetta exiit Ida et Gonterus. De Helwide exiit Ida, Oda, et Ermengardis. De Oda exiit Peronia, et Ava. De Ava exiit Perona, Isabela Gherbina, Ida, Agnes. De Perona: Soyer et Johans. De Ida: Johans Giselbertus, Segardus et () soror eius; = K 2556, f.20r (add.) (la même écriture): In parochia de Spyera iuxta Tornacum. Troncus Bausa Gigant Nase. Ex Bausa Jda de Spera. De Jda Theodericus Brumans, et Juta et Heylewidis. De Juta exiit Jda et Gonterus. De Heilewide exiit Jda et Oda et Ermengardis. De Oda exiit Peronya et Ava. De Ava Perona et

дения, которые имеют место при описании этой родословной в грамоте и в кодексе. Они связаны со странным появлением в конце ее описания в регистре вместо одного из ее членов по имени Вальтер (*Walterus*) другого персонажа с именем Вильгельм (*Willelmus*), который ранее почему-то вообще не был указан в грамоте. Сам же Вальтер был упомянут при описании родословной в кодексе несколько раньше, чем в грамоте. В связи с этим, произошло изменение очередности перечисления в регистре и всех следующих после него в описи членов родословной (ср. табл. № 1 и № 2). Причины возникновения подобных несовпадений с трудом поддаются объяснению⁶. Впрочем, дополнительное указание Евстасия в тексте кодекса о местожительстве одной из дочерей Волькевиц вполне объяснимо: «привязки к месту» каждого тронка требовал от него сам формуляр описи принятый в регистре.

Jsabela, et Gherbyna, et Jda, et Agnes. Soyer et Johans filii Perone. Johans de Spira filius Jde. Giselbertus frater eius. Segardus frater eius et soror eius.

⁶ Возможно, они объясняются вносимыми в самый последний момент писцом редакторскими правками и дополнениями в текст копируемой в регистр родословной. В некоторых случаях, возможно, речь вновь идет и просто об элементарных ошибках, связанных с не очень внимательным отношением писца к своей работе по копированию родословной из грамоты в кодекс. Так, некий Террик *Brumans* из вышеупомянутой родословной Баузы по прозванию «Гигантский Нос» был сначала описан в грамоте как сын этой Баузы, а затем в кодексе тем же писцом он же почему-то был отмечен (вероятно, ошибочно) уже как ее внук (см. предыдущее примечание). А в еще одной грамоте некий Арнольд сначала фигурирует в ней с прозвищем «Фогт» (*Voghet*), а затем в кодексе тем же самым писцом был записан с очень похожим по написанию, но все же совершенно другим по смыслу, прозвищем «Птицелов» (*Vogel*). – Ср.: RAG, StP, VL N 647 (a.1254): ... *Mabilia relicta Sygerii Bevers. Adeliza Arnoldi Voghets. Gisla et Heyla Wederhaecs sorores eius. Margareta soror Heyle. Mabilia, Margareta et Avesotha filie Adelize. Arnoldus Schitturf filius Gisle. Gilis de Coerse et Avesothe filii Margarete. Adeliza cognata Adeliza et Gisle; K 2556, f.15r (add.) (la même écriture): In castellani Briel. Mabilia Sygeri Bevers. Adeliza, Gisla sorores eius. Arnoldus Vogel frater eius. Mabilia, Margareta, Avesotha filie Adelize. Gilis, Avesotha filie Margarete. Arnoldus Scitturf filius Gisle. Adeliza cognata Adelize et Gisle. Heyla Wederhaec soror Adelize et Gisle. Margareta soror Heyle.*

Таблица № 1: Описание родословной Волькевиф в грамоте.
RAG, StP, VL N 756 (a.1265, 22 jan. / ?)

0.		I.		II.
1.Wolkewief				
	De dicta Wolkewiwe(1) exiit	2.Adeliza dicta Boyes		
			De dicta Adeliza(2) Boyes exiit	10.Wolkewief
				11.Heila
				12.Margareta
				13.Henricus
				14.Boidinus
				15.Symon
				16.Robbertus
				17.Walterus
				18.Thomas
		3.Christina		
		4.Margareta		
		5.Heila		
			De Heila(5) antedicta exiit	19.Gerardus
		6.Imma		
		7.Walterus		
		8.Henricus		
		9.Terricus		

Таблица № 2: Описание той же родословной тем же писцом в кодексе⁷.

K 2556, f.41v.: Item in Merlebeka. In criptam. ... (add.)

0.	I.		II.
1.Wolkewief[1]			
	2.Adelisa[2]	eius(1) filia relicta Boyes	quae mansit in Saffallar
		De Adelise(2)	10.Wolkewief[10]

⁷ В квадратных скобках указан номер, присвоенный мной данному члену родословной в предыдущем описании его в грамоте.

		relicte Boyes exiit	
			11.Heila[11]
			12.Margareta[12]
			13.Henricus[13]
			14.Walterus[17]
			15.Balduinus[14]
			16.Symon[15]
			17.Robbertus[16]
			18.Willelmus [?]
		et	19.Thomas[18]
	3.Christina[3]	eius(1) filia	
	4.Margareta[4]	eius(1) filia	
	5.Heila[5]	eius(1) filia	
		De Heila(5) antedicta exiit	20.Gerardus[19]
	6.Imma[6]	eius(1) filia	
	7.Walterus[7]	eius(1) filius	
	8.Henricus[8]	eius(1) filius	
	9.Terricus[9]	eius(1) filius	

В противоположность первой группе ни одну из родословных *второй* группы грамот (а их более полусотни, что составляет примерно *половину* всех сохранившихся грамот с родословными), странным образом, не удастся *вообще никак* связать ни с одним из каких-либо тронков, описанных в кодексе. «Странным образом», поскольку, ничем по сути не отличаясь ни по времени составления, ни по месту и манере описания в них алтарных трибутариив от родословных из другой половины грамот, так или иначе все же *нашедших* (прямое или косвенное) отражение в регистре, они, тем ни менее, в отличие от них почему-то не оставили в нем ни малейшего достоверного следа.

Правда, небольшую часть из этих, не отраженных в регистре, грамот отличает то, что среди них есть грамоты, в которых были описаны алтарные трибутарии, платежи с которых были предоставлены монастырем в *феоды* своим вассалам⁸. Это позволяет высказыва-

⁸ RAG, StP, N 578/2 (s.d.); N 578/3 (s.d.); N 578/5 (s.d.); VL N 388 (s.d.); VL N 388bis (s.d.); VL N 389 (s.d.); VL N 392bis (*Boeren*. App. N 18) (s.d.); VL N 507 (a.1231, febr.); VL N 528 (a.1236, sept.); VL N 541 (a.1239–1240, april.); VL N 545 (a.1239, nov.). Подробнее об этих грамотах – см.: *Габдрахманов П. Ш.* «Мертвые души» рыцаря Яна из Леде, сеньора Ландегем // Обман

зять предположение, что кроме дошедшего до нас регистра, возможно, существовал и еще какой-то другой дополнительный регистр, *специально* предназначенный для учета именно вот таких алтарных трибутариив, отданных аббатством своим вассалам на правах феода (*in feodum sive jure feudali*); в него-то, вероятно, и могли копироваться родословные из этих грамот⁹.

Но таких грамот немногим больше десятка, и почему же остальные родословные из примерно *сорока* грамот оказались совершенно вне поля зрения авторов кодекса – пока никак не удается объяснить. Возможно, они могли быть учтены еще в каком-то другом (не сохранившемся) регистре¹⁰. Вполне также вероятно, что описанные в них алтарные трибутарии могли принадлежать еще каким-то иным монастырским «подворьям» или «службам» аббатства помимо тех, которые нашли отражение в кодексе¹¹. А следуе-

как повседневная практика. Сб. статей / Отв. ред. О. И. Тогоева и О. Е. Кошелева. М.: ИВИ РАН, 2016 (в печати).

⁹ Подробнее о практике инфеодации платежей с алтарных трибутариив – см.: *Boeren P. C.* Études sur les tributaires d'église dans le comté de Flandre du IXe au XIVe siècle. Amsterdam, 1936. P. 76.

¹⁰ Не случайно, одна из грамот отсылает нас к какому-то неизвестному свитку (*rotulus*), в котором, видимо, тоже содержались какие-то описания родословных алтарных трибутариив – RAG, StP, VL N 522 (1128/1235, nov.): ... *quedam femina nomine Verdelendis de Zeverghem, cum esset libera et liberis parentibus procreata, se cum omni posteritate sua ex se suisque futuris temporibus processura, ancillam tributariam constituit ad altare Beati Petri ... Verdelendis genuit Alsuendem. Cetera vero nomina scripta sunt in Rotulo ecclesie Beati Petri Gandensis.* К сожалению, данный свиток, видимо, не сохранился.

¹¹ Тем более, что дошедший до нас регистр явно не охватывал собой *всех* алтарных трибутариив, живших во всех владениях монастыря. О размахе этих владений нам известно благодаря нескольким поместным описям, среди которых своей грандиозностью выделяется составленный в 1281 году кодекс, так называемый *Liber Inventarius*, дающий нам полную опись всех поместий и доходов аббатства: RAG, StP, I reeks, nr. 125 (a.1281) (далее – Lib. Inv.). Обзор содержания этого кодекса приведен в издании А. Ван Локерена: *Chartes et documents de l'abbaye de Saint-Pierre au Mont-Blandin à Gand / éd. par A. Van Lokeren. T. I–II. Gand, 1868–1870* (далее – VL) N 896. P. 392–422. Представление об обширности этих владений дают нам также несколько созданных в разное время монастырских картуляриив и составленный в форме свитка (RAG, StP, rôles, n° 996) в последней четверти XIII века инвентарь хранившихся в архиве аббатства дипломов и грамот, в которых были отражены многочисленные привилегии и права, которыми пользовался в своих владениях монастырь св. Петра не только в

мые с них платежи могли взыскиваться с них в иные сроки и тратились на какие-то другие нужды аббата и братии¹². Или этот дополнительный регистр мог быть составлен вообще по каким-то совсем неизвестным нам обстоятельствам. Вот почему вовсе не исключено, что родословные из одних грамот были скопированы в наш кодекс, а точно такие же (и того же времени) родословные из других грамот могли быть учтены еще в каком-то другом регистре.

Особенно странным существование второй группы грамот, родословные в которых почему-то совершенно никак не «пересекаются» с описаниями тронков в кодексе, представляется в сравнении с родословными из *третьей* группы грамот. В эту группу мной были объединены более тридцати грамот, родословные описания алтарных трибутариев в которых, хотя и *не* были скопированы в кодекс непосредственно из *самых этих* грамот, как из грамот первой группы, но в отличие от грамот второй группы они все же нашли в нем хотя бы *косвенное* отражение, поскольку некоторые (а иногда даже и многие) члены *тех же самых* семей, в них описанные, были также учтены и в соответствующих им тронках регистра. Однако при их описании в кодексе его составители, скорее всего,

границах средневекового графства Фландрии, но и на сопредельных с ним территориях. См. краткий обзор содержания этой, одной из первых, инвентарных описей: VL N 996, Т. II, P.5; а также ее анализ в статье: *Declercq G. Le classement des chartiers ecclésiastiques en Flandre au Moyen Age // La conservation des manuscrits et des archives au Moyen Age. XIe Colloque du Comité international de paléographie latine. Bruxelles, Bibliothèque Royale Albert Ier, 19-21 octobre 1995. Actes édités par Pascale Bourgain et Albert Derolez // Scriptorium. Bruxelles, 1996. Т. 50, N 2. P. 337–338.*

¹² О принадлежности алтарных трибутариев к тем или иным монастырским подворьям и службам, а также о порядке и целях взимания с них платежей – см. ниже, § 2 данной главы и § 1 следующей. Что же касается *сроков* уплаты полагающихся с них ежегодных личных взносов, то они нередко со временем настолько менялись (или просто почему-то необъяснимо разнялись) у одного того же тронка алтарных трибутариев при его первоначальном описании в грамоте и при последующей его регистрации в кодексе, что об их использовании в качестве надежного критерия для обоснования данной гипотезы вряд ли вообще уместно говорить. Ср.: RAG, StP, VL N 142 (1064/ *XIIe*): In festo sancti Martini; = K 2556, f.18v: In Pascha; RAG, StP, VL N 144 (1070/*XIIIe*): In villa Warenghem. Troncus. in Exaltatione sancte Crucis; = K 2556, f.33r: Item in Warenghem. In pascha; RAG, StP, VL N 392(1) (v.1230): Oliverus Colpart ... ad festum Beati Remigii; = K 2556, f.12v: Olyverus Colpart ... In nativitate domini; *etc.*

воспользовались не самими этими грамотами¹³, а другими, возможно, не дошедшими до нас, грамотами или вообще принципиально иными источниками, так как *структура* описания тех же самых семей в тронках регистра выглядят несколько (или даже совершенно) *иначе*, чем в этих грамотах. Вполне уместно предположить, что этими иными источниками могли быть и какие-то другие, более ранние и не дошедшие до нас, регистры, из текста которых эти описания и могли «попасть» в кодекс.

Таким образом, ответ на вопрос о *выборочном* использовании грамот при создании нашего кодекса, возможно, следует искать в предположении, что монахами мог быть составлен не только один данный регистр, но и еще какие-то другие (к сожалению, не сохранившиеся) регистры алтарных трибутариев, тексты которых пополнялись (или редактировались) с помощью родословных описаний именно из тех самых грамот, которые не нашли отражения в кодексе. Одним из таких регистров мог быть, к примеру, отдельный реестр, специально составленный для того, чтобы учитывать всех вместе тех алтарных трибутариев аббатства, права на денежные платежи с которых были предоставлены аббатом в феоде своим вассалам¹⁴. Неслучайно, ни одна из грамот, описывающих таких, отданных на правах феода нескольким вассалам монастыря, алтарных трибутариев, не нашла никакого отражения в нашем кодексе¹⁵.

¹³ Либо содержащиеся в этих грамотах родословные описания подверглись при их использовании в регистре довольно существенному редактированию или даже кардинальной переработке со стороны писцов кодекса. См. подробнее об этом в гл. IV, § 1 и, особенно, в гл. VI.

¹⁴ Впрочем, с той же вероятностью можно предположить, что такого рода сведения могли учитываться не в каком-то специальном регистре, а и в обычных описях феофов аббатства, по примеру сохранившихся в его фондах двух более поздних «Регистров феофов» от 1321 и 1375 годов, в которых упоминаются, в том числе, и отданные монахами своим вассалам в феоде алтарные трибутарии. – См.: RAG, StP, I^o sér., nr. 461, f.83v; Gerardus de Munte et habet sub se totam lineam consanguinitatis de Ruusbroech ad II den. annuatim et VI den. ad matrimonium et ad mortem cuiuslibet XII den.; RAG, StP, I^o sér., nr. 462, f. 11r; 45r; 69r (См.: *Warnkönig L. A. Flandrische Staats- und Rechtsgeschichte bis zum Jahr 1305. Bd. III. Abt. 2. Tübingen, 1839. Preuves. N XXXIII. S. 35; Boeren P. K. Op. cit. P. 76, notes 3, 7).*

¹⁵ Хотя справедливости ради нужно сказать, что в качестве дополнительной записи в регистре однажды все же было указано об отдаче в феоде одного из тронков алтарных трибутариев некоему Разо из Дёрле – K 2556, f.10v (add.): *Hec sunt nomina spectantium ad advocatiam ecclesie Sancti Petri Gandensis quae Raso de Dorle tenuit per homagium.* Речь здесь шла о том

Прямым свидетельством о возможном существовании еще одного регистра алтарных трибутариев может служить ремарка, оставленная кантором Лаврентием в одной из обновленных им грамот от ноября 1235 года. В ней он подтверждает статус алтарной трибутарии некоей Верделендис из Зевергем, а затем дает начало описанию ее родословной. Но затем почти сразу же его обрывает и отсылает нас к какому-то свитку (*rotulus*), в котором эта родословная опись дается им в более полном виде¹⁶. Очевидно, этот, к сожалению, не дошедший до нас, свиток должен был, судя по ремарке кантора, содержать в себе описание каких-то родословных¹⁷. И именно он вполне мог являться тем другим регистром, который и включал в себя тексты родословных алтарных трибутариев из тех грамот, которые не были учтены кантором Лаврентием и его преемниками в кодексе¹⁸.

Возможно, дошедшим до нас фрагментом этого (или еще какого-то другого) утраченного свитка может быть весьма странная

Разо, сыне Людовика из Дёрле, который согласно одной из ранее упомянутых грамот об инфеодации алтарных трибутариев уже получил в феоде еще одну семейную группу трибутариев от *scalteto* из Афсне, в свою очередь приобретенную последним в феоде от самого монастыря св. Петра – RAG, StP, VL N 528 (a.1236, sept.): ... Omnes isti supradicti cum omni posteritate sua spectant ad advocatiam beati Petri in monte Blandinio. Et scaltetus de Afsene tenet eos in feodum de ecclesia supradicta et Raso, filius Ludowici de Durlle, tenet eos in feodum de scalteto supradicto.

¹⁶ RAG, StP, VL N 522 (1198[1128?]/1235, nov.): ... Verdelendis de Zeverghem ... in purificatione Beate Marie domui de Descelberghe ... Verdelendis genuit Alsuendem. Cetera vero nomina scripta sunt in Rotulo ecclesie Beati Petri Gandensis. Важно заметить, что Лаврентий не стал учитывать эту Верделендис ни в своем «странном» свитке, ни в регистре. За него это сделал позже в регистре один из его преемников. – См.: К 2556, f.40v (add.): In purification Beate Marie. Verdelendis de Zewerghem. Значит, помимо «странного» свитка, действительно, существовал и еще какой-то другой «свиток», в который и была включена родословная Верделендис.

¹⁷ Вот почему, его ни в коей мере не следует смешивать со «странным» свитком, который содержит в себе не описание *родословных*, а опись *грамот* алтарных трибутариев. См. об этом подробнее: *Габдрахманов П. III. Странный средневековый свиток ... С. 36–37.*

¹⁸ С другой стороны, кажется довольно странным и противоречивым, что «отказ» от описания родословной и отсылку к какому-то «свитку» содержит в себе лишь одна единственная из всех грамот данной группы, в то время как все остальные грамоты, представленные в ней, все же дают довольно полные описания родословных трибутариев без каких-либо отсылок к «свитку».

«грамотка», описывающая алтарных трибутариев, принадлежавших к *advocatia* монастыря св. Петра в Схондейке¹⁹. Формуляр в ней принципиально отличается от формуляра всех остальных грамот, содержащих подобные описания, представляя собой собственно по большому счету *не грамоту*, а составленную в две колонки и разделенную на отдельные тронки (точь-в-точь, как в нашем кодексе) *опись*. Да и по своей внешней форме она весьма напоминает часть средневекового свитка (см. илл. № 13). Более того, даже содержащаяся в самом ее конце имитация эсхатокола, в котором говорится о том, что речь идет о составленной в 1248 году «грамотке» (*kartula*), представляется дополнительным аргументом как раз в пользу версии о сохранившемся небольшом фрагменте именно *свитка*, поскольку эта запись, вероятнее всего, является попросту более поздним добавлением к тексту самой «грамотки»²⁰.

Предположение о возможном существовании в аббатстве св. Петра созданных по разным поводам и почти одновременно двух и более регистров алтарных трибутариев представляется весьма уместным еще и по той причине, что в архивных фондах соседнего с монастырем св. Петра аббатства св. Бавона в Генте хранится вовсе не один, а как раз *несколько* довольно близких по времени составления регистров алтарных трибутариев²¹. Причем, два из них были написаны не только практически одновременно, но даже и рукой одного и того же писца²². К ним следует также добавить и незадолго до них составленную опись алтарных трибутариев того же аббатства, созданную по случаю выкупа аббатством в 1353 г. прав на личные платежи (*hofgavel*) поименованных в ней алтарных трибутариев²³.

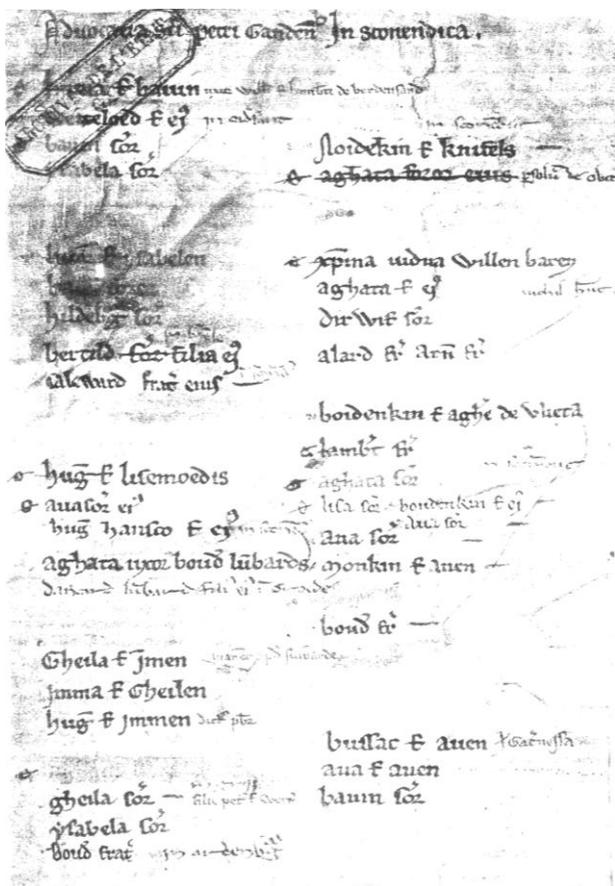
¹⁹ RAG, StP, VL N 598 (1248?): *Advocatia Sancti Petri Gandensis In Sconendica*.

²⁰ *Ibid.*: (*add.1?*): *Ista kartula fuit facta (add.2: anno domini M^o.CC^o.X^oL octavo.)*

²¹ RAG, Sint-Baafs, R 31 (a.1295– eerste kwart 14de eeuw); R 41 (3de kwart 14de eeuw); K 2306 (3de kwart 14de eeuw). См.: *Gysseling M. Inventaris van het archief van Sint-Baafs en Bisdome Gent tot eind 1801 (далее – Gysseling. Inventaris)*. Deel I. Brussel, 1997. NN 2353–2355. Blz. 231–234. Все они тоже были оформлены в виде кодексов.

²² RAG, Sint-Baafs, R 41 et K 2306. См.: *Gysseling. Inventaris*. NN 2354; 2355. Blz. 233–234.

²³ RAG, Sint-Baafs, R 43, f.39r – f.42v. См.: *Gysseling. Inventaris*. Deel II. N 10286. Blz. 266–267. См. также об этой описи: *Berten D. Coutumes de la seigneurie de Saint-Bavon-lez-Gand*. Bruxelles, 1907. P. 272.

Илл. № 13: RAG, StP, VL N 598 (фрагмент)

Очевидно, что авторы нашего кодекса могли пользоваться в качестве источников для его создания *не одними лишь* грамотами. Да и сам содержащийся в нем регистр не был, по-видимому, ни *первым* и ни *единственным* документом, в котором описывались алтарные трибутарии, принадлежавшие аббатству.

Еще на рубеже IX–X вв. монахи св. Петра поименно описали в особом разделе своего древнейшего картулярия, так называемого “*Liber Traditionum Antiquus*”, около полусотни трибутариев из примерно двух десятков принадлежавших им поместий, назвав не только их имена и указав названия тех *villae*, в которых они жили,

но даже отметив среди них умерших, а в ряде случаев упомянув также и об их братьях, сестрах и детях. Естественно, в этой описи были указаны и следуемые с каждого из них личные платежи размером в два – четыре денария, которые должны были ими уплачиваться ежегодно в день св. Мартина и целиком шли на повседневные нужды братии²⁴.

Вполне допустимо предположить, что сложившаяся в монастыре еще на рубеже IX – X вв. традиция составления подобных описей, «в зародыше» уже напоминавших регистр XIII века, могла соблюдаться монахами и в последующие после X века столетия. Причем эти описи всё более и более должны были бы приближаться по своей форме к формуляру текста кодекса *K 2556*. Однако эти ранние описи XI–XII вв., скорее всего, просто не сохранились²⁵.

²⁴ RAG, StP, 2de reeks, nr.2ter, f.6v(b): Item nomina de familia sancti Petri qui censum debent dare festivitate sancti Martini ad mensa fratrum: Emecin denarios II. Lantbertus similiter. Walborgus similiter. Arnolfus similiter. Isti manent in villa Materna. Marcolfus denarios II in villa Hermengem, mortuus. ... Ubilin denarios III et tres sorores eius similiter, in Brutgis vico manet. ... Mannin denarios II in villa Gavere, mortuus, cum fratre suo. ... Reinsuent denarios II cum infantibus suis. Текст этого картулярия вместе с указанной описью неоднократно издавался. – См.: Gysseling M., Koch A. C. F. Het “fragment” van het tiende-eeuwse *Liber Traditionum* van de Sint-Pietersabdij te Gent // Bulletin de la Commission Royale d’Histoire (далее – В. С. Р. Н). Т. 113. Bruxelles, 1948. Blz. 298–299; Diplomata Belgica ante annum millesimum centesimum scripta / uit. door M. Gysseling en A. C. F. Koch. Deel I. s. I., 1950. N 49. Blz.137–138. Анализ самой этой описи – см. в книге: Declercq G. Traditievorming en tekstmanipulatie in Vlaanderen in de tiende eeuw. Het *Liber Traditionum Antiquus* van de Gentse Sint-Pietersabdij. Brussel, 1998. Blz. 202–206.

²⁵ К сожалению, дошедшие до нас ранние описи алтарных трибутариев вообще исключительно редки. Из числа опубликованных в Бельгии мне известны всего лишь три описи XII в. Прежде всего, отмечу среди них довольно большой регистр с описью более полутысячи алтарных трибутариев превоства св. Аманда в Куртре конца XII – начала XIII века на поврежденном пергаментном свитке, хранящемся в архиве Брюгге, изданный еще в тридцатых годах прошлого века. – См.: Strubbe E. I. Een twaalfdeeuwsche lijst van vrijgewijden uit West-Vlaanderen // Annales de la Société d’Emulation de Bruges. Т. 76. Bruges, 1933–1934. P. 137–146. Еще одна опись XII века, содержащая поименный перечень около сотни «сервов» (алтарных трибутариев?) аббатства св. Трудона в Лимбурге с указанием размеров их ежегодных платежей, была издана в середине прошлого века. – См.: Stiennon J. Documents inédits sur l’organisation domaniale de l’abbaye de Saint-Trond au XIIe s. // В. С. Р. Н. Т. 114. Bruxelles,

Возможно, одной из них и мог быть тот, не дошедший до нас свиток, на который ссылается в своей грамоте Лаврентий. В этой связи, обращает на себя внимание даже сама внешняя форма этого документа, характерная как раз именно для более ранних описей алтарных трибутариев конца XII – начала XIII вв., поскольку он был тоже записан на *свитке*²⁶. Таким образом, у нашего кодекса вполне мог быть не дошедший до нас более ранний *прототип* или даже *протограф*, который, вероятно, и мог послужить кантору Лаврентию *основным* источником для написания им своего собственного регистра.

С какой целью был создан кодекс

Авторство кантора Лаврентия, как и участие других канторов в создании текста кодекса было вполне закономерным. В аббатстве св. Петра управление алтарными трибутариями находилось в ведомстве кантора, который вел их административный учет, осуществлял контроль за поступлением требуемых с них платежей, хранил относящийся к ним архив²⁷. Основным побудительным *мотивом* для написания содержащегося в кодексе регистра могло стать стремление Лаврентия навести порядок во вверенном ему ведомстве и тем самым способствовать увеличению доходов мона-

1949. P. 186–187. Примерно в те же годы была издана и третья опись, составленная в 3^{ей} четверти XII века, поименно учитывающая алтарных трибутариев (*hoofdcijnsplichtigen*), обязанных личными платежами в пользу кафедрального собора св. Доната в Брюгге. – См.: *Strubbe E. I. Het fragment van een grafelijke rekening van Vlaanderen uit 1140. Brussel, 1950. Blz. 19–20; 27–28.*

²⁶ Неслучайно, что и уже упоминавшаяся мной выше опись алтарных трибутариев превоства св. Аманда в Куртре тоже была написана именно на свитке. Впрочем, на свитках иногда писались и более поздние регистры алтарных трибутариев. Назовем, к примеру, регистр алтарных трибутариев капитула св. Петра в Шато Намюра XIV в., текст которого был записан на свитке, сшитом из двух полос пергамента – *Archives de l’Etat de Namur, Archives ecclésiastiques, nr. 792 / éd. par Génicot L. L’économie rurale Namuroise au Bas Moyen Age. T. 3: Les hommes - le commune. Louvain-la-Neuve; Bruxelles, 1982. Pièces justificatives. N 6: Releve des sainteurs du chapitre de Saint-Pierre-au-Château de Namur (entre 1357 et 1363). P. 389–393.*

²⁷ *Boeren P. K. Op. cit. P. 77; 79.*

стыря²⁸. Всего в документе было поименовано несколько тысяч человек. При расчете, что каждый из них был обязан ежегодно платить 2 денария одного лишь поголовного обложения, в итоге в казну монастыря всякий год должно было поступать с них только подушных платежей на сумму в несколько десятков ливров. Сумма немалая для того времени: она отчасти сопоставима, например, с годовым бюджетом расходов всего монастырского скриптория.

Собственно, поскольку скрипторий тоже находился в ведении кантора, часть ежегодных доходов от подушных платежей алтарных трибутариев в размере примерно тридцати ливров как раз и покрывала – согласно сохранившимся счетам монастыря начала XIV века – годовые расходы скриптория, связанные с закупкой пергамента и других необходимых писчих материалов, а также оплатой работ по переписке и переплету манускриптов²⁹. Часть из полученных доходов шла на покупку свечей для освещения крипты и находившегося в ней алтаря псв. Девы Марии. Благодаря пометам в самом регистре нам также известно, что доходы с девятнадцати тронков шли непосредственно на личные нужды аббата (*abbatis*), а платежи с членов нескольких других тронков поступали в распоряжение ризника (*custodis*)³⁰.

Поэтому об *основных целях* составления регистра, в общем, нетрудно догадаться: они были продиктованы *административно-финансовыми* интересами и нуждами монастыря и заключались в том, чтобы по возможности учесть всех алтарных трибутариев как потенциальных плательщиков, обязанных обители ежегодными личными денежными взносами и единовременными разовыми выплатами (за право вступления в брак или в наследство). Регистр был призван также зафиксировать и подтвердить правовую принадлежность всех поименованных в нем лиц к алтарным трибутариям аббатства, и тем самым обеспечить *юридические* права монастыря на них самих, на их потомков и на их финансовые обязатель-

²⁸ Вероятно, примерно теми же резонами он руководствовался и при составлении им своего «странного» свитка – см.: *Габдрахманов П. III. Странный средневековый свиток ...* С. 105–106.

²⁹ См.: *Computationes fratris M. de Sancto Bavone cantoris ecclesie Sancti Petri Gandensis, fol.1–2* / éd. par Napoleon de Pauw. *La vie intime en Flandre au Moyen Age* // В. С. R. Н. Т. 82. N 1. Bruxelles, 1913. P. 65–68

³⁰ К 2556, f.5v *etc.*: *Abbatis*; f.41r: *Ad stapel custodis*; f.41v: *Item ad stapel custodis*. См. также: *Boeren P. K. Op. cit.* P. 77.

ства перед ним³¹. Таким образом, основные задачи регистра были нацелены на то, чтобы:

(1) установить и подтвердить правовой статус алтарных трибутариев и удостоверить наследственный характер их зависимости по материнской линии от монастыря (путем описания их в составе матрилинейных родословных групп – тронков, и указывая на их происхождение от родоначальницы, некогда первой из них вступившей под патронат аббатства)³²;

(2) поименно учесть, как их самих, так и назвать то место (с его именованья обычно и начинается описание каждого тронка), к которому был «приписан» их тронк;

(3) отметить не только имена умерших, которые просто вычеркивались или помечались особыми знаками (\emptyset – *obiit?*)³³, но иногда специально выделить даже и все еще живущих (*vivit*)³⁴;

(4) пометить отсутствие некоторых из членов тронка в месте их «приписки» (при этом не обнаруженные числились либо как отсутствующие³⁵ или как переселившиеся в другое место³⁶);

(5) определить размеры и порядок уплаты следуемых с них платежей: место и сроки (*terminus*) уплаты, равно как и имя их сборщика (*sensorarius*) из числа членов тронка – один из обязательных компонентов описания каждого из тронков; и даже указать в ряде случаев также и на какие нужды тратились собираемые с них суммы;

(6) зафиксировать существующие у некоторых из них недоимки по личным платежам и единовременным выплатам³⁷.

³¹ Примерно такие же цели в отношении собственных алтарных трибутариев ставили перед собой также монахи и клирики ряда церковных конгрегаций в соседнем графстве Эно, составляя свои административные документы. – См.: *Ruffini - Ronzani N. Administrer sa familia au Bas Moyen Age. Pratiques de l'écrit et dépendance en Hainaut (XIIIe – XIVe siècle) // Décrire, inventorier, enregistrer entre Seine et Rhin au Moyen Âge. Formes, fonctions et usages des écrits de gestion / Sous la dir. Xavier Hermand, Jean-François Nieus et Étienne Renard. P., 2012. P. 227–259.*

³² K 2556, f.19v (add.): ... Descenderunt a quadam Ava; f.29v: Ista descendit ex progenies ...

³³ K 2556, *passim*.

³⁴ K 2556, f.27v: Ermentrud filia Gertrudis. (add.: *Vivit*)

³⁵ K 2556, f.20r (add.): ... desunt qui spectant ad dictam Blondam;

³⁶ K 2556, f.40v (add.): In Gandavo. Ad natalem Domini. ~~Ava uxor Simonis dieti Meire.~~ Margareta eius filia. Aghata filia Margarete uxor Arnoldi de Lemberghe manens apud Safflar.

Легко заметить, что регистр был призван выполнять одновременно *несколько* функций. Мы имеем перед собой как *опись*, с помощью которой осуществлялся *административный учет* алтарных трибутариев, принадлежавших монастырю, так и *юридический документ*, подтверждающий их *правовой статус* (известны случаи использования подобных описей в судебных тяжбах об алтарных трибутариях и требуемых с них сумм³⁷). А также перед нами – *финансовый реестр*, в котором были учтены все потенциальные плательщики, включая даже умерших (поскольку их наследники были обязаны налогом на наследство), упоминались имена ответственных сборщиков денег и детально оговаривались все условия и сроки (равно как и их изменения), касавшиеся порядка уплаты *платежей*, требуемых с членов каждого тронка. Иногда в нем указывались и их суммарные размеры, помечались специальными значками случаи недоимок, и фиксировалось даже то, на какие нужды монастыря должны были уходить доходы с тех или иных конкретных тронков алтарных трибутариев.

Таким образом, мы имеем дело с весьма *полисемантическим* и *многофункциональным* по своей природе документом, создание которого преследовало не какую-то одну единственную, а сразу несколько разных целей. И это вовсе не должно нас удивлять, поскольку эта характерная особенность регистра сближает его с многими другими средневековыми документами и описями *иных* видов и типов, среди которых, например, можно назвать «поместные описи» (полиптики, *censiers* и *terriers*), описи феодалов и списки вассалов, а также сборники копий различных грамот (картулярии, «книги дарений») и некоторые другие документы. Их авторы тоже ставили перед собой не одну, а несколько целей, и эти документы также были призваны выполнять не одну единственную, а целый

³⁷ К 2556, f.43r (add.): retro debent X annis; retro debet obitum matris; retro debent obitum patris; retro debent obitum matris et fratris eorum, et debent toto; retro de duobus solidis; f.44v (add., *in margine*): Solvunt XXX denarius de duobus annis.

³⁸ Например, «выписки» («*extraits*») из «Регистров генеалогий» трибутариев аббатства Сен - Дени в Брокери (*Registres des familles ou généalogies des sainteurs de l'abbaye de Saint-Denis-en-Broqueris*) были использованы в ходе судебных процессов (*Proces de la Cour des mortemains de Hainaut*) о задолженности по выплате этими трибутариями налоговых сумм на наследство по праву «мертвой руки». – См.: Verriest L. Le servage dans le comté de Hainaut. Les sainteurs. Le meilleur catel. Bruxelles, 1910. P. 244; 246.

ряд функций³⁹. Столь же многофункционален – как мы помним – был, по-видимому, и «странный» свиток, о чем уже ранее подробно шла речь в предыдущей книге⁴⁰.

³⁹ См.: *Fossier R.* Polyptyques et censiers. Brepols, 1978. (Typologie des sources du Moyen Age occidental, 28). P. 14–15; *Bertrand P.* Jeux d'écriture: censiers, comptabilités, quittances... (France du Nord, XIIIe–XIVe siècles) // *Décrire, inventorier, enregistrer...* P. 165–195; *Nieus J.- F.* Formes et fonctions des documents de gestion féodaux du XIIe au XIVe siècle // *Ibid.* P. 123–163; *Declercq G.* Qu'est-ce qu'un *liber traditumum*? A propos d'un genre mal défini // *Ibid.* P. 37–52; *Les Cartulaires. Actes de la Table ronde / réunis par O. Guyotjeannin, L. Morelle et M. Parisse.* P., 1993. См. также энциклопедическую статью о средневековых картуляриях С. Г. Мереминского – *Мереминский С. Г.* *Картулярии* // *Православная энциклопедия.* Т. 31. М., 2013. С. 420–425, в которой автор тоже особо подчеркивает их многофункциональность.

⁴⁰ См.: *Габдрахманов П. Ш.* Странный средневековый свиток... С. 99–107.

Глава III. Пространство и композиция кодекса

Странные «перемещения» тронков

В отличие от вопроса об основных целях составления описи в кодексе, вопрос о способах достижения этих целей, т. е. не только об *источниках* и *методах* ее создания, но также и об особенностях «организации» и построения в ней текста остается в целом неясным и нерешенным. Положение усугубляется тем, что мы имеем дело с весьма оригинальным и *единственным* в своем роде документом. Других таких же описей, созданных в монастыре св. Петра нет в нашем распоряжении, а регистры подобного типа из соседних монастырей все же несколько отличаются от него по форме описания в них алтарных трибутариев. Наибольшие трудности связаны с пониманием сложного и запутанного *формуляра* и *манеры* описания в кодексе *самих тронков* алтарных трибутариев. Здесь мы сталкиваемся с настоящим «клубком» загадок, одна из которых, в частности, связана с неоднократным *дублированием* в нем этих описаний. Обо всем этом нам еще предстоит более подробный разговор.

По сути, мы должны признать, что имеем дело практически с *уникальным* памятником. Никакого другого документа подобного рода, составленного ни до, ни после создания этого регистра в архивных фондах аббатства св. Петра не сохранилось. К сожалению, у нас нет не только ранних описей XI–XII вв. алтарных трибутариев аббатства¹, но и полностью отсутствуют даже более поздние регистры, составленные в XIV–XVI вв., с которыми можно было бы *сравнить* данный кодекс XIII века. О том, что они когда-то существовали, косвенно указывает наличие поздних описей примерно такого же типа в архивных фондах некоторых других монастырей.

Выше уже отмечалось², что еще одно расположенное в Генте аббатство св. Бавона имеет в своих фондах даже не один, а сразу *несколько* более поздних регистров алтарных трибутариев³. Сохра-

¹ Если не считать небольшой описи X в., включенной в так называемый Liber Traditionum Antiquus, о которой уже шла речь выше – см.: гл. II, § 1.

² См.: гл. II, § 1.

³ Самый ранний из них (RAG, Sint-Baafs, R 31) датируется 1295 г. Во 2ой пол. XIV в. в монастыре были составлены еще два регистра (RAG, Sint-Baafs, R 41 et K 2306). А два еще более поздних переплетенных вместе регистра (RAG, Sint-Baafs, R 41bis), описывающие алтарных трибутариев этого аббатства в области Ваасланд, относятся к 1462 и 1475 гг. – *Gysseling*

нились также два поздних, составленных в XVI в., регистра алтарных трибутариев аббатства Бодело⁴. О былом существовании более поздних описей и в аббатстве св. Петра говорят, например, счета монастырского кантора от 1305 года, в которых упоминаются какие-то «*Libri qui pertinent ad censum capitalem*»⁵. А одним из источников, послуживших для составления двух поздних регистров XVI–XVII вв., описавших алтарных трибутариев всей области Вассланд, был, в частности, и некий “*Census capitalis Sancti Petri Gandensis*”, т. е. имевшийся еще в те времена в распоряжении переписчиков какой-то (вероятно, тоже довольно поздний) регистр алтарных трибутариев аббатства св. Петра⁶.

Ситуация осложняется еще и тем обстоятельством, что сохранившиеся описи такого же типа алтарных трибутариев из *других* фламандских монастырей (как правило, много более поздние) довольно существенно отличаются от нашего кодекса по своему формуляру (впрочем, они не вполне идентичны в этом смысле и по отношению друг к другу). Наибольший интерес из них представляет составленный на несколько десятилетий позже нашего кодекса, в 1295 году, более крупный регистр алтарных трибутариев другого

M. Inventaris van het archief van Sint-Baafs en Bisdom Gent tot eind 1801 (далее – Gysseling. Inventaris van Sint-Baafs). Deel I. Brussel, 1997. NN 2353–2356. Blz. 231–234. Материалы обоих этих позднейших регистров опубликованы. – См.: Van Geertsom A. De hoofdcijnsboeken van Sint-Baafsabdij te Gent (1462 en 1475) // Annalen van den Oudheidkundige Kring van het Land van Waas. Delen LXVI–LXIX. Sint-Niklaas, 1963–1966.

⁴ Het archief van de abdij van Boudelo te Sinaai-Waas en te Gent. Deel I: Inventaris / door G. Asaert. Brussel, 1976. Blz. 85. N 861: “*Liber census capitalis*” (a.1514), N 862: “*Hoofteynsbouck*” (tweede helft van de 16^e eeuw met aantekeningen tot 1639). Их материалы тоже опубликованы. – См.: Annaert F.- J. Hoofdcijnsboek van den Lande van Waas toekomende aan de abdij van Baudeloo // Annalen van den Oudheidkundige Kring van het Land van Waas. Deel XV. Sint-Niklaas, 1894 – 1896. Blz. 99–217. Также, еще в XIX в., был опубликован и еще один поздний регистр 1511 г. трибутариев собора псв. Девы Марии в Антверпене. – См.: *De Burbure L. Familles du pays de Waes affranchies en 1243; généalogies de leurs descendants aux XIVe et XVe siècles (1350 à 1511) // Annalen van den Oudheidkundige Kring van het Land van Waas. Deel VII, 4. Sint-Niklaas, 1879. P. 291–353.*

⁵ *Computationes fratris M. de Sancto Bavone cantoris ecclesie Sancti Petri Gandensis, fol. 2 / éd. par N. de Pauw. La vie intime en Flandre au Moyen Age // B. C. R. H. T. 82. N 1. Bruxelles, 1913. P. 67: Pro libris qui pertinent ad censum capitalem quos emi, 50 sol.*

⁶ Hoofdcijnsboeken van het Waasland // Uitg. door A. Geertsom en G. Roggeman. Deel IA. Handzame, 1966. Blz. 5.

(соседнего и некогда даже объединенного с монастырем св. Петра) гентского аббатства св. Бавона⁷. Однако и он тоже, существенно расходясь по своему построению с регистром *K 2556*, мало что дает нам в плане лучшего понимания манеры описания и принципов «организации» текста в интересующем нас кодексе. Вот почему

⁷ RAG, Sint-Baafs, reeks R, nr. 31 (далее – R 31): Register van hoofdcijnsplichtigen (a.1295 – eerste kwart 14de eeuw). (*Gysseling*. Inventaris. N [2353]. Blz. 231–233). Впрочем, и один из более поздних регистров того же аббатства – RAG, Sint-Baafs, reeks R, nr. 41 (далее – R 41): Register van hoofdcijnsplichtigen (3de kwart 14de eeuw) (*Gysseling*. Inventaris. N 2354. Blz. 233–234) – представляет тоже не меньший интерес, поскольку он вновь описывает тех же самых алтарных трибутариев, что и более ранний регистр R 31, спустя более полувека после их первого описания в этом кодексе. Выборочный сравнительный анализ этих двух описей в части, касающейся разновременного описания в них семей алтарных трибутариев – жителей двух соседних поселений Арселе и Рёйселеде – см. в моей статье: *Габрахманов П. Ш.* Жители Арселе, Канегем и Рёйселеде до и после «Черной смерти» // Многоликая повседневность. Микроисторические подходы к изучению прошлого. Материалы конференции памяти Ю. Л. Бесмертного (1923–2000) / Отв. ред. О. И. Тогоева. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 76–87; 91–93; 94–102; 104–105. Содержащаяся в этой статье выборка дает довольно полное представление и об особенностях самого формуляра описания алтарных трибутариев этого аббатства в обеих описях. См. также публикацию и анализ эпизодов обеих описей, относящихся к описанию алтарных трибутариев еще в двух других поселениях в статьях: *Balthau E.* Hoofdcijnsplichtigen van de Gentse Sint-Baafsabdij te Kalken en te Laarne (1295–begin 14de eeuw) // *Castellum* (Laarne). Jaargang XV. 1998. N 3. Blz. 3–38; *Idem.* Hoofdcijnsplichtigen van de Sint-Baafsabdij van Gent in Laarne en Kalken in de tweede helft van de 14de eeuw // *Castellum* (Laarne). Jaargang XXXVI. N 4. 2009. Blz. 9–72. См. также опубликованные фрагменты регистра 1295 года (R 31, f.40; f.64v), описывающие алтарных трибутариев, живших и в некоторых других поселениях: *Van Isterdael H.* Hoofdcijnsplichtigen van Okegem (1295– ca.1330) // *Mededelingen van de Heemkring Okegem*. Jaargang XVIII. 1993. N 2. Blz. 36–42; *Liessens G.* Hoofdcijnsplichtigen van de Sint-Baafsabdij in Erpe-Mere (1295 en rond 1330) // *Mededelingen van de Heemkundige Kring van Erpe-Mere*. Jaargang 43 (2003). N 4. Blz. 74–77. Материалы этого же регистра, касающиеся описаний в нем алтарных трибутариев того же аббатства св. Бавона, находившихся в области Ваасланд (R 31, f.24r – f.33r; f.48r – f.59v), содержатся также и в еще одной публикации: *Van Geertsom A.* De lijsten van cijnsplichtigen uit het Land van Waas (1295) // *Annalen van den Oudheidkundige Kring van het Land van Waas*. Deel LXII, 1^e aflevering. Sint-Niklaas, 1957. Blz. 21–55.

вопрос о *композиции* в нем текста стоит особенно остро, и именно здесь-то и начинаются наиболее трудно разрешимые загадки.

Первые непонятные «сюрпризы» появляются уже при обращении к его *структуре*. Текст в нем делится на пять неравных *разделов*. Каждый из них имеет свой заголовок (выделенный киноварью):

(1) л.1 – «Эти принадлежат крипте (т. е. нижней церкви, где находился алтарь Девы Марии) и обязаны платить в рождество псв. Девы»⁸;

(2) л.25 – «Эти суть (те), которые принадлежат курии в Десле (т. е. монастырскому «подворью» в местечке Дестельберген недалеко от Гента)⁹ и должны платить в праздник св. Дионисия»¹⁰;

(3) л.33 – «Эти суть (те), которые принадлежат курии в Дерселгеме¹¹ и платить должны в пасху»¹²;

(4) л.37^{об}. – «Эти суть (те), которые принадлежат курии в Авелгеме¹³»¹⁴;

(5) л.41 – «Эти суть (те), которые принадлежат ризнице (*custodia*)¹⁵»¹⁶.

Таким образом, разделение описи осуществлено в нем *по принципу «принадлежности»* алтарных трибутариев к определенному монастырскому «подворью» (*curia, domus, curtis*), «подразде-

⁸ K 2556, f.1r: Isti pertinent ad criptam, et solvere tenentur in nativitate Virginis.

⁹ = Destelbergen (Gent); RAG, StP, VL N 195 (a.1119/?): in festo beati Martini domui de Descelberge, singulis annis in perpetuum II denarios ... persolvat; RAG, StP, VL N 522 (a.1198 [1128] / 1235, nov.): ... Verdelendis de Zeverghem ... in purificatione Beate Marie domui de Descelberghe; Lib. Inv., f.156r: In parochia de Desselberghine habet ecclesia curtem unam *etc.*

¹⁰ K 2556, f.25r: Isti sunt qui pertinent ad curiam de Desle et solvere debent ad festum Beati Dyonisii.

¹¹ = Desselgem (Kortrijk); Lib. Inv., f.244r: Hec sunt terre pertinentes ad curtem de Derselghem.

¹² K 2556, f.33r: Isti sunt qui pertinent ad curiam de Derselghem et solvere debent in pascha.

¹³ = Avelgem (Helchin); Lib. Inv., f.186v: Hec sunt bona que debent spectare ad censam curtis de Avelghem.

¹⁴ K 2556, f.37v: Isti sunt qui pertinent ad Curiam de Avelghem.

¹⁵ custodia = la sacristie (т. е. «ризница»); RAG, StP, I reeks, nr. 10: “Cartularium 10” (v.1265) (далее – Cart. N 10), f.22v – f.23r: Redditus spectantes ad custodiam / VL N 621. P. 293 (s.d.): Redevances appartenant à la sacristie (custodia) de l’abbaye; Lib. Inv., f.67r: Bona spectantia ad custodiam sancti Petri Gandensis.

¹⁶ K 2556, f.41r: Isti sunt qui pertinent ad custodiam. (add.: ad stapel custodis).

лению» (*cripta, custodia*) или «службе» (*officium, stapel*) аббатства. Заметим сразу же, что в отличие от данного кодекса в регистре 1295 года из аббатства св. Бавона описание алтарных трибутариев строится строго по *территориальному принципу*, а именно по церковным деканатам¹⁷.

Важно при этом еще отметить, что почти все разделы текста кодекса начинались с *отдельной* тетради (см. табл. № 3). Исключения составляют лишь самый короткий раздел, посвященный описанию алтарных трибутариев, принадлежавших курии в Авелгеме, занимающий вместе с описью алтарных трибутариев курии в Дерселгеме одну общую предпоследнюю тетрадь. Да и самый большой раздел, описывающий наиболее многочисленную группу алтарных трибутариев аббатства, относящихся к алтарю псв. Девы Марии в крипте, призван был – по замыслу составителя кодекса – заполнить собой не одну, а несколько (первые три) его тетради¹⁸.

Таблица № 3: Композиция кодекса и деление в нем текста на разделы.

№№ тетрадей в кодексе	№№ листов в них	№№ разделов в тексте	«Принадлежность» алтарных трибутариев в данном разделе
I II III	fol. 1r–8v fol. 9r–16v fol. 17r–24v	(1)	Isti pertinent ad Criptam
IV	fol. 25r–32v	(2)	Isti sunt qui pertinent ad Curiam de Desle
V	fol. 33r–36v fol. 37r–40v	(3) (4)	Isti sunt qui pertinent ad curiam de Derselghem Isti sunt qui pertinent ad Curiam de Avelghem
VI	fol. 41r–48v	(5)	Isti sunt qui pertinent ad Custodiam (<i>add.</i>) ad stapel custodis

¹⁷ R 31, f.1r: Census sancti Bavonis in decania Gandensis; f.16r: In decanatu Anwarpinensis; f.18r: In decanatu Aldenardensis; f.33v: In decanatu de Pamella; f.36r: In decanatu de Alost; f.48r: In decanatu Wasie; f.60v: In decanatu Brugensis; etc.

¹⁸ Впрочем, тетради могли сшиваться уже после своего заполнения. Нельзя также исключить, что при необходимости и число тетрадей тоже можно было увеличить.

Это означает, что практически все разделы регистра могли заполняться *не последовательно* один за другим, а *параллельно*. Иначе говоря, работа над ними могла вестись одновременно и проходить независимо друг от друга¹⁹. Это также позволяло писцу всегда иметь в резерве свободное место в каждой из тетрадей, которое могло заполняться по мере необходимости новыми записями, относящимися именно к *данному* разделу. Тем не менее, как мы увидим дальше, этот порядок составления описи, странным образом, почти с самого начала не вполне в ней соблюдался и иногда даже прямо нарушался.

Внутри разделов тронки были отделены друг от друга *рубриками*, которые, как правило, были помещены на полях рукописи и тоже, естественно, выделены киноварью. Рубрика помимо прочего обычно содержала также и краткую пометку о том, какому именно подворью или «службе» монастыря принадлежал данный тронк (*ad criptam*; *ad Desle*; *ad Derselghem*; *ad Avelghem*; *ad custodiam*). Наличие такого рода помет позволяет нам легко проследить, насколько регулярно и правильно в структуре регистра соблюдался как будто бы главенствующий в нем принцип разделения текста по «принадлежности» тронков. В результате проведенного анализа обнаружилось, что данный принцип в нем до конца не соблюдался и иногда даже прямо нарушался (см. табл. № 4).

Так, в разделе, посвященном описанию алтарных трибутари-ев, принадлежащих крипте (*Ad criptam*), по какой-то причине оказываются два тронка, первый из которых относится к ведомству ризника (*custodis*), а второй зависим от курии в Дестельбергене²⁰. Затем в самой середине следующего раздела, посвященного уже описанию тронков, принадлежавших самой этой курии в Дестельбергене (*ad Desle*), вдруг неожиданно возникает тронк, зависимый от совершенного другого монастырского подворья в Темсе²¹. А в двух последних разделах об алтарных трибутариях курии в Авелгеме (*ad Avelghem*) и алтарных трибутариях, принадлежащих монастырской ризнице (*Ad custodiam*), пятнадцать раз (!) описаны тронки алтарных трибутари-ев, обязанных платить монастырской крип-

¹⁹ Тем более, что тетради в процессе этой работы могли быть еще в расши-
том состоянии.

²⁰ К 2556, f.4r: In Artevelde. Ad stapel; f.13r: In parrochia Sancti Christi. Ad Desle.

²¹ К 2556, f.30r: In Saflare. Ad Tempseka.

те, и один раз упоминается тронк, «тянущий» к курии в Дестельбергене²².

Практически все эти, отмеченные не на «своем месте», описания тронков входят в первоначальный текст регистра, и не производят впечатления позднейших вставок в него. Поэтому, чем же объясняются все эти допущенные (вероятно, уже самим Лаврентием) «нарушения» им же введенного принципа структурирования описи «по принадлежности» тронков и их странные «перемещения» по его тексту из одного раздела в другой, пока не совсем понятно.

Таблица № 4: Распределение тронков - «нарушителей» в основном тексте регистра.

№№ тетрадей в кодексе	№№ листов в них	№№ разделов в тексте	Номинальная «принадлежность» алтарных трибутариев в данном разделе согласно его заголовку	Фактическая «принадлежность» некоторых тронков – «нарушителей» согласно их рубрикам
I II III	fol.1–8 fol.9–16 fol.17–24	(1)	Isti pertinent ad Criptam	4r: Ad stapel 13r: Ad Desle
IV	fol.25–32	(2)	Isti sunt qui pertinent ad Curiam de Desle	30r: Ad Tempseka
V	fol.33–36 fol. 37–40	(3) (4)	Isti sunt qui pertinent ad curiam de Derselghem Isti sunt qui pertinent ad Curiam de Avelghem	39r: Ad criptam 39v: Ad criptam
VI	fol.41–48	(5)	Isti sunt qui pertinent ad Custodiam (<i>add.</i>) <i>ad stapel custodis</i>	41v: Ad criptam 42r: Ad criptam 42r: Ad criptam 42r: Ad criptam 42r: Ad criptam 43v: Ad criptam

²² K 2556, f.39r: Item in Villa Petri. Ad criptam; 39v: In villa Petri. Ad criptam; f.41v: Item in Merlebeke. Ad criptam; f.42r: In Morcele. Ad criptam; f.42r: In Morcele. Ad criptam; f.42r: De Morcele. Ad criptam; f.42r: In Melchine. Ad criptam; f.43v: In Melne. Ad criptam; f.43v: Item Melne. Ad criptam; f.45r: In Munthe. Ad criptam. Troncus Ava de Beka; f.45v: In Lemberghe. Ad criptam; f.45v: Item in Lembergha. Ad criptam; f.46r: In Ermelghem. Ad criptam; f.46v: In Meren. Ad criptam; f.48v: In Wondelghem. Ad Desle.

				43v: Ad criptam 45r: Ad criptam 45v: Ad criptam 45v: Ad criptam 46r: Ad criptam 46v: Ad criptam 48v: Ad Desle
--	--	--	--	---

Казалось бы, наиболее вероятное объяснение тому, что тронки - «нарушители» оказались в «чужих» разделах, может быть связано с тем обстоятельством, что в «своих» разделах они попросту не поместились, а потому и были вписаны на свободные места в других разделах. Впечатлению о таком переносе описаний тронков из переполненных разделов в менее заполненные как будто бы соответствует и тот факт, что наибольшее число «нарушений» отмечено именно в небольших разделах в самом конце описи, менее всех остальных заполненных «своими» собственными тронками, и относится как раз к тем тронкам, принадлежащим крипте, которые входят в самый большой (первый) раздел регистра.

Однако это, вроде бы, вполне логичное объяснение вряд ли целиком и полностью здесь применимо. С его помощью было бы, например, достаточно трудно объяснить существование одного раздела (речь в нем идет о тронках, «тянущих» к курии в Дерселгеме), практически до самого конца включавшего в себя описания лишь только «своих» тронков, и к тому же едва ли не единственного, из которого не отмечено ни одного случая переноса описания хотя бы одного из принадлежавших ему тронков в какие-то другие разделы. Все же остальные разделы не были полностью заполнены только «своими» тронками. Говоря иначе, в них еще оставалось какое-то свободное место для того, чтобы *не* переносить описание принадлежавших им тронков в другие разделы²³. Тем не менее, некоторые из них по необъяснимой причине все же переносятся в «чужие» разделы, а их место, казалось бы, предназначенное для них же самих в «своем» собственном разделе, заполняется здесь почему-то «чужими» тронками. И, кроме того, почему же вопреки логике такого возможного объяснения тронки - «нарушители» иногда оказываются в середине или даже почти в самом начале «чужих» разделов, а не описываются в их конце, что было бы более

²³ К тому же, следуя традиции, Лаврентий оставлял в разных местах кодекса свободными часть листов с тем, чтобы они могли быть позже заполнены дополнительными записями.

логично с точки зрения такого объяснения? Таким образом, это странное и, по-видимому, вполне *сознательное и целенаправленное* «перемешивание» тронков между разделами составляет тоже одну из пока неразрешимых загадок.

Феномен средневековой «прописки»

Загадкой является даже сам принцип «привязки» тронка к месту, в котором были зарегистрированы в регистре его члены. Каждая рубрика, отделявшая один тронк от другого, обычно начиналась с именованного какого-нибудь городка или церковного прихода. В ряде случаев довольно сложно бывает определить, как же его можно соотносить с нижеописываемым тронком. Обозначалось ли таким образом формальное место «регистрации» его членов, к которому описанные в нем алтарные трибутары считались «приписанными», и где с них должны были бы собираться чинши²⁴; или это было фактическим местом их жительства, или местом, откуда они происходили²⁵ – однозначно сказать в каждом конкретном случае бывает довольно трудно.

Сам факт длительного проживания в указанном месте, как самих алтарных трибутариев, так и их сыновей и даже внуков, в некоторых отдельных случаях удается удостоверить показаниями поместных описей²⁶. Но далеко не всегда тот городок, где из поко-

²⁴ К 2556, f.25v.: Iste Robertus colligit census istorum omnium de Elst et de Byster; f.39r.(add.): Item census ad natalem virginis Marie solvendus. In Parochia Sancte Marie;

²⁵ К 2556, f.25r.: Ista fuit truncus illorum de Elst; f.25v.: Alia progenies de Byster; f.42r.(add.): Ad festum Bavonis de Eroudenghem truncus;

²⁶ К 2556, f.12v.: In Synghem. Oliverus Colpart; RAG, Sint-Baafs, R 30, f.31v / uit. door M. Gysseling, A. Verhulst. Het oudste goederenregister van de Sint-Baafsabdij te Gent (Eerste helft XIII eeuw). Brugge, 1964, blz. 131 (далее – R 30, f.31v / Gysseling – Verhulst. Blz. 131): Redditus pertinentes ad curiam de Singhem (a.1227). Oliverus Colpart et coheredes eius servitium de VI b.; K 2556, f.39v: In villa Petri. Walterus .cens. maior *Fliedervele* de Papenghem. Henman frater eius. Adeliza soror eorum; R 30, f.28v. / Gysseling – Verhulst. Blz. 126: Redditus pertinentes ad curiam de Vliedersele. Woutre maior de Papenghem III sol. in festo sancti Macharii. Item in festo sancti Dyonisii VIII sol. Item Woutre et coheredes eius III h. avene et II d. et I pullum. Ava de Papenghem servitium duorum bonariorum terre; f.30r. / Blz. 129: Novus census ad Natale solvendus. Walterus maior de Papenghem II h. avene et I caponem de ½ b.; f.31r. / Blz. 131: Redditus de Papenghem, apud Vlachem. Woutre maior de

ления в поколение жила одна и та же семья алтарных трибудариев, совпадал с тем, откуда они были родом²⁷. Есть даже случаи двукратного описания членов одного и того же тронка, сначала по месту их происхождения²⁸, а затем уже по месту их жительства²⁹. Не всегда могли совпадать также место их «регистрации» и то место, где они должны были уплачивать свои чинши³⁰.

Имеются и совсем странные казусы (прямо отмеченные в самом тексте), когда уже мало кто из членов данного тронка жил в указанном городке (почти все «разбредались по разным местам и весям»), т. е. их «родовое гнездо» практически полностью пустело. Тем не менее, авторы кодекса продолжают все равно регистрировать их всех вместе именно в этом поселении, отмечая иногда на полях (*in margine*) (реже поверх строчек или рядом с ними справа), где же некоторые из членов данного тронка находятся на самом деле (см. илл. № 14)³¹.

Papenghem III d. de pomerio; K 2556, f.2v.: In Suinarde. Symon de Damme; Cart. N 10, f.98r: Suinarde. Gerardus filius Symonis de Damme; Lib. Inv. (a.1281), f.267r: In parrochia de Zuinarde. Filii Symonis de Damme. См. подробнее о возможном длительном проживании представителей одних и тех же родов в одном и том же поселении: *Габдрахманов П. Ш.* Жители Арселе, Канегем и Рёйседе ... С.33–110.

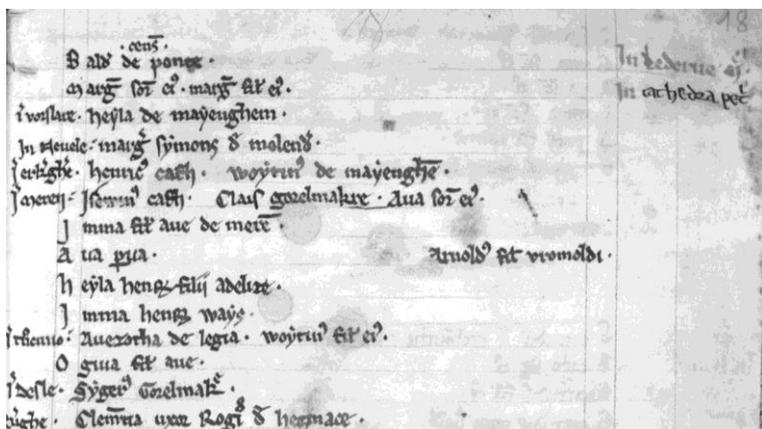
²⁷ K 2556, f.2v.: [In Suinarde?] Troncus de Banch; f.6r.: In Dyckle et Bokle. Troncus de Afsne; f.9r.: In Wienze. Troncus de Wiglyne; f.11r.(add.): Item in Truncinio. Helewidis de Gavere truncus; f.20v.: In Houthem Sancte Crucis. Troncus. Ermengart de Beka; f.21v.: In Laren. Tankyn de Colke *troncus*; f.29r.: *In Everghem*. Troncus Wadeborc de Belzele; f.45r.: In Munthe. Troncus Ava de Beka; f.46v.(add.): In Donsa. Troncus. Himma de Damma

²⁸ K 2556, f.4r.: De Lende. Heyla filia Ave de Lende ...

²⁹ K 2556, f.28v (add.): In Wondelghem. Troncus. Ava de Lende. ... Isti sunt de Lende. Подробнее о таких случаях двукратного описания одних и тех же тронков – см. ниже: гл.V, § 1.

³⁰ K 2556, f.20r (add.): In Tornato solvendes census in Tornato in festo Sancti Remigii. In parrochia Sancti Nichasii ... In parrochia de Helchin ... In parrochia de Pechem desunt, qui spectant ad dictam Blondam; f.26v.: In Wettre. ... (Add.: *Isti solvunt apud Alost ... (Isti solvunt) apud Alost In Ardineshem.*); f.36v.: In Denrehoutem. Solvunt apud Alst; f.36v.: Apud Morsele. (add.: Solvunt apud Alst)

³¹ K 2556, f.18r.: In Lederne Marie. ... (*In Vorslare*) ... (*In Erkenghem*) ... (*In Meren*) ... (*In Tronchinio*) ... (*In Desle*) ... (*Everghem*) ... (add.: *In Weldine*) ...; f.18v: In villa Sancti Bavonis. ... (*Oudenberog*) ... (*Lokerne*) ... (*de Dacnem*) ... (*In Melne*) ...

Илл. № 14: К 2556, f.18r (фрагмент)

Пожалуй, исходя из всех этих наблюдений, можно условно охарактеризовать вынесенное в начало рубрики название того или иного поселения как место *регистрации* – как своеобразную средневековую «прописку» или – лучше сказать – как «место приписки» членов того или иного тронка алтарных трибутариев, которое не всегда и не для всех из них могло совпадать с местом их фактического проживания или местом их происхождения.

Очевидно, что за этой условностью была скрыта трудность локализации естественным образом «расползавшихся» со временем по разным городам и деревням средневековой Фландрии (и даже по соседним с ней регионам) членов того или иного тронка, вследствие постоянной, в том числе (и прежде всего), их брачной миграции, на которую постоянно наталкивались составители кодекса³².

³² В отличие от сервов алтарные трибутарии пользовались правом неограниченного свободного передвижения и, в том числе, могли выбирать себе брачного партнера «на стороне». – См. об этом: *Boeren P. C. Études sur les tributaires d'église dans le comté de Flandre du IXe au XIVe siècle.* Amsterdam, 1936. P. 56–57.

Загадка очередности описания и группирования тронков

Непонятен также принцип, на основании которого строилась очередность или *последовательность* описания тронков как внутри отдельных разделов, так и в кодексе в целом. Опись начинается (вполне объяснимо) с описания алтарных трибутариив из самого «сердца» монастырской сеньории, из так называемой «виллы св. Петра» (*villa sancti Petri*), составлявшей окружавший монастырь изолированный, укрепленный квартал в Генте³³. Но затем вскоре тронки из самых разных мест «приписки» начинают, как правило, следовать один за другим в описи почти каждого раздела как бы «вразнобой», непредсказуемо, хаотично и без видимого порядка³⁴.

Исключением снова представляется третий раздел, в котором были объединены тронки, принадлежавшие курии в Дерселгем. Почти все тронки, входившие в эту часть регистра, были «приписаны» к одному и тому же городку Варегем. Не является ли наличие данного раздела, в котором не было отмечено – как мы ранее видели – не только ни одного «нарушения» порядка описания тронков по их «принадлежности» к упомянутому подворью монастыря, но и их территориальная «привязка» к одному и тому же месту проявлена с таким постоянством, еще одним дополнительным косвенным признаком того, что в основу нашего регистра была положена какая-то другая, более ранняя опись, в которой принципы «принадлежности» и «приписки» тронков к месту регистрации при их описании были соблюдены с гораздо большей регулярностью, чем в дошедшем до нас регистре? Возможно, что только данный раздел, о котором идет речь, и остался в регистре единственным, кто почти полностью сохранил свою первоначальную форму. Структура же прочих разделов по какой-то причине на момент описания их в нем оказалась уже в значительной мере «размытой».

³³ *Diericx Ch.- L. La Topographie de l'ancienne ville de Gand. Ire partie. Gand, 1808. P. 21–24.*

³⁴ С парадоксальным стремлением навести порядок с помощью беспорядочно составленной описи мы уже ранее встречались и в случае со «странным» свитком. Вот и теперь перед нами нечто подобное. Не связана ли эта внешняя схематичность и внутренняя хаотичность «порядка» описания тронков в кодексе с одной из тех противоречивых особенностей средневекового мировосприятия, на которые, в частности, указывает П. М. Бицилли? – См.: *Бицилли П. М. Элементы средневековой культуры. СПб, 1995. С. 88–92*

Нужно признать, что *территориальный принцип* очередности описания тронков в зависимости от географического расположения поселения, в котором тот или иной тронк был зарегистрирован в описи, *прямо* в регистре практически не соблюдался³⁵. Можно говорить лишь о некотором его *косвенном* проявлении в связи с «принадлежностью» тронка к тому или иному монастырскому подворью или «службе». Естественно, к ним «тянули» тронки из близлежащих поселений, из которых сравнительно легко можно было бы добраться до этого подворья или «службы» с тем, чтобы раз в год заплатить причитающиеся с алтарных трибутариив денежные суммы. Если же место нового жительства той или иной группы алтарных трибутариив слишком отдалялось от прежнего подворья или «службы», которым они «принадлежали», то со временем менялось и место уплаты следуемых с них платежей, что иногда особо оговаривалось в кодексе³⁶.

В «пространстве» текста регистра описания тронков из одних и тех местечек *группируются по-разному*. Имеются случаи вообще полного отсутствия каких-либо признаков их объединения, когда описания тронков из одного поселения были как бы «рассыпаны» по всему его тексту, и их можно встретить в самых разных его местах и разделах (см. табл. № 5).

Таблица № 5: Случаи «рассредоточенного» описания тронков из одного и того же поселения в тексте регистра.

Название поселения	Всего тронков из него	№№ тетрадей и листов кодекса, где были описаны эти тронки					
		I	II	III	IV	V	VI
In Lovendeghem	4	8r	12v	18r	29v		
In Ansbeke (In Somerghem et Ansbeke)	4		12r	17v			(46v–47r)

³⁵ Это особенно наглядно видно в сравнении с регистром алтарных трибутариив аббатства св. Бавона от 1295 года, в котором, как уже было сказано, последовательность описания поселений, где они жили, была строго построена по *церковным деканьям*.

³⁶ К 2556, f.26v: Isti solvunt apud Alst; f.36v: In Denrehoutem, solvunt apud Alst; Apud Morsele, solvunt apud Alst.

{In Vinct et Ansbeke}						{47r}
In Meren (et Ostackre) {In Troncinio et Meren}	4	(8v)		17v	{27v}	46v

Однако во многих случаях описания тронков из одного и того же городка «собраны» в тексте кодекса довольно «кучно», в одном – двух его разделах, концентрируясь (но все же с «разрывами») на нескольких соседних листах одной – двух его тетрадей. Тем не менее, и здесь имеют место примеры изолированного описания некоторых из этих тронков отдельно от их основной группы. Это хорошо видно в таблице № 6.

Таблица № 6: Случаи «кучного» расположение тронков из одного и того же поселения в тексте регистра.

Название поселения	Всего тронков из него	№№ тетрадей и листов кодекса, где были описаны эти тронки					
		I	II	III	IV	V	VI
In villa Petri (Adenghem)	14	(1r); 1r; 1v; 2r; 3v; (4r); 5r; 7r	13r; 14v			39r; 39v	
In Desle	11				25r; 25v– 26v; 27r; 28r; 28v; 30r; 31v		41r
In Wondelghem	6				27v; 28v; 29v; 30v		48v
In Lokerne	4			18v	30r; 32r		
In Everghem	4				29r; 29v; 32v		
In Suinarde	3	2v; 5r; 8r					

Особо следует отметить случаи объединения при описании тронков из одного и того же поселения в *единую* и, как правило, неразрывную группу. Таких случаев тоже немало. Например, на л.4^{об}–л.5 мы находим три подряд описанных тронка из городка Дейнзе; на л.9–л.10 содержится последовательное описание целой группы, состоявшей из семи тронков из Зеле; на л.20^{об} дается совместное описание трех тронков из Крейсхаутем, на л.22^{об} трех тронков из Дерселгем; а листы 33–36 кодекса были почти сплошь заполнены описью сразу одиннадцати тронков алтарных трибутариев из уже упоминавшегося выше городка Варегем. Тем не менее, даже и в подобных случаях отдельные тронки из этих же поселений все же иногда тоже могут быть учтены и *вне* этих объединенных групп (см. табл. № 7).

Таблица № 7: Случаи описания в регистре тронков из одного поселения в виде объединенной («единой») группы.

Название поселения	Всего тронков из него	№№ тетрадей и листов кодекса, где были описаны эти тронки					
		I	II	III	IV	V	VI
In Donsa (In Donsa et Petenghem)	4	4v–5r	(16r)				
In Zele [Zele]	8		9r–10v				[48v]
In Sancte Crucis Houthem (et Wyndeke)	5	(6v); 7v		20v			
In Derselghem	5			22v; 23r; 23v			
In Warenghem (et Derleka)	11					33r–34v; (35r) 35v; 36r	

В этой связи, трудно удержаться от того, чтобы уже сейчас не задать себе ряд само собой напрашивающихся вопросов:

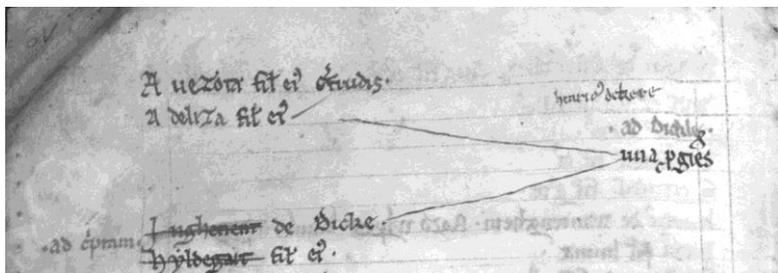
(1) Чем же можно объяснить то обстоятельство, что описания тронков из одних и тех же поселений, в каких-то случаях, можно встретить рассредоточенными по разным частям кодекса (по разным листам одного и того же раздела); в других случаях, они были по большей части сосредоточены в каком-то одном его месте, а в третьих, даже могли быть практически все объединены в единую неразрывную группу?

(2) В тех случаях, когда они объединялись в такую единую группу, что их еще в ней соединяло помимо соседства? Нельзя ли предположить, что в таких случаях речь может идти не просто о соседях, но еще и о родичах?

(3) И вообще, какой могла быть роль родственных связей между тронками при выборе писцами очередности их описания? Не было ли именно *родство* (или его отсутствие) между ними тем условием, которое и определяло порядок их объединения или рассредоточения, а также и саму последовательность их описания внутри разделов, да и в пространстве регистра в целом?

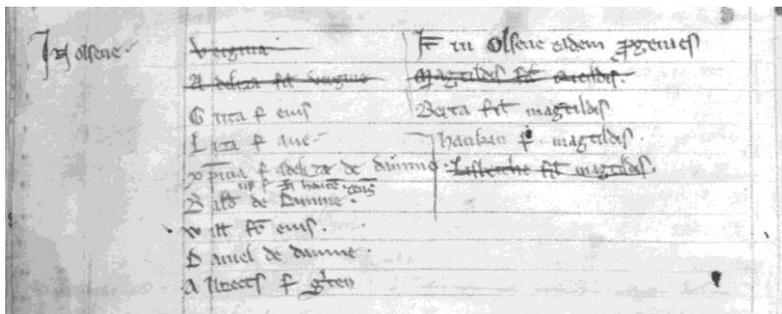
К сожалению, *прямые* свидетельства в самом его тексте о существовании родственных связей между соседствующими в описи тронками крайне редки и в некоторых случаях довольно двусмысленны. Едва ли не единственный случай, в котором прямо и непротиворечиво была отмечена родственная связь между двумя следующими друг за другом при их описании группами алтарных трибутариев, содержится в начале кодекса, на л.6, где приводится описание тронка из местечка Афсне (*Troncus de Afsne*), члены которого числятся в двух соседних поселениях – Дикеле и Букел, а затем на обороте того же листа описывается еще одна группа трибутариев из Дикеле (*Ad Dickle*), о которой в маргинальной ремарке говорится, что она составляет с предыдущими двумя «единый род» (*Una progenies*)³⁷. И для большей наглядности и убедительности от этой ремарки к обоим тронкам были даже проведены две соединительные линии (см. илл. № 15).

³⁷ K 2556, f.6r: In Dycle et Bokle. Ad criptam. [In Nativitate] Marie. Troncus de Afsne. ... ; f.6v: Ad Dickle. Ad criptam. ... (in margine) (add.?): Una progenies

Илл. № 15: К 2556, f.6v (фрагмент)

Столь же определенно сказано также о наличии родства и между двумя другими, несколько позже описанными в двух дополнениях (*additamenta*) рядом (через черту) на л.19 тронками из местечка Олсене (см. илл. № 16). Второе *additamentum* начинается с недвусмысленной фразы: «Также в Олсене тот же род» (*Item in Olsene eadem progenies*)³⁸.

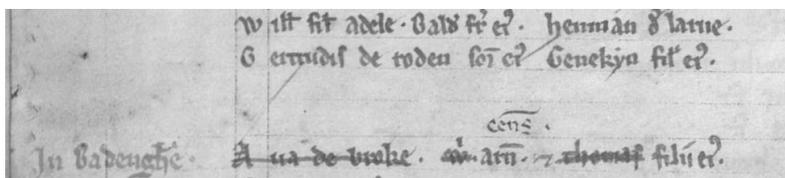
Илл. № 16: К 2556, f.19v (фрагмент)

Наконец, есть случай отмеченной родственной связи просто с помощью проведенной кем-то из писцов прямой линии, соединяющей рядом расположенные в тексте тронки (см. илл. № 17). Она связывает два тронка из двух совершенно разных местечек, причем и территориально расположенных достаточно далеко друг от друга³⁹.

³⁸ К 2556, f.19v (add.): In Olsene. ... (add.): Item in Olsene eadem progenies ...

³⁹ К 2556, f.47v: In Calkyne (Gent). In festo Bavonis. ... In Badenghem (Aalst).

...

Илл. № 17: К 2556, f.47v (фрагмент)

Заметим сразу же, что по этим исключительно редким прямым свидетельствам (и знакам) авторов регистра родственные узы могут связывать членов тронков как из одного и того же поселения, так и из двух соседних, и даже из довольно отдаленных друг от друга. Кроме того, не означают ли столь редкие случаи прямо отмеченного родства между соприкасающимися в «пространстве текста» регистра тронками, что речь здесь идет о некоем исключении из правила, согласно которому, когда во всех остальных случаях между тронками родства не существовало, то и отмечать его не было необходимости?

Однако мы довольно быстро находим отрицательный ответ на этот вопрос, поскольку в регистре имеются и два случая, в которых, наоборот, писцами было прямо отмечено как раз *отсутствие* родства между тронками, что полностью противоречит выше предполагаемому «правилу». В первом случае на л.9 речь идет о тронке из местечка Вихелен и двух группах алтарных трибутариив из городка Зеде. Об одной из них было сказано, что она представляет собой «другой род и (члены его) платят (вместе) с вышеозначенными» (*Alia progenies et solvunt cum superioriobus*)⁴⁰. Похожий случай мы находим и на л.25, где в начале нового раздела сначала описывается тронк из местечка Элст, а затем на обороте того же листа – «другой род из Бистер» (*Alia progenies de Byster*). Далее здесь же говорится, что «некий Роберт Cors»⁴¹ собирает чинш у всех

⁴⁰ К 2556, f.9r: In Wienze. Troncus de Wiglyne. ... ; Ad pascha. In Zele. Item in Zele ... ; f.9v: In Zele. Ad pascha. Alia progenies et solvunt cum superioriobus.

⁴¹ < Kors, Cors, Cours: Patr. Korte vorm van Heiligennaam *Christianus* (патроним, краткая форма имени святого Христиана) – См.: *Debrabandere F. Verklarend Woordenboek van de Familienamen in België en Noord-Frankrijk*. Deel I. Brussel, 1993. Blz. 801.

означенных из Элст и из Бистер» (*Robertus Cors. Iste Robertus colligit censum istorum omnium de Elst et de Byster*)⁴².

Отметим и здесь, что отсутствие родства (равно как раньше его наличие) может иметь место, как между тронками из одного и того же, так и между тронками из разных поселений. С другой стороны, странный факт *совместной* уплаты в обоих случаях членами вроде бы «неродственных» тронков требуемых с них личных платежей играет, по-видимому, какую-то очень важную роль для авторов регистра, и появление их прямых ссылок в каждом из только что рассмотренных случаев на якобы инаковость и чужеродность описываемых здесь тронков определенно как-то с этим связано. Впрочем, тот же факт, наоборот, указывает и на возможность существования все же между этими тронками и какой-то родственной связи, тем более, что во втором случае члены обоих тронков платят свои чинши *одному и тому же* сборщику⁴³. Об этом же говорит и некоторая двусмысленность в самих выражениях «*alia progenies*», означающих, то ли «(совершенно) иной», то ли «следующий (за первым) род».

⁴² К 2556, f.25r: *Isti sunt qui pertinent ad Curiam de Desle et solvere debent ad festum Beati Dyonisii. Adelent. Ista fuit troncus illorum de Elst ...; f.25v: Ad Desle. Dyonisij. Alia progenies de Byster. Robertus Cors. Iste Robertus colligit censum istorum omnium de Elst et de Byster. ...*

⁴³ Сборщик (*ensorarius*) избирался из числа старших мужчин одного и того же материнского рода. Поэтому наличие общего сборщика платежей с членов нескольких тронков косвенным образом указывает на существование какой-то родственной связи между членами этих тронков. Подобный случай собирания чиншей с членов двух (родственных) тронков одним и тем же сборщиком не является единственным. См., например: К 2556, f.22v: *In Derselghem. Christina filia Imme de Houthe ... Arnoldus x censorarius de Houthe. Oliverus, Woytinus et Oliverus fratres eius; ibid.: In Derselghem. Heyla filia Dydele. ... Netha de Houthe filia Heyle. Arnoldus x de Houthe censorarius maritus Nete.* О том, что речь идет об одном и том же лице как общем цензорарии этих двух соседствующих в тексте описи тронков, приписанных к местечку Дерселгем, свидетельствует не только полная идентичность его имени как в одном, так и в другом случае, но и даже дважды специально поставленный писцом поверх него знак согласования или конкордации (*x*). Сам этот Арнольд из Хуте в первом тронке является рожденным в нем его членом (одним из братьев), а во втором фигурирует уже как муж одной из женщин, возможно, находившейся с ним не только в браке, но и (как все остальные члены ее тронка) в каком-то отдаленном родстве по материнской линии.

В общем, все эти весьма нерегулярные и не всегда однозначные, так называемые, «прямые свидетельства» авторов регистра мало что добавляют к решению вопроса о принципах группирования и последовательности описания тронков в кодексе. Они лишь говорят нам о том, что между одними тронками вполне могла существовать какая-то родственная связь. В то же время между другими тронками ее либо вообще не было, либо она носила какой-то иной характер. Кроме того, благодаря этим ремаркам, выясняется также, что ни близость (или отдаленность) территориального расположения мест «регистрации» тронков, равно как ни соприкосновение (или рассредоточение) их описаний на листах (или в текстовом пространстве) кодекса не являются еще достаточно надежным критерием для суждения о наличии (или отсутствии) родства между ними. Вместе с тем, и сам вопрос о принципах очередности описания и группирования тронков в регистре остается пока открытым.

Глава IV. Формуляр описания и структура тронков

Лакуны в структуре тронков

Разумеется, было бы наивным целиком и полностью полагаться лишь на прямые указания авторов регистра. Их явно следовало бы дополнить детальным анализом *структуры* самих тронков, в том числе (и прежде всего) тех из них, родство (или его отсутствие) между которыми было прямо отмечено в регистре. Однако в ходе такого анализа очень быстро обнаруживается, что его результаты практически мало что дают, поскольку с его помощью характер родственной связи между тронками (в том числе и отмеченной авторами регистра) *по их описаниям не* выявляется.

Ограничусь лишь одним, самым кратким, примером. Выше, в конце предыдущей главы, мной уже были упомянуты два тронка из местечка Олсене, составлявшие, по словам неизвестного писца – автора двух *additamenta*, в которых они были им описаны – «один и тот же род» (*eadem progenies*)¹. Казалось бы, подробное рассмотрение структуры семейных уз внутри этих тронков, представленной ниже для большей наглядности в табличной форме (см. табл. № 8a и № 8b), способно помочь ответить на важный вопрос о том, какая же именно родственная связь, объединяла их в этот «один и тот же род». Но судя по составленным таблицам, при описании структуры этой *progenies* писцом было оставлено так много *лакун и купюр*, допущен такой ряд двусмысленностей и недоговоренностей, что они не столько подводят к ответу на волнующий нас вопрос, сколько вызывают лишь целую цепь новых дополнительных вопросов, в особенности, по таблице № 8a:

(1) Грита(3) – это дочь Вергины(1) или дочь Аделизы(2)?

(2) Аделиза из Даммы – та же самая Аделиза(2) дочь Вергины(1), ее другая дочь или вообще какая-то иная родственница?

(3) Кто такая Ава(4a), имеющая дочь Лизу(4)? Еще одна дочь Вергины(1), ее сестра или может быть ее кузина?

(4) Даниель из Даммы(8) – второй брат Балдуина(6) из Даммы или какой-то более отдаленный его сородич?

¹ K 2556, f.19v.(add.1): In Olsene. *Vergina. Adeliza filia Vergine. Grita filia eius. Liza filia Ave. Christina filia Adelizae de Damme. Balduinus de Damme. eius filius in Houtem. censorarius. Willelmus frater eius. Daniel de Damme. Albrechts filius Griten; (add.2): Item in Olsene eadem progenies. Magtildis filia Riendis. Berta filia Magtildis. Hankin filius Magtildis. Lisbethe filia Magtildis.*

(5) Наконец, каким же родством были связаны сами основательницы этих двух родственных тронков, Вергина(1) и Рикилдис(1а)?

К сожалению, автор этих описаний «хранит полное молчание» на сей счет и не дает ни единого намека для ответа на наши недоуменные вопросы.

Таблица № 8a: f.19v (add.1): In Olsene.

I.		II.	
1.Vergina			
	2.Adeliza (de Damme?)	filia Vergine(1)	
			5.Christina filia Adelizae(2?) de Damme
			6.Balduinus <i>filius eius(2?)</i> de Damme <i>in Houtem.</i> <i>ensorarius</i>
			7.Willelmus frater eius(6)
			8.Daniel de Damme
	3.Grita	filia eius(1?; 2?)	
	(4a).Ava		9.Albrechts filius Griten (3)
			4.Liza filia Ave(4a)

Таблица № 8b: f.19v (add.2): Item in Olsene eadem progenies.

I.		II.	
(1a).Ricildis			
	1.Magtildis	filia Ricildis(1a)	
			2.Berta filia Magtildis (1)
			3.Hankin filius Magtildis (1)
			4.Lisbette filia Magtildis (1)

На основании такого рода – явно *неполных и двусмысленных* – описаний, содержащих в себе массу недомолвок и умолчаний,

вряд ли вообще возможно составить ясное и определенное представление о том, какими же конкретно родственными узами были связаны между собой члены обоих тронков, и даже какой была структура родственных связей *внутри* одного из них. Нам остается в таких случаях лишь пытаться (далеко не всегда удачно) домысливать возможный вариант за авторов этих описаний и стараться *догадаться* о том, как же все могло обстоять на самом деле, придерживаясь наиболее вероятной версии и отмечая с осторожностью возможные родственные связи *пунктиром*. Скорее всего, оба этих тронка представляли собой какие-то две боковые ветви одного и того же рода (*progenies*), а Вергина и Рикилдис вполне могли быть сестрами или кузинами. Но как все это можно точно установить и убедительно *доказать* по имеющимся в нашем распоряжении столь фрагментарным, недосказанным и неоднозначным описаниям? Увы, число подобных примеров можно было бы без особого труда многократно умножить.

Похожие лакуны и купюры, в самом деле, встречаются практически *регулярно* в тексте регистра при описании почти каждого тронка, и с ними нам предстоит еще не раз столкнуться. Их существование представляет собой одну из основных загадок кодекса и кажется особенно странным на фоне явно равнодушного отношения составителей документа к более полному отображению родственных связей между алтарными трибутариями, которое они время от времени все же демонстрируют в самых разных формах, в том числе и в виде простых соединительных *линий*, прочеркивая их между именами тех алтарных трибутариев, родство между которыми они тем самым хотели отметить или уточнить.

Вспомним хотя бы о том же тронке Хелинс, с которого собственно вообще начался наш разговор о тронках², и в котором при описании близкого родства между его членами писцом как раз и были многократно использованы такие вот линии, зачастую даже заменявшие ему сам вербальный текст (см. выше, илл. № 3). Применение подобных «бессловесных» приемов в виде проведенных соединительных линий при описании (или уточнении) родственных связей между алтарными трибутариями нередко имеет место и на других листах в тексте кодекса.

Изредка к ним с той же целью добавляются даже и знаки согласования или *конкордации*. Так, например, на обороте л.14 при описании тронка некоей Хильдегарты, жены Сигера по прозвищу

² См.: гл. I, § 2.

*Huts*³, поверх имени ее дочери Агаты были начертаны две параллельных коротких волнистых линии, которые затем много ниже были повторены и над именем ее сестры Иммы *Helewouts*⁴ (см. илл. № 18). Сделано это было писцом явно намеренно для того, чтобы связать близким боковым родством данную Имму именно с *этой* Агатой, а не с какой-либо другой, поскольку само имя Агата упоминается в описи данного тронка многократно. Без использования знака согласования было бы довольно легко ошибиться и неверно понять, какой же из описанных здесь родственниц, названных этим именем, Имма является сестрой⁵.

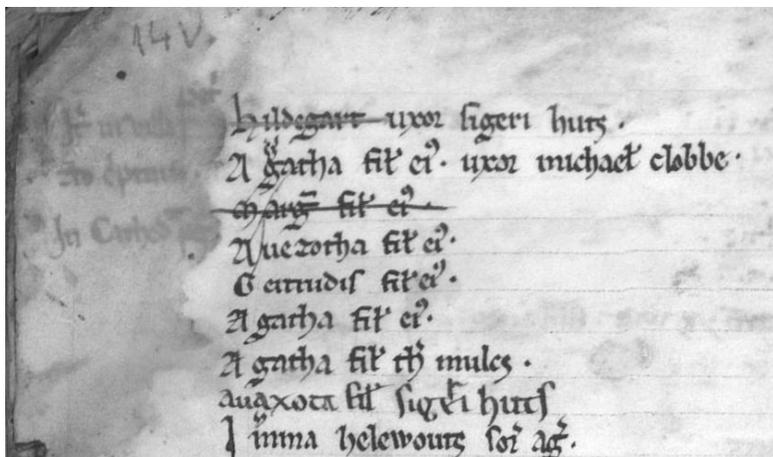
Писцы кодекса также явно стараются не совершать никаких ошибок при описании родственных связей и при упоминании имен алтарных трибутариив. А если замечают, что все же допустили здесь какую-то ошибку, то тут же ее исправляют, подчеркивая (или зачеркивая) неправильно написанное слово и заменяя его правильным⁶.

³ *Huts*, *Hutse* < *hutsen* (mnl.): *schudden*, *schommelen*; *dobbelen* («качаться, переваливаться; играть в кости»). *Bijnaam voor iemand met schommelende stap of voor een dobbelaar* («Прозвище некоего, идущего вперевалку, или игрока в кости») – *Debrabandere F. Verklarend Woordenboek van de Familienamen in Belgie en Noord-Frankrijk. Deel I. Brussel, 1993* (далее – *Debrabandere*). Blz.725.

⁴ *Helewaut* < *haila-wald* “*heel-heerse*” («полновластная»): *Patroniem Germ. – Debrabandere*. Blz.664.

⁵ К 2556, f.14v: ~~Hildegart~~ uxor Sigeri Huts. Agatha *ss* filia eius, uxor Michaelis Clobbe. ~~Margareta filia eius~~ (Agathe). Avezotha filia eius (Agathe). Gertrudis filia eius (Margarete). Agatha filia eius. Agatha filia Theoderici Mulcs. (add.: Avaxota filia Sigeri Huts) Imma *ss* Helewouts soror Agathe. См. также: *ibid.*: Agatha filia Bilie: ... Bilia filia Heylewif. Margareta soror Bilie:; f.16r: In Artevelde. ~~Grita ss uxor Hegharts~~. Arnoldus filius eius. Imma filia Grite. ~~Ava soror Griten ss~~. Знаки конкордации могли иметь самый различный вид и форму. Помимо двух параллельных коротких волнистых линий (*ss*) использовались также перекрестья (x), двоеточия (:), знаки в виде креста (+) или равенства (=), а также и сокращения соединительного союза «и» (*et*). Подобные знаки конкордации встречаются также и в родословных из грамот. См., например: RAG, StP, VL N 528 (? / a.1236, sept.): In Meynenghem, Neta filia Herslif. ... Margareta filia Nezen genuit Avam Meys, Gritam *ss*, Nezam, Lamkynum, Wilkynum, Ogyvam et Belam. Grita *ss* Meys genuit Gritam. ...

⁶ К 2556, f.8r: Adeliza filia Vorlyf. Katerina filia (eius) Adelisae; f.9v: (Arnoldus) Walterus filius Adele; f.19v (add.): Maria (filia) soror eius; f.22v: Netha de Houthe filia (eius) (Heyle) Heyle; f.23r (add.): Beatrix eius filia, (uxor) relicta Boidini de Dale; f.24v (add.): Oda (mater) Ave filia; f.46r (add.):

Илл. № 18: К 2556, f.14v (фрагмент)

На фоне проявления подобной скрупулезности довольно сложно объяснить те многочисленные пробелы и пропуски при описании структуры того или иного тронка, с которыми нам только что пришлось (и доведется еще не раз) встретиться в кодексе. Во всяком случае, все это говорит, прежде всего, о той *двойственной и противоречивой* манере, в которой авторами регистра были описаны тронки алтарных трибутариев. С одной стороны, они время от времени определенно стремятся (пусть даже и в самой лаконичной форме, какую им предоставляют не слова, а соединительные линии и даже знаки) наиболее точно и полно отразить отношения родства между членами этих тронков. А с другой стороны, иногда тут же проявляют или почти полное равнодушие, или элементарную нерышливость, или простую неосведомленность при воспроизведении родственных связей между некоторыми из них, оставляя нас нередко в полном недоумении по поводу множества допущенных ими здесь двусмысленностей, недомолвок и умолчаний.

Только в тех (к сожалению, не слишком частых) случаях, когда у нас есть возможность сопоставить эти описания тех или иных тронков в кодексе с родословными описаниями *тех же самых* алтарных трибутариев в грамотах, лишь тогда (да и то не всегда) нам

Gosvinus (filius) et Arnulfus fratres Sophie; *ibid.*: Rodulfus. Heila mater eius. Balduinus frater eius. ... Margareta soror eius. Lisebettha soror (~~eius~~) Heile; *etc.*

удается иногда снять ряд возникающих у нас вопросов и сомнений, касающихся структуры описываемых в кодексе тронков, и тем самым заполнить некоторые из имеющихся в ней пустот.

Ограничусь снова пока лишь одним примером. На обороте того же самого л.19 кодекса, где был описан уже известный нам «род» (*progenies*) из местечка Олсене, мы находим описания и еще двух тронков, сделанные в разное время несколькими писцами. Самая ранняя запись находится сверху листа и, очевидно, принадлежит зачинателю составления регистра кантору Лаврентию. В ней он дает описание тронка некоей Хейлы *Kyste*⁷. Судя по оставленной им здесь же на полях рубрике, Хейла и ее сородичи являлись прихожанами церкви псв. Девы Марии в Турне (*In Tornaco, sancte Marie*) и были обязаны аббатству ежегодными выплатами в праздник Крестовоздвиженья (*in exaltatione sancte crucis*), т. е. 14 сентября (см. илл. № 19).

Помимо Хейлы *Kyste* и ее сестры Аделизы кантор упомянул здесь также и о двух сыновьях некоей Аделизы *Kyste*, Ламберте и Петре. А чуть ниже описал еще и двух дочерей некоей Маргареты *Crespe*⁸ – Марию и Сару, а также и сына последней Якова. Позже к этой записи Лаврентия на двух строчках справа от нее было прибавлено весьма характерным (как бы «танцующим») почерком, который довольно часто встречается и в других *additamenta* в регистре (однако их автора, к сожалению, мне так и не удалось установить), несколько других имен из числа потомков Хейлы и ее родственниц⁹.

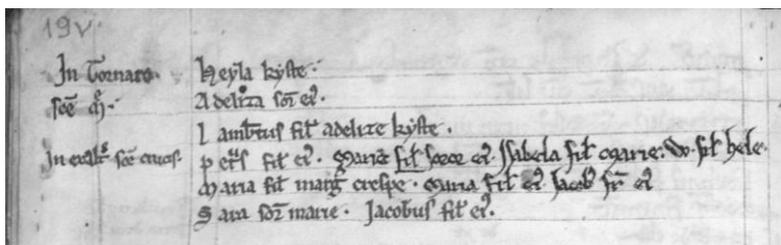
Следует при этом вновь обратить особое внимание на то, с какой (даже отчасти излишней) предусмотрительностью этот неизвестный писец исправил в одном месте своего дополнения слово *filia* на слово *soror*. Он явно опасался, что его могут неправильно понять и ошибочно принять Марию за *дочь* Петра, а не за его *сестру*, хотя и так, казалось бы, должно было быть понятно, что речь

⁷ *Kyste* < *Kist(e)*: *kist* («ящик, сундук, ларь»): *Beroepsnaam van de kistenmaker, timmerman* («гробовщик, плотник») – *Debrabandere*. Blz.785.

⁸ *Crespe* < *Cresp(e)* (fr.): *crépé, crépu* («курчавый»): *met kroeshaar* («с курчавыми волосами, кудрями»), *met borstelig haar* («с взъерошенными волосами») – *Debrabandere*. Blz.131.

⁹ К 2556, f.19v: *In Tornaco, sancte Marie, in exaltatione sancte crucis*. Heyla *Kyste*. *Adeliza soror eius*. *Lambertus filius Adelize Kyste*. *Petrus filius eius*. (add.: *Maria (filia) soror eius*. *Jsabela filia Marie*. *W. filius Hele*). *Maria filia Margarete Crespe*. (add.: *Maria filia eius*. *Jacobus frater eius*). *Sara soror Marie*. *Jacobus filius eius*.

идет именно о дочери Аделизы *Kyste*, поскольку случаи описания потомства у мужчин были исключительно редки в регистре¹⁰.

Илл. № 19: К 2556, f.19v (фрагмент)

Вместе с тем, в контексте проявления этой щепетильности опять-таки довольно странно выглядит и та небрежность, с которой тот же самый незнакомый нам более поздний автор затем далее описал некоего *W. fil. Hele*. Кто же этот упомянутый им загадочный *B.*? Вероятно, некто с весьма распространенным во Фландрии того времени мужским именем Вильгельм или Вальтер? А, кроме того, о какой же «Хеле» здесь идет речь? Видимо, нам следует думать, что все о той же Хейле *Kyste*.

Не менее странными и досадными представляются также недомолвки и умолчания, еще ранее допущенные в этой описи и самим Лаврентием, которые тоже вызывают у нас немало недоуменных вопросов и, в частности, два вопроса о том:

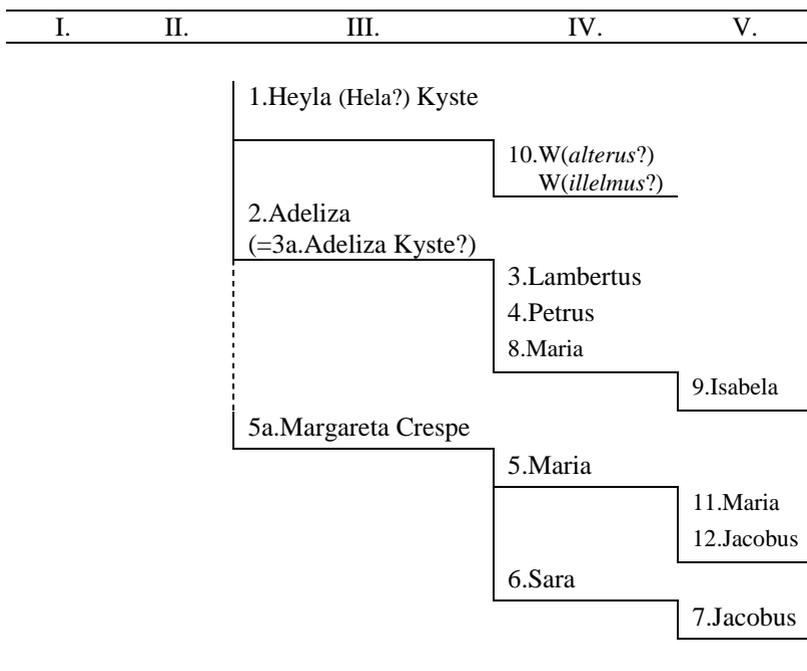
(1) Кто же такая упомянутая им Аделиза *Kyste*, мать Ламберта и Петра? Вероятно, нам нужно предположить, что это – все та же, описанная им строчкой выше, Аделиза, сестра Хейлы *Kyste*. Ведь их прозвища неслучайно совпадают.

(2) Но какое место в структуре семейной группы занимает названная им здесь же чуть ниже некая Маргарета *Crespe* – на этот вопрос мы не находим даже вероятного ответа. Возможно, речь здесь идет о какой-то кузине Хейлы и Аделизы *Kyste*?

Итак, мы снова оказываемся лицом к лицу перед весьма типичным случаем описания в тексте кодекса очередной группы алтарных трибутариев, структура родственных связей между которыми опять-таки содержит в себе множество пропусков и умолчаний (см. схему № 2).

¹⁰ Они в корне противоречили матрилинейному принципу описания алтарных трибутариев.

Схема № 2: Гипотетическая структура родственной группы Хейлы *Kyste* по ее описанию, сделанному кантором Лаврентием, в кодексе. К 2556, f.19v: In Tornaco. Sancte Marie. In exaltatione sancte crucis.

К счастью, в данном конкретном случае в нашем распоряжении имеется еще и сохранившаяся грамота, в которой рукой *того же* Лаврентия (и примерно в *то же* самое время, когда он вносил на обороте л.19 кодекса свою запись) им дается несколько *иная* версия описания *той же* семьи¹¹.

И это не может не заставить нас сразу же задуматься над вопросом: почему же один и тот же средневековый автор (и практически почти одновременно) столь *по-разному* описывает одну и ту же родственную группу алтарных трибутариив в грамоте и в кодексе? А ведь нам уже известно, что не кто иной, а как раз именно все тот же кантор Лаврентий (и не он один) время от времени про-

¹¹ В этой грамоте содержатся также и два *additamenta*, приписанных к родословной двумя другими писцами.

сто копировал созданные им же родословные описания алтарных трибутариив из своих грамот в регистр, почти никак *не меняя* их текста. Почему же в данном случае он отказался от такого прямого копирования и решил создать в регистре совсем другой, более краткий и не во всем понятный нам вариант описания той же самой семьи? Иными словами, мы снова сталкиваемся здесь с очередным трудно объяснимым странным противоречием в манере работы средневековых авторов. Оставляя пока этот вопрос без ответа, обратимся сначала к самой грамоте (см. илл. № 20).

Она представляет собой довольно типичную, так называемую «обновленную» (*renovata*) грамоту - хирограф, в которой говорится, что некая поименно названная группа (*nomina*) алтарных трибутариив находится под юрисдикцией (*advocatia*) аббатства св. Петра и обязана ему определенными платежами в тот же день Крестовоздвиженья (*in exaltatione sancte crucis*). Эта группа составляет собой «тронк» (*troncus*), все члены которого тоже живут в Турне, в том же приходе пресвятой Девы Марии и ведут свое происхождение (*exierunt*) от некоей Майнсуенд *li Flori* (т. е. по прозвищу «Цветущая»), являясь прямыми потомками одной из ее шести дочерей по имени Хильдегарс, которая всех их и породила (*genuit*). И далее мы обнаруживаем среди них имена все тех же самых персонажей, которые упоминаются и в регистре: Аделиза *Kyste*, Маргарета *Crespe* и все остальные¹². Но структурируются они здесь в несколько *иную* семейную группу, чем это ранее нам представлялось по ее описанию в регистре (ср. схемы № 2 и № 3).

¹² RAG, StP, VL N 531 (a.1237, junio): Hec sunt Nomina que spectant ad advocatiam Ecclesie Beati Petri Gandensis, Et solvere Debent Annuatim In Exaltatione sancte Crucis ad monasterium sancti Petri Gandensis pro Censu Capitali, Duos Denarios, In matrimonio sex, et In morte Duodecim. In Tornaco. In parrochia sancte Marie. Troncus, Mainsuendis li Florie. De Mainsuent exierunt Godese li Floris, Bernars li Floris, Helwis Goduate, Gisle li Florie, Ade Brisepot, Heldiars li Florie. Hildegars li Florie genuit Adelizam Kyste et Margaretam Crespe. Adeliza Kyste genuit Lambertum, Petrum, Heylam, Mariam et Adelizam. Margareta Crespe genuit Mariam Crespe et Saram Crespe. Sara genuit Jacobum. (*add.1*: Maria li Crespe genuit Mariam le Crespe) (*add.2*: Hela Kiste genuit Walterum, Belam, Petrum et Arnulphum. Maria Kiste genuit Belam. Sarra li Crespe genuit Margaretam le Crespe).

1237

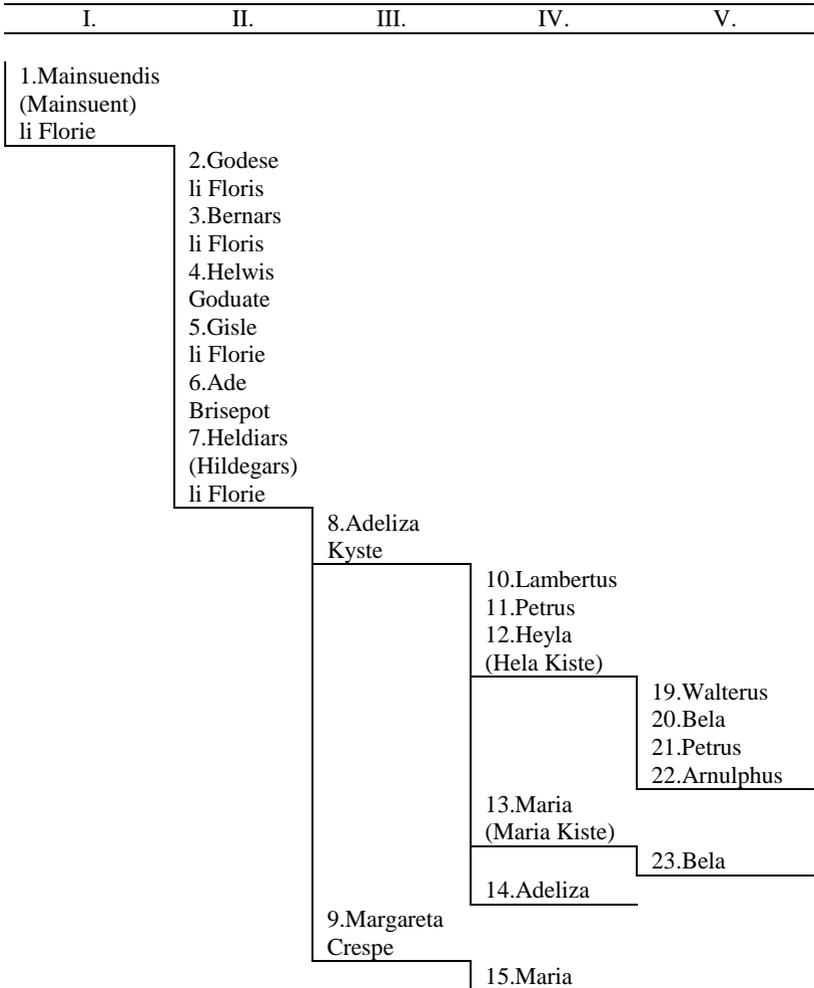
FF In nomine patris et filii et spiritus sancti Amen.
DE NOMINA QUE SPECTANT AD ADUOCATIAM ECCLESIE
BEATI PETRI GANDENSIS. Et solvere debent Annuatim
 In Exaltatione sancte Crucis ad monasterium sancti petri Gandens.
 p. Censu Capitali. Duos Denarios. In matrimonio sex. et In
 morte duodecim. In tonaço. In prochia sancte marie.
 Groncus. q. ainsuendis li floze. De maunfent exierunt.
 Godele li floz. Bernars li floz. heinw goduare. Gille li
 floze. Ade bersepor. heldiars li floze. hildegart li
 floze genuit. Adelizam kyste. et margaretam cresse.
 Adeliza kyste. genuit. Lambertum. petrum. heylam.
 mariam. et Adelizam. margareta cresse. genuit. mariam
 cresse. et Saram cresse. Sar i genuit. Iacobum.
 Maria li cresse. gen. maria le cresse. Hela kuste gen. walteru
 belam. petru et arnulphu. Maria kuste gen. belam. Sarrta le cresse
 gen. margaretam le cresse.

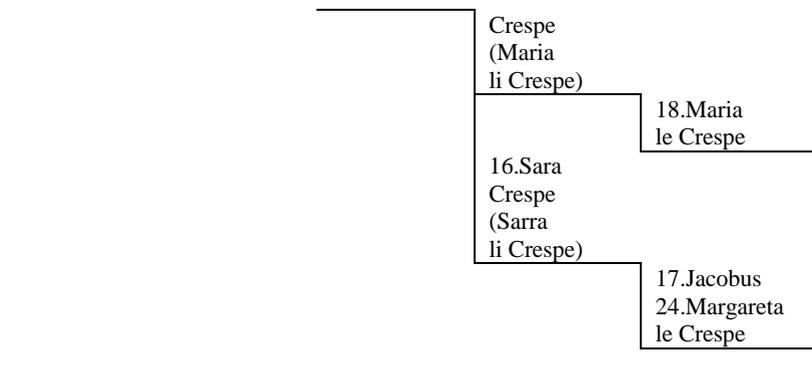
Renouata est hec cartula Anno dñi .m. cc. xxx. septi-
 mo. mense junio. Tempe dñi ven. Sygi. **GA**
 Tunc tempis Rectoris ecclesie sancti petri Gandens. **GA**
 ARCHIEPISCOPUS GANDENSIS

Илл. № 20: RAG, StP, VL N 531 (a.1237, junio)

Схема № 3: Структура того же тронка, в который входят те же самые алтарные трибутары, по описанию его тем же кантором в грамоте.

RAG, StP, VL N 531 (a.1237, junio): In Tornaco. In parrochia sancte Marie. Troncus.

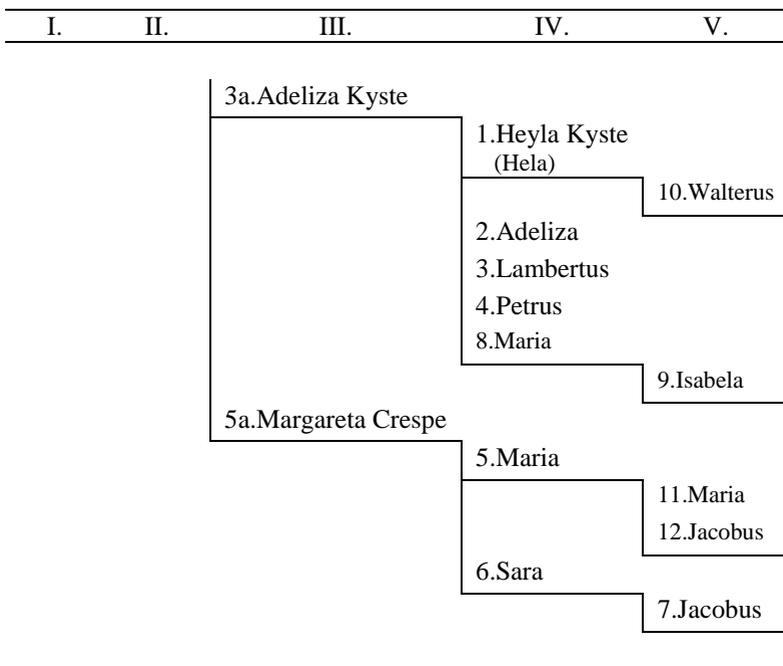

Оказывается, Хейла *Kyste* была вовсе не сестрой (как мы предполагали), а дочерью Аделизы *Kyste*, точно так же, как и ее сестра Аделиза, которую мы ранее ошибочно идентифицировали с самой ее матерью Аделизой *Kyste*. А непонятно откуда взявшаяся (при описании ее Лаврентием в кодексе) Маргарета *Crespe*, как выяснилось, является (согласно ее описанию в грамоте) родной сестрой этой Аделизы *Kyste*. Таким образом, структура семьи Хейлы *Kyste*, скорректированная с учетом описания ее в грамоте в составе тронка Майнсуенд *Li Flori*, должна выглядеть несколько иначе, чем это прежде представлялось нам по ее описанию в кодексе (ср. схемы № 2 и № 4).

Итак, с помощью сохранившейся грамоты с родословным описанием той же самой семейной группы алтарных трибутариев, мы получили возможность *реконструировать* структуру родственных связей внутри этой группы и наглядно убедиться в том, сколь же *неполными* и легко вводящими нас в заблуждение относительно характера этих связей являются их описания в кодексе. Поэтому было бы слишком опрометчивым полностью довериться содержащемуся в нем тексту. Он не всегда подлежит прямому прочтению и часто нуждается в предварительной проверке и *верификации*, которую лишь иногда нам удается осуществить с помощью грамот.

Схема № 4: Реальная структура зарегистрированной в кодексе кантором Лаврентием семьи Хейлы *Kyste*, реконструированная с учетом описания ее тем же кантором в грамоте.

K 2556, f.19v: In Tornaco. Sancte Marie. In exaltatione sancte crucis.

Однако это не означает, что тексты самих грамот всегда и во всем заслуживают полного доверия и безусловно отражают реальное положение вещей. Они часто дают нам иной вариант описи тех же семей лишь постольку, поскольку цели создания их описаний в грамотах были другими, чем в регистре. Основная цель грамоты – *подтвердить юридический статус* алтарных трибутариев, главная задача регистра – *наладить их учет* как плательщиков, обязанных монастырю ежегодными личными платежами и экстраординарными выплатами в случае брака или смерти кого-то из их родственников.

Вот почему в грамоте происхождению членов семейства Хейлы *Kyste* было уделено такое пристальное внимание и неслучайно все они были структурированы в *родословную* с четко очерченными в ней генеалогическими линиями. В то же время по описанию ее в регистре та же самая семья предстает перед нами в совершенно ином виде – как довольно «рыхлая» по своей структуре *родственная группа* неизвестного происхождения с не всегда отмеченными и показанными в ней родственными связями между ее членами. Неслучайно, различен даже и сам *язык* обоих описаний. В

тексте грамоты применена характерная именно для генеалогического дискурса терминология: *exierunt, genuit*. В тексте же регистра мы встречаемся с терминами, обычно используемыми при описании вообще отношений родства: *filia, filius, soror*.

Нам еще предстоит обо всем этом поговорить подробнее, опираясь на другие примеры¹³. Пока же лишь еще раз отметим и снова особо выделим то обстоятельство, что только что приведенные столь различные по своей форме описания одной и той же семьи алтарных трибутариев в кодексе и грамоте принадлежат ведь еще перу *одного и того же* писца. А это дает нам не только новые аргументы в пользу предложенного мной только что объяснения этих различий, связывая их, главным образом, с разными *целями и задачами*, которые ставили перед собой авторы подобных описаний, но и делает сами эти наблюдения особенно наглядными. Благодаря им отчетливо видно, как даже один и тот же писец может «выстроить» свое описание одной и той же семьи алтарных трибутариев всякий раз по-разному в зависимости от того, для какого типа документа оно было предназначено и с какой целью им было создано¹⁴.

Как создавались родословные описания

Наблюдения, связанные с множественными лакунами и купюрами в описаниях тронков в регистре, искажающими и скрывающими от нас их структуру, выводят нас непосредственно на проблему особенностей *формуляра* их описаний в кодексе. С ней также тесно связан вопрос и о том, *каким же образом* эти описания создавались. К сожалению, текст кодекса почти не предоставляет нам возможности проследить сам этот процесс, как все это могло происходить. Единственное, что мы наблюдаем воочию в его тексте – так это то, как описи тронков постоянно корректировались,

¹³ См.: гл. VI, § 1. См. также: *Габдрахманов П. III*. Родословные алтарных трибутариев аббатства св. Петра в Генте *между* текстами грамот и регистра... С. 75–77.

¹⁴ В этой связи уместно напомнить замечание А. Я. Гуревича о том, что и в произведениях среднелатинской словесности в зависимости от «целевой установки» автора «один и тот же сюжет или мотив получал в произведениях разных жанров неодинаковое освещение». – См.: *Гуревич А. Я. Проблемы средневековой народной культуры*. М., 1981. С. 340.

редактировались и со временем дополнялись, о чем чуть позже нам еще предстоит подробно поговорить.

Тем не менее, мы уже знаем, что одним из возможных источников для создания описаний тронков алтарных трибутариев в кодексе могли быть родословные, содержащиеся в грамотах. Мы даже видели, как тексты некоторых родословных почти дословно копировались непосредственно из самих грамот прямо в его текст¹⁵. Нельзя также полностью исключить, что и родословные из ряда других грамот тоже могли (хотя бы косвенно) быть использованы авторами регистра в процессе своей работы над составлением ими описей тех же самых тронков. Однако каким образом создавались, что собой представляли и как попадали в грамоты *сами* эти родословные?

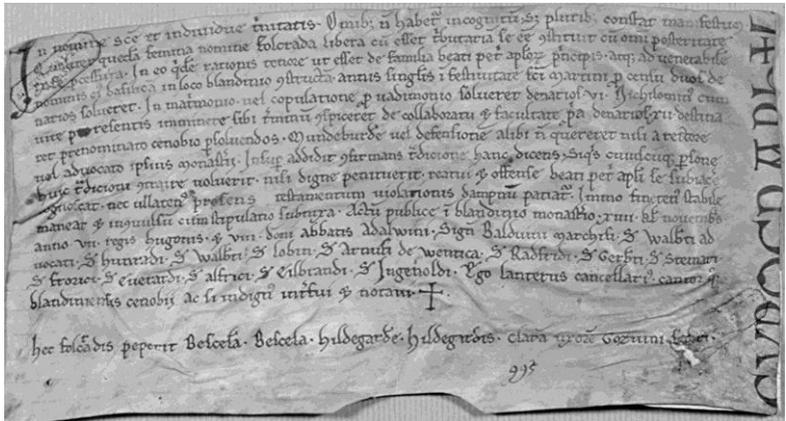
Известно, что тексты грамот об алтарных трибутариях времени от времени «обновлялись» и заново подтверждались¹⁶. Именно в такого рода «обновленные грамоты» (*renovata carta*), оформленные в виде хирографов (*cyrographum*) XII-XIII веков¹⁷, и *вписывались*

¹⁵ См. выше: гл. II, § 1.

¹⁶ См. подробнее об этом: *Габдрахманов П. Ш.* Странный средневековый свиток ... С. 31–35. См. также: *Он же.* Родословные трибутариев в средневековой Фландрии // *Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования: 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти / Отв. ред. Е. А. Мельникова.* М., 2004. С. 61–77. Впервые на практику «обновления» грамот данного типа обратил внимание еще Юбер Нелис. – См.: *Nélis H.* La rénovation des titres d'asservissement en Belgique au XIIe siècle // *Annales de la Société d'Émulation de Bruges.* Т. 66 (1923). P. 173–212.

¹⁷ Напомним, что хирограф представлял собой грамоту, разделенную на несколько частей (обычно на две части), в каждой из которых записывался идентичный текст-дубликат. Сами части отделялись одна от другой так называемым девизом или легендой, представлявшими собой какое-либо крупно написанное условное слово. Например, в хирографах аббатства святого Петра в Генте в качестве такого девиза обычно использовалось само название данного типа грамот: “CYROGRAPHUM”. Затем пергаменный лист с грамотой разрезался надвое строго по центру девиза, и одна ее часть (“контрхирограф”) оставалась в архиве монастыря, а другая (“хирограф”) отдавалась на хранение той или иной семье алтарных трибутариев. При необходимости подлинность такого рода хирографов могла быть легко удостоверена: достаточно было лишь приложить по девизу одну часть грамоты к другой. См. подробнее о грамотах–хирографах в некоторых последних работах на эту тему: *Chassel J.– L.* Chirographes, sceaux et notaires. Remarques sur l'usage des formes mixtes dans les actes des XIIe et XIIIe siècle // *Marques d'authenticité et sigillographie.*

родословные алтарных трибутариев. Эти родословные описывали потомков той родоначальницы их рода (*genealogia, origo, progenies, posteritas etc.*), которая одной из первых некогда заключила акт о вступлении самой себя и будущих своих потомков под патронат монастыря в качестве его алтарных трибутариев. Так, при подтверждении грамоты от 994 года о передаче себя в качестве алтарной трибутарии монастырю св. Петра некоей свободной женщиной по имени Фолькрада в самый конец обновленной уже в XII веке в форме хирографа ее грамоты была включена следующая запись: "Эта Фолькардис произвела (*peperit*) Бесцелу, Бесцела – Хильдегарду, Хильдегардис – Клару, жену мастера Гозвина." (см. илл. № 21)¹⁸

Илл. № 21: RAG, StP, VL N 77(b) (a.994 / XII° s.)

При каждом последующем обновлении таких грамот подобные родословные записи часто дополнялись и пополнялись, отражая историю естественного *разрастания* рода. Иногда этот процесс

Recueil d'articles publiés en hommage à René Laurent / ed. par C. De Moreau de Gerbehaye, A. Vanrie. Bruxelles, 2006. P. 59–66; Gross K. A. Visualisierte Gegenseitigkeit. Prekarien und Teilkunden in Lotharingen im 10. und 11. Jahrhundert. Wiesbaden, 2014 (Schriften der MGH, 69).

¹⁸ RAG, StP, VL N 77(b) (a.994 / XII° s.): ... quedam femina nomine Folcrada libera cum esset tributariam se esse constituit cum omni posteritate ex se processura ... Hec Folcardis peperit Bescelam, Bescela Hildegardem, Hildegardis Claram uxorem Gozini fabri.

удается даже проследить по грамотам шаг за шагом. Так, в одной грамоте от 1169 года говорится о том, что некая свободная женщина по имени Зотеви́ф из Гентбрю́гге вместе со своей дочерью Хейлой стали алтарными трибутариями аббатства св. Петра на обычных в таких случаях условиях. А в самом низу хирографа более мелким почерком и более светлыми чернилами была добавлена и их краткая родословная: "Зотеви́ф родила Хейлеви́ф, Хейлеви́ф родила Гриету и Берту"¹⁹.

Когда спустя почти сто лет в монастыре был составлен новый хирограф, вновь подтвердивший статус той же семьи, состоявшей к тому времени уже из более отдаленных потомков Зотеви́ф из Гентбрю́гге и ее дочери Хейлы, в него была снова внесена знакомая нам, но все же существенно дополненная и уже разросшаяся их родословная: "Вот имена находящихся под юрисдикцией (*advocatia*) монастыря святого Петра в Генге и происходящих от некоей Зотеви́ф из Гентбрю́гге Названная Зотеви́ф родила Хейлу Вышеупомянутая же Хейла родила Гриту и Берту. От Гриты произошли Хейла и Аделент. От Берты произошла Ауксилия. От Ауксии произошла Гертруда. От названной Гертруды произошли Балдуин, Генрих и Стасин. От Аделент произошли Сегхеркин и Монекин."²⁰

Нетрудно уже по данному примеру заметить, что со временем подобные обновленные грамоты вообще перестают быть дословными или отредактированными *копиями* предыдущих актов. Авторы их даже не всегда вспоминают о некогда совершенном кем-то акте дарения себя вместе со всем своим потомством монастырю, а лишь подтверждают самый факт принадлежности к алтарным трибутариям уже некоей группы потомков какой-либо прародительницы, давая их описание, которое, по сути, и поглощает собой почти полностью содержание всего хирографа.

При этом само это описание не всегда может походить на только что приведенную родословную Зотеви́ф из Гентбрю́гге с ее

¹⁹ RAG, StP, VL N 316 / ed. VL N. P. 179 (a.1169): Zoetevif genuit Heyleuif, Heileuif genuit Grietam et Bertam.

²⁰ RAG, StP, case VI, pièce 33 (a.1264, févr.): ... Hec sunt nomina spectantium ad advocatiam ecclesie sancti Petri Gandensis et descendendum de quadam Soetewieph de Ghentbrugge ... Dicta Soetewieph genuit Heylam, quae se tradiderunt ad advocatiam ecclesie Sancti Petri Gandensis ... Predicta vero Heyla genuit Gritam et Bertam. De Grita venerunt Heyla et Adelent. De Berta venit Auxilia. De Auxilia venit Gertrudis. De dicta Gertrude venerunt Balduinus, Henricus et Stasinus. De Adelent venerunt Segherkinus et Monekinus.

четко очерченными генеалогическими линиями. Нередко оно напоминает скорее *опись* некоей, уже разделенной на несколько отдельных семей, *родственной группы*, состоящей из двух – трех поколений потомков, неизвестно от кого ведущих свое происхождение и (точь-в-точь *как в кодексе*) с не всегда ясно и полно отмеченными родственными связями между ними: "Оливер *Colpart*²¹, Ава, Лиза его сестры, Берта дочь Лизы, Герар сын Авы; Нета из Кнапанарде, Ава и Маргарета сестры и сын ее, Вальтер, брат тех же (сестер), Гоммар брат Неты, Берта дочь Неты; Балдуин из Малина, Хейла сестра его; Герар и Арнольд братья Балдуина *Brune*²², Вильгельм и Разо его братья, Берта сестра его; Балдуин *Ulens*²³; Вильгельм Лупус²⁴. Все вышеназванные относятся к юрисдикции (*advocatia*) монастыря святого Петра в Генте и обязаны ежегодно платить чинш в день святого Ремигия."²⁵

Вместе с тем, по мере разрастания рода и отпочкования от него все большего числа семей, «крона» родословного «древа» при его описании не обязательно продолжает укрупняться, а может, как раз наоборот, *дробиться* на отдельные "ветви", которые «разносятся» писцами по разным грамотам и на первый взгляд кажутся совершенно самостоятельными родословными. На самом же деле, они описывают только какую-то *часть* всего рода, ведущего свое происхождение от общей коренной праматери, первой отдавшей под покровительство святого патрона аббатства, но о которой в данном случае уже просто не вспоминают. Часто эти описания охватывают, в основном, лишь часть прямых потомков какой-то одной (или двух) из ее дочерей, внучек или правнучек.

²¹ Colpart < Colpaart: Een kolpaard was een paard met een kol, d.i. een witte vlek of bles op het voorhoofd («лошадь с белой отметиной, «звездочкой» на лбу») – *Debrabandere*. Blz.290.

²² Brune < Bruin: Bijnaam naar de bruine kleur (van haar, huid of kleding) («прозвище от темного цвета волос, кожи или одежды») – *Debrabandere*. Blz.215.

²³ < Ulens (краткая форма др. - герм. имен с первым слогом Odal-, Othel-, Uthel-, Ul- (*Debrabandere*. Blz.1402)

²⁴ < lupus (лат.) («волк»)

²⁵ RAG, StP, VL N 392(1) (s.d.): Oliverus Colpart, Ava, Lisa, sorores eius, Berta filia Lise, Gerardus filius Ave, Neta de Cnapanarde, Ava, Margareta sorores et filius eius, Walterus frater earumdem, Gommarus frater Nete, Berta filia Nete, Boydinus de Magline, Heyla soror eius, Gerardus et Arnoldus, fratres Boydini Brune, Willelmus, Raso, fratres eius, Berta soror eius, Boydinus Ulens, Willelmus Lupus. Hii omnes supradicti spectant ad advocatiam Sancti Petri Gandensis et solvere debent annuatim censum ad festum beati Remigii.

Например, сестра Оливера *Colpart*, по имени Ава, из только что приведенной грамоты, фигурирует еще и в другой обновленной грамоте под именем Авы из Зингем, но здесь она уже именуется как основательница своего *собственного* рода (*genealogia*): "Вот имена, находящиеся под юрисдикцией (*advocatia*) монастыря святого Петра Гентского и происходящих из рода (*genealogia*) Авы из Зингем. Лиза и Оливер брат ее. Петр и Лиза дети Авы. Нета из Арде. Маргарета и Берта ее дочери. Даниель сын Берты. Вальтер, Берта, Клеммина, Аля и Эмма дети Лизы. Маргарета из Бека. Маргарета из Хеде и Берта ее дочь. Балдуин и Соикин сыновья Берты. Вильгельм Лупус сын Авы. Маргарета, дочь Маргареты, дочери Берты."²⁶

Другим примером выделения из общего праматеринского рода отдельной семьи алтарных трибутариив в самостоятельный род может служить обновленная в январе 1247 года грамота с описанной в ней родословной некоей Гертруды из Хофстаде, дочери Гертруды из Хёсден²⁷. Ибо нам известно из другой грамоты²⁸, что ее упомянутая мать, Гертруда из Хёсден, некогда входила в гораздо более широкую, состоявшую из более чем двух десятков человек родственную группу, где она фигурирует в составе этого большого

²⁶ RAG, StP, VL N 633 (a.1251, mars): In nomine patris et filii et spiritus sancti amen. Hec sunt nomina spectantium ad advocatiam ecclesie Sancti Petri Gandensis, et descendentium de genealogia Ave de Singhem. Lisa et Oliverus frater eius. Petrus et Lisa filii Ave. Neta de Arde. Margareta et Berta filie eius. Daniel filius Berte. Walterus, Berta, Clemmina, Alya et Emmina (Emma) filie Lise. Margareta de Beka. Margareta de Hede et Berta filia eius. Balduinus et Soykinus, filii Berte. Willelmus Lupus filius Ave. Margareta filia Margarete, filie Berte. Hii omnes solvere debent annuatim dicte ecclesie, in nativitate Beate Marie virginis, in monasterio Sancti Petri Gandensis pro censu suo capitali II den., in matrimonii copulatione sex, in morte vero XII. Renovata est hec cartula tempore viri venerabilis domini Johannis abbatis Sancti Petri Gandensis dictum cenobium regentis, anno domini M. CC. L. primo, mense martio, per manum fratris Balduini cantoris.

²⁷ RAG, StP, VL N 580 (? / a.1247, jan.): ... Gertrudis de Ofstade filia Gertrudis de Huesdine cum omni posteritate sua ad advocatiam Sancti Petri Gandensis dinoscitur pertinere ... Ex Gertrude de Ofstade supradicta exierunt: Hein[ricus de] Ofstade, Heila, Liza, Belia, Margareta, Adela, [?], filie Gertrudis de Ofstade. Ermengardis soror Gertrudis de Ofstade.

²⁸ Манускрипт которой, к сожалению, был уже в наше время – по словам сотрудников Гентского архива – «утрачен» (*perdu*), и об ее содержании нам теперь известно лишь благодаря ее изданию в позапрошлом веке Ван Локереном.

рода среди нескольких сестер и братьев из Хёсден и Леден как одна из них²⁹.

Со временем родословные описания алтарных трибутариев стали пополняться вообще даже без нового обновления самой грамоты. Писец, автор ранее обновленной грамоты, давая свое описание родословной, попросту оставлял в ней *свободное место* (точно так же, как это делали и писцы кодекса) для того, чтобы в последующем его преемники могли заполнить его новыми дополнительными записями. Правда, нужно оговориться, что в некоторых таких грамотах (впрочем, как и на некоторых листах кодекса) зарезервированное для подобных дополнений место так и оставалось пустым³⁰.

Однако в других точно таких же грамотах (как и в тексте кодекса) мы все же обнаруживаем на оставленном свободном месте более поздние *additamenta*, позже добавленные к основному тексту родословной³¹. Так, сохранился обновленный рукой кантора Лаврентия в июне 1237 года уже знакомый нам хирограф³², текст которого содержит описание тронка из Турне некоей Майнсуенд Ли Флори³³. Лаврентий, описав ее тронк, ниже оставил незанятыми несколько строчек для того, чтобы позже другие писцы имели возможность дополнить его описание новыми сведениями. И впоследствии, действительно, на трех из оставленных им строчек были помещены двумя разными писцами два *additamenta*, которые продол-

²⁹ VL N 632, P. 303 (? / a.1251): ...Hec sunt nomina que spectant ad advocatiam sancti Petri Gandensis ... Versendis de Husdine, Gerardus de Leden, Bilia de Leden, Gertrudis de Husdine, Heile soror eius, Heile de Vorde, Bilia et Willelmus, frater eius, Imma Boudels, Beatrix et Gertrudis, sorores, Heineman, Willelmus et Matheus, filii Imme, Gertrudis et Bilia, filie Hermentrudis, Gisla, soror Heile de Vorde, Margareta, filia Bilie de Vorde, Berta, Heila, filia Berte, Neta, filia Heile, Margareta filia eius, Heile et Oda, soror eius.

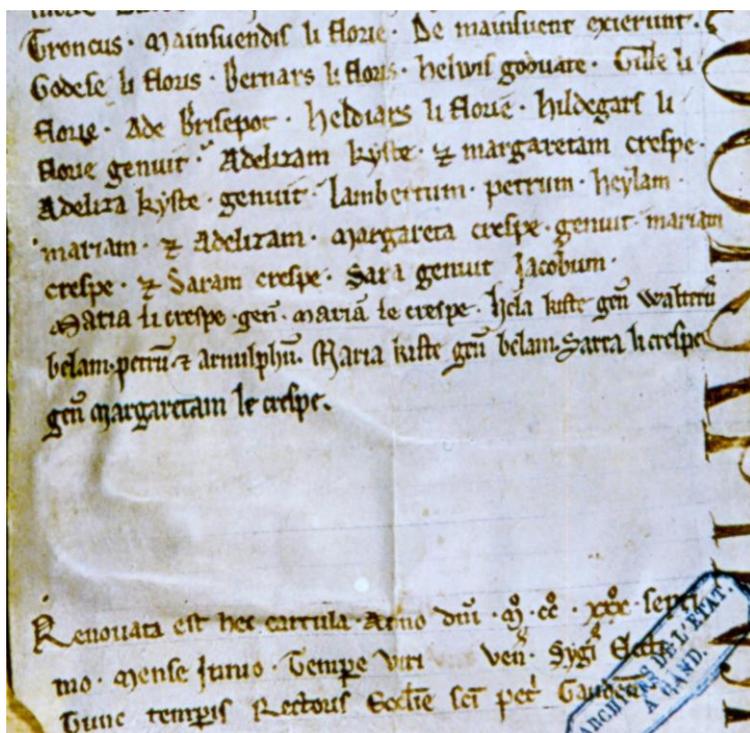
³⁰ См.: RAG, StP, VL N 524 (a.1236–1237); VL N 529 (a.1237–1238); VL N 455 (a.1239, jan.); VL N 545 (a.1239, nov.); VL N 647 (a.1254, mai).

³¹ См.: RAG, StP, VL N 528 (528^v) (a.1236, sept.); VL N 531 (a.1237, junio).

³² См. выше: § 1.

³³ RAG, StP, VL N 531 (a.1237, junio): ...Troncus, Mainsuendis li Florie. De Mainsuent exierunt Godese li Floris, Bernars li Floris, Helwis Goduate, Gisle li Florie, Ade Brisepot, Heldiars li Florie. Hildegars li Florie genuit Adelizam Kyste et Margaretam Crespe. Adeliza Kyste genuit Lambertum, Petrum, Heylam, Mariam et Adelizam. Margareta Crespe genuit Mariam Crespe et Saram Crespe. Sara genuit Jacobum.

жили начатое им описание структуры того же самого тронка (см. илл. № 22)³⁴.

Илл. № 22: RAG, StP, VL N 531 (a.1237, junio) (фрагмент)

Значит, сам этот хирограф не просто лежал и «пылился» в монастырском архиве вместе с остальными грамотами, а время от времени он все же оттуда доставался монахами и служил им (так же, как и сам регистр) в качестве постоянно редактируемого ими документа. И подобно регистру многие и другие грамоты с описаниями семей алтарных трибутариев тоже пополнялись новыми дополнительными записями или (гораздо чаще) просто заново целиком обновлялись.

³⁴ Ibid.: (add.1: Maria li Crespe genuit Mariam le Crespe) (add.2: Hela Kiste genuit Walterum, Belam, Petrum et Arnulphum. Maria Kiste genuit Belam. Sara li Crespe genuit Margaretam le Crespe).

Следы таких поновлений и дополнений косвенным образом обнаруживаются даже в самом *изменении формуляра и очередности* описания алтарных трибутариев внутри той или иной родословной в грамоте. Для описания филиационных связей в родословных использовались три основных варианта:

(1) такая-то «породила» (*genuit, peperit*) такую-то;

(2) от такой-то «произошла» (*exiit, venit, descendit, processit, procreata*) такая-то;

(3) такая-то была «дочерью» (*filia*) такой-то.

Переход от одной формы описания к другой внутри текста одной и той же родословной вполне мог скрывать за собой некогда уже ранее осуществленное кем-то из последующих писцов добавление к ней в ходе очередного обновления грамоты.

Наглядным подтверждением тому служит грамота, обновленная в сентябре 1236 года рукой все того же кантора Лаврентия. Грамота содержит описание тронка из Мейненгем. Описав его членов, Лаврентий по своему обыкновению оставил пару строчек пустыми для заполнения их последующими записями, которые и в самом деле спустя какое-то время были туда внесены двумя писцами. Причем, следует заметить, что оба писца при этом изменили и формуляр описания в них родословной, так как вместо формулы: «такая-то родила (*genuit*) такую-то» (как было у Лаврентия) они использовали в своих дополнениях совсем иной вариант: «такая-то, дочь (*filia*) такой-то», что вызвало даже «разрыв» в очередности и в генеалогической линии описания тронка³⁵.

Нарушения этой очередности (или «порядка») описания членов родословной во многих других грамотах тоже могли скрывать за собой и косвенно указывать на более поздние добавления к ее

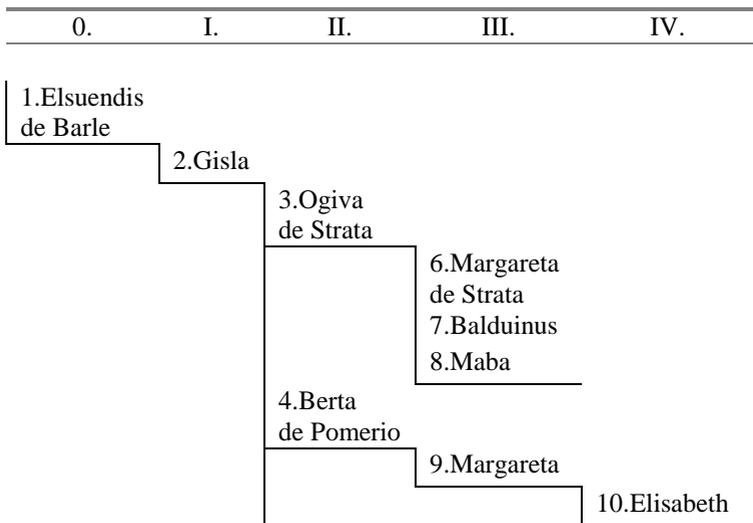
³⁵ RAG, StP, VL N 528 (? / a.1236, sept.): Hec sunt nomina que spectant ad advocatiam beati Petri Gandensis. In Meynenghem, Neta filia Herslief. Neta genuit Seynam et Gritam. Seyna genuit Arnoldum, Jacobum et Margaretam. Grita soror Seyne genuit Sentiam, Adelizam et Margaretam. Lytgardis filia Verderadis genuit Cristinam et Amilyum. Cristina genuit Lamkynum Parmentier. Margareta filia Nezen genuit Avam Meys, Gritam *ss*, Nezam, Lamkynum, Wilkynum, Ogyvam et Belam. Grita *ss* Meys genuit Gritam. Neza genuit Boydekynum. (add.1: Lismoet de Sulte. Oda filia eius. Avina filia Ode) (add. supra: *Clemin filia Avine*). (add.2: Liejardis. Beatrix filia Liejardis. Gertrudis filia Batricis (sic!). Margareta filia Gertrudis). Renovata est hec cartula tempore viri venerabilis domini Sygeri electi sive rectoris ecclesie sancti Petri Gandensis, quod est anno Domini M.CC.XXXVI, mense septembri per manum Laurentii tunc temporis cantoris.

тексту. Напомню³⁶, что сама эта последовательность описания была следующей: сначала описывались дочери основательницы рода, затем дочери каждой из ее дочерей, после каждой из внучек и т. д. Иными словами, опись строилась «по поколениям» или тронками.

Один из примеров такого (почти образцового) «порядка описания» дает нам, в частности, родословная (*genealogia*) некоей *Elsuendis de Barle oriunda*³⁷. Судя по ее «генеалогии», Эльсуендис, родом из Баарле, имела дочь Гислу, у которой были три дочери: Огива, Берта и Маба, каждая из которых родила затем своих дочерей. В свою очередь дочь одной из них, Берты, по имени Маргарета стала позже матерью двух дочерей и сына (см. схему № 5).

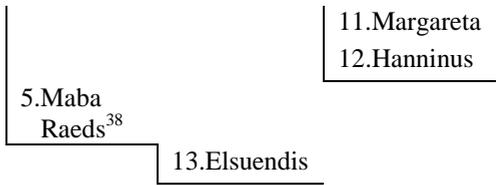
Схема № 5: Схема «генеалогии» Elsuendis de Barle.

RAG, StP, VL N 483 (a.1225, sept.): Hec sunt nomina ad dictam genealogiam spectantia

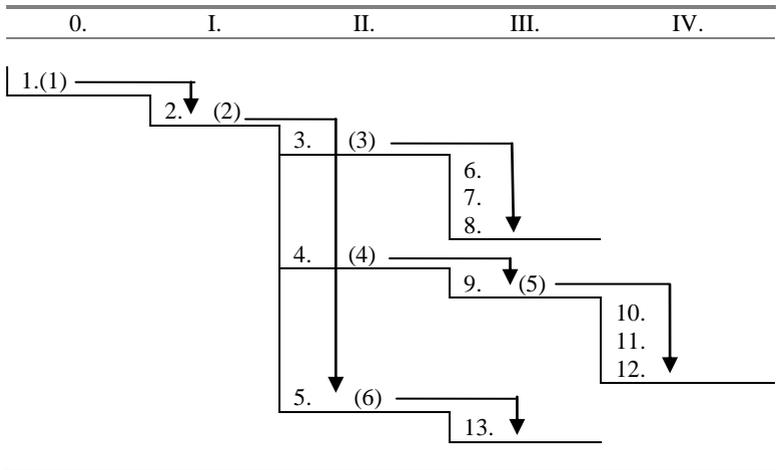
³⁶ См.: ГЛ. I, § 2.

³⁷ RAG, StP, VL N 483 (a.1225, sept.): ... Hec sunt nomina ad dictam genealogiam spectantia. Elsuendis de Barle genuit Gislam. Gisla genuit Ogivam de Strata, Bertam de Pomerio, et Mabam Raeds. Ogiva de Strata genuit Margaretam de Strata, Balduinum et Mabam. Berta de Pomerio genuit Margaretam. Eadem Margareta genuit Elisabeth, Margaretam, et Hanninum. Maba Raeds genuit Elsuendim. Hec autem carta renovata fuit propter vetustatem prioris cartule, anno domini M. ducentesimo. vicesimo quinto, mense septembri.

Очередность появления в этой описи женских потомков Эльсуендис из Баарле, в общем и целом, соответствовала принятому правилу их описания за исключением ее правнучки и тезки Эльсуендис, дочери Мабы. Она была описана самой последней, хотя – если следовать логике и порядку описания – ее место в очереди должно было бы быть сразу же после Маргареты, дочери Берты. Но вместо Эльсуендис в описи почему-то сначала были упомянуты дети этой Маргареты, и лишь затем была описана сама Эльсуендис (см. схему № 6).

Схема № 6: Очередность описания членов «генеалогии» Эльсуендис из Баарле.

³⁸ < Raed(t), Raet, Raad, Raath(de): Beroepsnaam van de raadsman, raadgever of voor een lid van de stedelijke raad («советник», «адвокат») – *Debrabandere*. Blz.1157.

Объяснить это исключение можно двояко: либо Эльсуендис сама родилась лишь после появления детей у ее кузины Маргареты (что кажется все же менее вероятным), либо (что представляется более вероятным) нарушение очередности ее описания в описи скрывает под собой позднее дополнение к тексту «генеалогии», сделанное когда-то и кем-то из последующих писцов при очередном обновлении грамоты. Примеры подобных явных и неявных вставок встречаются при описании многих родословных, что свидетельствует о том, что число дошедших до нас обновленных хирографов с описаниями родословных алтарных трибутариив составляет лишь *какую-то долю* от всех грамот с родословными такого рода, некогда хранившихся в архиве монастыря св. Петра.

*
* *

Вообще-то нужно признать, что родословные описания далеко не всегда и вовсе не обязательно вписывались во *все* обновляемые грамоты алтарных трибутариив. Так, например, акт передачи самой себя в алтарные трибутарии монастыря св. Петра в Ген-те некоей свободной женщиной по имени Суанебурх из Куртре был, по-видимому, обновлен в 1070 году ее дочерью Иммой³⁹, а через 70 лет был снова подтвержден по просьбе уже кого-то из ее потомков⁴⁰. Но при этом в обоих случаях инициаторы подтверждения акта удовлетворились составлением лишь новой грамоты, в которой нет никаких намеков на описания генеалогического характера, несмотря на то, что каждая из них является хирографом и представляет собой обновленную версию первоначального акта⁴¹.

³⁹ RAG, StP, VL N 145 (a.1070 / 2° helft 12° e.): ... quedam femina de Curtraco Suaneburch nomine, libera cum esset beato Petro in loco Blandinium dicto se ipsam cum Imma filia sua et cum omni posteritate sua sub tali conditione census obtulit.

⁴⁰ RAG, StP, VL N 224 (a.1140 / vernieuwd einde 12° – begin 13° e.): ... quedam femina Suanaburch nomine, de villa Curtracensi orta, libera cum esset et liberis parentibus procreata, se et omnem posteritatem suam ex se processuram, tributariam constituit ad altare beati Petri in monte Blandinium dicto.

⁴¹ Причем, следует заметить, что и обе эти грамоты дошли до нас не в оригиналах, а в гораздо более поздних копиях, что свидетельствует о том, что и они тоже сами по себе неоднократно обновлялись и подтверждались.

Имеются даже и такие случаи, когда *одна и та же самая* семья алтарных трибутариев могла за довольно короткий срок дважды обновить принадлежавшие им грамоты, и в одном случае «приложить» к грамоте текст своей родословной, а в другом – *нет*. Так, например, грамота от ноября 1115 года, описывающая (или подтверждающая) акт об отдаче себя в алтарные трибутарии аббатства св. Петра, совершенный двумя «знатными матронами», сестрами Бондерад и Рикхильд, спустя более 130 лет (очевидно, по инициативе правнучки последней, некоей Греты из Мерен со своими тремя дочерьми) была обновлена в марте 1247 (или 1248) года. В текст этой обновленной грамоты была включена и состоявшая уже из пяти поколений их родословная⁴². Однако, благодаря «странному» свитку, нам известно также и о другой (к сожалению, не сохранившейся) грамоте той же Маргареты из Мерен и трех ее дочерей, составленной чуть раньше, в 1234 году, которая, скорее всего, не содержала в себе никаких родословных описей⁴³.

Все это наводит на предположение, что родословные вписывались в обновляемые грамоты отнюдь *не* систематически, а могли появляться в них *лишь* спорадически. Авторы этих грамот вольны были поступать *двояко*. В известном смысле, само появление родословных описаний только в *отдельных* обновляемых грамотах тоже представляется очередной загадкой, поскольку в других, точно таких же поновленных в форме хирографа копиях старых актов их авторы (в лице, как их непосредственных писцов, так и заинтересованных в их новом подтверждении потомков алтарной трибутарии), оказывается, вполне могут обойтись и без составления и включения в тексты этих грамот каких-либо родословных.

⁴² RAG, Sint-Baafs en Bisdom, VL N 404bis (case III, pièce 6) (a.1115, nov. / a.1247–1248, mars): ... due nobilis matrone Bonderadis videlicet et Richildis sorores, cum essent libere et liberis parentibus progenite se tributarias constituerunt ad altare beati Petri Gandensis cum omni posteritate ex eis processura ... Bonderadis et Rikildis sorores. Bonderadis genuit Avam. Rikildis genuit Godelevam. Predicta Ava genuit Heilam et Machtildim dicta Godeleva genuit Machtildim et Gretam. Machtildis filia Godeleve genuit G[reta]m de Meren. Greta de Meren genuit Avam, Heilam et Jmmam.

⁴³ RAG, StP, VL N 511bis / éd. par P. C. Boeren. Étude sur les tributaires d'église dans le comté de Flandre du IXe au XIVe siècle. Amsterdam, 1936. Appendice, N 51 (далее – *Boeren*. App. N 51). P. 152: Quedam nomine Margareta de Meren cum filiabus suis: Ava, Imma, Heylewif. MCCXXX quarto. См. также: *ibid.*, note 1: «Margareta de Meren descend de Richildis qui s'était donnée en 1115 (cf. App. N 67 (a.1247)). L'acte de 1234 doit être une rénovation ou notice».

Вместе с тем, даже если родословное описание не составлялось и не вписывалось в грамоту, *сам по себе* процесс ее обновления по инициативе и с непосредственным участием потомков основательницы рода вполне мог способствовать при необходимости его созданию и оформлению. Иногда даже удается документально проследить историю поочередного обновления таких грамот последовательно несколькими поколениями одной и той же семьи алтарных трибутариев. Так, приблизительно в конце XI века некоей свободной женщиной по имени Ева был совершен акт дарения себя со всем своим потомством на алтарь святого Трудона в монастыре его имени. Сама эта грамота, к сожалению, не сохранилась. О ней нам известно из другой, более поздней грамоты, в которой сказано, что в 1168 году внучка упомянутой Евы по имени Регина совместно со своими (вероятно, уже взрослыми) сыновьями Генрихом и Гераром предъявила аббату монастыря указанную грамоту своей «бабки» (*avia*)⁴⁴ с просьбой подтвердить и обновить эту грамоту, «ибо от ветхости она стала почти нечитаемой» (*nam vetustate pene oblitterata videbatur*)⁴⁵. Спустя примерно полвека, в 1210 году, более десятка поименно перечисленных потомков уже самой Регины, включая ее дочь Эмму, получают от другого аббата того же монастыря новую грамоту, в которой указывается, что их статус алтарных трибутариев св. Трудона полностью соответствует статусу их прародительницы⁴⁶. А еще годом позже одна из упомянутых в этой грамоте среди потомков Регины женщина по имени Конеса добивается для

⁴⁴ Смысл данного термина все же вызывает некоторые сомнения. Соответствует ли он здесь своему прямому значению «бабка» или подразумевает более широкое понятие, означающее вообще «предок» («праматерь»), не вполне ясно. Естественно, в последнем случае он уводит нас в еще более глубокую древность данного рода.

⁴⁵ Cartulaire de l'abbaye de Saint-Trond / Publ. par Charles Piot. T. I. Bruxelles, 1870 (далее – Piot. Saint-Trond). N LXXXVI. P. 113 (a.1168): ... quedam fidelis femina, nomine Regina, una cum liberis suis Henrico et Gerardo ad nos veniens, cartulam quamdam in qua continebatur qualiter avia ipsius, Even nomine, liberis oriunda natalibus, beato Trudoni se omnemque suam posteritatem tradiderat, nobis ostendit, et ut eam recognoscere vellemus et renovationis nostra auctoritate, nam vetustate pene oblitterata videbatur, reformaremus, devote nos rogavit. ...

⁴⁶ Piot. Saint-Trond. N CXXIV. P. 164 (a.1210): ... Notum sit presentibus et futuris quod Regena, bone devotionis femina, cum omni posteritate sua sub tali jure beato Trudoni attinuerat, cujus filia Emma, Ateleyt et Claricia, Weremboldus et Lambertus et Hildegundis, Christianus quoque et Christiana, Seboldus, Coneza, quoque et Eltche, eidem juri serviebant.

себя самой, своей дочери Тибург, а также других четырех сыновей и двух дочерей очередного подтверждения своего статуса и принадлежности всех их к алтарным трибутариям этого святого новой отдельной грамотой⁴⁷.

Процесс (*justicia*) обновления или восстановления старой грамоты не только инициировался, но и осуществлялся при активном участии в нем самих алтарных трибутариив. Это участие не ограничивалось одним лишь предъявлением хранимой ими в своем семейном архиве «древней» грамоты, доставшейся им от их предков. Ибо в ходе “расследования” (*inquisitio*) иногда требовалось еще также выдвижение ими свидетелей для подтверждения статуса их семьи свидетельскими показаниями⁴⁸. Поиск ими этих свидетелей становился особенно насущным при утрате ими по той или иной причине самой грамоты⁴⁹. Но нередко «из-за давности лет» он оказывался безрезультатным, и тогда для подтверждения своих исконных прав они были вынуждены сами присягать и совместно клялись на реликвиях, что все они являются алтарными трибутариями того или иного монастыря, принадлежат к определенному роду и ведут свое происхождение именно от той родоначальницы, которая некогда совершила акт отдачи себя со всем своим потомством под покровительство святого патрона монастыря⁵⁰.

⁴⁷ *Piot. Saint-Trond. N CXXVI. P. 165 (a.1211): ... Notum facio tam presentibus quam futuris quod Coneza et filia sua Tyburgis, cum quatuor filiis et duabus filiabus eorumque in posterum successione beato Trudoni attineant.*

⁴⁸ *Piot. Saint-Trond. N LXXXVI. P.113 (a.1168): ... Nos vero idoneis subnixam testibus veritatem ipsius cognoscentes, et juste petitioni renuendum non estimantes, qua conditione prefata Even beato Trudoni se tradiderit subternotavimus, in quo veteris cartule vestigia secuti sumus. ... Hoc igitur in illa veteri cartula fideliter expressum accepimus, et in hac presenti pagina renovandum et confirmarmandum estimavimus.*

⁴⁹ *Piot. Saint-Trond. N LXVIII. P. 91 (a.1158): ... Fredeswindis, pie memorie femina, liberis oriunda natalibus, libertatis sue titulum beato Trudoni optulit ... Heredes igitur ipsius Fredeswindis, Franco videlicet et Lyduara (Lydvara), habitis adhuc testibus qui interfuerant, quod a suis predecessoribus neglectum fuerat, cartulam sui juris testatricem a nobis petierunt.*

⁵⁰ Documents inédits relatifs aux sainteurs du chapitre de Soignies / éd. par Léo Verriest. Soignies, 1909. (Далее – *Verriest. Soignies*). N 6. P.105 (a.1236 /a.1268): ... In cuius rei testimonium presentes litteras et transcriptum predictae cartule heredibus et successoribus predictae Marie in predicta cartula contente, videlicet Lamberto Lalemant, Sarre le Cortoise, Gele, Drogoni, Johanni fratri ejus, Gilleno et Johanni fratribus, Marie et Agneti sororibus, qui juraverunt coram nobis se esse de origine et parentela Marie memorate. Cf. autem: *Despy*

Очевидно, именно в ходе осуществления подобных процедур и могли создаваться и прикладываться к грамотам те родословные, с текстами некоторых из которых нам уже довелось познакомиться. Несомненно, в их составлении вполне могли принимать непосредственное участие, в том числе и сами алтарные трибутари. При этом они могли использовать для составления своей родословной не только хранившиеся в их семейных архивах «древние» грамоты своих предков, но и опираться на свою собственную *семейную память*.

В этой связи, хотел бы вновь обратиться к одной в высшей степени любопытной и примечательной грамоте, на текст которой мне уже не раз приходилось ссылаться в предыдущей книге⁵¹. И хотя, сам документ, к сожалению, дошел до нас не оригинале, а в двух более поздних копиях⁵², он представляет собой исключи-

G. Serf ou libres? Sur une notice judiciaire cambresienne de 941 // Revue belge de philologie et d'histoire. Bruxelles, 1961. T. XXXIX. N 4. P. 1142–1144: ... Et hoc sub iureiurando iuravit mater eorum eiusque sequaces subsecuti sunt quorum haec sunt nomina: Siefridus, Ernaldus, Gislehardus, Oilmannus, Gerbertus, Heribertus; Ex originale ecclesie Sancte Mariae Aquensis (Düsseldorf. Hauptstaatsarchiv. CP. St. Marie ecclesie) / éd. par Ernst S. P. Histoire de Limbourg, Liège, 1837–1848. T. 6: Codex. N XXXII. P. 118–119 (a.1108): ... Sed tandem ibi patefacta veritate et tam testimonio quorundam superstitum qui interfuerant memorate traditione Alluendis et sanctioni quam iurejurando V supradictorum virorum duarumque feminarum Alburgis et Richlendis comprobata; Recueil des chartes de l'abbaye de Stavelot–Malmedy / éd. par Joseph Halkin et C. G. Roland. Bruxelles, 1907. T. I. N 244. P. 467–469 (a.1153): ... Hanc fuisse parentum et progenitorum suorum legem, et ad ecclesiam respectum, juraverunt XII de ipsis majores natu, quorum nomina subter scripta sunt, scilicet Petrus, Werricus, Herimannus, Godefridus, Johannes, Willebertus, Heruardus, Ruzekinus, Gislebertus, Everelmus, Jordanus, Johannes; RAG, StP, VL N 319 / ed. VL. N 319. P. 180 (a.941–955 / a.1170): ... Jussu abbatis allatis reliquiis sancti Petri quinque de familia eadem Sigerus scilicet et III nepotes eius idem iuraverunt.

⁵¹ См.: *Габдрахманов П. Ш.* Странный средневековый свиток ... С. 20; 33–34.

⁵² Эти копии были сделаны с несохранившегося оригинала, одна из них в 1694 королевским нотариусом в Валансьенне, а вторая – в 1772 году эрудитом из конгрегации святого Мавра преподобным Кейнсером (Dom Queinsert). Ныне первая из этих копий хранится в архиве департамента Нор в Лилле (Archive dép. du Nord à Lille, fonds de l'abbaye de Crespin, 4N 25, pièce 195), а вторая – в Национальной библиотеке в Париже (Paris, B. N., Collection Moreau, T. 172, f. 10). Краткое описание грамоты приводится в статье Анны–Марии Эльветиус: *Helvetius A.–M.* Les sainteurs de l'abbaye de

тельно ценное и редкое (почти уникальное) прямое свидетельство, позволяющее нам судить об обстоятельствах составления подобных родословных, к тому же записанное от первого лица, как бы *со слов самих* алтарных трибутариев.

Речь идет о грамоте, которая была составлена в сентябре 1250 года в аббатстве св. Ланделина, расположенном в городке Крепен в графстве Эно по настоятельной просьбе и от имени двух вдовствующих сестер Марии и Юлианы совместно со своей замужней родственницей (скорее всего, их кузиной) по имени Рикальда. Упомянутые женщины просили аббата «подкрепить» (*roborari*) «древнюю грамоту» (*veterem cartam*), доставшуюся им от их «предшественницы» (*predecessore nostra*) по имени Бруна, которая по собственной воле первая «подарила» (*condonavit*) себя Господу и Святому Ланделину «со всем своим потомством» (*cum omni posteritate sua*) «вот уже около ста лет или более» (*fere centum annis vel amplius*) тому назад. Иоанн, аббат упомянутого монастыря св. Ланделина в Крепене, и конвент данного места, в ответ на настоятельную просьбу вышеупомянутых женщин, а также их «многочисленного и уже состоящего из нескольких поколений рода» (*multe originis earumdem jam per etates subsecutae*), обязались грамоту «обновить в соответствии со старой» (*renovare secundum veteris*)⁵³.

В конце грамоты, обновленной аббатом, была приведена также и родословная упомянутой их прародительницы Бруны. И поскольку новая грамота была написана непосредственно от имени ее потомков, то и сама приложенная к ней родословная тоже, скорее всего, была записана, либо непосредственно со слов самих этих женщин, либо составлена не без их помощи и при возможном участии в этом и других членов их «многочисленного рода» (*multe originis*).

Вот текст этой родословной: "Имена женщин от вышеназванной Бруны по поколениям (*per etates*)"⁵⁴ воспроизведенных. Са-

Crespin, du Xe au XIIIe siècle // Revue belge de philologie et d'histoire. Т. LXVI. N 2. Bruxelles, 1988. P. 231–249.

⁵³ См. подробнее об этой грамоте в моей статье: *Габдрахманов П. III*. Странная *origo* Бруны: О самосознании алтарных трибутариев в Эно XIII века // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. 2005. Вып. 7. М., 2006. С. 307–328. Там же, в приложении мной был опубликован и полный текст самой грамоты.

⁵⁴ И в самом деле, при описании родословной разные "поколения" были отделены друг от друга особым знаком ¶ и описывались, как правило, не

ма Бруна родила (*genuit*) Эмму из Блариньи и Хельдиарду из Вилари. ¶ Эмма родила Руеселу и Хельвиду. ¶ Хельдиарда родила Радульфа из Вилари, Эгидия Биллельте, Марию жену Иоанна ле Наин, и Юлиану дель Жонкуа. ¶ Руесела родила Еву из Вилари, Марию из Блариньи, Агнесу из Харвенг, Петронилу из Вилари и Маргарету из Блариньи. ¶ Мария жена Иоанна ле Наин родила Агнесу ле Мерес из Монтернель и Марию жену Бронье. ¶ Агнеса родила Менсенду Кастелен и Марию. ¶ Мария жена Бронье родила Иоанну из св. Гилена. ¶ Рикальда родила Марию, Елизавету и Гислу. ¶ Мария из Блариньи родила Агнесу. ¶ Хельвида родила Херсемду. ¶ Ева родила Сесилу, Иду и Марию. ¶ Агнеса из Харвенг родила Иоанну, Марию и Елизавету. ¶ Петронила родила Марию и Елизавету"⁵⁵.

Порядок наследования алтарными трибутариями своего статуса – как уже было сказано – по женской (материнской) линии (*a mulieribus descendente; tota ejus successio ex parte muliebris sexus proveniens*)⁵⁶ или "по утробе" (*per ventrem*)⁵⁷, т. е. от матерей (*ex*

вперемешку, а последовательно, одно за другим (ср. текст родословной и таблицу).

⁵⁵ *Габдрахманов П. III*. Странная origo Бруны ... С. 322: Nomina mulierum a predicta Bruna per etates subsecutarum. Ipsa Bruna genuit Emmam de Blarignies, et Heldiardim de Vilari. ¶ Emma genuit Ruesselam et Helvidim. ¶ Heldiardis genuit Radulphum de Vilari, Egidium Billelte, Mariam uxorem Johannis le Nain, et Julianam del Jonkoit. ¶ Ruessela genuit Evam de Vilari, Mariam de Blarignies, Agnetem de Harveng, Petronillam de Vilari et Margaretam de Blarignies. ¶ Maria uxor Johannis le Nain genuit Agnetem le Maeresse de Monsternel, et Mariam uxorem Brognet. ¶ Agnes genuit Mensaindim Castelaine, et Mariam. ¶ Maria uxor Brognet genuit Johannam de Sancto Gisleno. ¶ Ricaldis genuit Mariam, Elizabeth, et Gislam. ¶ Maria de Blarignies genuit Agnetem. ¶ Helvidis genuit Hersemdim. ¶ Eva genuit Sesilam, Idam et Mariam. ¶ Agnes de Harveg genuit Johannam, Mariam, et Elizabeth. ¶ Petronilla genuit Mariam, et Elizabeth.

⁵⁶ Rijksarchief te Gent. Fonds abdij Boudelo. N 552: Cijns- en renteboek der abdij Boudelo. ms. lat. du XIIIe s. fol. 22v.: Isti se reddiderunt etiam in familiares ecclesie nostre ... cum omni posteritate sua a mulieribus descendente; *Verriest*. Soignies. N 6. P.105–106 (a.1236 /a.1268): ... Maria uxor Gilleberti Lalemant de Lestines et filie ejus et tota ejus successio ex parte muliebris sexus proveniens, servi et ancille sunt beati Vincentii Sonegiensis

⁵⁷ VL N 17. P. 23, note 1: Omnes ... cuicumque sexus fuerint, matris ventrem sequi, non patris, et talis semper conditionis esse qualis et genetrix fuit.

parte matrum)⁵⁸, и предопределил тот особый, необычный характер самих этих родословных (в том числе и в уже приводившихся выше примерах), который вряд ли ускользнул от внимательного читателя. В отличие от патрилинейных и преимущественно мужских генеалогий фламандской знати⁵⁹ родословные алтарных трибутариев во Фландрии, Эно и других бельгийских провинциях были по большей части не только *матрилинейными*, но и по преимуществу *женскими*.

Вот почему вполне оправданно задаться вопросом: а не имеем ли мы здесь дело с сугубо *формальной* и *искусственной*, созданной монахами лишь в угоду своей административной «прихоти» генеалогической *схемой* наследования статуса этими трибутариями, или речь все-таки идет об отраженной в этих родословных *реальной*, отчетливо самосознающей общность своего происхождения и своего родства по женской линии, *семейно-родовой группе*? Иначе говоря, верно ли считать данные родословные одной из форм *семейного самосознания* и *семейной памяти* самих в них описанных алтарных трибутариев (в том числе и *мужчин*), или эти родословные представляют собой лишь как бы некую *фикцию*, выполняющую сугубо *утилитарную функцию* учета этих церковных зависимых и контроля за ними со стороны администрации того или иного монастыря; самими же алтарными трибутариями эти родословные рассматривались в лучшем случае лишь как *правовой инструмент* сохранения за собой и своими потомками своего статуса и связанных с ним прав и привилегий?

Ответить однозначно на этот вопрос довольно сложно, поскольку можно найти аргументы как в пользу той, так и другой версии. Всё же доводы в пользу гипотезы об отражении этими родословными образа вполне *реальной* родственной группы алтарных трибутариев, *осознающих* себя таковой, представляются, по крайней мере, не менее обоснованными. В качестве доказательства можно сослаться хотя бы все на ту же самую грамоту из монастыря св. Ланделина. Ведь в ней наиболее ярко проявилось одно очень

⁵⁸ *Verriest. Soignies. N 15. P.114–115 (a.1281): ... ac eorum successores ex parte matrum ...*

⁵⁹ В этой связи, наиболее яркий пример дают известные генеалогии графов Фландрии. См. одну из последних работ об этих генеалогиях: *Rider J. Composing a Historical Compilation in the Twelfth Century: The Author's Manuscript of the Genealogia Flandrensium comitum (or Flandria Generosa) from Saint-Bertin // Peregrinations: Journal of Medieval Art and Architecture. Vol. IV, N 4 (2014). P. 1–29.*

важное обстоятельство, связанное с ее особенностью, а именно: по сравнению с остальными подобными грамотами обновления и подтверждения актов передачи себя свободными в алтарные трибутары, – а их дошло до нас великое множество из средневековых архивов различных монастырей Франции, Бельгии и Германии – данная грамота является едва ли не единственной из известных мне грамот такого рода⁶⁰, которая написана целиком и полностью не от имени аббата (как это обычно бывало), а почти до самого конца *от первого лица самих* женщин: "Да будет известно всем ..., что, я Мария, вдова Иоанна ле Наин, и Юлиана, вдова Аларда дель Жонкуа, и я, Рикальда, жена Радульфа из Немале ..." (*ego Maria relicta Johannis le Nain, et Juliana relicta Alardi del Jonkoit, et ego Ricaldis uxor Radulphi de Nemale*).

Сам факт изложения содержания документа *самими* потомками Бруны важен для нас потому, что мы как бы слышим *их* собственный голос, а это позволяет нам напрямую изучать восприятие *ими самими* себя и своей семьи. Пусть при этом мы и вынуждены признать, что «слышим» его лишь благодаря *особенностям дискур-*

⁶⁰ Еще одной такой же обновленной грамотой, написанной от первого лица самих членов семьи алтарных трибутариев, является грамота церкви в Мюнстербилизен (Лимбург), хранящаяся в архиве г. Хассельт. Судя по ее анализу и описанию (см.: *Hansay A. Une prétendue Charte originale de l'année 1040 concernant L'Abbaye de Munsterbilsen. Hasselt, 1907. 4 p. (Extrait du Bulletin de la Société Scientifique et Littéraire des Mélophiles de Hasselt. T. XXXIX); Nélis H. La rénovation des titres d'asservissement... P. 196*), а также по частичному ее воспроизведению *fac-simile* (par A. Hansay in: *L'Album belge de diplomatique / Sous la dir. de Henri Pirenne. Bruxelles, 1909. Pl. XXI*) она поразительным образом напоминает по своему содержанию рассматриваемую грамоту из аббатства Крепен. В ней тоже говорится, что в 1163 г. три сестры просят подтвердить их статус (*jus nostrum*) и обновить "древнюю грамоту" (*carta antiqua*) о добровольной передаче себя на алтарь данной церкви некоей женщиной по имени Регенза, составленную ею в 1040 году и свидетельствующую об ее и их принадлежности к указанной церкви: ... *nos tres sorores Mersuendis, Liburgis, Imeza, de familia ecclesie sancti Amoris existentes in Belisia, jus nostrum, quod longo tempore scripto antique carte legitime possedimus, renovari nobis et confirmari fecimus*. Однако для нас ценность этой грамоты все же несколько снижена тем обстоятельством, что в отличие от грамоты из аббатства в Крепене, в данной грамоте указанные сестры не ссылаются прямо на свое родство со своей родоначальницей, не выступают от имени всего своего рода и – что особенно огорчительно – не приводят своей родословной.

са самого автора данной грамоты, пожелавшего риторически изложить ее содержание от первого лица самих женщин.

Нетрудно догадаться, что в составлении подобных родословных были заинтересованы не одна, а явно обе стороны. С одной стороны, вряд ли нуждается в долгом объяснении связь появления таких родословных с административными целями и юридическими интересами соответствующего монастыря. Поскольку алтарные трибутары находились не в поземельной, а в личнаследственной зависимости, и пользовались правом неограниченного передвижения, трудно было бы придумать и организовать для них какой-то иной, более простой и практичный, способ их учета и подтверждения их статуса, чем составляя о них подобные родословные.

Но, с другой стороны, очевидна также – и это тоже вряд ли требует особых комментариев – заинтересованность и самих алтарных трибутариев, поименованных в этих родословных, в составлении и юридическом оформлении подобных документов, ибо они прямо указывали на их происхождение и обеспечивали за ними и их потомством сохранение относительно привилегированного социального положения и правового статуса. Она ярко проявилась и в рассматриваемой грамоте, обновленной – как мы знаем – именно по *инициативе* и по *"настоятельной просьбе"* самих упомянутых женщин и членов их *originis*.

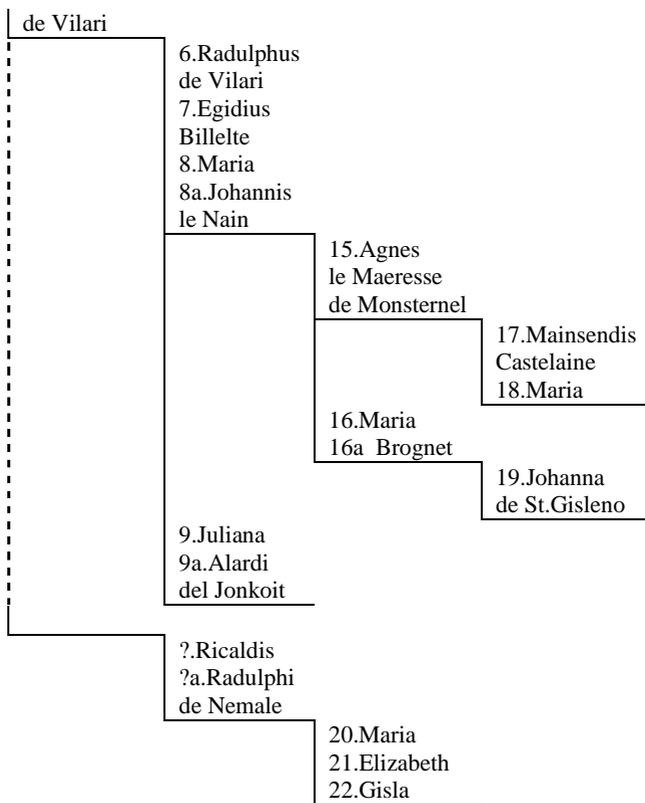
Само собой разумеется, что данные родословные дошли до нас, лишь в виде текстов, созданных *внутри* канцелярии того или иного средневекового монастыря (или кафедрального собора). Они были включены в его грамоты, картулярии и регистры, и были составлены и записаны *монахами или клириками* по определенному формуляру в соответствии со свойственными этим монахам или клирикам представлениями, и следуя принятым правилам и традициям, т. е. *непосредственными авторами* всех этих родословных описаний являются отнюдь *не сами* описанные в них алтарные трибутары.

Однако довольно трудно вообразить, что составление подобных родословных происходило *без всякого участия* в этом и самих включенных в них алтарных трибутариев. На такую возможность указывает, в частности, и рассматриваемая грамота монастыря св. Ланделина в Крепене. Ведь упомянутые в ней две вдовствующие сестры *уверенно указывают* на свое происхождение от некоей женщины Бруны, ссылаясь при этом на доставшуюся им от нее "древнюю грамоту". Более того, обращаясь к аббату с просьбой

"подкрепить" эту старую грамоту новой, они ведь делают это также и от лица "их многочисленного и уже состоящего из разных поколений рода", или, говоря конкретно, не только от имени своих братьев, дочерей и внуков, но и – если продолжать следовать ниже-следующей схеме родословной Бруны (см. схему № 7) – от лица и своих более дальних родственников, включая кузин, двоюродных и внучатых племянниц по женской линии. А это явно говорит о том, что они хорошо *знали*, а значит, при необходимости *могли назвать поименно* и своих прямых предков, и своих прямых потомков, и своих братьев и сестер, и некоторых других своих боковых родственников по материнской линии, в том числе, даже находящихся с ними в уже довольно отдаленном родстве.

Схема № 7: Схема родословной Бруны.

Сами эти родословные, правда, не всегда прямо называются их составителями собственно как "родословная", "генеалогия", "род" или "родственная группа". Чаще они ее вообще никак не называют, ограничиваясь тем, – как мы в этом уже неоднократно убеждались – что речь идет лишь о некоем *поименном перечне* подвластных монастырю лиц (*haec sunt nomina que spectant ad advocatiam*), либо же иногда подразумевая ее в переносном смысле, называя ее, то «линей родства» (*linea consanguinitatis*), то «линией наследования (или преемственности)» (*linea successionis*), то «перечнем потомков» (*ordo posteritatis*) или даже просто «преемством, потомством» (*successio, posteritas*) той или иной зависимой Бруны, определяемой в грамоте лишь как: "Имена женщин от вышеназванной Бруны по поколениям следующих" (*Nomina mulierum a*

predicta Bruna per etates subsecutarum), мы тоже имеем дело не с прямо называемой “родословной”, а лишь с косвенным, иносказательным обозначением ее. Вместе с тем, случаи прямого именованя родословных описаний алтарных трибутариив собственно “родословными”, “генеалогиями” или “родом” (*parentella, cognatio, natio, progenies, origo, familia, genealogia*) были тоже не так уж редки в посвященных им документах.

Но еще важнее отметить и тот факт, что в тексте рассмотренной грамоты из монастыря св. Ланделина все члены родословной Бруны *самими* же ее внучками неоднократно прямо называются не иначе как “*весь наш под*” (*tota origo nostra, omnis origo nostra*), а из этого явно следует, что они не просто *знали* вместе с другими членами рода о своем родстве и общем происхождении по женской линии от означенной Бруны, но и *воспринимали сами* себя вместе с ними в качестве единой матрилинейной родственной группы, способной при необходимости совместно отстаивать свой правовой статус и прочие общесемейные интересы. Кстати, она точно так же воспринимается и аббатом, и конвентом монастыря, которые обновили “древнюю грамоту” в ответ “на настоятельные просьбы упомянутых женщин, а также их многочисленного и уже состоящего из разных поколений *пода*” (*predictarum mulierum ac etiam multe originis earumdem jam per etates subsecute*), и “приложив печати, изготовили хирограф упомянутому *поду*” (*sigilla nostra cyrographo predictae originis duximus apponenda*).

Примерно такие же родственные чувства испытывают также и “наследники и потомки” (*heredes et successores*) некоей Марии, жены Жильбера, по прозванию Лалеман, родом из Лестин спустя более тридцати лет после оформления ею грамоты, на основании которой сама Мария и ее дочери, и все ее потомство по женской линии (*et tota ejus successio ex parte muliebris sexus proveniens*) являются «сервами и сервками» монастыря св. Винсента в Суаньи (расположенного, кстати, не так далеко от аббатства св. Ланделина в Крепене), и экземпляр которой на этот раз был предоставлен не потомками Марии из их семейного архива, а был обнаружен самими монахами в сундуке в архиве их собственного монастыря. И вот, спустя более тридцати лет, в 1268 году, группа ее “наследников и потомков”, структура родственных связей между которыми, к сожалению, в тексте почти не была показана, получая из рук аббата новую грамоту, удостоверяющую их статус согласно старой грамоте, *сами* свидетельствуют о том, что они происходят из *рода* упо-

мянutoй Марии (*qui juraverunt ... se esse de origine et parentela Marie memorate*)⁶¹.

В то же время, если подобные родословные (или даже просто группа упоминаемых родственников) представляют собой в той или иной мере *реальную* матрилинейную семейно-родственную группу, а их описания отражают⁶², в том числе, *семейное самосознание и родовую память* самих входивших в нее членов, то тогда то обстоятельство, что мы нередко встречаемся в грамотах с очень разными по форме, языку и структуре родословными описаниями алтарных трибутариев, должно ли само по себе означать, что этим разнообразным по своему типу и формам *описаниям* прямо соответствуют и различные по своей структуре *реальные* родственные группы, различающиеся по глубине и широте родового самосознания своих членов?

Выше мы уже неоднократно имели возможность убедиться в том, что эти родословные, действительно, могли быть представлены в грамотах очень по-разному: то либо в виде прямой *узкой* генеалогической *линии* (как в случае с родословной Фолькрады или Фолькардис), то либо в форме *разветвленной* и *многопоколенной* генеалогии (как в случае с родословной Зотевиш из Гентбрюгге и особенно *origo* Бруны), то либо как *широкая*, но небольшая по

⁶¹ *Verriest. Soignies. N 6. P.105–106 (1236, avril / 1268, juillet 17): ... nos invenisse in scrinio ecclesie nostre in quo scripta et cartule ecclesie nostre reponunt quamdam cartulam sigillo ecclesie nostre non cancellato sigillatam, sub hiis verbis qui secuntur: ... quod Maria uxor Gilleberti Lalemant de Lestines et filie ejus et tota ejus successio ex parte muliebris sexus proveniens, servi et ancille sunt beati Vincentii Sonegiensis ... sigilli nostri appensione cyrographo consuetudinario jure interciso presentem cartulam dignum duximus roborare. Actum anno dominice incarnationis M.CC tricesimo sexto, mense aprili. In cuius rei testimonium presentes litteras et transcriptum predictae cartule heredibus et successoribus predictae Marie in predicta cartula contente, videlicet Lamberto Lalemant, Sarre le Cortoise, Gele, Drogoni, Johanni fratri ejus, Gilleno et Johanni fratribus, Marie et Agneti sororibus, qui juraverunt coram nobis se esse de origine et parentela Marie memorate ... et ejusdem condicionis, sigillo ecclesie nostre contulimus roboratas. Datum et actum anno Domini M.CC.LX.VIII, feria tertia post divisionem apostolorum, mense julii.*

⁶² В этом смысле их в какой-то мере можно даже сравнить с «Историями» линияжей средневековой знати, которые появляются в Западной Европе, начиная с XI в. См. о них, например: *Спигел Г. М. Мишель Фуко и проблема генеалогии (пер. с англ.) // Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю. Л. Бессмертного / Отв. ред. А. О. Чубарьян. Т. 1. М., 2003. С. 438–451 (библ.).*

«глубине» и довольно «рыхлая» по своей структуре родственная группа, состоящая лишь из двух–трех поколений многочисленных родичей, связанных друг с другом не всегда показанным и понятным родством по женской линии (как в случае с родственной группой Оливера *Colpart* и *genealogia* его сестры Авы из Зингем). Значит ли это, что семейно-родовое самосознание потомков Фолькранды было менее развито, чем у потомков Зотевиц из Гентбрюгге и, в особенности, чем у членов *originis* Бруны, поскольку не распространялось далее лишь нескольких своих самых близких прямых женских предков по материнской линии, а семейная память членов родственной группы Оливера *Colpart* и *genealogiae* его сестры Авы из Зингем, хотя и характеризовалась широтой представлений о своих боковых родственных связях по материнской линии, но не отличалась особой глубиной и точностью, ибо охватывала не более двух–трех поколений каких-то дальних родственников их матери и содержала в себе «провалы» в знании о конкретных родственных связях с ними?

Полностью отрицать возможность существования семейно-родственных групп, не вполне сходных по своим размерам и по своей структуре, а также отличающихся друг от друга по глубине и широте семейной памяти входивших в них членов, разумеется, не приходится. Однако по отношению к вышеназванным случаям, когда мы имеем дело с *принципиально* иными по своему типу и размерам родословными, речь должна, прежде всего, вестись не о таких *реальных* различиях, а скорее всего о разных *формах описания* этих родословных, характер которого определялся, по видимому, множеством еще не вполне ясных нам факторов и обстоятельств, и которые не сводятся к одним лишь мотивам и целям включения их в состав текста грамот. А это в свою очередь еще раз напоминает нам о том, что мы имеем дело с очень интересными, но чрезвычайно трудными для понимания текстами, которые тоже вряд ли подлежат прямому прочтению.

Важно при этом еще заметить, что при всем многообразии форм, применяемых авторами грамот при описании в них родословных алтарных трибутариев, эти формы могут быть все-таки тоже сведены всего лишь к нескольким основным типам, некоторые из которых используются также и в регистре. Имею в виду, прежде всего, те случаи двукратного описания родственной группы Оливера *Colpart* и «генеалогии» его сестры Авы из Зингем в двух

разных грамотах, о которых уже шла речь выше⁶³. Оба эти случая содержат в себе множество таких же лакун и купюр при описании родственных связей между членами этой семьи, с которыми мы уже неоднократно встречались и на листах кодекса⁶⁴. А это лишний раз говорит нам о том, что используемый в его тексте формуляр описания тронков вовсе не является каким-то совершенно оригинальным и исключительным.

Типы и формы additamenta

Вернемся снова к самому тексту кодекса. В состоянии ли мы и в нем также обнаружить хоть какие-то следы процесса создания описаний тронков? Очевидно, что в тех случаях, когда его писцы *корректируют* или *дополняют* на его листах, как свои собственные, так и другие, некогда записанные их предшественниками, описания тронков, мы как раз и застаем их за этой работой. Провести ее анализ для нас чрезвычайно важно, поскольку вопрос о целях и формах осуществляемых ими подобных процедур непосредственным образом связан с проблемой лучшего понимания нами особенностей формуляра описания тронков в регистре. Конкретно речь далее пойдет о добавленных в его текст *дополнениях* (*additamenta*).

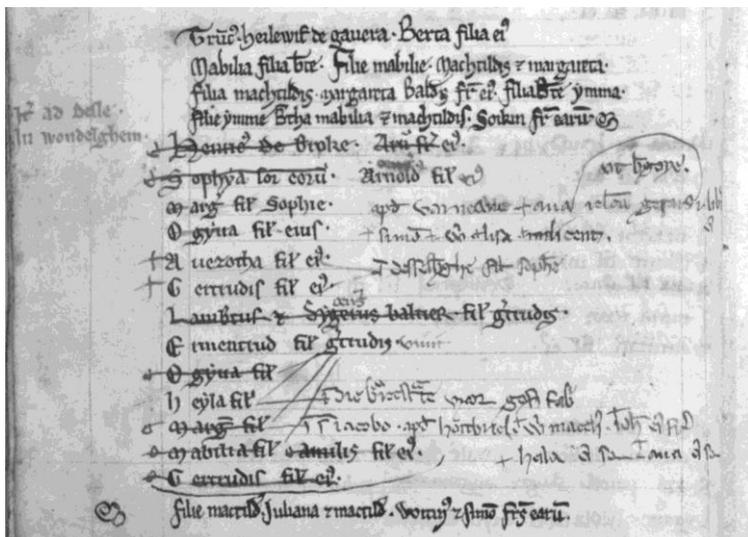
Прежде всего, следует отметить, что они могли быть как *вербальными*, так и *знаковыми*, состоящими из каких-то (не всегда понятных) знаков, символов и даже просто проведенных соединительных линий. Словесные *additamenta* к тому же могли быть и самой различной величины: от одного – двух слов до довольно пространного текста. В зависимости от своего объема они, соответственно, и *пространственно* располагались по-разному на листах кодекса. Краткие дополнения обычно помещались над или (реже) под строчкой, к которой они относились, чаще же около нее справа, как бы продолжая ее, или еще где-то рядом с ней⁶⁵. Более простран-

⁶³ Об описании их тронка и в кодексе – см. ниже: гл. VI, § 1.

⁶⁴ См. выше: § 1.

⁶⁵ При этом писцом мог иногда использоваться и какой-то особый знак (чаще всего, в форме креста), помечавший в тексте место вставки. См.: K 2556, f.41r (add.): Versendis. Dydula eius (Versendis) filia uxor Walteri de Berghe. + (поверх строки: + *Imma filia Dydule uxor Lamberti Potters*). Нередко подобные значки писцы оставляли и на полях кодекса напротив тех мест, где они вносили в его текст исправления или дополнения: f.36r,

ные *additamenta* занимали любое близлежащее около основного текста свободное пространство, а если и его не хватало, то тогда не умещавшаяся часть дополнения могла быть помещена вниз в виде «выноски». В этом случае обычно применялся и какой-нибудь знак согласования (конкордации), соединявший обе разрозненные части разделенного таким образом дополнения, которые иногда даже как бы «охватывали» собой основной текст, к которому они были добавлены (см. илл. № 23)⁶⁶.

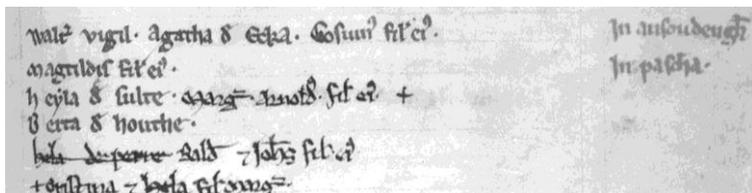
Илл. № 23: К 2556, f.27v (фрагмент)

Однако и здесь тоже не обходилось без странных исключений, так как в некоторых случаях, несмотря на наличие близости

add., *in margine*: x (напротив add.: Davit Navegher); f.42r (add.): Gertrudis filia Lite. (*in margine*: +) (поверх строки add.: +Adelisa filia Gertrudis+);

⁶⁶ К 2556, f.27v (add.): Truncus. Heilewif de Gavera. Berta filia eius. Mabilia filia Berte. Filie Mabilie Machtildis et Margareta; filia Machtildis Margareta. Balduinus frater eius; filia Berte Ymma; filie Ymme Bertha, Mabilia et Machtildis. Soikin frater earum et ... et filie Mactildis. Juliana et Mactildis. Woitinus et Simon fratres earum. См. также: К 2556, f.1v (add.): Willelmus Loshart. Balduinus Askin frater eius. Egidius frater eius. Margareta soror eorum = ... = Agatha, Helekin, Elizabeth, Adelisa sorores eorum; f.11v (add.): Walterus frater Adelendis. = ... = Balduinus Capella. *ensorarius*.

достаточного свободного места около того текста, к которому прибавлялось сравнительно небольшое по объему *additamentum*, оно, неожиданным образом, все равно почему-то необъяснимо разделялось писцом на две (а то и три) части с использованием какого-либо знака конкордации (см илл. № 24)⁶⁷.

Илл. № 24: К 2556, f.38r (фрагмент)

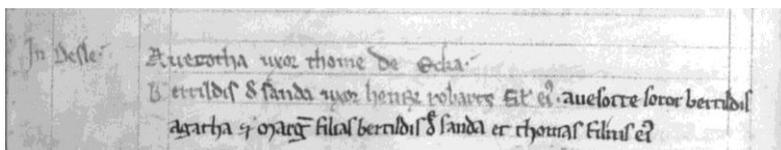
В общем и целом, в тексте кодекса можно выделить два *основных tina additamenta*: прямо «связанные» с более ранним описанием тронка и как бы «независимые» от него – точно так же, как мы это уже видели в некоторых грамотах⁶⁸. Когда связь дополнительной записи с каким-либо персонажем из основного текста регистра легко устанавливается, то такое дополнение представляется «связанным», а если – нет, то его условно можно назвать «самостоятельным». В свою очередь, «связанные» дополнения следует разделять на несколько *подтипов*: на «дополняющие», «поясняющие» и «исправляющие».

«Дополняющие» в прямом смысле слова *дополняли* описание тронка сведениями об его новых членах из числа последующих поколений внуков, правнуков, праправнуков основательницы их рода. И поскольку эти описания прямо связывались писцом с тем или иным конкретным их предком по материнской линии, представить себе структуру этого тронка, дополненного *таким образом*

⁶⁷ К 2556, f.38r: In Ansoudenghem. ... Heyla de Sulte. (add.): Margareta, Arnoldus filii eius +
... + Cristina et Hela filie Margarete. См. также: К 2556, f.5r (add.): Adeliza Egidii Elewots. Margareta filia eius: ... : Heila filia eius ... : Avazota filia eius. Egidius filius eius. Geila uxor Oliveri; ibid. (add.): Henricus frater Willelmi Ardewest+: ... +: Willelmus Hardewst.

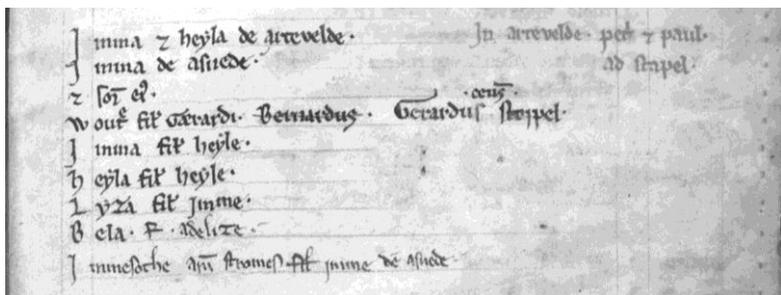
⁶⁸ См. выше: § 2.

описаниями его новых членов, не составляет особого труда (см. илл. № 25)⁶⁹.

Илл. № 25: К 2556, f.31v (фрагмент)

И даже тогда, когда писцы помещали подобные «привязанные» дополнения не вблизи или *рядом* с той строкой, где было написано имя этого предка, а выносили свои дополняющие записи *вниз*, *под* описание всего тронка (как бы в виде «сноски»), то и тогда, если они не «забывали» вновь назвать имя этого предка, такое пространственно отделенное от него дополнение все равно легко было связать конкретно именно с ним (см. илл. № 26)⁷⁰.

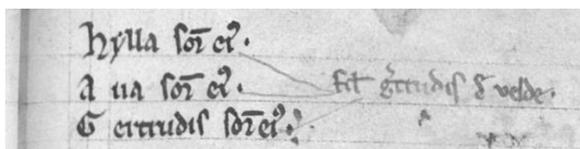

⁶⁹ К 2556, f.31v: In Desle. Avezotha uxor Thome de Ecka. Bertildis de Sanda uxor Henrici Robarts filia eius. (add.: Avesotte soror Bertildis Agatha et Margareta filias Bertildis de Sanda et Thomas filius eius)

⁷⁰ К 2556, f.4r: In Artevelde. Petri et Pauli. Ad stapel. Imma et Heyla de Artevelde. Imma de Asnede, et soror eius. ... (add. infra: Immesothe (uxor) Arnoldi Stromes filia Imme de Asnede). См. также: f.5v (add.1): Walterus de Gansbroke. Adelisa soror eius et Clemma. Margareta uxor Balduini Neckers. Juliana soror Walteri. ... (add.2 infra: Margareta uxor Balduini Neckers. Beatrix eius filia. Margareta eius filia. Adelisa eius filia. Heila eius filia); f.9v: Lya uxor Balduini de Horreo. (add.: ~~Ida soror eius~~) ... (infra (même écriture): ~~Hele filia~~ ~~Ida~~ ~~Clara~~, Adela, Beatrix filie Hele. Daniel filius Clare); f.27r: Imma uxor Gerardi Puets. Wouterman filius eius. (add.: Ermengardis soror Imme antedictae. Hele [filia] Ermengardis);

Илл. № 26: К 2556, f.4r (фрагмент)

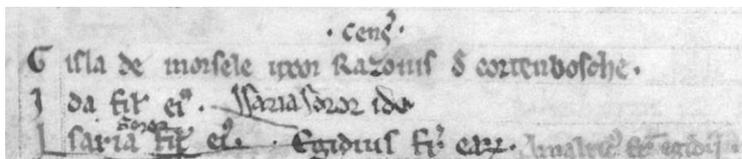
Не столь часто встречающиеся, как нам хотелось бы, «уточняющие» или «поясняющие» дополнения *разъясняют* «темные места» и ликвидируют двусмысленности в описаниях структуры родственных связей внутри тронка. Тем самым они отчасти заполняют некоторые из тех пустот в ней, с которыми нам уже приходилось прежде не раз сталкиваться⁷¹. Часто вербальные комментарии в них для большей наглядности совмещаются с не менее «красноречивыми» связующими линиями (см. илл. № 27 – № 29)⁷².

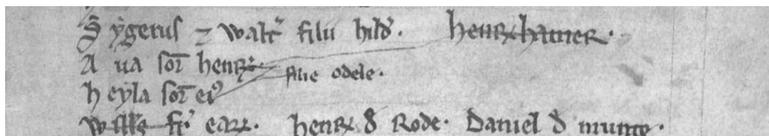
Илл. № 27: К 2556, f.44r (фрагмент)

⁷¹ См. выше: § 1.

⁷² К 2556, f.43v–44r: Item In Desseldonc. In Nativitate Domini. .Abbatis. Gertrudis de Velde. Hylle uxor Thome soror eius. Sylla soror eius. Wilkyn Brune .cens. filius eius. ~~Willelmus de Velde filius eius.~~ Hylla soror eius. Ava soror eius. Gertrudis soror eius. (add.: filie Gertrudis de Velde); f.36v: Gisla de Morsele uxor Razonis .*ensorarii*. de Cortenbosche. Jda filia eius. Jsaria filia (add.1: *soror*) eius (add.2: Jsaria soror Ide). Egidius frater earum (Jde et Jsarie). См. также другие «поясняющие» *additamenta*: f.1v: Neta soror Arnoldi. Agatha (add.: filia eius); f.2r: Imma (add.1: Imma eius filia) (add.2: uxor Rogeri Sceppers); f.2v: Berta Willelmi Callarts. ... Clementia soror Berte (add.: *Callarts*); f.4r: Heyla filia Heyle (add.1: Lisa soror eius) (add.2: dicta Brunigs. Margareta filia Adelise); f.5r: Willelmus de Suinarde (add.: senex *cens.*); f.8r: ~~Agatha de Gandavo.~~ Ava (add.: filia Agathe (de Gandavo)). Beatrix, Sigerus et ~~Agatha~~ filii (add.: Ave. Margareta filia Agathe (filie Ave)); f.13r: ~~Godeburgh de Seure.~~ Margareta uxor Thome de Mude filia eius. Margareta uxor Balduini *cens.* Ferrei filia Margarete. Emme uxor Vivini de mendonc filia Margarete. ... Agatha uxor Paus filia eius (Margarete) (add. in margine: *sorores*); f.26v (add.): In Ardineshem. Gertrudis de Boscho. Razo (add. supra: *de Boscho*). Balduinus, Lambertus, Gerardus (add. supra: *fratres Gertrudis*). Arnoldus et Gosvinus filii Gertrudis. Margareta filia eius; f.35r: Adeliza uxor Walteri Scavecas. ... Soykyn .*cens.* (add. supra: *Scavecas*) et Sybilia filii Adelize; f.41r: Sygerus et Walterus filii Hildelendis. ~~Henricus Hamer.~~ Ava soror Henrici (Hamer). Heyla soror eius (Henrici Hamer) (add.: filie Odele) Willelmus frater earum;

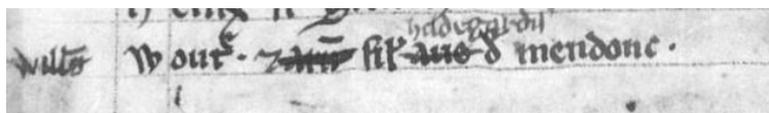

Илл. № 28: К 2556, f.36v (фрагмент)

Илл. № 29: К 2556, f.41r (фрагмент)

Иногда в тексте регистра встречаются и «исправляющие» дополнения, которые ликвидируют и *исправляют* ошибки, допущенные кем-то из прежних писцов при описании ими родственных связей и имен тех или иных алтарных трибутариев (см. илл. № 30)⁷³.

Илл. № 30: К 2556, f.26r (фрагмент)

Хотелось бы думать, что практика прибавления писцами к основному тексту регистра подобных «дополняющих», «поясняющих» и «исправляющих» *additamenta* должна свидетельствовать о прямой заинтересованности их авторов в более ясном и точном от-

⁷³ К 2556, f.26r: Wouter et (~~Arnoldus~~) (add. in margine: *Willelmus*) filii (~~Aue~~) (add. supra: *Hildegardis*) de Mendonc. См. также: f.1v (add.): *Margareta* uxor ~~Henrici~~ *Danielis* de Plancke; f.2v: *Troncus* de Banch. *Emma* uxor *Balduini* de Eka (add.: *de Drische*); f.9v: *Arnoldus* (add.: *Walterus*) filius *Adele*; f.17r: *Beatrix* filia *Roseye*. *Margareta* [~~filia~~] *Beatricis* (add.: *soror* (*Beatricis*)); f.21v: *Heyla* filia *Ermentrudis*. (add.: *Gertrudis* filia (~~Heile~~) (add. supra: *Ermentrudis*)); f.29v: *Margareta* *Woytini* (~~Gous~~) (add.: uxor *Juvenis*. *Margareta*, *Agnes*, *Avezoeta* liberi *Walteri* *Juvenis*); f.34r: ~~*Heyla* filia *Bele*~~ (add.: *Didele*); etc.

ражении родственных связей между алтарными трибутариями, ведь сам характер их дополнений был направлен именно на это. Однако многие, оставленные (часто теми же самыми писцами), так называемые, «самостоятельные» дополнения, говорят совсем об обратном. Эти «самостоятельные» дополнения могли представлять собой довольно объемное описание целого тронка, прибавленное к уже ранее описанному здесь же другому тронку, родственную связь между которыми автор дополнения, может быть, и *подразумевал*, но обычно почему-то прямо *не фиксировал* (см. илл. № 10). Эту связь, к сожалению, не удастся, как правило, выявить и косвенно, на основании сравнительного анализа структуры этих тронков. Поэтому-то эти дополнения и кажутся нам как бы «независимыми», «автономными», изолированными и *непонятно как* связанными с основным текстом, находящемся рядом с ними⁷⁴.

Нельзя полностью исключить, что в ряде случаев этой связи, возможно, не существовало вовсе. Или она просто не была известна писцу. Так, например, внизу на обороте л. 1 почерком, похожим на почерк кантора Евстасия (1266–1273), была сделана дополнительная запись о «*некоей*» Хильдеборг, от которой произошли Агата, Маргарета, еще одна Маргарета и Кателина⁷⁵. Автор, вероятно, неслучайно использовал здесь в своем тексте неопределенное местоимение «некая» (*quaedam*), тем самым как бы косвенно признаваясь в том, что он мало чего знает об этой самой Хильдеборг⁷⁶. Сама используемая им лексика говорит нам о том, что, скорее всего, характер родственной связи описанного им тронка с содержащимися на том же листе более ранними описаниями других тронков из той же самой «виллы» св. Петра ему не был в точности известен.

С другой стороны, особенности *дискурса* автора того или иного дополнения позволяет нам, наоборот, иногда обнаружить и *выявить* подразумеваемую им родственную связь между тронками и даже приблизиться к пониманию ее характера. Например, на обо-

⁷⁴ С подобным дополнением мы уже ранее встречались, когда вели речь о родословной некоей Волькевиф, «перенесенной» кантором Евстасием из грамоты в регистр и помещенной им рядом с ранее описанным еще кантором Лаврентием тронком некоей Гислы из Ворде – см. гл. II, § 1.

⁷⁵ К 2556, f.1v (add.): In villa Sancti Petri de quadam Hildenborgh Agatha, Margareta, Margareta et Katelina.

⁷⁶ См. также: f.19v (add): In Vrasene. Sancti Nicholaj. Descenderunt a quadam Ava quaedam Agatha uxor Walteri Maglart. De Aghata Reingerus+, Hugemam+, Woutinus, Ava+...

роте л.19 кодекса находится описание тронка некоей Диделы, жены Арнольда *Hoebardi*, из Эйзендейке, рядом с которым (почерком опять-таки похожим на почерк кантора Евстасия) был записан ряд, явно относящихся к этому тронку, дополнений (см. илл. № 31).

Первые три из них являются «дополняющими» и прямо пополняют тронк описанием детей (*liberi*) трех дочерей Диделы, т. е., иначе говоря, именуют уже ее внуков. Два из первых дополнений были даже специально обведены «рамочкой» и все три для наглядности соединены с именами каждой из трех дочерей Диделы отдельными линиями. Заметим также, что в этих поздних дополнениях дочери Диделы были названы писцом уже «вдовами» (*relicte*)⁷⁷. Последнее же, четвертое дополнение, написанное *тем же почерком* чуть ниже первых трех, кажется нам вроде бы совершенно «самостоятельным», ибо оно именуется детей какой-то Христины, вдовы (*relicta*) некоего Вальтера *Welders*⁷⁸, о которой *нет вообще никаких упоминаний* в самом тронке Диделы⁷⁹. Тем не менее, используемые писцом и здесь те же самые выражения (*relicta, liberi*) и та же самая манера описания, что и в предыдущих трех *additamenta*, позволяет нам предположить, что речь и в нем также могла идти о детях *еще одной дочери* Диделы, Христины, которая по какой-то причине ранее не вошла в первоначальное описание тронка. Таким образом, как бы «самостоятельное» дополнение неожиданно превращается в «скрытое дополняющее»⁸⁰.

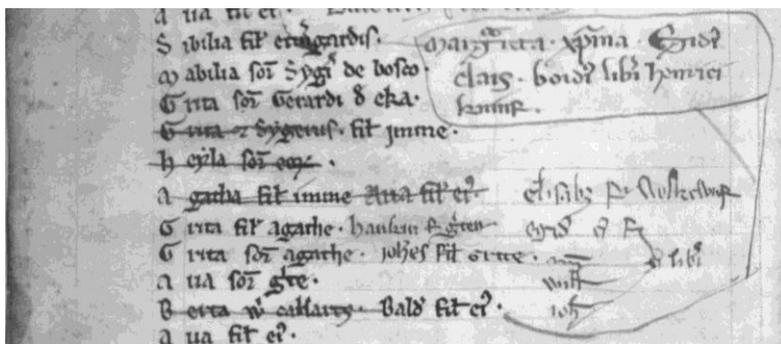
⁷⁷ К 2556, f.19v (add.?): In Isendika. ... ~~o Dydela uxor Arnoldi Hoebardi.~~ Dydela filia eius (add.: Ava, Aghata, Boidinus, Dydula liberi Dydule relicte Boidini Rodolf). Margareta filia eius (add.: Dydula, Margareta, Aghata, Willelmus, Petrus liberi Margarete relicte Waltere Aghate). Ogyva filia eius (add.: Aghata filia Ogive).

⁷⁸ < Welders: Patr. Germ naam wildja- (*Debrabandere*. Blz.1494)

⁷⁹ К 2556, f.19v: (add.: Christina relicta Walteri Welders. Elysabeth, Aghata, Johannes, Ava, Walterus liberi Christine (relicte) Walteri Welderes).

⁸⁰ Другие примеры возможных «скрытых дополняющих» *additamenta* – см.: К 2556, f.28r: Margareta Hugonis de Harleghem. Agnetia filia eius. (add.: | Imma filia Walteri Loef. Ava filia eius. Mabilia soror eius et Natalia soror eius. Imma soror eius. Margareta filia eius et Elizabet soror eius) Avezota filia eius. Gosvinus Loef; f.29v (add.: Heylewif filia Adelicen Wolpouts. Adeliza Wolpouts mater Heylewif). In Everghem. Martini. Ad Desle. Heyla uxor Volpouts. Adeliza filia eius.

жить, что обе эти семьи явно связывало какое-то родство, но какое и с кем именно – нам так и остается неясным⁸⁴.

Илл. № 32: К 2556, f.2v (фрагмент)

В некоторых случаях вроде бы «самостоятельные» *additamenta* могли, по-видимому, представлять собой даже как бы «скрытые сноски»⁸⁵. В качестве возможных их примеров можно привести два дополнения, сделанных к описи тронка некоей Годильтис из Авелгем на обороте л.37 (см. илл. № 33).

Первое дополнение относится к одной из ее дочерей по имени Беатрис, рядом с именем которой справа позже кем-то из писцов было дописано: «Беатрис, Ализа – дочери Беатрисии» и затем тем же почерком, но уже *внизу*, *под* описанием тронка, добавлено: «В Авелгем Беатрис из Бист и ее дочь Маргарета. Симон и

⁸⁴ Возможно, поскольку начало соединительной линии идет от имени Балдуина, сына Берты и Вильгельма *Callarts*, мы имеем здесь дело с дополнением, содержащим описание его семьи, т. е. его жены Елизаветы, дочери Волькевиф, и его детей.

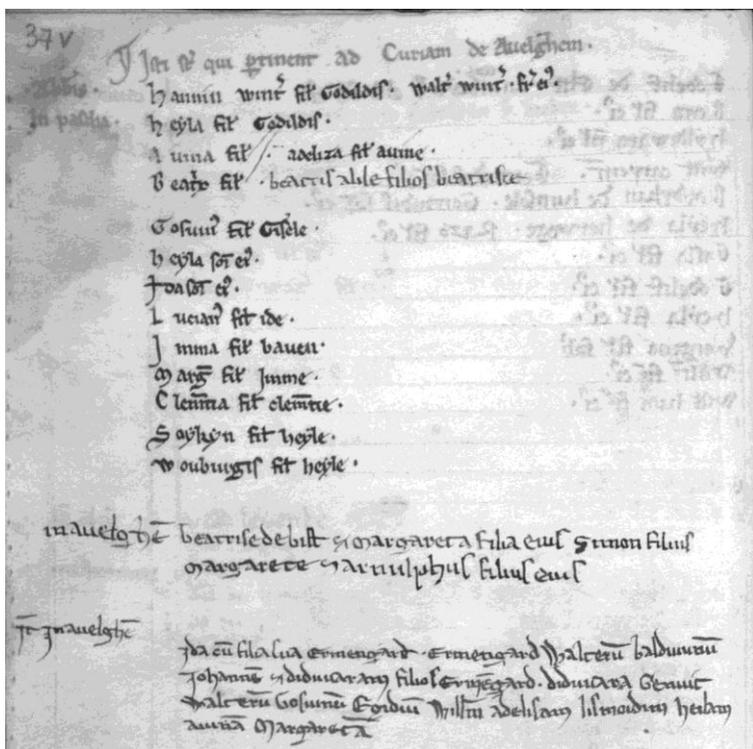
⁸⁵ Их в какой-то мере можно сравнить с «прямыми и косвенными цитатами» в летописных и других древнерусских нарративных текстах. Смысл использования этих цитат был вполне очевиден средневековым читателям, но он, как правило, «скрыт» для читателя нашего времени, и потому для правильного и адекватного понимания этих текстов современным исследователям требуется его предварительно выявлять и объяснять. Об этом неоднократно писал в своих работах И. Н. Данилевский. – См.: *Данилевский И. Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов*. М., 2004. С. 42–48 и мн. др.; *Он же. Холопское счастье Даниила Заточника // Казус – 2002*. М., 2002. С. 94–107.

Арнульф – сыновья Маргарете»⁸⁶. Вероятно, таким образом автор дополнения учел в виде «скрытой сноски» дочь и внуков той самой Беатрис, о которой он выше уже упоминал как об одной из двух дочерей «Беатрисии», дочери Годильдис. Другое дополнение (ниже первого) тоже, скорее всего, было оформлено как «скрытая сноска» и касается, вероятно, Иды, дочери некоей Гизелы, из того же самого тронка⁸⁷.

Однако нередко «самостоятельные» дополнения собственно самостоятельными и являются в *полном смысле* этого слова. Говоря иначе, они не только могут *казаться* нам «самостоятельными», но, *безусловно*, таковыми и были, полностью соответствуя своему прямому значению, в особенности, когда вписанные в текст кодекса дополнения, действительно, являются самодостаточными и никак не связанными даже косвенно ни с каким-либо другим текстом на том же самом листе. На обороте л.40 кодекса мы как раз и обнаруживаем целую череду таких, очевидно, полностью независимых друг от друга коротких *additamenta*, зачем-то вписанных туда несколькими писцами в разное время (см. илл. № 34).

⁸⁶ К 2556, f.37v: Isti sunt qui pertinent ad Curiam de Avelghem ... Hannin Winter filius Godildis. Walterus Winter frater eius. Heyla filia Godildis. ... Beatris filia eius (Godildis). (add.: Beatris Alise filios Beatrisie) ... (add. (même écriture): In Avelghem Beatrise de Bist et Margareta filia eius. Simon filius Margarete et Arnulphus filius eius).

⁸⁷ К 2556, f.37v: ... Gosvinus filius Gisele. Heyla soror eius. Ida soror eius. Lucianus filius Ide. ... (add. 2, infra: Item in Avelghem. Jda cum filia sua Ermengard. Ermengard (genuit) Walterum, Balduinum, Johannem et Didwaram filios Ermengard. Didwara genuit Walterum, Gosvinum, Egidium, Willelmum, Adelisam, Lismoidim, Heilam, Avinam, Margaretam). См. также и другие возможные «скрытые сноски» – К 2556, f.1r: Symon Brocs. Heylewif soror eius. ... (add. infra: Egidius filius Helewid[is]; f.2v: Imma de Driscke. (add.1: Willelmus, Balduinus, Henricus filii eius) ... (add.2 infra: Neta uxor Willelmi de Driscke. Margareta filia eius. Heila filia eius; Heilote uxor Balduini de Driscke); f.30r: Theodericius et Willelmus .cens. Blome filii Gertrudis. (add.1: Ghela de Fossa. Arnoldus eius frater) (add. 2: Geila uxor Theoderici. Gertrudis filia Geile. Margareta soror eius); f.38r: In Ansoudenghem. Walterus Vigil. Agatha de Ecka. Gosvinus filius eius. Magtildis filia eius (Agathe). (add. infra: In Ansoudenghem. Magtildis de Tornaco. Henricus .cens., Willelmus, Gyselinus filii eius. Lysbetta et Adeliza filie eius); f.38v: In Viva et Mullenbeka. Auxilia de Viva ... (add.1: Clemma soror Auxilie. Margareta et Heila filie eius) (add.2 infra: In Crubeke. Imma filia Heile. Johannes, Henricus, Johannes, Gerardus filii Imme. Clara, Clementia filie Imme).

Илл. № 33: К 2556, f.37v (фрагмент)

Некоторые из этих записей были позаимствованы писцами из грамот. К примеру, среди упомянутых здесь алтарных трибутариев мы вновь встречаем Верделендис из Зевергем, о которой уже многократно велась речь в связи с посвященной ей грамотой⁸⁸. Но в отличие от этой грамоты в кратком *additamentum* регистра эта Верделендис фигурирует совершенно одна, без упоминаний об ее дочери и о каких-либо других членах ее рода⁸⁹. Здесь же в самом вни-

⁸⁸ См. выше, гл. II, § 1. См. также: Габдрахманов П. III. Странный средневековый свиток ... С. 36 – 37.

⁸⁹ К 2556, f.40v (add.): In purificatione Beate Marie. Verdelen-dis de Zewerghem; ср.: RAG, StP, VL N 522 (a.1198 [1128] / 1235, nov.) (l'autre écriture du même temps): ... Verdelen-dis de Zewerghem ... in purificatione Beate Marie ... Verdelen-dis genuit Alsuendem. Cetera vero nomina scripta sunt in Rotulo ecclesie Beati Petri Gandensis.

зу листа была поименована еще и некая Адела с дочерью Аделой из Зомергем⁹⁰. О них нам тоже известно из другой грамоты⁹¹.

Особо обращает на себя внимание сама *форма* размещенных на данном листе кодекса некоторых *additamenta*, которые вместо обычного описания тронка приводят лишь имя основательницы тронка с указанием общего числа его членов⁹². Используется здесь и смешанный вариант, когда после частичного описания тронка (даже иногда с использованием лексики генеалогий) затем указывается лишь общее число его членов или требуемая с них ежегодная общая сумма выплат⁹³. И подобные формы дополнений вовсе не являются исключением: они очень часто встречаются и на других листах кодекса, где к ним добавляются *additamenta* и несколько иной формы, которые упоминают лишь имя сборщика (*ensorarius*), ответственного за сбор личных чиншей с членов своего тронка, и указываются итоговые суммы ежегодно следуемых с них платежей⁹⁴.

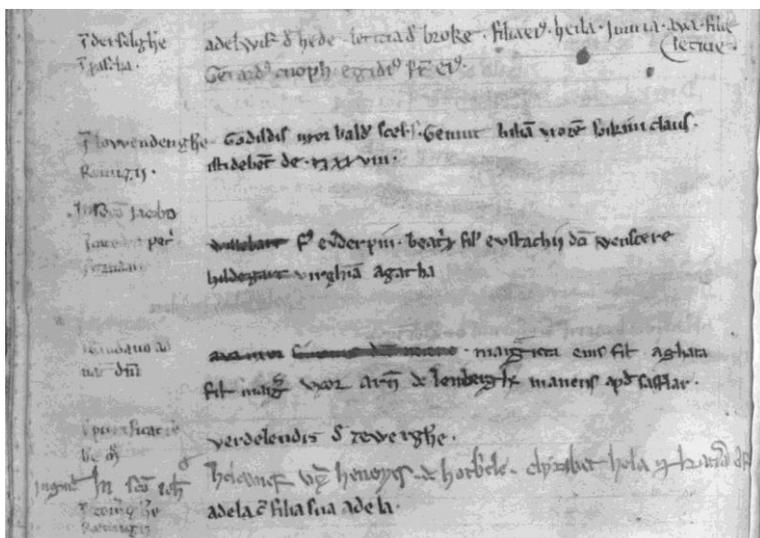
⁹⁰ K 2556, f.40v (add.): In Zomergem. Remigii. Adela cum filia sua Adela.

⁹¹ RAG, StP, VL N 519 (a.1161/1235–1236) (l'autre écriture du même temps): ... Adela nomine de Hutenghem in parochia de Somergem ... una cum filia sua Adela. В отличие от грамоты Верделендис из Зевергем, грамота Аделы из Хутенгем была учтена еще и в «странном» свитке: Quedam femina Adela nomine de Hutenghem cum filia sua Adela sub Hugone abbate.

⁹² K 2556, f.40v (add.): In Gremberghe. In catedra Petri. Badeloga de Westrem de XVIII; (add.): De Beke et de Melchine. Ava de Beke de XII.

⁹³ K 2556, f.40v (add.): In Tronchinio. Ogiva uxor Willelmi de Hikalge, Margareta eius filia uxor Wouteri Bone XII. den.; *ibid.*, (add.): In Lowendenghem. Remigii. Godildis uxor Balduini Scefs genuit Biliam uxorem Soikini Claus. Isti debent de XXXXVIII.

⁹⁴ K 2556, f.19r (add.): In Markenghem juxta Denterghem. In nativitate Sancte Marie. Gerardus de Elst de XX; Petri et Pauli. Truda de Vorde de XV (hominibus); (add.): In Lederghem in festo Martini Heynricus de Donc debetur solvere III^{or} solidos; f.19v (add.): ... Item Christina filia Ogive et filii eius quatuor de XII^{tim} solvent; f.22r (add.): In parrochia de Boerst ad Sancti Bavonis truncus Magthilt. Beatrix filia Magthilt et Melicent soror eius Magthilt de Borsebeke. Willelmus Donber filius Melicent, Margareta et Adalisa filie eiusdem Melicent. Solvit Raso de Borsebeke XXXII denarios de istis sub bona confiscationis; f.24v (add.): In Bernezeka. Balduinus .*ensorarius*. filius Gertrudis. Debet nobis annuatim solvere censum de genealogia sua in pascha de XVIII hominibus; f.34v (add.): Petri et Pauli. Willekin de Derleke III sol.; f.36v (add.): In Herodenghem. Ad festum Sancti Bavonis. Jacobus .*ensorarius*. de Valle tenetur solvere de XXXVII hominibus; f.39v (add.): In Machelines. In cathedra Petri. Drogo extra Malbroch tenetur solvere de XII hominibus; (add.):

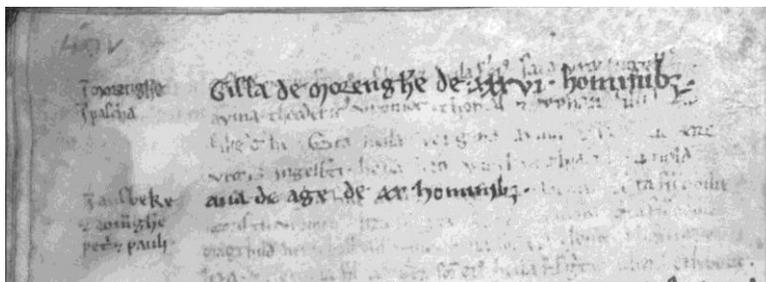

Илл. № 34: К 2556, f.40v (фрагмент)

Невольно возникает подозрение, что авторам такого рода дополнений привычная форма описания алтарных трибутариев в кодексе *тронка*м вовсе не виделась обязательной. В самом деле, им казалось достаточным назвать лишь имена праматери или цензорария, иногда еще нескольких членов тронка для того, чтобы именно таким образом наладить их учет. Главным же для них было лишь знать общее число плательщиков в тронке и требуемая с них сумма ежегодных выплат.

Показательно, что иногда писцы даже *намеренно* предпочитали именно вот такую *краткую форму* учета алтарных трибутариев принятому в регистре более подробному описанию их тронками. Об этом явственно говорят проступающие вверху на том же обороте л.40 следы смытого текста (см. илл. № 35).

Ad festum Martini in Beverna iuxta Audenarde. Willelmus filius Lenthe XX denarius; etc.

Илл. № 35: К 2556, f.40v (фрагмент)

Вглядываясь в них, мы с изумлением обнаруживаем, что этот смытый текст представлял собой, видимо, два более ранних дополнения, написанных, вероятно, тем же самым почерком, что и новые (поверх него). Но самое любопытное заключается в другом. Взамен смытого (тем же писцом своего?) текста, в котором подробно, обычным порядком были описаны члены тронков некоей Гислы из Моренгем и Авы из Хаге⁹⁵, (тот же самый?) писец предпочел почему-то на его месте поместить гораздо более краткую форму описания *тех же самых* тронков с указанием лишь имен их родоначальниц и общего числа входящих в них членов⁹⁶.

Несколько иначе поступил другой писец (судя по почерку, им, скорее всего, был кантор монастыря Эгидий из Вельде (1261–1266)), который в одном месте кодекса поместил в виде дополнения полноценную родословную опись всего тронка⁹⁷, а до нее, на дру-

⁹⁵ К 2556, f.40v (add.): In Morengem. In Pascha [Gisla de Morengem. fil. eius Heila filia eius. Sara ... Avina. Theodericus et H....s et filiusilie. de. He... Grita, Heila, Vergina, Avina etne. ..rg... Ingelberta, Heila, Liza ...l...la.]; (add.): In Ansbeke et Somergem. Petri et Pauli. [Ava de Hagha, filie Ave l.... ..ta. fili... .ilie. sororis Th. Liza filia Grita filia Magthildis He.... Lo...h. fil. soror eius. Clementia filia eius. Liza et Clementia filia eius. Grita soror eius. Heila filia Grite .l... .il.bout]

⁹⁶ Ibid. (add.): Gisla de Morengem de XXXVI hominibus; (add.): Ava de Age de XX hominibus.

⁹⁷ К 2556, f.42r (add.): Ad festum Bavonis de Eroudenghem troncus Heila. Gisla soror eius. Elsuent soror eius. Lizana soror eius. Agatha, Adelisa, Lauretta, Martha filie Heile. Johannes filius Agathe. Margareta, Beatrix, Agatha sorores eius. Lita filia Gisele. Adelize, Jute filie Gissele. +Gertrudis filia Lite. Elizabet filia Gertrudis. (add.:+Adelisa filia Gertrudis+) Jacobus filius Gertrudis. Jacobus de Dale. Gerardus frater eius. Margareta soror eius. Heile soror eius. Gerardus filius Jute. Margareta, Martha, Heila, Adeliza, Lisebetha sorores eius.

гом листе в еще одной – сделанной его же рукой – вставке ограничился всего лишь упоминанием имени цензорария и указанием общего числа членов этого тронка⁹⁸.

Все это указывает на то, что писцы, по крайней мере, в некоторых случаях были мало озабочены составлением *подробных описей* алтарных трибутариев, а стремились лишь к *простому учету* их общего числа и итоговых сумм, следуемых с них платежей. Причем, делали они это в такой форме, которая виделась им наиболее удобной для достижения требуемого результата, и которая не всегда и не обязательно должна была представлять собой форму описания их тронками.

О том же самом недвусмысленно свидетельствует и составление иногда авторами других «самостоятельных» *additamenta* вместо полноценных описей тронков всего лишь *поименных перечней*, выстроенных, по-видимому, все-таки в какой-то генеалогической последовательности поименованных в них алтарных трибутариев, но без указания между ними филиационных и родственных связей⁹⁹. Примечательно, что немногие сохранившиеся ранние регистры XII века тоже применяли именно вот такую же (несколько

Margareta uxor Juliini clerici. Adeliza. Henricus frater eius. Michael, Daniel fratres eius. Gertrudis soror eius. Johannes Azart. Beatrix, Margareta sorores eius. Blancart. frater eius Henricus. Margareta soror eius. Margareta de Wlackem: Margareta de Oterghem.: Hela soror eius. Adeliza soror eius. Soikin filius Margarete. Adeliza. Hela *de Meslar* soror eius. Henman filius Heile. Sigerus frater eius. Johannes de Ouchi. Martha soror eius. Adelize de Iderghem. Adelize de Herpe;

⁹⁸ К 2556, f.36v (add.): In Herodenghem. Ad festum Sancti Bavonis. Jacobus .*ensorarius*. de Valle tenetur solvere de .XXXVII. hominibus.

⁹⁹ К 2556, f.11r (add.): In Zele. Petri et Pauli. Verdelina. Dieiarth. Oda. Imma. Ermengart. Geldolphus. Ermengart. Walterus. Balduinus. Gerardus. Arnoldus. Gertrudis. Giselbertus. Walterus. Heilewif. Walterus; f.15r (add.): Aleith. Imezote. Heineman. Margareta. Gossvjnus de Sujnage *ensorarius in Malte*. Margareta. Loen; f.24r (add.): Jan. Woutere. Klais. Gheera? Gheeraerd. Mathiis. Goesiin. Hewin. Philippus. Thomas. Andreas. Ghabriel. Michael. Zorobald. Avesote. Margriete. Amalberga. Elisabet. Natalie. Katerina; f.38v (add.): [Ad nalale Domini. Jda. Ermengardis. Walterus. Balduinus. Johannes. Didewara. Walterus. Gasvinus. Egidius. Willelmus. Adelisa. Lismodis. Heila. Avina. Margareta]; f.46r (add.): In Sinai. Tomas. Willelmus. Walterus. Mathildis. Sibilia. Juta.

даже странную на наш взгляд) упрощенную поименную форму *как бы* «родословных описаний» алтарных трибутариив¹⁰⁰.

Еще проще поступали авторы других описей XII века, которые просто поименно перечисляли обязанных личными чиншами трибутариив, вообще не объединяя их ни в какие родственные группы и только изредка от случая к случаю указывая между некоторыми из них лишь ближайšie родственные связи, которые, скорее всего, лишь облегчали их идентификацию, но не более того. Так, в частности, были описаны в XII веке «сервы» аббатства св. Трудона в Лимбурге¹⁰¹. Похожим образом были описаны в 3^{ей} чет-

¹⁰⁰ В частности, уже ранее упоминавшийся регистр алтарных трибутариив превоства св. Аманда в Куртре конца XII – начала XIII века представляет собой двухметровый свиток (к сожалению, поврежденный), текст в котором почти исключительно состоит из длинного перечня одних лишь имен (преимущественно женских), разделенного почти на сто «эпизодов» с поименным перечислением изолированных групп трибутариив, каждая из которых была отделена одна от другой даже специальным знаком. Поэтому каждая из групп не была случайным нагромождением имен, а объединяла в себе поименованных членов одной и той же родственной группы, выстроенных тоже как бы в генеалогическую линию. Иногда спорадически внутри какой-то из групп между ее членами могли даже кратко указываться и родственные связи. А более сложная (и привычная нам) форма *родословных* описаний появляется в тексте данного регистра лишь в начале XIII века, но уже в качестве более поздних *addimenta*. – *Strubbe E. I. Een twaalfdeeuwsche lijst van vrijgewijden uit West-Vlaanderen // Annales de la Société d'Emulation de Bruges*. Т. 76. Bruges, 1933–1934. P. 142: In Morcelis. B..... ¶ Wraukin. Aua. Helewif. Au..... ¶ Heluidis (add.1: Ghela fi. eius (add.2: nupta in Bossut) Elizabet. Ma.....) ¶ Bertelt. Scowewif. Eusebia. Aua. Herdegart. ¶ Ercent. Helewif. Magtelt. Mabilia. Gretrud. Adelis. ¶ Enewif. Reinelt. Mabilia. Steffania. ¶ Godelt. Warborg. Helewidis. Aua f. fabri. Bertelt. Magtelt. Aua f. Aue. Bettha. f. Auema. Mabilia. Lismot. etc. См. подробнее об этом регистре в моей статье: *Габдрахманов П. III. «Что в имени тебе моем? ...» Семья и имя во Фландрии XII–XIII веков // Человек в мире чувств. Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени / Под ред. Ю. Л. Бессмертного. М., 2000. С. 70–84. Более полная версия этой статьи была опубликована по-французски: *Gabdrakhmanov P. Comportements anthroponymiques dans les familles de sainteurs (Flandre, fin XIIe –début XIIIe siècle) // Genèse médiévale de l'anthroponymie moderne. T.V–1: Intégration et exclusion sociale: lectures anthroponymiques. Serfs et dépendants au Moyen Âge (VIIIe–XIIe siècle) / Études réunies et publiées par Monique Bourin et Pascal Chareille. Publications de l'Université de Tours, 2002. P. 215–246.**

¹⁰¹ См.: *Stiennon J. Documents inédits sur l'organisation domaniale de l'abbaye de Saint-Trond au XIIe s. // B.C.R.H. Т. 114. Bruxelles, 1949. Annexe III. P.*

верти XII века и алтарные трибутарии (*hoofdcijnsplichtigen*) кафедрального собора св. Доната в Брюгге¹⁰².

Видимо, и писцы нашего кодекса тоже не забыли о существовании подобной давней традиции составления таких же *простых форм* описания алтарных трибутариев, время от времени к ним прибегая. В этой связи было бы уместно вспомнить (см. гл. II, § 1) и о самой первой из сохранившихся описей алтарных трибутариев в самом аббатстве св. Петра, которая по своему формуляру очень похожа на вышеприведенные примеры¹⁰³. После этого следует ли нам вообще удивляться присутствию в тексте регистра «каких-то лакун и купюр» в структуре описанных в нем тронков алтарных трибутариев?

Вместе с тем, в противовес этой традиции мы должны отметить наличие среди, так называемых, «самостоятельных» *additamenta* и таковых по своей форме, авторы которых не просто продолжали описывать алтарных трибутариев обычными тронками как в основном тексте регистра¹⁰⁴, но и использовали для этого ино-

187: ... *Oppidum nostrum*. Oda II (denarios). Seburgis II. Quatuor filie eius VIII. Ulricus II. Ruzela II. Wiricus II. Lambertus II. Steppo II. Rodulfus II. Heinrichus II. Seboldus II. Willelmus II. Folcardus de Herke II. Robertus prosector II. Ulricus II. Heinrichus II. Folcardus II. Robertus II. Frater eius II. Conradi soror II. Rodulfus II. Heinrichus II. Christina unum. Lamberti pueri uxor II. Filia eius II. Ruzela unum. Laitia II. Odegehla II. Hidegardis II. Adeleydis II. Reinerus II. Ermengardis II. Otto filius eius II. Ida II. Herwendis II. Bezela II. Mabilia filia eius II. Ermengardis uxor Wirici II. Filia eius II. Harlouh II. Mathildis II. Theodericus unum. Christina filia eius I. Ruzo I. Franco I. Soror eius I. Willichinus I. etc.

¹⁰² См.: *Strubbe E. I.* Het fragment van een grafelijke rekening van Vlaanderen uit 1140. Brussel, 1950. Bijlage II. Blz. 27: (1^e kolom) Idesboud f. Reinard. H..... Bou(duena?) f. Verdebould. Odacker Machara. Woutra Elnard. etc.; (2^e kolom) Werenboud de Morkerka II d. Athelolf Weuara II d. Simon f. Immen II. Bouduena f. Rodolf II d. Reinara f. Bertravens II d. Berewoud Langenboud II. Willem f. Amis II. Monin Albus IIII d. etc.; (3^e kolom) Riquard f. Gosmars II d. Woutra f. Iurdans II. Lambert Sotabec II. vidua II. f. Iggelinda II. W(outra?) f. arda II. Riquard Suinsoga II. Egga vidua II. Reingerus Thidin II. etc.

¹⁰³ RAG, StP, 2de reeks, 2ter, f.6v(b): Item nomina de familia sancti Petri qui census debent dare festiuitate sancti Martini ad mensa fratrum. Emecin denarios II. Lantbertus similiter. Walborgus similiter. Arnolfus similiter. etc.

¹⁰⁴ K 2556, f.7v (add.): In Sancte Crucis Houthem. Petri et Pauli. Grita de Cruce. Henricus et Woytinus filii eius. In *Donsa. Therricus Stellinc cens.* Juliana filia eius; f.15v (add.): In Adenghem. Ad festum Bavonis. Margareta Sigeri Monachi. Margareta filia eius. Kerstina filia eius. Gerardus cens.filius Kerstine. Heila filia

гда даже и язык генеалогического дискурса¹⁰⁵, с которым мы уже не раз встречались в приложенных к грамотам родословных описаниях алтарных трибутариив¹⁰⁶.

В целом же, мы вынуждены вновь констатировать также и у авторов *additamenta* весьма *противоречивое* и *двойственное* отношение к процедуре пополнения новыми записями сделанных еще до них описаний алтарных трибутариив аббатства. С одной стороны, они также как их предшественники стремятся (часто не менее тщательно и досконально) более полно описать родственные связи между алтарными трибутариями, а нередко даже их откорректировать и прокомментировать. Но, с другой стороны, те же самые писцы иногда прибегают вместо этого к гораздо более кратким и примитивным формам описания алтарных трибутариив, во все не требующим от них обязательной фиксации между ними родственных связей, а в некоторых случаях даже не предусматривающих и простого упоминания их имен¹⁰⁷. Они в состоянии при фор-

Kerstine. Balduinus filius Margarete. Willelmus filius Margarete. Lieta filia Margarete. Gertrudis filia Agathe; f.20v (add.): In Corne. Imma. Bloma filia eius. Ava filia Blome. Vergina filia Ave. Juta filia Ave. Neta filia Ave. Ava filia Ave; etc.

¹⁰⁵ K 2556, f.11r (add.): Helewidis de Gavere truncus, ex hoc descendunt Mathildis, Deliana, Immazoeta, Machtildis et Ava soror eius. Hela filia Margarete de Lovendeghem. Imma et Bela filiae Berte; f.15v (add.): In Fausca. Gertrudis de Silva. De Gertrudis venit Beatrix et Hela, filie Gertrudis predictae. De Beatrici venit Gosvinus Cupre et Maria. De Hela venit Lisa, Lya et Elysabeth. / et Arnoldus de Silva erat filius Gertrudis de Silva; f.19v (add.): Descenderunt a quadam Ava. Quaedam Agatha uxor Walteri Maglart. De Aghata Reingerus, Hugemam, Woutinus, Ava. Item Christina filia Ogive, et filii eius quatuor; f.23r (add.): Ava de Calkine Heyla filia eius. Imma filia eius. Gertrudis filia eius. Heyla genuit Beatricem, Petrum in Loe, dictum de Vorde. Imma genuit Beatricem uxorem Henrici Vos in Loe. Gertrudis in *Tronchinio* genuit Henricum, dictum Blastere in Berghem, Avezoetam et øJohannem; f.37v (add.): Item in Avelghem. Jda cum filia sua Ermengard. Ermengard (genuit) Walterum, Balduinum, Johannem et Didwaram filios Ermengard. Didwara genuit Walterum, Gosvinum, Egidium, Willelmum, Adelisam, Lismoidim, Heilam, Avinam, Margaretam; Иногда рудименты генеалогического описания даже сочетаются с формой простого поименного перечня – см.: K 2556, f.43v (add.): Mahaut Ogive Beatrix Heile Willelmus Rogerus Ogive soror Sara Huese? Maroie genuit (Beatrix).

¹⁰⁶ См. выше, гл. IV, § 2.

¹⁰⁷ При этом эти краткие формы, очевидно, рассматривались самими писцами как вполне равноценные более полным формам описаний алтарных трибутариив тронками. В этой связи они чем-то напоминают аббревиатуры

ме родословного описания алтарных трибутариев использовать даже иногда какие-то элементы языка генеалогического дискурса, а нередко вообще полностью отказываются от самой этой формы, заменяя ее своеобразным поименным перечнем, или учитывают всех алтарных трибутариев тронка лишь количественно, в том числе, просто просуммировав размеры их ежегодных платежей.

Пространственно они могут расположить свою дополнительную запись на полях (*in margine*) того или иного листа кодекса или интерполировать ее непосредственно в текстовое поле регистра¹⁰⁸. Внутри же самого его текстового пространства они могут поместить ее поблизости или совсем рядом с именем алтарного трибутария, тем самым прямо соотнеся ее с ним, а могут «замаскировать» ее где-то поодаль в виде «выноски» или «скрытой сноски». Эти же писцы могут прямо и недвусмысленно «привязать» свое *additamentum* конкретно к тому или иному члену описанного ранее тронка, а могут оформить эту связь с ним столь невнятно и неопределенно, что о ней нам придется только догадываться.

магических заклинаний, писавшихся на средневековых амулетах, которые даже и в такой краткой форме по средневековым представлениям не теряли свою магическую силу. – См.: *Арнаутова Ю. Е.* Колдуны и святые: Антропология болезни в средние века. СПб., 2004. С. 272–274.

¹⁰⁸ См. об этом подробнее: *Габдрахманов П. Ш.* Маргиналии ли на полях кодекса К 2556? // Люди и тексты. Исторический альманах – 2014 / Отв. ред. М. С. Бобкова и А. И. Сидоров. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 213–237.

Глава V. Дубликаты описаний

Тронки – «двойники»

Одним из наиболее своеобразных вариантов дополнений являются, так называемые *additamenta* – дубликаты. Здесь нас тоже ожидает целый ряд не менее интересных и неожиданных, а порой и просто парадоксальных загадок. Одна из них связана со странным и трудно объяснимым *дублированием* в тексте кодекса описаний одних и тех же тронков. Поскольку эти своеобразные тронки - «двойники» выступают в его тексте уже в виде *additamenta*, их тоже, скорее всего, нужно рассматривать как одну из форм используемых в нем дополнений. Пожалуй, их можно отнести к особому *подтипу* «самостоятельных» дополнений.

В регистре, действительно, нередко встречаются случаи, когда его составители в самых разных его разделах дважды, а то и трижды зачем-то повторяют описания *одной и той же* семейной группы алтарных трибутариив¹. Всего мной было обнаружено бо-

¹ Похожее дублирование обнаруживает себя и в более раннем регистре XII века алтарных трибутариив превотства св. Аманда в Куртре, где тоже имеют место странные повторы поименных описаний групп алтарных трибутариив не просто с одинаковым набором одних и тех же имен, но и даже в идентичной последовательности. – См., например: *Strubbe E. I. Een twaalfdeeuwsche lijst van vrijgewijden uit West-Vlaanderen // Annales de la Société d'Emulation de Bruges. T. 76. Bruges, 1933–1934. Blz. 143: In Ledenghem ... Godelt. Berta (rufa). Agnes. Didala. Alborg. Ermentrudis. Godelt. Gertrurd. Inghelwara. Gertrudis. Aua. Celia. Lismod. Aua. fi. berte (rufe); Blz. 144: In Morselede. Inghelborg de agro. Volsent. Mabilia f. Berta. Godelif. Peronela. Celia. Marina.....a. Gertrudis. Inghelware. Gertrudis. Aua. Celia. Lismod. Liedewif. soror celie. Magtelt. Clemma. [Be]atris. – См. об этом подробнее: *Габдрахманов П. Ш. «Что в имени тебе моем...?»*. Семья и имя во Фландрии XII–XIII веков // *Человек в мире чувств. Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени* / Под ред. Ю. Л. Бессмертного. М., 2000. С. 73; 84, прим. 4. Встречаются повторяющиеся описания одних и тех семей трибутариив также и в более поздних регистрах XIV века. – См. обо одном из таких возможных случаев в другой моей статье: *Он же. Жители Арселе, Канегем и Рёйселеде до и после «Черной смерти»* // *Многоликая повседневность. Микроисторические подходы к изучению прошлого. Материалы конференции памяти Ю. Л. Бессмертного (1923–2000)* / Отв. ред. О. И. Тогоева. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 100–102, табл № 5.*

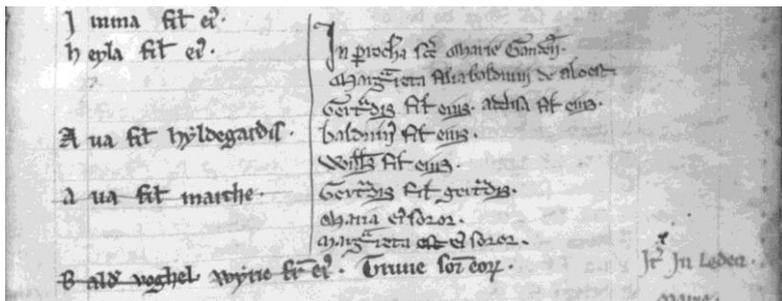
лее полутора десятков таких парадоксальных случаев странного «тиражирования» в нем тронков - «двойников» или тронков - «близнецов», и это число, скорее всего, нельзя считать окончательным. Несомненно, все это свидетельствует о том, что мы имеем перед собой явление, хоть и довольно необычное, но отнюдь не случайное, которое нуждается в каком-то объяснении².

Начну с двух кратких примеров подобных случаев описания своеобразных тронков - «двойников», с которыми мне пришлось столкнуться почти сразу же в самом начале кодекса. На правой стороне л.2 (см. илл. № 36) содержится дополнение, сделанное, вероятно, к находящимся на этом же листе описаниям тронков из прихода псв. Девы Марии из расположенного в предместье Гента местечка Леден³, хотя каким образом были связаны с ними описанные в дополнении алтарные трибутории, остается совершенно неясным. В самом же дополнении были описаны дети и внучки некоей Маргареты, дочери Балдуина из Алоста, жившие в том же

² В этой связи уместно будет напомнить и о грамотах - хирографах, в которых тоже дважды, трижды и даже большее число раз мог дублироваться один и тот же текст. – См. о них выше: гл. IV, § 2. Следует снова вспомнить и о «странном» свитке, где неоднократно (по причине учета его автором, как грамот-оригиналов, так и их «обновленных» копий) в самых разных его местах на всем его протяжении по нескольку раз были упомянуты имена одних и тех же алтарных трибутариев. См.: *Габдрахманов П. Ш.* Странный средневековый свиток ... С. 64–65. В какой-то мере это явление можно также сравнить с представлениями средневековых прихожан о *множественности* мадонны или какого-либо святого, пребывающих в разных местных церквях и храмах, отчего они могли говорить о *многих* Богородицах, различия, например, среди них Деву Уолсингемскую и Деву Ипсвичскую. – См.: *Гуревич А. Я.* Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 334. О парадоксальном повторении в одном году одной и той же даты или *дважды* отмечаемом празднике одного и того же святого по причине «плохого знания хронологии», писал Марк Блок. – См.: *Блок М.* Феодальное общество. Пер. с фр. М., 2003. С. 91. Пожалуй, с еще большим основанием можно также связать с этим явлением и многократное *дублирование* в качестве *реликвий* одних и тех же частей тела святого. В результате – по словам Гвиберта Ножанского – в разных храмах почитаются две головы Иоанна Крестителя, а папа Иннокентий III указывал на наличие множества церквей, обладавших крайней плотью Христа – См.: *Парамонова М. Ю.* Реликвии // Словарь средневековой культуры / Под общ. ред. А. Я. Гуревича. М., 2003. С. 408.

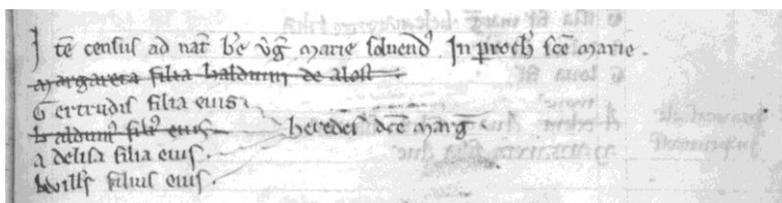
³ = Ledeburg (Gent); Lib. Inv., f.23r: Item in parochia beate Marie in loco qui dicitur Ledeburg.

приходе псв. Девы Марии⁴. Дополнение было написано уже знакомым нам почерком кантора Евстасия (примерные годы его канторства: 1266–1273).

Илл. № 36: К 2556, f.2r (фрагмент)

Описание *тех же* потомков (*heredes*) все той же Маргареты, дочери Балдуина из Алоста, из того же прихода псв. Девы Марии в Генте мы встречаем и в дополнении на л.39 кодекса (см. илл. № 37)⁵.

Илл. № 37: К 2556, f.39r (фрагмент)

⁴ К 2556, f.2r (add.): In parochia Sancte Marie Gandensis. Margareta filia Balduini de Aloest. Gertrudis filia eius. Adelisa filia eius. Balduinus filius eius. Willelmus filius eius. Gertrudis filia Gertrudis. Maria eius soror. Margareta Ost eius soror.

⁵ К 2556, f.39r (add.): Item census ad natalem beate virginis Marie solvendus. In parochia Sancte Marie. Margareta filia Balduini de Aloest. Gertrudis filia eius. Balduinus filius eius. Adelisa filia eius. Willelmus filius eius – heredes dicte Margarete.

Это *additamentum* тоже, вероятно, было как-то связано с чуть выше описанным на этом же листе тронком из «виллы св. Петра», расположенной в том же приходе псв. Девы Марии в Генте, но каким образом – тоже установить не удастся. Текст этого дополнения написан незнакомым мне почерком, более ранним, чем почерк Евстасия, и близким по времени почерку кантора Лаврентия, но явно неидентичным ему. Скорее всего, запись была сделана на одно – два десятилетия раньше дополнения кантора Евстасия. Поэтому она и короче, и учитывает лишь детей упомянутой Маргареты, в то время как дополнение самого Евстасия описывает, как уже было сказано, и некоторых из ее внучек (ср. схемы № 8 и № 9).

Схема № 8: Структура тронка Маргареты, дочери Балдуина из Алоста, по дополнению неизвестного писца середины XIII в.

K 2556, f.39r (add.): Item census ad Natalem beate virginis Marie solvendus. In parochia Sancte Marie.

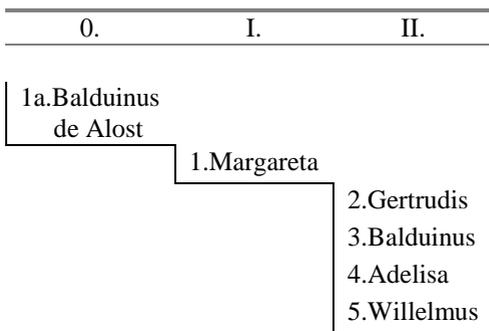
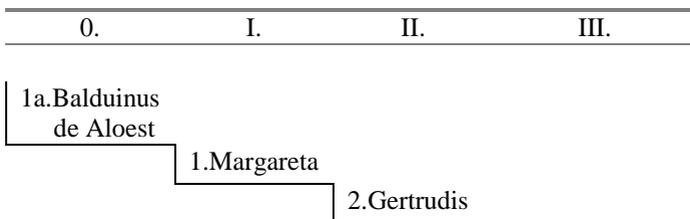

Схема № 9: Структура тронка Маргареты, дочери Балдуина из Алоста, по дополнению кантора Евстасия (ок. 1266–1273).

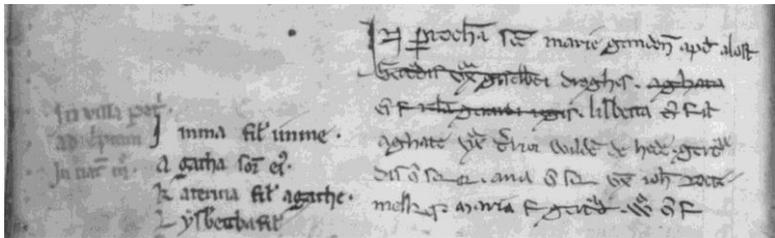
K 2556, f.2r (add.): In parochia Sancte Marie Gandensis.

3. Adelisa
4. Balduinus
5. Willelmus

6. Gertrudis
7. Maria
8. Margareta Ost

Второй пример тронков - «двойников» очень похож на первый и даже, возможно, был как-то с ним связан. На обороте л.3 (см. илл. № 38) в качестве «самостоятельного» дополнения к описанной здесь ранее кантором Лаврентием происходящей из «виллы св. Петра» родственной группе алтарных трибутариев, связь с которой автором дополнения снова не была указана, рукой уже известного нам кантора Евстасия были поименованы члены еще одной семьи из гентского прихода псв. Девы Марии⁶. Предпринятая мной очередная попытка установить хоть какую-то родственную связь между тронком, описанным Лаврентием, и дополнением к нему, добавленным позже Евстасием, снова не увенчалась успехом.

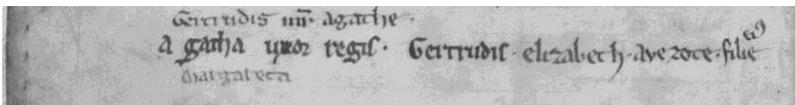
Илл. № 38: К 2556, f.3v (фрагмент)

Сама эта семья так же, как и описанная тем же кантором Евстасием на предыдущем листе уже известная нам семья Маргареты дочери Балдуина из Алоста из того же прихода, тоже состояла из дочерей и внуков некоей Агаты, вдовы Герарда по прозвинию «Ко-

⁶ К 2556, f.3v (add.): In parochia Sancte Marie Gandensis apud Alost. Gertrudis uxor Giselberti Droghes. Agatha eius filia relicta Gerardi Regis. Lisbetta eius filia Aghate uxor Terrici Wilden de Hede. Gertrudis eius soror. Ava eius soror uxor Johannis Zoetemelkes. Maria filia Gertrudis. Walterus eius filius

роль» (*Rex*), матерью которой была Гертруда, жена Гизельберта *Droghes*⁷. Не исключено, что обе эти семьи, зарегистрированные Евстасием как прихожане одного и того же гентского прихода псв. Девы Марии, находились в каком-то родстве между собой⁸.

Кантор Евстасий, поместив свое новое дополнение на обороте л.3, снова почему-то «не заметил», что еще задолго до него (примерно 30 лет назад) на обороте л.1 (см. илл. № 39) кантор Лаврентий уже описал в составе тронка из «виллы св. Петра» в Генте ту же самую Агату (у Лаврентия она еще фигурирует как «жена *Regis*») и одну из ее дочерей Гертруду. К этой записи Лаврентия позже кем-то из последующих писцов, но явно предшественников Евстасия, было затем добавлено: *Elizabeth, Avezote filie eius*, а поверх строки с описанием Агаты было надписано: *Gertrudis mater Agathe*⁹.

Илл. № 39: К 2556, f.1v (фрагмент)

То, что в обоих этих разновременных описаниях Лаврентия и Евстасия речь идет об одной и той же семье, нет никаких сомнений. Их структура практически идентична, но описание Евстасия подробнее описания Лаврентия, так как оно было составлено много позднее. В нем называются кроме имен отца и мужа самой Агаты еще и имена мужей двух ее дочерей Ave (*Avezote*) и *Lisbette* (*Elizabeth*), а также упоминаются уже и некоторые из ее внуков (*Maria* и *Walterus*) (ср. схемы № 10 и № 11).

⁷ Droghes < 1. Droog(h), Droge: droog, saai («сухой», «скучный»); 2. Droogers, Droger: droger, drogist («торговец сушеными травами, аптекарь, москательщик») – *Debrabandere F. Verklarend Woordenboek van de Familienamen in Belgie en Noord – Frankrijk*. Brussel, 1993 (далее – *Debrabandere*). Blz. 448.

⁸ На такую возможность, в частности, намекает и странная приписка, сделанная кем-то из поздних писцов под именем Агаты, упоминающая некую Маргарету (не ту ли самую?) в более раннем дубликатном описании той же семьи (см. илл. № 39).

⁹ К 2556, f.1v: (In villa sancti Petri) In nativitate Marie. ... Agatha uxor Regis. (add.: *Gertrudis mater Agathe.*) Gertrudis. (add.: *Elizabeth. Avezote filie eius*)

Схема № 10: Структура тронка Агаты *Regis* по описанию кантора Лаврентия (ок.1235–1243) и его неизвестного продолжателя. К 2556, f.1v: *In nativitate Marie ...*

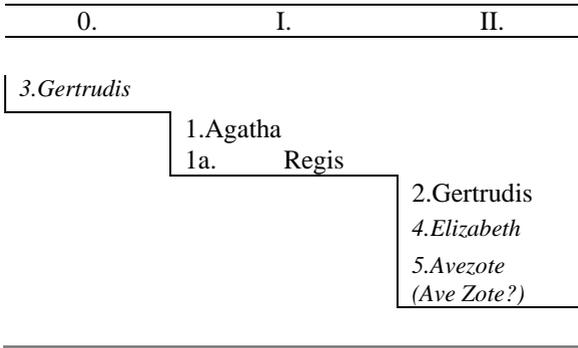
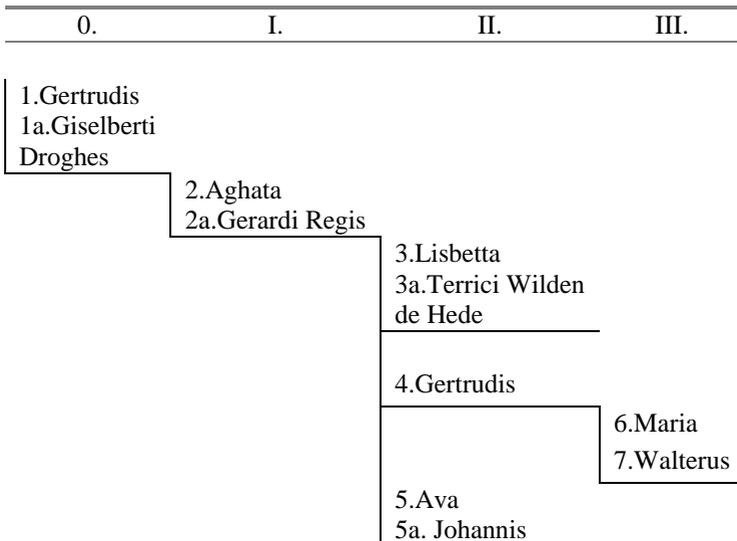

Схема № 11: Структура того же тронка Агаты *Regis* дочери Гертруды из гентского прихода псв. Девы Марии по дополнению кантора Евстасия (ок.1266–1273). К 2556, f.3v (add.): *In parochia Sancte Marie Gandensis apud Alost.*

Естественно, у нас не могут сразу же не возникнуть «неизбежные» вопросы к автору этих двух описаний тронков - «двойников» кантору Евстасию:

(1) Случайно ли каждое из них он продублировал и оба раза поместил на других листах кодекса?

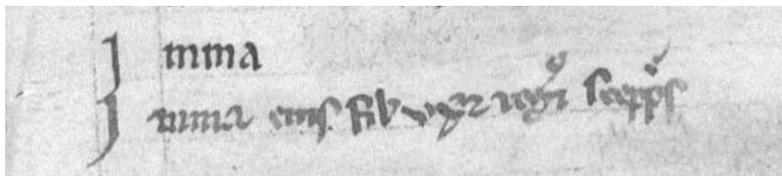
(2) Почему он проигнорировал и не «заметил» идентичные им более ранние описания тех же самых тронков, оставленные его предшественниками?

(3) Что помешало Евстасию дописать эти более ранние записи кантора Лаврентия на обороте л.1 и неизвестного писца на л.39 (ведь рядом оставалось для этого еще достаточно свободного места), и заставило его заново описать те же самые семьи в виде как бы «самостоятельных» дополнений, поместив их к тому же совсем на других листах кодекса около других тронков с тем же «адресом»?

(4) Какими резонами он руководствовался, помещая эти свои дополнительные записи рядом именно с теми тронками, около которых мы их находим?

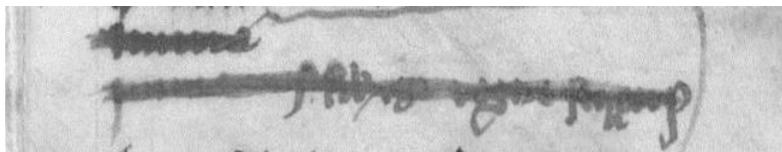
К сожалению, нам пока не удастся «услышать» от него ясных ответов на эти вопросы. Понятно, что он не стремился попросту поместить свои «дубликаты» на любом (все равно каком) свободном месте в кодексе. Иначе было бы трудно объяснить, почему в только что приведенных примерах его тронки - «двойники» были «приложены» им лишь к тем тронкам, члены которых (так же как семья Балдуина из Алста или семья Агаты *Regis*) все были из *одного и того же* прихода псв. Девы Марии в Генте. Значит ли это, что *совпадение «адреса»* было решающим условием при выборе им места в регистре для своих дополнений?

По всей видимости, место для подобных *additamenta* их авторы, действительно, выбирали отнюдь не случайно. В качестве одной из иллюстраций их «неравнодушного» отношения к выбору этого места сошлюсь на такой пример. На л.2 в уже упоминавшемся тронке из Леден к поименованной среди его членов некоей Имме было добавлено другим почерком: *Imma eius filia uxor Rogerii Sceppers* (см. илл. № 40).

Илл. № 40: К 2556, f.2r (фрагмент)

Ту же запись, сделанную тем же самым почерком, мы находим и на л.13 как добавление к уже совершенно другому тронку из Гента некоей *Bylia filia Gisele Balduini Stums*. Однако здесь эта запись была не просто зачеркнута, а кем-то (возможно, все тем же писцом) была тщательно *вымарана* (см. илл. № 41).

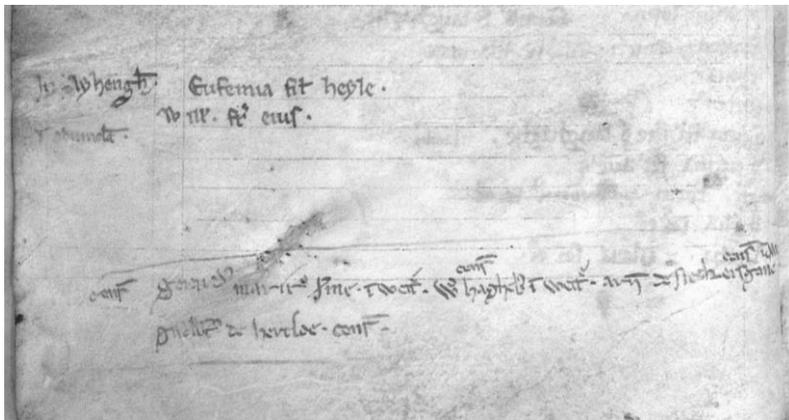

Илл. № 41: К 2556, f.13r (фрагмент)

Речь идет, действительно, о двух одинаковых дополнениях, сделанных, вероятно, одной и той же рукой на разных листах кодекса. Причем, одно из них по какой-то причине пытались уничтожить. Видимо, на этом листе, около данного тронка, оно было им помещено ошибочно. Так или иначе, но, судя по этому примеру, место для своей записи ее автором выбиралось явно не по воле случая.

Однако все вышесказанное вовсе не исключает и возможности того, что описывающие один и тот же «объект» разновременные записи могли быть «разведены» друг с другом пространственно и помещены их авторами на разных листах кодекса и совершенно *произвольно*. Можно ведь вполне предположить, что авторы этих описаний мало интересовались тем, описывали ли уже их предшественники те же самые семьи раньше. Просматривая регистр и, странным образом, не «реагируя» на уже имеющиеся в нем описания тех же самых семей, сделанные в свое время рукой, хотя бы того же кантора Лаврентия, они, возможно, в некоторых случаях размещали свои *additamenta* на тех листах, где они просто находили для этого *свободное* место.

Так на обороте л.16, очевидно, долгое время остававшегося незаполненным, мы как раз обнаруживаем целый ряд таких поздних «самостоятельных» дополнений, явно *несвязанных* ни с какими другими тронками (а также и между собой тоже), два из которых являются «дубликатами» описаний, сделанных некогда другими писцами совсем на других листах кодекса (см. илл. № 42).

Илл. № 42: К 2556, f.16v (фрагмент)

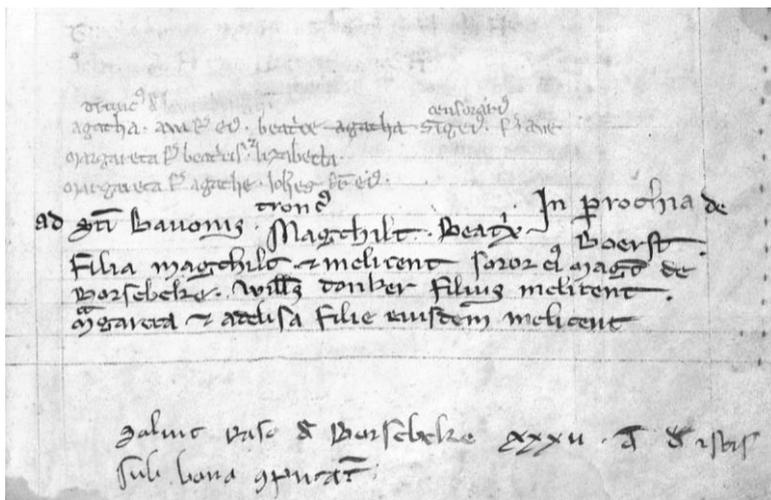
Одно из них (более позднее, в самом низу листа) дублирует описание, помещенное ранее на л.9 кодекса, по-видимому, еще кантором Лаврентием, некоей Иммы, дочери Греты из Понте, внучки Диделы из Зеле. Там же рядом с Иммой было позже добавлено и имя ее сына Вальтера по прозвищу *Hagebusg*. Оба они принадлежали к членам тронка из Вихелен (*Troncus de Wiglyne*) и – как и некоторые другие члены их «родного» тронка – были приписаны к городку Зеле. Но затем (вероятно, после выхода Иммы замуж за Герара из Веттерен) мать и сын были вновь учтены уже по месту своего нового пребывания у своего мужа и отца в городке Веттерен¹⁰.

Другое, более раннее, добавление на обороте л.16 (находящееся выше) упоминает некую Ефемию, дочь Хейлы, и ее брата

¹⁰ К 2556, f.9r: Troncus de Wiglyne. ... In Zele. ... Dydela de Zele. Grita de Ponte filia eius. ... Imma filia eius (Grite) (add.: Walterus Hagebusg filius Imme); f.16v (add.): Gerardus maritus Imme, in Wettre. Wouter *ensorarius* Haghebus in Wettre.

Вильгельма из Айгем, которые также были вторично описаны на обороте л.47 среди членов другого тронка некоей Альвиф из Мейлегема с ремаркой, что пребывают они в Айгем¹¹.

Еще один из возможных примеров «произвольно» расположенного тронка - «двойника» дает нам помещенное неизвестным писцом на л.22 кодекса дубликатное описание *troncus de Lovendenghem* некоей Агаты (из Гента), рядом с которым позже в разное время другими писцами были добавлены уже собственные, еще более поздние, дополнения, некоторые из которых были затем даже кем-то смыты (см. илл. № 43)¹².

Илл. № 43: К 2556, f.22r (фрагмент)

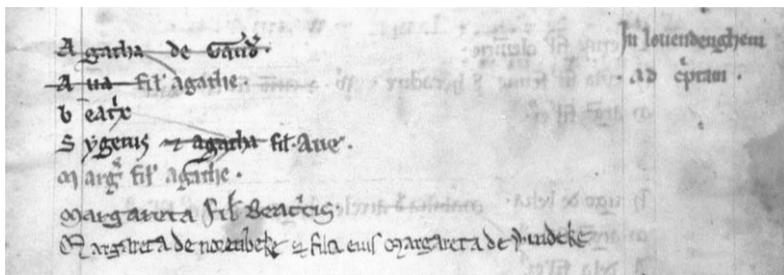
В то же время, удалось обнаружить, что на л.8 кодекса уже имелась до того опись того же самого тронка, начатая еще канто-

¹¹ K 2556, f.16v (add.): In Ayhenghem. Eufemia filia Heyle. Willelmus frater eius; f.47v (add.): [In We]ntica Alwif de Meylenghem. Richildis filia eius. Ava, Berta et Heyla filie Richildis. ... Evfemia et Willelmus filii Heyle *Aput Hayenghem*.

¹² K 2556, f.22r (add.): Troncus de [Lovendenghem]. Agatha. Ava filia eius. Beatrice. Agatha. Sigerus *ensorarius* filii Ave. Margareta filia Beatricis. et Lizabetta. Margareta filia Agathe. Johannes frater eius.

ром Лаврентием и позже дополненная тремя разными писцами (см. илл. № 44)¹³.

И вот (несмотря на наличие достаточного свободного места рядом с этой ранней описью) неизвестный писец в отличие от других своих коллег, дополнивший указанный тронк, так сказать, «не отходя от места» его расположения на л.8, зачем-то, странным образом, переносит это свое повторное, новое описание того же самого тронка совсем на другой лист кодекса¹⁴.

Илл. № 44: К 2556, f.8r (фрагмент)

Нетрудно догадаться, что подобные «перемещенные дубли», пространственно разделенные с прежними описаниями, если бы они так и оставались незамеченными, сбивали бы нас с толку и мало бы что добавляли с точки зрения *более полного* отображения семейной структуры прежде описанных тех же самых тронков ал-

¹³ К 2556, f.8r: In Lovendenghem. Ad criptam. ~~Agatha de Gand.~~ ~~Aua~~ (add.1a: filia Agathe). Beatrix, Sygerus et ~~Agatha~~ filii (add.1b: Ave). (add.1c: Margareta filia Agathe). (add.2: Margareta filia Beatricis). (add.3: Margareta de Norenbeke et filia eius Margareta de Windeke).

¹⁴ Возможное повторное описание другого тронка из того же самого городка содержится среди серии «самостоятельных» дополнений и на обороте 40 листа кодекса – К 2556, f.12v: In Lovendenghem. Ad vincula Petri. Bylia filia Godildis. Adeliza filia Bilie; f.40v (add.): In Lowendenghem. Remigii. Godildis uxor Balduini Scefs genuit Biliam uxorem Soikini Claus. См. также среди этой же серии «самостоятельных» дополнений и другой «произвольно» помещенный на том же обороте 40 листа кодекса тронк - «двойник» некоей Хейлевиф *Heyneis* – К 2556, f.15r (add.): In villa Gandensis. Ad nat[ale? Marie?]. Heylewif Heynes, filia Cerstine Balduini Dozpers. Lisbettha filia Heylewif. Christina soror Lisbette. Heylewif soror Christine; f.40v (add.): In Gandavo. In sancto Johannis? o Helewief uxor Heneyes de Hotbele. Elyzabet, Hela et Kristina eius filie.

тарных трибутариев (к чему, возможно, авторы регистра вовсе и не стремились). Впрочем, этому не приходится удивляться: мы вновь здесь сталкиваемся с очередным проявлением какой-то странной, необъяснимой и противоречивой «логики» в работе средневековых писцов и отсутствием, казалось бы, в их действиях «рациональной продуктивности». С этим ведь нам уже доводилось встречаться и при исследовании «странного» свитка, в котором тоже зачем-то были беспорядочно учтены (тем же кантором Лаврентием) непонятно, то ли *грамоты* алтарных трибутариев, то ли описанные в этих грамотах *сами* алтарные трибутари.

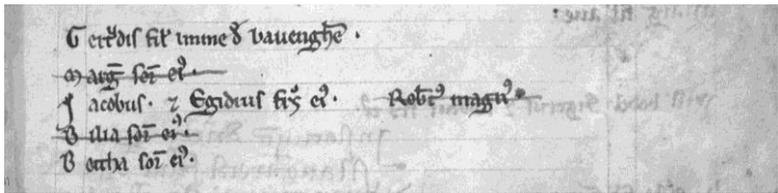
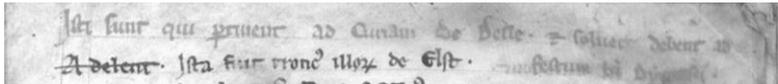
Все же было бы наивным полагать, что ответственные за архив монастыря и ведение в нем делопроизводства канторы плохо знали текст созданного ими же самими регистра алтарных трибутариев, тем более, что сбор с них платежей и административное управление ими тоже входило в круг их обязанностей. Поэтому представляется более вероятным, что канторы, создавшие кодекс (а именно они, по большей части, являются его писцами), были гораздо внимательнее, чем это может показаться на первый взгляд, в том, чтобы не пропустить нужной им записи, некоторые из которых они, тем не менее, по какой-то неизвестной нам причине (сознательно?) как бы «не замечали». Они, по всей видимости, действовали согласно какой-то своей (не всегда понятной нам) «логике» и, несмотря на отсутствие у них компьютеров, вряд ли плохо ориентировались в тексте кодекса, и даже, возможно, знали лично многих их тех, кого они описывали.

Подтверждением тому служат хотя бы те многочисленные оставленные ими ремарки, о которых подробно уже шла речь выше (см. гл. IV, § 3), уточняющие или исправляющие не только имена тех или иных упомянутых в нем алтарных трибутариев, но и характер родственных связей между ними. Оказывается, к более детальному и точному их отображению они все же не были полностью равнодушны.

Иногда они особо оговаривают – как мы это тоже уже видели (см. гл. III, § 2) – и изменение местопребывания некоторых алтарных трибутариев, формально «приписанных» в составе своего тронка к тому или иному местечку, но реально в нем уже не живущих. Не по этой ли причине в ряде случаев мы и находим этих алтарных трибутариев описанными дважды: сначала по месту их *про-*

исхождения, а затем уже по месту их нового прожизвания¹⁵? Возможно, именно здесь-то и кроется разгадка хотя бы *некоторых* случаев дублирования в регистре описаний одного и того же тронка, часть членов которого в ходе естественной (прежде всего, брачной) миграции со временем меняли место своего жительства.

Обратимся к некоторым из таких примеров. На л.25 кодекса находится описание, сделанное рукой кантора Лаврентия, крупного тронка алтарных трибутариев из местечка Элст, среди членов которого им упоминается, в частности, и некая Гертруда, дочь Иммы из Бавенгем, а также ее сестры и братья (см. илл. № 45)¹⁶.

Илл. № 45: К 2556, f.25r (фрагменты)

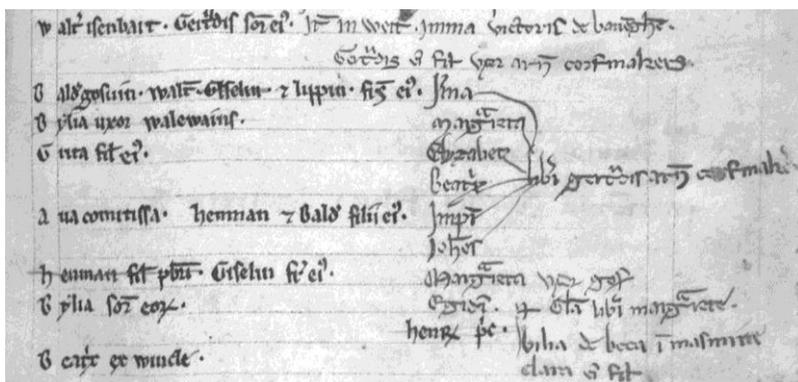
Спустя примерно тридцать лет кантор Евстасий подробно описал детей все той же Гертруды и двух ее сестер (ср. схемы № 12 и № 13). Однако поместил он это свое более позднее дополнение не

¹⁵ К 2556, f.13r: In parrochia Sancti Christi. Ad Desle, in festo Sancti Bavonis. ... (add.): ... Ava uxor Symonis maioris. Simon eius filius in sancto Jacobo; f.32v (add.): In Gandavo. In parrochia Sancti Jacobi. ... Iveta uxor Symonis filii maioris; f.47v: In [We]ntica. In festo beati Bavonis. Alwif de Meylenghem. Richildis filia eius. Ava, Berta et Heyla filie Richildis. ... Heyla filia Berte. ... Evfemia et Willelmus filii Heyle. Aput Hayenghem; f.16v (add.): In Ayhenghem. In advinculam. Eufemia filia Heyle. Willelmus frater eius; f.18v: In villa Sancti Bavonis. Willelmus et Walterus .Oudeberog. filii Ave; f.32v: In Oudeboregh. ... Willelmus Walterus, fratres.

¹⁶ К 2556, f.25r: Isti sunt qui pertinent ad Curiam de Desle, et solver debent ad festum beati Dyonisii. ~~Adelen.~~ Ista fuit troncus illorum de Elst. ... Gertrudis filia Imme de Bavinghem. ~~Margareta soror eius.~~ Jacobus et Egidius fratres eius. ~~Robertus Magnus. Bilia soror eius. Bettha soror eius.~~

рядом с уже упомянутым тронком из местечка Элст на л.25 (где для этого, кстати сказать, имелось еще достаточно свободного места, и что было бы вполне логично с точки зрения *продолжения* описи тронка Гертруды, которая была начата до него еще кантором Лаврентием), а разместил его значительно дальше, на л.31 кодекса, рядом с другим, описанным тем же Лаврентием, тронком из местечка Веттерен (см. илл. № 46)¹⁷.

Примечательно, что Евстасий вновь отображенных им здесь членов тронка Иммы из Бавенгем тоже причислил к *тому же самому местечку* Веттерен (*Item in Wettre*). Совпадение явно неслучайное. Очевидно, для него оказалось важнее не продолжать описывать и *развивать* структуру родословной этой семьи на л.25, а поместить ее «дубль» в новом (измененном и расширенном) варианте рядом с каким-то другим (возможно, родственным ей?) тронком с *тем же самым* «адресом».

Илл. № 46: К 2556, f.31r (фрагмент)

Не означает ли это, что для него фактор учета нового места пребывания (или «приписки») некоторых членов этой семьи при ее описании в регистре перевесил по своей значимости фактор более полного отображения связей родства между ними?

¹⁷ К 2556, f.31r (add.): Item in Wettre. Imma Victoris de Bawenghem. Gertrudis eius filia uxor Arnoldi Corfmakers. Imma, Margareta, Elizabeth, Beatrix, Impinus, Johannes liberi Gertrudis (et) Arnoldi Corfmakers. Margareta uxor Gos. Egidius et Gloria liberi Margarete. (add.: Bilia de Beca in Masmine. Clara eius filia)

Схема № 12: Структура семьи Иммы из Бавенгем в составе тронка алтарных трибутариев из Элст по описанию кантора Лаврентия (ок.1235–1243).

К 2556, f.25r: ... Ista fuit truncus illorum de Elst ...

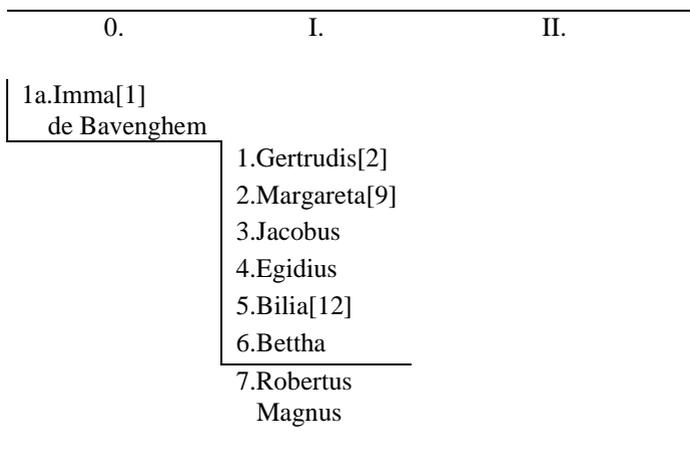
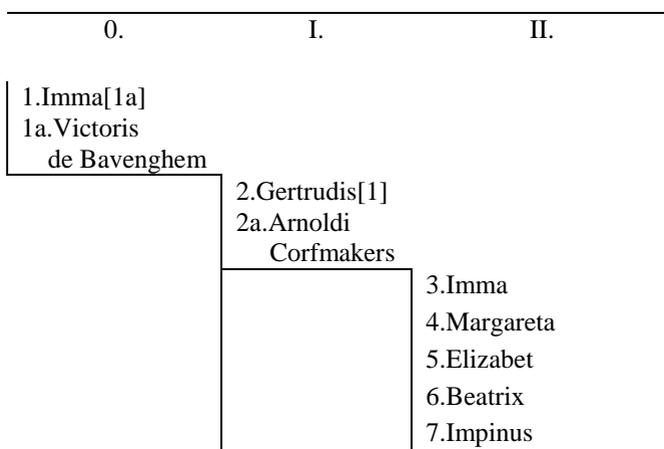

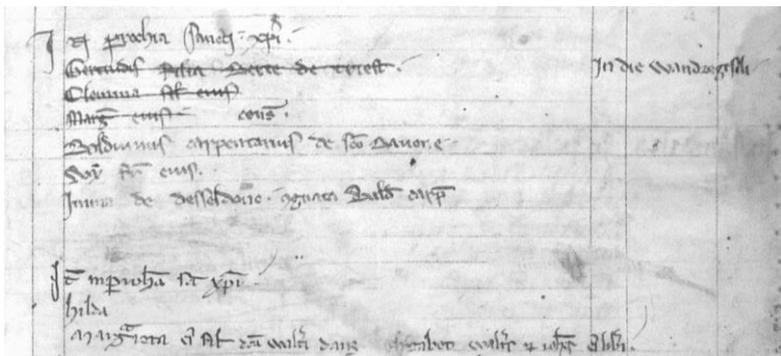
Схема № 13: Та же самая семья в несколько ином и более расширенном варианте ее описания кантором Евстасием (ок.1266–1273) в другом месте кодекса.

К 2556, f.31r (add.): Item in Wettre.

	8.Johannes
9.Margareta[2]	
9a. Gos	
	10.Egidius 11.Gloria
12.Bilia[5] de Beca in Masmine	
	13. Clara

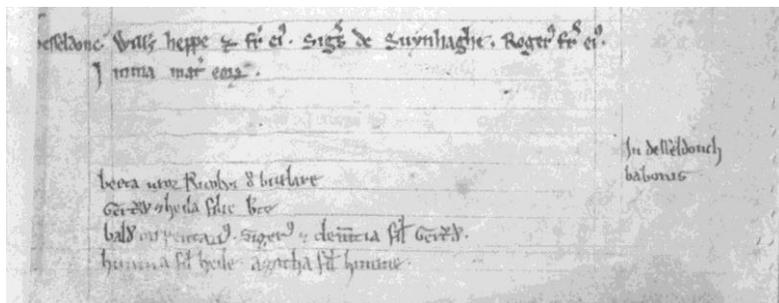
Важную роль «адреса» тронка - «двойника» при выборе места в кодексе для описания его самого, а затем и его «дубля» наглядно иллюстрирует и другой пример. Он касается семьи некоей Берты из Триес (Ватрелос), супруги некого Рикольви из Буксларе, члены которой были тоже описаны дважды. Сначала одним поздним писцом они были зарегистрированы вместе с другой (родственной им?) семьей на л.19 (см. илл. № 47) как прихожане прихода св. Христа в Генте¹⁸.

Илл. № 47: K 2556, f.19r (фрагмент)

¹⁸ K 2556, f.19r (add.): In parrochia Sancti Christi. In die Wadregisili. ~~Gertrudis filia Berte de Triest. Clemma filia eius. Margareta eius. Balduinus carpentarius .cens. de Sancto Bavone. Soykin frater eius. Imma de Desseldonc, cognata Balduini carpentarii. Item in parrochia Sancti Christi. Hilda Margareta eius filia relicta Walteri Dans. Elysabet Walterus et Johannes eius liberi.~~

А затем другим писцом, возможно, судя по почерку, кантором Эгидием (ок. 1261–1266), были «перемещены» в городок Дессельдонк и описаны им вновь (с некоторыми изменениями) на л.43 рядом с учтенными здесь же другими тронками из того же самого городка (см. илл. № 48)¹⁹.

Илл. № 48: К 2556, f.43r (фрагмент)

Возможно, повторное описание всего этого семейства объясняется тем, что к этому времени одна часть его членов (братья и сестра *Balduini carpentarii de Sancto Bavone*, т. е. из *villa sancti Bavonis*, расположенной как раз именно в приходе св. Христа в Генте) все еще продолжали находиться в этом приходе, а другая его часть (в частности, *Imma de Desseldonc, cognata Balduini carpentarii*) пребывала уже в другом месте, в вышеупомянутом городке Дессельдонк (ср. схемы № 14 и № 15). Очевидно, на основании этих примеров мы вправе предположить, что вслед за миграцией всех (или части) членов какого-то тронка из одного места жительства в другое могло последовать, соответственно, «пространственное перемещение» нового (дубликатного) описания всего этого тронка и в тексте кодекса.

¹⁹ К 2556, f.43r (add.1): *In Desseldonc* Willemus Heppe et frater eius. Sigerus de Suynhaghe. Rogerus frater eius. Imma mater eorum. (add.2): *In Desseldonch*. Bavonis. Berta uxor Ricolvi de Buxlare. Gertrudis et Heila filie Berte. Balduinus carpentarius. Sigerus et Clementia filii Gertrudis. Himma filia Heile. Agatha filia Himme.

Схема № 14: Структура семьи Берты из Триес по описанию неизвестного писца. К 2556, f.19r (add.): In parrochia Sancti Christi.

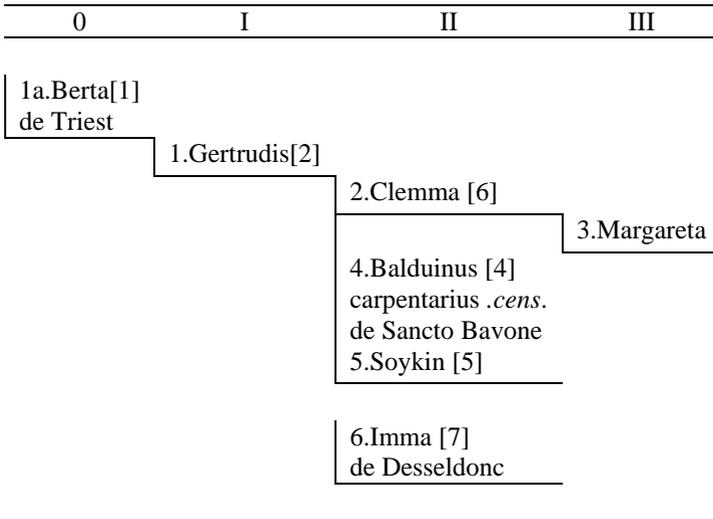
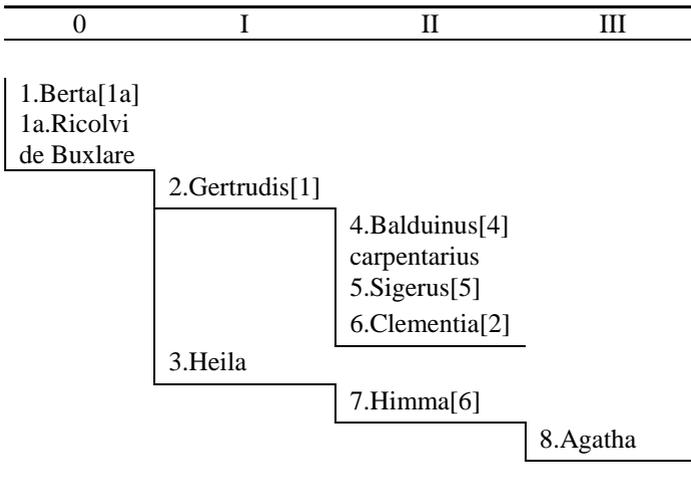
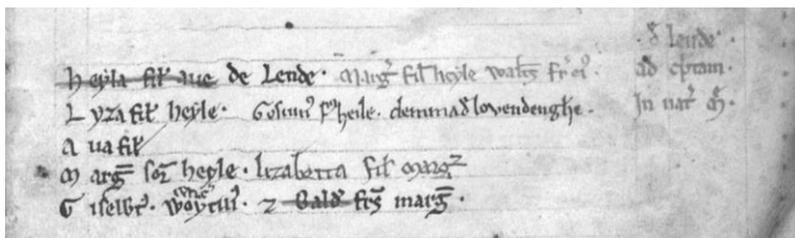

Схема № 15: Та же семья по описанию кантора Эгидия (?) (ок.1261–1266). К 2556, f.43r (add.): In Desseldonch.

Еще пример. В нижней части л.4 кодекса имеется описание семейной группы, состоящей из сыновей, дочерей и внуков некоей Авы из Ленде (см. илл. № 49). Согласно рубрике, помещенной на полях рукописи, речь идет об алтарных трибутариях «из Ленде», принадлежащих «крипте», т. е. алтарю псв. Девы Марии в нижней монастырской церкви ее имени, и обязанных ежегодными личными платежами «в Рождество (Девы) Марии». Основу этого описания составляет текст, написанный самим кантором Лаврентием. Позже (в разное время) к нему были сделаны три вставки, написанные тремя разными писцами²⁰.

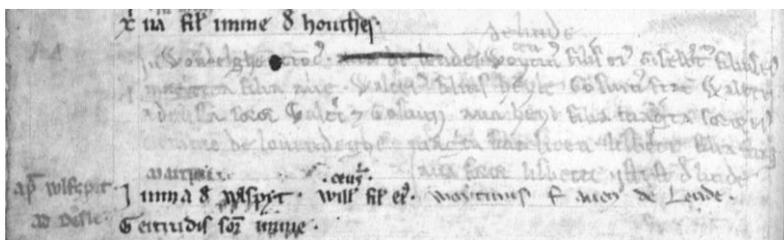
Илл. № 49: К 2556, f.4r (фрагмент)

Но описание того же самого семейства (здесь оно было прямо названо «тронком» (*truncus*)) (ср. схемы № 16 и № 17) можно обнаружить и совсем в другом месте кодекса, на обороте л.28²¹, куда оно было вписано неизвестным писцом (судя по почерку, примерно в середине XIII в.) в виде *additamentum* к сделанной чуть ранее каким-то другим писцом краткой ремарке, упоминающей (почему-то отдельно и именно здесь) одного из сыновей Авы из Ленде: *Woytinus filius Aven de Lende* (см. илл. № 50)²².

²⁰ К 2556, f.4r: De Lende. Ad criptam. In nativitate Marie. ~~Heyla filia Ave~~ de Lende. Lyza filia Heyle. Ava filia (Heyle) (add.1: Margareta filia Heyle Walterus frater eius) (add.2: Gosvinus filius Heile. Clemma de Lovendenghem) Margareta soror Heyle. Giselbertus, Woytinus *ensorarius* et ~~Baldwinus~~ fratres Margarete. (add.3: Lizabetta filia Margarete)

²¹ К 2556, f.28v (add.): In Wondelghem truncus. ~~Ava de Lende~~. Woytinus *ensorarius de Lende* filius eius. Giselbertus filius eius. Margareta filia Ave. Walterus filius Heyle. Gosvinus frater Walteri. Adelisa soror Walteri et Gosvini. Ava Heyle filia. Margareta soror eius. Clemme de Lovendenghem. Margareta filia Greta. Lisbette filia Margarete? Ava soror Lisbette. Isti sunt de Lende

²² К сожалению, вставка с описанием всего этого семейства плохо видна из-за того, что чернила выцвели.

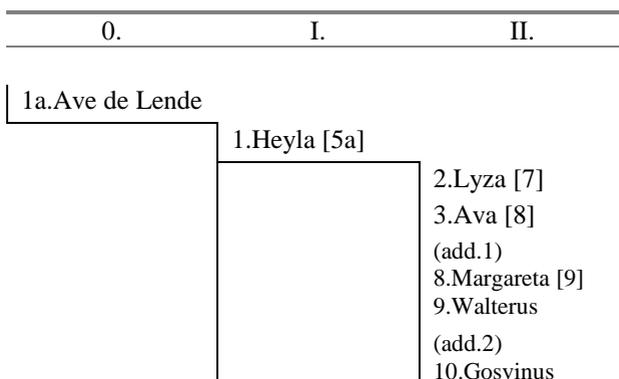

Илл. № 50: К 2556, f.28v (фрагмент)

Однако неизвестный писец поместил свое описание этого тронка - «двойника» в данном месте кодекса не только по этой причине. Дело в том, что местом пребывания членов тронка Авы из Ленде им было названо местечко Вонделгем, а как раз именно в этой части кодекса на нескольких его листах (в том числе и на обороте л.28) уже до него была учтена целая группа тронков алтарных трибутариев все из того же самого местечка Вонделгем. При этом он не забыл упомянуть и о том, что происходят все члены данного тронка все же из Ленде (*Isti sunt de Lende*). Таким образом, тронк Авы из Ленде был описан дважды на разных листах кодекса, вероятно, по причине изменения своего «адреса»: сначала (на л.4) – по месту своего происхождения, а затем (на обороте л.28) – по месту своего нового пребывания (на момент создания *additamentum*).

Схема № 16: Структура семейной группы Авы из Ленде по описанию кантора Лаврентия (ок.1235–1243).

К 2556, f.4r (+add.1–3): De Lende. Ad criptam. In nativitate Marie.

	11.Clemma [10] de Lovendeghem
4.Margareta[4]	
	(add.3) 12.Lizabetta [12]
5.Giselbertus[3]	
6.Woytinus[2]	
.cens.	
7.Balduinus	

Схема № 17: Структура тронка Авы из Ленде по описанию неизвестного писца.

К 2556, f.28v (add.): In Wondelghem. Troncus. Isti sunt de Lende

0.	I.	II.
1.Ava de Lende		
	2.Woytinus[6] .cens. de Lende 3.Giselbertus[5] 4.Margareta[4] (11a.Greta?)	
		12.Lisbette[12] 13.Ava
	5a.Heyla [1]	11.Margareta
		5.Walterus 6.Gosvinus 7.Adelisa [2] 8.Ava [3] 9.Margareta [8]
		10.Clemme [11] de Lovendeghem

Впрочем, имеется и еще одно обстоятельство, которое тоже могло способствовать размещению «дубликата» тронка Авы из Ленде именно на обороте л.28. Выше уже было отмечено с трудом объясняемое присутствие здесь отдельного краткого упоминания

об одном из ее старших сыновей: *Woytinus filius Aven de Lende*²³. По всей видимости, эта изолированная ремарка появилась здесь несколько раньше (она сделана другим почерком), чем *additamentum* с описанием всего тронка Авы из Ленде и, вероятно, не случайно была расположена рядом с описанием другого тронка, задавая нам очередную загадку о причинах своего появления именно рядом с ним²⁴. Возможно, автор более позднего дополнения с описанием всего тронка - «двойника» Авы из Ленде просто пожелал таким образом «прокомментировать» сделанную еще кем-то до него эту дополнительную краткую ремарку об ее сыне и пояснить – путем описания всего тронка – кто же такой этот *Woytinus filius Aven de Lende* и откуда он происходит родом.

*
* *

Однако, как же можно объяснить *другие* случаи дублирования тронков, когда «адрес» регистрации тронка - «двойника» *не* менялся, но помещался он почему-то все-таки *не* рядом с *тем* тронком, который он собственно и «копировал», а совсем на другом листе кодекса рядом с иными тронками из тех же самых мест? Имею в виду, прежде всего, самые первые из приведенных мной примеров тронков - «двойников» из одного и того же прихода псв. Девы Марии в Генте, с которых собственно и начался наш разговор о самом этом загадочном явлении.

Приведу еще ряд таких же примеров. На л.13 кем-то из пре-емников кантора Лаврентия выше сделанной последним краткой описи тронка Агаты, дочери Балдуина *Potters*²⁵, из виллы св. Петра

²³ Определенную роль в таком выборочном его описании могло сыграть то обстоятельство, что он являлся цензорарием ее тронка, а, возможно, позже стал и цензорарием того тронка (вместо Вильгельма), около которого его имя было упомянуто.

²⁴ К 2556, f.28v: Apud Wlfsplit. Martini. Ad Desle. Imma de Wlspyt. Willelmus .*censoarius*. filius eius. (add.: Woytinus filius Aven de Lende) Gertrudis soror Imme

²⁵ Potter, Potters < 1. Beroepsnaam van de potter: pottenbakker, potgieter («гончар»); 2. Bijaam voor een vrek, gierigaard; die zijn geld oppot («скряга») – *Debrabandere*. Blz. 1131.

в Генте было добавлено описание тронка Годельт, жены Террика *Toderix*²⁶ (см. илл. 53)²⁷.

Илл. № 53: К 2556, f.13r (фрагмент)

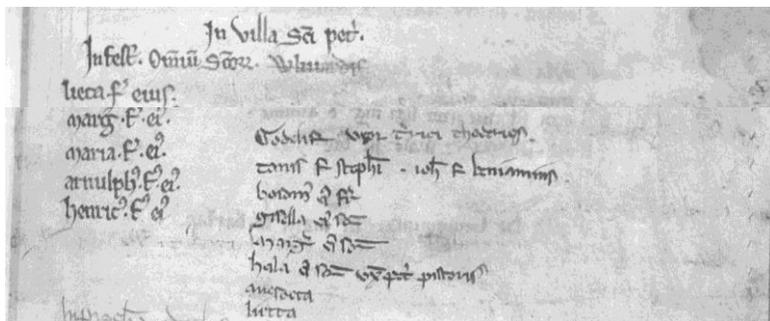
Опись того же самого тронка той же Годелиф, жены Террика *Thoderix*, была помещена и на л.44 кодекса около добавленного чуть ранее здесь же описания тронка некоей Вульвиардис опять-таки все из той же виллы св. Петра в Генте (см. илл. 54)²⁸. Оба «дубля» относятся, вероятно, примерно к 1250 году²⁹, хотя записаны были не одновременно. Почерки в обоих случаях близки друг другу, но второе описание – более небрежное, вероятно, было сделано чуть позже первого, поскольку было прибавлено уже не к основному тексту, а к другому *additamentum*. К тому же оно является и более подробным, чем первое (ср. схемы № 21 и № 22).

²⁶ Toderix < Diederix, Diederik, Theodericus (др.- герм. муж. имя «Теодерик») – *Debrabandere*. Blz. 423.

²⁷ К 2556, f.13r: Item in villa Petri. Agatha filia Balduini Potters. Lydildis filia eius (Agathe). Agatha filia eius (Agathe) ... (add.: (Item in villa Petri) Godelt uxor Terrici Toderix. Adelisa eius soror. Avesota eius soror. Ghisela eius soror. Gertrudis eius soror. Heilewif eius soror).

²⁸ К 2556, f.44r (add.): In villa Sancti Petri. In festo Omnium Sanctorum ~~Vulviardis~~. Neta filia eius ... (add.: Godelif uxor Terrici Thoderics. Tonis filius Stephani. Johannes filius Beniamins. Boidinus eius frater. Gisella eius soror. Margareta eius soror. Heila eius soror uxor Petri pistoris. Avesoeta. Lietta).

²⁹ На это указывает как сам характер их письма, так и то, что Theodericus Toderic упоминается среди свидетелей в одной грамоте от 1250 года – Lib. Trad., f.113v / Fayen N 227, P.232 (a.1250): Theodericus Coderic <Toderic>; = Cart. N 10, f.83v / VL N 629, P.302 (a.1250): Theodericus Toderic.

Илл. № 54: К 2556, f.44r (фрагмент)

Схема № 21: Структура тронка Годельт, жены Террика *Toderix*, по описанию неизвестного писца ок.1250 года.

К 2556, f.13r (add.): Item in villa Petri.

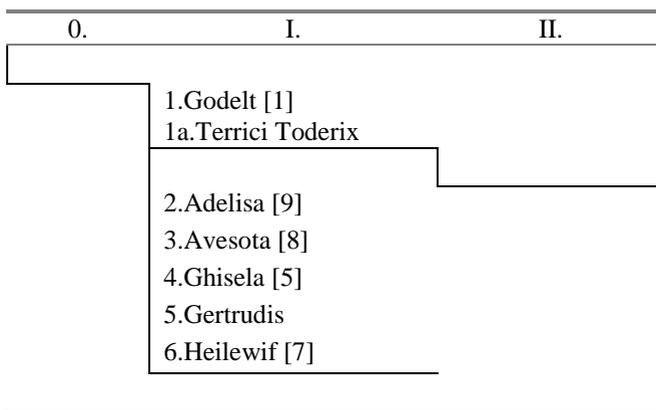
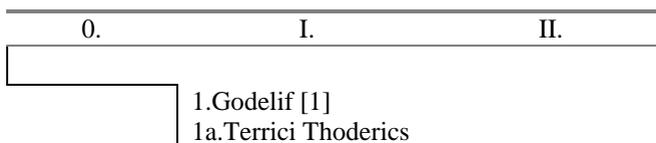

Схема № 22: Описание тронка той же Годелиф, жены Террика *Thoderix*, сделанное (тем же?) писцом после 1250 года.

К 2556, f.44r (add.): (In villa Sancti Petri)

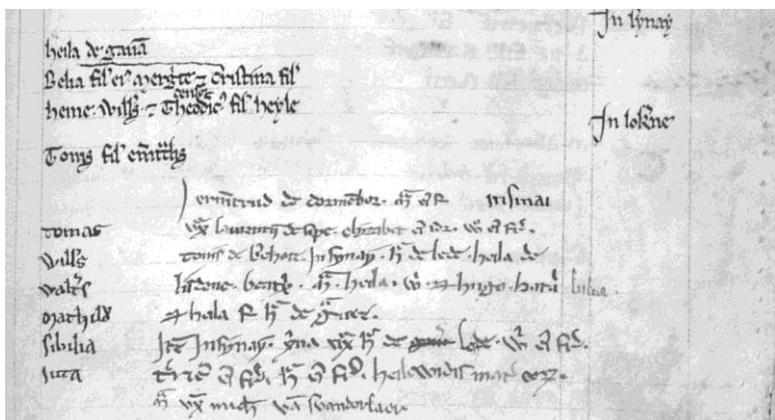

2a.Stephanus	
3a.Beniamin	2.Tonis
	3.Johannes
	4.Boidinus
	5.Gisella [4]
	6.Margareta
	7.Heila [6]
	7a.Petri Pistoris
	8.Avesoeta [3]
	9.Lietta [2]

Как видим, и здесь «адрес» регистрации тронка («вилла» св. Петра в Генте) тоже не поменялся. Тем не менее, странное его дублирование не на том же самом, а на совсем другом листе кодекса около совершенно иного тронка с точно такой же «пропиской» все равно имеет место.

В этой связи, из «галереи» приводимых примеров можно выделить и совсем уже особый случай существования двух тронков - «двойников» на *одном и том же листе* кодекса. Речь пойдет о семье из Синая (Ваасланд) некоей Хейлы (Хейлевидис) из Гавере, описанной в регистре *трижды* (и всякий раз с одним и тем же «адресом»): один раз на л.32 и *дважды* почти в самом конце кодекса на л.46 (см. илл. № 51)³⁰.

³⁰ В тексте регистра есть и еще два случая описания членов тронка некоей Хейлевидис (Хейлы) из Гавере (а вернее сказать, ее дочери Берты), на этот раз приписанных к местечку Дронген. Но идет ли здесь речь о той же самой Хейле, что и в нашем случае, или о какой-то другой Хейле из Гавере, установить, к сожалению, не удастся. К 2556, f.11r: In Troncinio ... (add.: Item in Truncinio Helewidis de Gavere truncus ex hoc descendunt Mathildis. Deliana Immazoeta Machtildis et Ava soror eius Hela filia Margarete de Lovendeghem. Imma et Bela filiae Berte); = f.27v: Item in Troncinio. ... (add.: Truncus. Heilewif de Gavere. Berta filia eius. Mabilia filia Berte. Filie Mabilie: Machtildis et Margareta. Filia Machtildis: Margareta. Balduinus frater eius. Filia Berte: Ymma. Filie Ymme: Bertha, Mabilia et Machtildis. Soikin

Илл. № 51: К 2556, f.46r (фрагмент)

Во всех трех случаях следует говорить о позднейших вставках, сделанных в различное время тремя разными писцами. Сначала на л.46 слева появилась запись неизвестного писца, которая состоит из двух, по-видимому, связанных друг с другом частей. Одна описывает в Синае сыновей и дочерей названной Хейлы из Гавере, а другая совсем краткая ремарка упоминает о живущем в городке Локерен некоем Тонис, сыне Ерментрудис³¹.

Спустя какое-то время кантор Евстасий (1266–1273) (именно его почерк снова здесь себя обнаруживает) к этому дополнению своего предшественника прибавил собственное дополнение, поместив его справа чуть ниже прежнего (и на этот раз связь с ним была специально отмечена им вертикальной линией). Принадлежащее его руке *additamentum* состоит из кратких описаний трех (родственных?) тронков, среди членов которых мы вновь находим сыновей и дочерей (здесь они фигурируют уже как замужние) все той же Хейлевидис и упоминание о том же Тонис, сыне Ерментруд³². В

frater earum. Filie Machtildis : Juliana et Machtildis. Woitinus et Simon fratres earum).

³¹ К 2556, f.46r (add.): In Synay. Heila de Gavera Belia filia eius. Mergrite et Cristina filie (Heile) Heine. Willelmus et Theodericus .cens. filii Heyle. In Lokerne. Tonis filius Ermentrudis

³² К 2556, f.46r (add.): Ermentrud de Dormenbor (Ermentrud in Lokerne). Margareta eius filia uxor Laurentii de Sipe. Elyzabet eius soror. Wouter eius

том, что речь идет о тех же самых лицах, можно легко убедиться, сравнив схемы всех этих тронков (см. схемы № 18 и № 19).

Схема № 18: Структура тронка Хейлы из Гавере по описанию неизвестного писца.

а) К 2556, f.46r (add.1): In Synay

0.	I.
1.Heila [5] de Gavera	2.Belia 3.Mergrite [6] 4.Cristina [1] 5.Heine [4] 6.Willelmus [2] 7.Theodericus [3] .cens.

б) К 2556, f.46r (add.2): In Lokerne

1a.Ermentrud [1]	1.Tonis [5]
------------------	-------------

frater. Tonis de Buschote. In Synay. Henricus de Lede. Heila de Lisdonc. Beatrix. Margareta. Heila. Willelmus et Hugo. Katerina (add.: Bilia) et Heila filii Henrici de Gavere. Item in Synay. Christina uxor Henrici de (Gavere) Lede. Willelmus eius frater. Terricus eius frater. Henricus eius frater. Heilewidis mater eorum. Margareta uxor Michaelis van Svandorlaer

Схема № 19: Структура того же тронка по описанию кантора Ев-
стасия (ок.1266–1273)

b) K 2556, f.46r (add.1):

0.	I.
1.Ermentrud [1a] de Dormenbor	2.Margareta 2a.Laurentii de Sipe 3.Elyzabet 4.Wouter 5.Tonis [1] de Buschote

c) K 2556, f.46r (add.2): In Synay.

0.	I.
9a.Henricus de Gavere	1.Henricus { 1a } de Lede 2.Heila de Lisdonc 3.Beatrix 4.Margareta 5.Heila 6.Willelmus 7.Hugo 8.Katerina 9.Heila (add.:10.Bilia)

a) K 2556, f.46r (add.3): Item in Synay.

0.	I.
5.Heilewidis [1]	
	1.Christina [4] 1a.Henrici {1} de Gavere Lede 2.Willelmus [6] 3.Terricus [7] 4.Henricus [5]
	6.Margareta [3] 6a.Michaelis van Svандорлаер

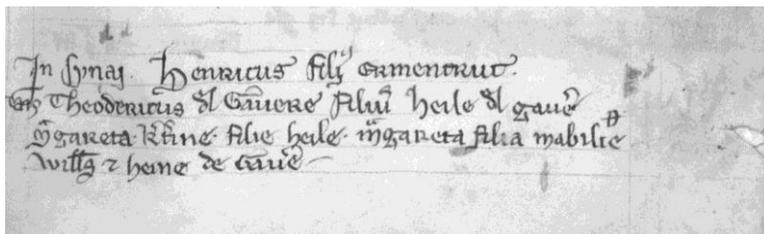
Складывается впечатление, что Евстасий зачем-то вновь вполне сознательно отказался от метода «редактирования» находящейся здесь же, совсем рядом, более ранней записи своего предшественника, хотя случаи такого «редактирования» – как мы уже имели возможность неоднократно в этом убедиться на примере многих «дополняющих» *additamenta*³³ – были вполне обычны в тексте кодекса. Вместо этого он решил поместить *около нее* свой собственный, *обновленный* вариант описания *всей* этой семьи, правда, в несколько более широком контексте. Возможно, он основывался при этом на каких-то устных свидетельствах самих алтарных трибутариев или на каких-то других, более «свежих» документах (грамотах, описях или счетах), которые оказались в его распоряжении.

Что же касается *третьего* описания тронка Хейлы из Гавере на л.32 (см. илл. № 52), то оно было написано, судя по почерку, скорее всего, кантором Эгидием (1261–1266)³⁴. Примечательно, что помещено оно было опять-таки на том же листе, где уже содер-

³³ В том числе и самого Евстасия – см. выше, гл. IV, § 3.

³⁴ K 2556, f.32r (add.): In Synai. Henricus filius Ermentrut. *ensorarius* Theodericus del Gavere filius Heile del Gavere. Margareta. Kerstine filie Heile. Margareta filia Mabilie ø Willelmus et Heine de Gavere

жался целый ряд описаний других тронков из Локерен и Синая. Во всяком случае, это очередное совпадение «адресов» тронков снова предстает как явление явно закономерное.

Илл. № 52: К 2556, f.32r (фрагмент)

Кроме того, нас не может не удивлять присутствие в этой записи почти в том же неизменном составе (лишь с очень небольшими модификациями) все тех же самых лиц, что и в более позднем описании Евстасия и более ранней записи его предшественника (см. схему № 20). Кажется, что во всех трех, как бы «неподвижных», описаниях время как будто бы «замерло», а содержащиеся в них данные многократно и почти без изменений зачем-то дублируются разными писцами.

Схема № 20: Структура того же тронка по описанию кантора Эгидия (1261–1266).

К 2556, f.32r (add.): In Synai.

0.	I.	II.
1a.Ermentrut	1.Henricus	
2a.Heila [1] [5] del Gavere	2.Theodericus [7] [3] .cens. del Gavere 3.Margareta [3] [6] 4.Kerstine [4] [1]	
	5a.Mabilia [2?]	

6.Willelmus [6] [2]

7.Heine [5] [4]
de Gavere

В связи со всеми этими примерами вновь напрашивается вопрос о том, а не скрывается ли во всех этих случаях «перемещения» тронка - «двойника» *без изменения* его «адреса» наличие все же какой-то *родственной связи* между тем тронком алтарных трибутариев, который данный тронк - «двойник» дублировал, и другими тронками, рядом с описаниями которых этот тронк - дубликат был затем помещен? Ясно, что если бы эта гипотеза подтвердилась, то тогда тронки - «двойники» могли бы сыграть роль как бы своеобразных «маркеров» в тексте регистра, которые прямо указывали бы нам на существование такой родственной связи между кажущимися на первый взгляд совершенно не связанными никаким родством группами алтарных трибутариев.

К сожалению, писцы кодекса – как мы уже видели – лишь в исключительно редких случаях прямо отмечают (иногда буквально, в виде проведенной соединительной линии) наличие такой родственной связи между соседствующими в описи тронками, совершенно не поясняя ее характер. Потому-то нам, как правило, и не удастся достоверно связать определенными узлами родства ни каждую из таких групп с «привязанным» к нему дополнением, ни сами эти группы, имеющие подобные дополнения, между собой. Соответственно нам остается только гадать, с какой же целью подобные описания тронков - «двойников» в регистре были пространственно разведены друг с другом, и почему один из «дублей» располагается на другом листе кодекса около совершенно иного тронка, характер связи с которым автор этих дубликатных описаний не показывает.

Вместе с тем, нельзя исключить из рассмотрения и версию о том, что решающим моментом для размещения, хотя бы какой-то части тронков - «двойников» именно на тех листах, где мы их находим в кодексе, было лишь простое *совпадение их «адресов»* с «адресами» тех тронков, к которым они были прибавлены. Такой вариант объяснения наличия тронков - «двойников» особенно уместен в случае *миграции* части членов тронка из одного поселения в другое, естественно, *с изменением* их «адреса». Можно даже поду-

мать, что «прописка» таких тронков - «двойников» по новому «ад-ресу» и тому же самому, что и у остальных тронков, расположен-ных на тех же листах кодекса, имела для писцов даже гораздо большее значение при выборе ими места для своих дубликатных описаний, чем возможное родство между этими тронками.

Также вполне имеет право на существование и совсем про-стая объяснительная версия о совершенно *произвольном* выборе писцами места для своих дубликатных описаний на оставленных кем-то из предыдущих писцов свободных местах в тексте кодекса.

Одним словом, – как ни грустно это сознавать – загадка су-ществования тронков - «двойников» не поддается пока однознач-ному и определенному объяснению и еще ждет своего непростого решения, а вместе с ней остаются без ответа и многие связанные с ней вопросы.

Другие типы «дублей»

Впрочем, вполне возможно, что разгадка загадки тронков - «двойников» кроется в другой загадке. Дело в том, что только что приведенный выше пример трехкратного описания в регистре тронка некоей Хейлы из Гавере, причем дважды поблизости друг от друга на *одном и том же* листе кодекса, указывает нам на суще-ствование в его тексте и *иных* вариантов описаний «дублей», кото-рые к тому же, в свою очередь, бывают двоякого рода. С одной стороны, мы иногда сталкиваемся с двукратным упоминанием об одном и том же алтарном трибутарии при описании разных трон-ков (иногда даже одного и того же тронка) *одним и тем же* пис-цом³⁵. А с другой стороны, имеется немало случаев, когда имя того или иного алтарного трибутария, названное одним писцом (часто вместе с именами членов его семьи), «дублируется» в качестве *additamentum*, как правило, уже *другим* писцом более позднего вре-

³⁵ С подобными же «дублями» мы часто встречаемся и в регистре от 1295 года аббатства св. Бавона. – См., например: R 31, f.21v (col.2): [...]ermghen (Roeselare). Heila uxor **Johannis Ketelboetere**; f.33r (col.1): Waasmunster (Waas). **Johannes Ketelboetere**; f.24v (col.2): Lokerne (Waas). Elysa-beth, Katerina filie **Gertrudis sororis Johannis Borluts**; f.40v. (col.1): Erpe (Aalst). **Gertrudis ejus soror. Johannes Borlut.**; *etc.* Вполне возможно, что подоб-ные повторные упоминания об одних и тех же алтарных трибутариях в совершенно разных местах описи были связаны с естественными (в том числе, брачными) миграционными процессами в их среде.

мени тут же, совсем *рядом* с прежним упоминанием о нем, на том же листе кодекса, около того же самого тронка.

Поясню все сказанное на некоторых примерах. Наиболее наглядным примером *индивидуального* «дублирования» первого рода может служить пока не поддающееся вообще никакому объяснению странное двукратное упоминание о некоей Берте из Бистер (*Berta de Byster*), дважды поименованной среди членов одного и того же, ранее уже мной упоминавшегося «рода из Бистер» (*progenies de Byster*)³⁶. Нередко встречаются в кодексе «дубликаты» описаний не только женщин, но и мужчин, которые дважды описываются, как правило, в *разных* тронках. В ряде случаев, это их неоднократное упоминание вполне объяснимо, поскольку из одного тронка имярек происходил, а в другом он был упомянут как муж алтарной трибутарии, принадлежащей к своему тронку³⁷. Но в небольшом числе случаев подобное многократное дублирование в раз-

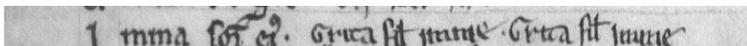
³⁶ К 2556, f.25v–26v: Alia progenies de Byster. ... Adela de Lakedriske. **Berta de Byster**. In *Wettre*. Daniel de Hede. Heila Rode. Giselbertus frater eius. Ava soror eius Arnoldus filius eius. Walterus Hokel. Ava soror eius. **Berta de Byster**. Пример возможного двукратного описания одной и той же алтарной трибутарии в разных тронках – см. также: *ibid.*, f.1v: (In villa) .Petri. In nativitate Marie. **Ava Arnoldi Lyves**. f.2r: In villa Petri. (In nativitate) Marie. **Ava filia Arnoldi Lyves**.

³⁷ К 2556, f.9r–9v: In Wienze. Troncus de Wiglyne. ... **Balduinus de Horreo censorarius**. Gosvinus frater eius. Bella soror eius ... In Zele. Ad pascha. Alia progenies et solvent cum superioribus. Lya uxor **Balduini de Horreo**; f.22v: In Derselghem. Ad criptam. ... **Arnoldus censorarius de Houthe**. Oliverus, Woytinus et Oliverus fratres eius; f.22v: In Derselghem. In pascha. Heyla filia Dydele. Netha soror eius. Netha de Houthe filia Heyle. **Arnoldus de Houthe censorarius** maritus Nete; f.25r–25v: Ista fuit troncus illorum de Elst. ... Imma uxor **Willemi Bodels** ... Alia progenies de Byster. ... **Willelmus Bodel**. Sigerus et Robertus fratres eius; f.28v–29r: Ad Desle. In Wondelghem. Martini. In Wondelghem. ~~**Willelmus censorarius**~~ et Walterus *censorarius de Wynkle* Margareta uxor Lupi. Adeliza **Henrici Lanberghe** ... Ad Desle. Item in Wondelghem. Martini. ... Heyla uxor **Willelmi de Wincle** ... Item ad Desle. In Everghem. Troncus Wadeborc de Belzele, mater Ave et Lismodis ... Berta filia Lismodis. **Henricus de Lanberghe**. Arnoldus, Willelmus, Gerardus et Lismodis filii Berte; f.29r: Ad Desle. **Henricus Robart**. Gosvinus frater eius; f.31v: In Desle. Bertildis de Sanda uxor **Henrici Robarts**; f.32v: In Everghem. Imma soror eius (maioris de Belzele) (add.: uxor **Arnoldi Osterlinc**) (add.: **Arnoldus Osterlinc**. In Landerghem);

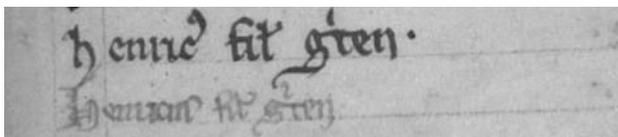
ных местах кодекса имен одних и тех же алтарных трибутариев пока тоже никак не удается объяснить³⁸.

³⁸ К 2556, f.4r.: In Afsna. Ad criptam. In Nativitate Marie. ... **Balduinus .cens. Pottere**; f.5v.: In Eka. In nativitate [Marie]. ... **Balduinus .cens. Pottere**; f.4v: Item in Donsa. Ad criptam. (In nativitate) Marie. ... (add.: **Soikin de Monte**); f.5r.: Item in Donsa. ... (add.: **Soikin de Monte**); f.16r.: In Donsa et Potenghem. Ad criptam. ... **Soykin** et Gerardus filii Philippi **de Monte**; f.30r: In Wondelghem. ... (add.: **Lamsinus Boem**). In Osmonskerke. **Lamsinus Boem**. Hugo frater eius. In Moro. Agatha soror **Lamsini Boem**; etc. Нужно все же иметь в виду, что при идентификации алтарных трибутариев, носящих одинаковые имена и прозвища, и основываясь, при этом, лишь на сходстве их антропонимов, нам следует соблюдать предельную осторожность. Полное совпадение имени и прозвища у нескольких описанных в нем персонажей еще не свидетельствует о том, что перед нами многократно описанный в регистре *один и тот же* алтарный трибутариий. Так, упомянутый в предыдущем примечании, «приписанный» к городку Дестельберг и описанный в регистре дважды, некий *Henricus Robart*, муж *Bertrildis de Sanda*, по-видимому, позже «обретет» в более позднем дополнении к описи некоего своего «двойника», алтарного трибутария из другого поселения Зевергем с тем же самым именем и прозвищем *Henricus Robart*, но женатого, разумеется, совсем на другой женщине по имени Маргарета – К 2556, f.29r: Ad Desle. Henricus Robart. Gosvinus frater eius; f.31v: In Desle. Avezotha uxor Thome de Ecka. Bertildis de Sanda uxor Henrici Robarts, filia eius; f.39r (add.): In Zewerghem. ... Margareta uxor Henrici Robart. По всей видимости, в последнем случае речь идет об алтарном трибутарии с *тем же самым* прозвищем и именем из *совсем другой* семьи, члены которой издавна жили не в Дестельберген, а в Зевергем. Неслучайно, в одной из грамот, посвященной дарению, совершенном в этом селении еще в 60^x годах XII века, уже упоминается некий свидетель по имени Henricus Rodbard – см.: Lib. Trad. f.106v / Fayen, N 183, P.185 (a.1168): Eustachius de Afsna reditus feodi sui apud Sewergem ... ad altare sancti Petri in elemosina optulit. Testes: ... Henricus Rodbard. Члены того же семейства продолжали жить в Зевергем и дальше, являясь здесь в конце XIII века как держателями мансов, принадлежавших монастырю св. Петра, так и алтарными трибутариями другого гентского монастыря – аббатства св. Бавона. – См.: Lib. Inv., f.27r (a.1281): (In parrochia de Zewerghem) Heinricus Robart obolum, Betta Robarts obolum de manso suo; R 31, f.9r (col.1) (a.1295): Ziewerghem. Johannes Roebardus. Elysabeth ejus soror. И даже совпадение времени и места проживания многократно упомянутых в разных документах нескольких персонажей с одинаковым именем и прозвищем не дает еще полной уверенности в том, что речь всегда в этих случаях идет об одном и том же человеке. Таковую гарантию (и тоже не всегда стопроцентную) может дать лишь «встроенность» описываемого здесь и там лица в структуру родственных связей *одной и той же семьи* алтарных трибутариев. С примерами

Раз за разом встречаются в тексте кодекса и «дубли» *второго* порядка, когда имя некоего алтарного трибутария спустя какое-то время повторяется тем же самым или чаще каким-то другим, более поздним, писцом здесь же *рядом*, около уже существующего более раннего упоминания об этом же алтарном трибутарии (см. илл. № 55 – № 56)³⁹.

Илл. № 55: К 2556, f.2v (фрагмент)

Илл. № 56: К 2556, f.6r (фрагмент)

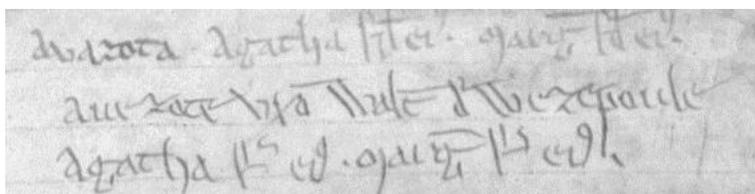
Подобным же образом часто дублируются на том же листе кодекса не только индивидуальные упоминания об отдельных алтарных трибутариях, но – как мы уже могли в этом убедиться на примере тронка Хейлы из Гавере⁴⁰ – и их *семейные* описания (см. илл. № 57 – № 58)⁴¹.

совпадений такого рода мы уже не раз встречались при сопоставлении описаний одних и тех же алтарных трибутариев в грамотах и в регистре. Подробнее о проблеме критериев для определения идентичности индивидов с одними и теми же именами и прозвищами на материале других источников – см. в моей уже упоминавшейся статье: *Габдрахманов П. III. Жители Арселе, Кангем и Рёйселеде ...* С. 99–102.

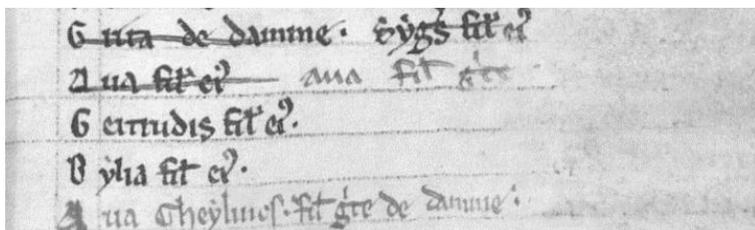
³⁹ К 2556, f.2v: Imma soror eius (add.1: Grita filia Imme) (add.2: Grita filia Imme); f.6r: Henricus filius Griten. (add.: Henricus filius Griten); f.30r: Maria filia Mabilie de Leden. Walterus Noze et Michael filii eius. (add.: Michael filius Marie); f.39r: Lyta filia Lite (add.: Lita filia Lite); etc.

⁴⁰ См. выше, § 1

⁴¹ К 2556, f.10r: (add.1: Avazota. Agatha filia eius. Margareta filia eius) (add.2: Avezote uxor Walteri de Wezepoule. Agatha filia eius. Margareta filia eius); f.14v: Heylewif filia Gertrudis Memers. Arnoldus Memer frater eius. (add.1: Bilia filia Heylewif. Margareta soror Bilie) (add.2: Arnoldus Memere cens. Heilewif soror eius. Belie filia Heilewif) (add.3: Margareta filia eius); f.22r: Grita de Damme. Ava filia eius (add.1: Ava filia Grite). Gertrudis filia eius.

Илл. № 57: K 2556, f.10r (фрагмент): (add.1: Avazota. Agatha filia eius. Margareta filia eius) (add.2: Avezote uxor Walteri de Wezepoule. Agatha filia eius. Margareta filia eius)

Илл. № 58: K 2556, f.22r (фрагмент): **Grita de Damme. Sygerus filius eius. Ava filia eius** (add.1: Ava filia Grite). Gertrudis filia eius. Bylia filia eius. (add.2: Ava Gheylyncs, filia Grite de Damme)

При этом более поздний писец иногда пытается даже отчасти уничтожить сделанную до него старую опись своего предшественника, заменив ее на собственную, более «свежую»⁴².

Возникает ощущение, что тем самым автор более позднего дополнения - «дубля» как бы подтверждал и *обновлял* эту прежнюю

Bylia filia eius. (add.2: Ava Gheylyncs, filia Grite de Damme); f.28r: Heyla soror eius (add.1: Heyla filia eius) (add.2: Heila filia Heile) Ava soror eius (add.1: Margareta filia eius. Heyla filia eius) (add.2: Margareta filia Ave. Heila filia Ave); f.33r: Adeliza soror eius. Heyla soror eius. Magtildis soror eius. (add.: In Materne. Adelisa. Magtildis. Heile); f.47r: Ogyva soror Ave de Ostborgh. Imma filia eius (add.: Ogiva eius filia. Margareta eius filia. Balduinus eius filius) (add.?: Ogiva uxor Walteri Colemins. Margareta eius filia. Balduinus eius filius); etc.

⁴² K 2556, f.29r: [~~Avezota de Lovelde~~]. Willelmus et Henricus filii eius. Margareta filia eius (add: Avezota de Lovelde.ø. Margareta filia ø. Lizebetta. Avezota. Mattha. Margareta. Willelmus .*ensorarius*. Johannes)

запись⁴³, помещенную ранее на том же листе кодекса его предшественником. К тому же нужно заметить, что иногда вместо того, чтобы ее просто продублировать, он мог еще ее несколько дополнить или откорректировать⁴⁴. В этом случае его описания - «дубли» даже становились очень похожими на те *additamenta* - «сноски», о которых уже шла речь выше⁴⁵.

Собственно, примерно таким же образом авторы *additamenta* поступали и относительно некогда до них отмеченных в рубриках мест «приписки» алтарных трибутариев и условий (срока) уплаты следуемых с них платежей. Они либо лишь просто копировали прежние отметки, тем самым подтверждая их действительность и *актуальность* (см. илл. № 59)⁴⁶, или, наоборот, коренным образом изменяли их содержание, приспособлявая его к *новым реалиям* (см. илл. № 60)⁴⁷.

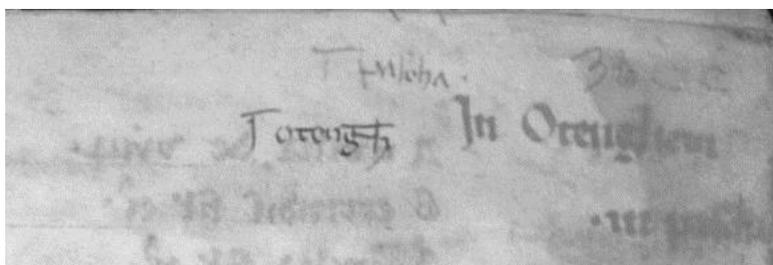
⁴³ Вспомним, что похожим образом поступали и авторы «обновляемых» грамот – см. гл. IV, § 2.

⁴⁴ К 2556, f.5v (add.1): ~~Walterus Bel. Grita. Gertrudis eius soror Arnoldi de Atrio. (add.2, infra: Gertrudis de Atrio. Imma eius filia. Margareta eius filia. Wilhelmus, Walterus, Symon filii Margarete; f.5v (add.1): Walterus de Gansbroke. Adelisa soror eius (add.?: et Clemma). Margareta uxor Balduini Neckers. Juliana soror Walteri; (add.2, infra: Margareta uxor Balduini Neckers. Beatrix eius filia. Margareta eius filia. Adelisa eius filia. Heila eius filia); f.14v: Michael Clobbe filius Agathe (add.1): Avesoeta uxor eius, Maria soror Avesoete. (add.2, infra): Maria uxor Rolins. Theodericus filius eius. Henricus filius eius; f.24r (add.1): Margareta Henricus cens. de Harlebeka (add.2: Gertrudis filia Christina Johannes Margareta Heynricus de Harlebeke Jan Woutere); f.42v (add.): Gertrudis de Calculo ... Matta de Isendike eius filia (add.: In Stasne? Magtildis de Isendike Soikin et Lisabet et Crestine filios Magtildis. In Melcele Ermentrudis de Spoden Basillis eius filius); cf. ibid., infra (add.:) ... apud Melcele. Basillis filius Ermentrudis de Spoden; cf. infra (add.2: Macthildis de Isendike. Scoykin. Lisbetta. Christina et Adeliza liberi Macthidis de Isendike); etc.~~

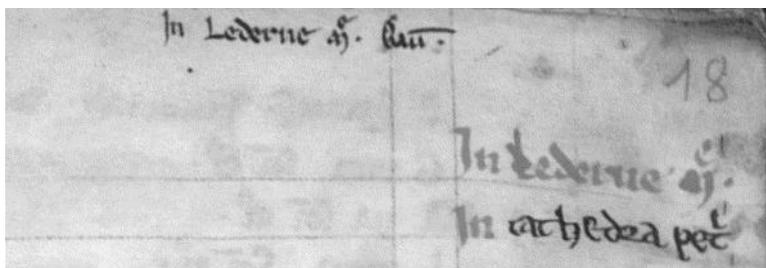
⁴⁵ См. гл. IV, § 3.

⁴⁶ К 2556, f.38r: In Otenghem. In pascha. (add.: In Otenghem In Pascha); f.9v: In Gremberghe iuxta Zele. Ad pascha (add.: In pascha); f.14r: In Somerghem. Remigii (add.: Somerghem); f.16r: In Donza et Petenghem. Ad criptam. (add.: Donsa et Petenghem); f.17v: In Ansbeka. In festo Bavonis. (add.: In Ansbeka); f.18r: In Lovendenghem. [In Nativitate Marie?] (add.: In Lovendenghem [..... Marie?]); etc.

⁴⁷ К 2556, f.18r: In Lederne Marie. In (add.1: cathedra Petri) (add.2: In Lederne Marie. Bavonis); f.2v: In Suinarde. Ad criptam. In nativitate Marie. (add.: Ad vinculam Petri); f.5r: Item in Suinarde. Ad criptam. Marie. (add.: Ad vinculam Petri); f.5r: In Eka et in villa Petri. Ad criptam. Marie. (add.: Ad vinculam

Илл. № 59: К 2556, f.38r (фрагмент): In Otenghem. In pascha (add.1: In Otenghem) (add.2 supra: In pascha)

Илл. № 60: К 2556, f.18r (фрагмент): In Lederne Marie. In (add.1: cathedra Petri) (add.2 supra: In Lederne Marie. Bavonis)

Подобные примеры различного рода «дублей», равно как и вообще большинство имеющихся в кодексе многочисленных *additamenta* самого разного типа и толка, лишний раз указывают нам на то, что их авторы, действительно, неплохо ориентировались в тексте регистра, каждый раз безошибочно находя в нем нужную им запись своего предшественника для того, чтобы ее дополнить, исправить или подтвердить. В свете всех этих наблюдений представляются поэтому особенно странными и явно *неслучайными* те пространственные «перемещения» описаний тронков - «двойников», о которых мы только что толковали в предыдущем параграфе. Кроме того, эти примеры в очередной раз напоминают нам и о той

Petri); f.8r: Item in Suinarde, solvendo in festo (add.: Sancti Petri ad vinculam) (add.: Abbatis); etc.

противоречивой манере, в которой писцами кодекса были описаны не только сами тронки алтарных трибутариев и дополнения к ним, но даже и их «дубликаты». В одних случаях, они зачем-то пространственно отделяют эти тронки - «двойники» от дублируемых ими тронков, размещая их на совершенно разных листах, а в некоторых случаях, почему-то помещают их «дубли» тут же совсем рядом с ними на тех же самых листах кодекса.

Глава VI. Образы родословных и тронков

Отображения родословных в тронках

Само обнаружение в регистре тронков - «двойников» и других различных дубликатов описаний представляет собой не что иное, как один из элементов и один из возможных *путей* познания «организации» текста в данном кодексе. Вместе с другими его загадками, касающимися как источников и методов его создания, особенностей его структуры и композиции, так и очередности описания и наличия многочисленных лакун в структуре описываемых в нем тронков алтарных трибутариев, загадки тронков - «двойников» и других «дублей» позволяет нам лучше очертить контуры общей проблемы. Оказывается, оставаясь в пределах даже одного единственного текста и вскрывая в нем трудно или вообще необъяснимые странности и парадоксы, мы *уже* в состоянии чуть-чуть продвинуться по пути его «де(ре)конструкции» и приблизиться к его более адекватному пониманию.

Но наши возможности на этом пути неизмеримо возрастают, если мы выходим за рамки лишь одного данного текста и прибегаем к помощи сравнительного анализа его и с *иными* текстами. В ходе такого сопоставления кодекса с другими современными ему документами помимо него самого (и похожих на него регистров) мной были также рассмотрены грамоты и картулярии, чиншевые и поместные описи, счета и некоторые другие документы XII–XIII вв., как из архивных фондов самого аббатства св. Петра, так и соседних с ним аббатств св. Бавона и Бодело¹. В результате проведен-

¹ Краткий обзор этих документов следует начать с одного из наиболее раннего среди них, с включенной в состав картулярия XII в., так называемого, *Liber Traditionum* аббатства св. Петра в Генте, чиншевой описи держателей некоторых поместий этого монастыря – RAG, StP, I^o reeks, nr. 2bis, f.8r–f.10v, опубликованной *in: Liber traditionum Sancti Petri Blandiensiis / Publié par Arnold Fayen. Gand, 1906* (далее – Lib. Trad. / Fayen). NN 136–143. P. 131–144: *Cens dus à l'abbaye de Saint-Pierre* (XIIe et XIIIe s.). Затем нужно назвать другие, более поздние, чиншевые описи того же монастыря сер. – 2ой пол. XIII в., так называемый, *Cartularium N 10* [c.1247–1274] – RAG, StP, I^o reeks, nr. 10 (далее – Cart. N 10) и *Staat van cijnsplichtigen* [c.1265] – RAG, StP, 2° reeks, nr. 28 (далее – RAG, StP, II, 28), а также особо выделить среди них грандиозный *Liber Inventarius* 1281 г., содержащий в себе не только опись всех владений и доходов аббатства св. Петра в Генте, но и

ных по ним разысканий удалось, опираясь на упоминаемые во всех этих документах имена и прозвища, описанных в них лиц, собрать кое-какие дополнительные сведения об учтенных в кодексе алтарных трибутариях и некоторых возможных членах их семей².

Все же наиболее любопытные результаты были получены при сравнении регистра с грамотами того же аббатства св. Петра, в которых так же, как и в его тексте, содержатся *родословные описания* принадлежавших данному монастырю алтарных трибутариюв. Родословные в этих грамотах – как мы уже имели случаи в этом не раз убедиться³ – довольно часто (но далеко не всегда) по форме

поименные списки его держателей – RAG, StP, reeks I, nr. 125: *Liber Inventarius* (далее – Lib. Inv.). См. более подробное описание всех этих описей: *Carnier M.* Inventaris van het archief van de Sint-Pietersabdij te Gent “registers” (reeks I en de delen en banden) (944/996 – 1796) (s. l., s. d.) NN 45; 158; 186; 159. Не меньший интерес представляют также одна из ранних описей, так называемый *Goederenregister* 1⁰¹ пол. XIII в. аббатства св. Бавона в Генте – RAG, Sint-Baafs en Bisdom, R 30: *Redditus Sancti Bavonis Gandensis*, изданный в 60^x гг. прошлого века: *Het oudste goederenregister van de Sint - Baafsabdij te Gent (Eerste helft XIII eeuw) / Uuit. door M. Gysseling; A. Verhulst.* Brugge, 1964 (далее – R 30 / Gysseling – Verhulst) (см.: *Gysseling M.* Inventaris van het archief van Sint-Baafs en Bisdom Gent tot eind 1801. Delen I – VIII. Brussel, 1997 – 2004 (далее – *Gysseling.* Inventaris). N 10285), а также *Cijns- en renteboek* 1261–1263 гг. аббатства Бодело – RAG, Boudelo, nr. 552 (далее – RAG, Boudelo, 552). См. описание последней описи: *Asaert G.* Het archief van de Abdij van Boudelo te Sinaai-Waas en te Gent. Deel I: Inventaris. Brussel, 1976. N 552. Blz. 71–72. Кроме картуляриев и чиншевых описей мной были просмотрены в поисках сведений об алтарных трибутариях также и несколько некрологов названных монастырей – RAG, Sint-Baafs en Bisdom, R 20bis: *Jaargetijdenboek* (abten en liken) met aanduiding van de goederen of de dienst in de abdij, waarop de pitancie gevestigd is, [midden 12de tot midden 13de eeuw]; RAG, StP, reeks II, nr. 98: ... 2° obituarium, met naast elke kalenderdag obiits van Sint-Baafs en op de regel eronder obiits van Sint-Pieters [1105/1108], door talrijke handen bijdewerkt tot 1338; RAG, Sint-Baafs en Bisdom, R 1031: *Afschrift* [1206/1213] van RAG, StP, reeks II, nr. 98 2°, met aanvullingen tot 1562. (*Gysseling.* Inventaris. NN 2932, 2933, 2934), и даже сохранившийся в копии начала XV в., так называемый, *Criminalregister* аббатства св. Петра в Генте XIII в., опубликованный еще в позапрошлом веке Л. Варнкёнигом – см.: *Warnkönig L. A.* Flandrische Staats- und Rechtsgeschiede bis zum Jahr 1305. Bd. III. Abt. 2. Tübingen, 1839. Preuves. NN XLIV–XLVI. S. 60–77. Были использованы также и многие другие документы.

² См. примечания и комментарии к публикуемому мной тексту регистра.

³ См.: гл. IV, §§ 1–2.

описаний (а значит и по своей структуре) весьма существенно отличаются от описаний тронков в кодексе, хотя нередко они описывают *одни и те же семь* алтарных трибутариив. Это предоставляет нам редкую возможность увидеть иногда одну и ту же семью как бы под *разными* углами зрения. Как правило, описания этих родословных в грамотах преимущественно выделяются большей «глубиной» (в них нередко счет поколений доведен до 5–6), характеризуются лучшей «структурированностью» и относительной полнотой учета родственных связей между их членами, но при этом они иногда ограничиваются лишь одной единственной генеалогической линией без учета ее разветвлений.

Наоборот, в регистре «глубина» тронков бывает обычно невелика и редко превышает 2–3 поколения. В их описаниях много незаполненных пустот в структуре родственных связей между членами тронка, но зато они чаще отличаются от родословных в грамотах своей «широтой» и своими размерами, нередко насчитывая в себе более сотни алтарных трибутариив, связанных между собой, вероятно, уже довольно отдаленным родством по материнской линии. Проще говоря, родословные в грамотах ближе по своей форме к обычным *генеалогиям*, в то время как тронки регистра скорее напоминают описи *родственных групп*, нежели собственно родословные.

Предположительные причины этих различий, в общем, вполне объяснимы. В мотивации написания и приложения родословной к грамоте почти совершенно отсутствовала финансовая составляющая, игравшая весьма важную роль при описании тронков в регистре. Несмотря на то, что в текстах практически всех грамот (так же, как и в тексте кодекса) неизменно всегда присутствовали указания о размерах и сроках уплаты, полагающихся с вступающих под патронат монастыря алтарных трибутариив личных выплат, далеко не все эти грамоты обязательно несли в себе и тексты родословных. Вероятно, их появление в грамоте вряд ли определялось причинами и обстоятельствами, *напрямую* связанными с финансовыми интересами монастыря.

Целью приложения родословной к грамоте, по всей видимости, являлось желание ее автора (а также не в меньшей мере и ее «персонажей») с помощью нее, прежде всего, дополнительно подтвердить правомочность упоминаемых в самой грамоте алтарных трибутариив называться таковыми⁴. Ведь отображенная в ней родо-

⁴ См. о этом подробно: гл. IV, § 2.

словная, являясь результатом, скорее всего, заранее проведенного расследования, воочию доказывала общность их происхождения по материнской линии от их родоначальницы, некогда одной из первых, вступивших под патронат монастыря, а значит юридически подтверждала и их собственный *статус* алтарных трибутариев данного аббатства⁵. Основная же цель описания алтарных трибутариев в кодексе была, вероятно, другой. Для его составителей помимо определения происхождения и фиксации их правового положения было *еще важнее* учесть их всех как потенциальных *плательщиков* возложенных на них личных чиншей.

Вот почему авторы родословных в грамотах гораздо чаще (в отличие от составителей регистра) стремились глубже и тщательнее зафиксировать, прежде всего, *филиационные связи* в том или ином роду алтарных трибутариев, часто описывая и их, уже давно *умерших*, прабабушек, и даже прапрабабушек по материнской линии⁶. В то время как авторы кодекса преимущественно были больше озабочены регистрацией в нем пока еще здравствующих и *плательжеспособных* членов того или иного материнского тронка, включая в их состав не только женщин, но и входивших в их тронк мужчин, и стремясь, по возможности, охватить их число максимально широко и полно. При этом они даже не всегда детально интересовались происхождением и родственными связями между этими алтарными трибутариями (тем более, что они могли быть уже очень отдаленными и с трудом поддающимися описанию).

Разумеется, все это вовсе не исключало возможности упоминаний также и в тексте регистра о давно умерших (иногда – как у нас скоро будет случай в этом удостовериться⁷ – даже почему-то и как бы все еще якобы «живых») старших членах того или иного тронка. Очевидно, вспоминая о них, его авторы тем самым стремились причислить и всех остальных их потомков к алтарным трибутариям аббатства, указывая на их происхождение от них. В этой *двойственности* его текста явно проявлялась многофункциональность регистра, призванного не только очертить круг обязанных монастырю личными денежными взносами алтарных трибутариев,

⁵ Напомню, что статус алтарных трибутариев наследовался по материнской линии.

⁶ Чем древнее род, тем больше у его членов неоспоримых прав называться алтарными трибутариями аббатства, поскольку их предки являются таковыми – как нередко говорится в самих грамотах – «с незапамятных времен» (*a tempore, quo non exstat memoria*).

⁷ См. об этом начало § 3 данной главы.

но еще и одновременно подтвердить и их статус. Кроме того, нельзя полностью исключить и той возможности, что – так же, как и в родословных из грамот – сохранение памяти об их предках могло выполнять еще и какую-то *мемориальную* функцию.

Тем не менее, структура тронка (небольшого «по глубине» и развернутого «по ширине»), каким он предстает в кодексе, формировалась, главным образом, под влиянием именно *финансовых* нужд монастыря, поскольку в этом документе тронк был учтен и описан, прежде всего, как *податная* единица. В грамотах же (более близких по своей природе к *юридическим* документам) образ тронка и выглядит, естественно, несколько иначе: в виде более или менее углубленной и разветвленной по материнской линии генеалогии или более укорененной, чем в кодексе, матрилинейной родственной группы. В отличие от кодекса в грамотах та или иная семья алтарных трибутариив была представлена, прежде всего, как правовая *статусная* единица, члены которой, испрашивая у аббата грамоту и прикладывая к ней свою родословную, тем самым подтверждали наследственный характер их статуса алтарных трибутариив данного монастыря, издавна ведущих свое происхождение по женской линии от какой-то их общей прапраматери.

*
* *

Всего мной были обнаружены более *тридцати* грамот, родословные в которых описывают *те же самые* семьи алтарных трибутариив, что и соответствующие им тронки в кодексе. Вряд ли его авторы при описании этих тронков обращались к текстам непосредственно самих *этих* грамот⁸. Скорее всего, они воспользовались другими, не дошедшими до нас грамотами или вообще какими-то совершенно иными документами (описями, счетами и т. п.). Хотя полностью исключить возможность использования ими самих этих грамот тоже нельзя. Ведь мы уже раньше встречались даже и с таким случаем, когда *один и тот же* писец, кантор Лаврентий, по-разному описал одну и ту же семью некоей Хейлы *Kyste* из прихода псев. Девы Марии в Турне в регистре и в собственно-ручно написанной им же и примерно в то же самое время грамоте⁹.

⁸ Не следует путать эту группу грамот с той группой грамот, тексты родословных из которых их писцами прямо и непосредственно копировались в текст регистра. – См. о них выше: гл. II, § 1.

⁹ См. выше: гл. IV, § 1.

Иными словами, несмотря на то, что он является автором обоих документов, он все равно *принципиально различно* изображает эту семью в каждом из них, предлагая нам две разные редакции ее описания в них. С другими такими же случаями нам очень скоро предстоит еще познакомиться.

С точки зрения же того, каким образом и в какой форме были *отображены* родословные из грамот в тронках регистра или, выражаясь более конкретно, как *соотносятся* и сколь полно *совмещаются* описания семей алтарных трибутариив в тронках кодекса с описаниями тех же самых семей в родословных, найденных мной в грамотах, все грамоты, входящие в названную группу, можно условно разделить на *три подгруппы*.

Первую подгруппу составляют грамоты, из родословных описаний алтарных трибутариив в которых в самом кодексе были учтены лишь два–три *последних* их поколения. Иначе говоря, для авторов регистра особый интерес представляли не все члены родословной, «глубина» которой при ее описании в грамоте могла доходить до 5–6 поколений, а в первую очередь здравствовавшие на момент их регистрации в описи и способные приносить доход монастырю представители младших поколений описанного в ней рода. При этом в их описании в регистре часто «всплывают» не учтенные в грамоте многие другие члены (и особенно часто мужчины¹⁰) из их семьи. Схематически же «наложение» соотносимой родословной из грамоты на тронк в регистре можно представить в виде треугольника, частично совмещенного с прямоугольником (см. рис. № 1).

¹⁰ Что вполне объяснимо: ведь мужчины в отличие от женщин не передавали по наследству своим потомкам статус алтарных трибутариив. Вот почему мужчины и были редко представлены в родословных из грамот. Составители этих родословных (преимущественно женских) попросту пропускали имена мужчин в своих описаниях. В то же время авторов кодекса (которыми часто являлись, как ни странно, те же самые писцы грамот) трибутарии - мужчины явно интересовали больше, прежде всего и главным образом, как потенциальные плательщики разного рода личных чиншей, поэтому их учет в регистре и был налажен ими более регулярно.

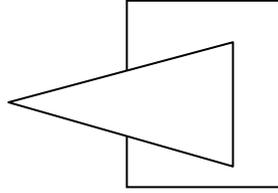

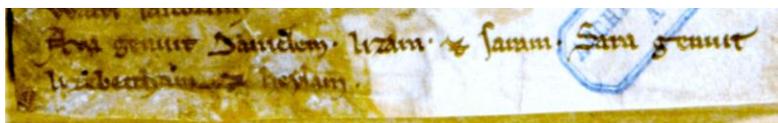
Рис. № 1

Одним из кратких примеров такого рода отображения родословной из грамоты в соответствующем ей тронке в регистре может служить грамота, согласно которой некая Ава, «коренная жительница Гента», в 1184 году передала себя вместе со всем своим потомством (скорее же всего, лишь подтвердила свой статус) в качестве трибутарии алтаря псв. Девы Марии в крипте монастыря¹¹. Грамота эта не сохранилась¹², но дошла до нас в обновленной копии середины XIII века, содержащей в самом конце грамоты уже краткое описание родословной вышеупомянутой Авы: «Ава родила Даниеля, Лизу и Сару. Сара родила Лизебетту и Хейлу» (см. илл. № 61)¹³.

¹¹ Еще одним примером точно такого же «наложения» родословной из грамоты на тронк в кодексе является также и уже рассмотренная нами выше (см.: гл. IV, § 1) грамота, в которой было описано уже известное нам семейство Хейлы *Kuste*, включенное тем же писцом и в опись регистра.

¹² В 1236 году эта грамота была еще в руках кантора Лаврентия, поскольку он учел ее в своем «странном» свитке – RAG, StP, VL N 511bis (s.d.) (v.1236) / éd. par P. C. Boeren. *Étude sur les tributaires d'église dans le comté de Flandre du IXe au XIVe siècle*. Amsterdam, 1936. Appendice, N 51 (далее – *Boeren*. App. N 51). P. 155: *Quedam Ava oppidi Gandensis sub Gerardo abbate (a.1177–1190)*. См. также об этой грамоте в переизданном мной тексте этого свитка и в сводной таблице в приложениях к моей книге: *Габдрахманов П.Ш. Странный средневековый свиток ...* С. 234; 296.

¹³ RAG, StP, VL N 348 (a.1184/v.1245): ... *quedam femina Ava nomine oppidi Gandensis indigena, cum esset libera et ex liberis parentibus procreata, se cum omni posteritate ex se suisque futuris temporibus processura, ancillam et tributariam constituit ad altare beate Dei genetricis virginis Marie In cripta, in monasterio sancti Petri, in monte Blandinium dicto, tali conditione quod tam ipsa quam cuncta eius successio in propria persona, in nativitate eiusdem beate Virginis singulis annis ad altare ipsius, in loco prenominato duos denarios, in matrimonii contractione sex, in morte vero duodecim, persolvent. ... Ava genuit Danielelem, Lizam, et Saram. Sara genuit Lizebetham, et Heylam.*

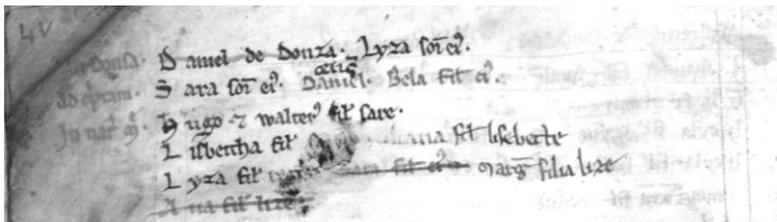

Илл. № 61: RAG, StP, VL N 348 (a.1184/v.1245) (фрагмент)

Тех же самых членов данной родословной мы встречаем и в тексте кодекса на обороте л.4, где была описана целая группа из трех тронков в Дейнзе. В самом верхнем тронке из этой группы фигурируют уже знакомые нам Даниель (здесь он упомянут с прозвищем «из Дейнзе») ¹⁴, Лиза и Сара, его сестры, а также Лизбетта,

¹⁴ Некий магистр Даниель из Дейнзе фигурирует также среди свидетелей в ряде грамот аббатства св. Петра в Генте конца XII в.: *Chartes et documents de l'abbaye de Saint-Pierre au Mont-Blandin à Gand* / éd. par A. Van Lokeren. T. I. Gand, 1868 (далее – VL) N 321. P. 181 (s.d.) (1172–1190): S. magistri Danihelis de Donza; VL N 359. P. 197 (a.1189): Testes: Daniel magister de Donsa. Возможно, речь в них идет именно о том самом Даниеле, сыне Авы из Гента. В другой, более поздней, грамоте от 1232 года среди свидетелей упомянут еще один Даниель из Дейнзе, являвшийся одним из вассалов аббата – RAG, StP, VL N 514 (1232, janv.): Daniel de Donze, homo abbatis. Возможно, это – племянник Даниеля из Дейнзе, с тем же именем Даниель, отмеченный в регистре (v.1238) как цензорарий тронка. Род из Дейнзе явно не принадлежал к числу титулованной знати, поскольку о нем нет никаких упоминаний среди знатных родов во Фландрии. – См.: *The Flemish Nobility before 1300* / Ed. by E. Warlop. Part II: Annexes. *Alphabetic Repertory of Noble Families (middle 9th – end 13th century)*. Vol. I. Kortrijk, 1976. Речь, следовательно, нужно вести, в лучшем случае, лишь о рядовой рыцарской семье, издавна и тесно связанной с монастырем св. Петра в Генте и вышедшей, скорее всего, из среды его бывших министерялов. Среди других возможных ее членов в грамотах разного времени из архива аббатства также упоминаются некие Литгарда, Вильгельм с сыновьями Теодерихом и Гисленом, Иоанн и Генрих с женой Маргаретой – VL N 297. P. 170 (a.1165): ... quedam femina nomine Liegardis de villa Donse orunda ... Coram his testibus: S. Willelmi de Donse. S. Theoderici et Gislini filiorum eius; VL N 424. P. 230 (a.1168 / a.1207): ... Hec diiudicata in abbatis Hugonis presentia sunt anno domini incarnationis M.C.LXVIII, iudicio hominum eiusdem, quorum hec sunt nomina: Willelmus de Dunza. – Cp.: *Lib. Trad. f.107v.* / Fayen. N 185. P. 186 (a.1168); VL N 310. P. 176 (a.1168): Willelmus de Dunza. См. также: *Cart. N 1*. P. 55 / éd. VL N 342. P. 188 (a.1183): S. Theoderici de Duns; *Cart. N 10*, f.92r. / reg. VL N 753. P. 335 (a.1264, mars); *Johannes De Gardin de Donse; Cart. N 1*, vol. II, f.73r. / reg. VL N 905. P. 425

дочь Сары. Кроме них рукой кантора Лаврентия среди членов этого тронка были поименованы также Гуго и Вальтер, сыновья Сары, и упомянута еще некая Лиза, дочь Регис¹⁵. Им же более светлыми чернилами была к ним прибавлена (и тут же почему-то вычеркнута¹⁶) Ава, дочь Лизы (неясно какой именно Лизы, то ли сестры Даниеля, то ли Лизы, дочери Регис). Позже уже другим писцом были добавлены: Даниель, цензорарий тронка, и Бела (сын и дочь Сары) и другая Сара, дочь Лизы, дочери Регис, а третьим писцом – Юлиана, дочь Лизебетты, и Маргарета, еще одна дочь Лизы, дочери Регис (см. илл. № 62)¹⁷.

Илл. № 62: К 2556, f.4v (фрагмент)

Любопытно, что авторами регистра была почему-то забыта вторая дочь Сары, сестры Даниеля – Хейла, о которой упоминает

(a.1282, 28 janv.): Henricus de Donse et Margareta eius uxor. Впрочем, нужно сразу же оговориться, что опора на одно лишь родовое прозвание является слишком ненадежным критерием для включения упомянутого в нашей грамоте Даниеля из Дейнзе в эту рыцарскую семью. – См. подробнее об этих критериях в предыдущей главе прим. 37.

¹⁵ Данное прозвище возвращает нас (см. выше: гл. V, § 1) к одному из тронков - «двойников» из прихода псв. Девы Марии в Генте, среди членов которого в регистре упоминается тоже некая Елизавета, дочь Агаты, вдовы Герара Регис. См. также об этом тронке: *Габдрахманов П.Ш.* «Тронки-двойники» ... С. 28–30. Если эта Елизавета – та же самая Лиза, дочь Регис, то в таком случае мы должны вести речь о двух родственных тронках (сестер?) Авы, урожденной жительницы Гента, и Агаты, жены Герара Регис, дочери Гертруды из гентского прихода псв. Девы Марии.

¹⁶ Равно как и Даниель из Дейнзе, а позже другим писцом Сара, дочь Лизы, дочери Регис.

¹⁷ К 2556, f.4v: [In] Donsa. Ad criptam. In nativitate Marie. ~~Daniel de Donza.~~ Lyza soror eius. Sara soror eius. (add.: Daniel. *ensorarius*. Bela filia eius.) Hugo et Walterus filii Sare. Lisbettha filia [Sare. (add.: Julia)na filia Lisebette). Lyza filia Regis. (add.: ~~Sara filia eius~~. Margareta filia Lize). Ava filia Lize.

родословная в грамоте. Более наглядно совпадения и различия в структуре описания этой семьи в текстах грамоты и кодекса представлены в табл. № 9 и № 10.

Таблица № 9: Структура родословной Авы по описанию ее в грамоте.

RAG, StP, VL N 348 (a.1184 / v.1245): Ava oppidi Gandensis indigena ... ad altare beate Dei genetricis virginis Marie In cripta ... In nativitate eiusdem beate Virginis

0.		I.		II.
1.Ava oppidi Gandensis indigena				
Ava(1)	genuit	2.Danielem[1]		
		3.Lizam[2]		
	et	4.Saram[3]		
		Sara(4)	genuit	5.Lizebettham[6]
			et	6.Heylam

Таблица № 10: Структура того же тронка по описанию его в кодексе.

K 2556, f.4v. (+ add.): [In] Donsa. Ad criptam. In nativitate Marie.

I.		II.		III.	
1.Daniel[2] de Donza					
2.Lyza[3]	soror eius(1)				
3.Sara[4]	soror eius(1)				
		4.Hugo	et		
		5.Walterus	fili Sare(3)		
		6.Lisbettha[5]	filia Sare(3)		
				11.Juliana	filia Lisebette(6)

		9. Daniel <i>cens.</i>			
		10. Bela	filia eius(3)		
7. Lyza	filia 7a. Regis				
		8. Ava	filia Lize(7?)		
		12. Margareta	filia Lize(7)		
		13. Sara	filia eius(7)		

В отличие от первой во *вторую* подгруппу вошли более поздние грамоты, составленные уже после написания основной части регистра¹⁸. Поэтому родословные в этих грамотах «пересекаются» тоже лишь только с тронками, вписанными позже в кодекс примерно в то же самое время уже в качестве *additamenta* к его первоначальному тексту. Несмотря на это, они накладываются на описания этих тронков совершенно неожиданным образом (см. рис. № 2): родословные в этих грамотах как бы *развивают* структуру этих дополнительных тронков регистра, пополняя ее описанием потомков какого-то *одного* (реже двух) их членов. Иными словами, «дерево» родословной или «ствол» тронка прирастает в этих грамотах лишь одной – двумя его «ветвями».

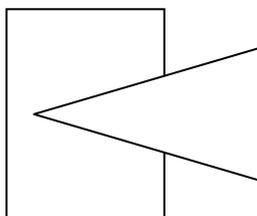
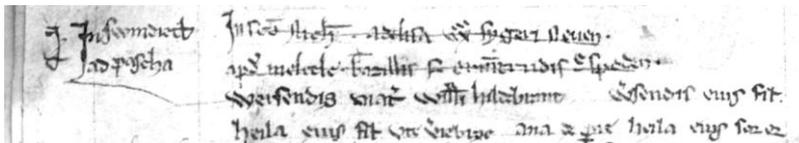

Рис. № 2

¹⁸ Напомню, что регистр в своей основной части был написан около 1238 года – см. об этом подробнее выше, в гл. I, § 3, а также в моей статье: *Габрахманов П. Ш.* «Открытая книга» ... С. 235.

Например, на обороте л.42 кодекса среди целого ряда содержащихся здесь *additamenta* в одном из них (судя по почерку, автором его является кантор Евстасий (ок.1266–1273)) мы встречаем описание семьи некоей Версендис, состоявшей, если следовать этому описанию, из ее сына, Вильгельма Хильдебранта¹⁹ и четырех ее дочерей, старшая из которых носила такое же, как и ее мать, довольно редкое имя Версендис²⁰, а среди других ее дочерей упоминается некая Ава из Перре (см. илл. № 63)²¹.

Илл. № 63: К 2556, f.42v (add.) (фрагмент)

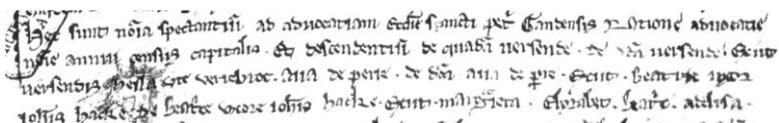
Именно потомки этой Авы из Перре и были подробно описаны в родословной той же Версендис в грамоте от 1266 года, составленной, вероятно, по инициативе самих этих потомков рукой все того же кантора Евстасия, образовав тем самым новую ветвь в этой родословной. Среди них были упомянуты как трое сыновей

¹⁹ В регистре, среди членов другого тронка, упоминается также некий Балдуин Хильдебрант, его братья и сестры. — См.: К 2556, f.9v.: In Gremberghe iuxta Zele. Ad pascha. ... Balduinus Hildebrant, et fratres, et sorores eius. Не исключено, что речь здесь может идти о каких-то родственниках и даже, возможно, о родных братьях и сестрах Вильгельма Хильдебранта.

²⁰ Это обстоятельство позволяет нам предположительно идентифицировать их обеих с матерью и дочерью с таким же редким именем из другого тронка некоей Гудвалы, описанным в «обновленной» грамоте от 1 июля 1248 года – RAG, StP, VL N 602 (a.1248, 1 juli): ... Truncus exstitit quedam mulier nomine Gudwala. ... Ex Gudwala exiit Grita. Ex Grita exiit Versuindis. Ex Versuinde exiit Versujndis. ... Если эта гипотеза верна, то тогда тронк Версендис оказывается всего лишь одной из ветвей более древнего тронка некоей Гудвалы и одной из ее дочерей Греты.

²¹ К 2556, f.42v (add.): Item in Swindiett. Ad pascha. Wersendis mater Willelmi Hildebrant. Wersendis eius filia. Heila ute Veriebroc eius filia. Ava de Perie. Heila eius soror.

Авы из Перре и ее дочь Беатрис, жена Иоанна *Hacke*²², так и четыре дочери последней, т. е. внучки Авы из Перре (см. илл. № 64)²³.

Илл. № 64: RAG, StP, VL N 776 (a.1266, 21 nov.) (фрагмент)

Структура обоих описаний семьи Версендис, несмотря на то, что она снова была описана *одним и тем же писцом* примерно в *одно и то же время*, тем не менее, вновь – как некогда в случае с двукратным описанием кантором Лаврентием семьи Хейлы *Kyste* – существенно различается в кодексе и в грамоте (ср. табл. № 11 и № 12).

Таблица № 11: Описание кантором Евсташием (ок.1266–1273) тронка Версендис в кодексе.

K 2556, f.42v (Add.): Item In Swindiett. Ad pascha.

0.		I.	
1.Wersendis[1]	mater 1a.Willelmi Hildebrant		
		1a.Willelmus Hildebrant	
		2.Wersendis[2]	eius(1) filia.
		3.Heila ute Veriebroc[3]	eius(1) filia

²² < Hack(e), Hak(ke): naar de hak, de bijl («топор») – *Debrabandere F.* Verklarend Woordenboek van de Familiennamen in België en Noord-Frankrijk. Brussel, 1993 (далее – *Debrabandere*). Blz. 629.

²³ RAG, StP, VL N 776 (a.1266, 21 nov.): ... Hec sunt nomina spectantium ad advocatiam ecclesie Sancti Petri Gandensis ratione advocatie nomine annui census capitalis, et descendentium de quadam Versende. De dicta Versende exit Versendis, Heila ute Veriebroc, Ava de Perre. De dicta Ava de Perre exit Beatrix uxor Johannis Hacke. De Beatrice uxore Johannis Hacke exit Margareta, Elyzabet, Beatrix, Adelisa. Willelmus, Johannes, Gerulphus filii Ave de Perie. ...

		4.Ava de Perie[4]	
		5.Heila	eius(4) soror

Таблица № 12: Его же описание родословной той же Версендис в грамоте.

RAG, StP, VL N 776 (1266, 21 nov.): Hec sunt nomina ...
descendentium de quadam Versende. ... Hii et hec cum omni posteritate
eorum tenentur [solvere] ... in die sancte Pasche

0.		I.		II.		III.
1.Versendis[1]						
De dicta Versende(1)	exiit	2.Versendis[2]				
		3.Heila ute Veriebrot[3]				
		4.Ava de Perre[4]				
		De dicta Ava de Perre(4)	exiit	5.Beatrix uxor 5a.Johannis Hacke		
				De Beatrice(5) uxore Johannis Hacke(5a)	exiit	6.Margareta
						7.Elyzabet
						8.Beatrix
						9.Adelisa
				10.Willelmus		
				11.Johannes		
				12.Gerulphus	filii Ave de Perie(4)	

Особый интерес представляют грамоты из *третьей* подгруппы, в которых форма описания родословных очень напоминает по своему формуляру описи тронков тех же самых алтарных трибутариев в кодексе. По своей структуре эти родословные представлены в грамотах такими же неглубокими и такими же развернутыми, как и сами эти тронки. Тем не менее, описания в них *тех же самых* семей алтарных трибутариев по сравнению с их описаниями

в тронках регистра, тоже не являются полностью идентичными. Эти описания также лишь частично накладываются друг на друга. Поэтому их сочетание можно изобразить в виде двух одинаковых фигур, лишь отчасти совмещенных друг с другом (см. рис. № 3).

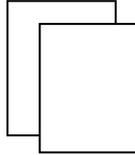
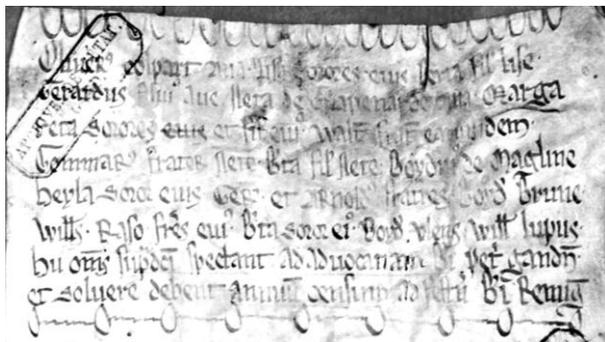

Рис. № 3

В качестве примера сошлюсь на две грамоты, дважды (и каждый раз *по-разному*) описывающие одну и ту же – прежде уже мной упоминавшуюся по другому поводу²⁴ – родственную группу алтарных трибутариев из городка Зингем. Первая грамота (см. илл. № 65) представляет собой собственно не грамоту, а скорее краткую «записку» (*notitia*), практически целиком состоящую лишь из самого описания этого семейства, в состав которого входили уже известные нам Оливер *Colpart* с двумя сестрами, Авой и Лизой, и их детьми, некая (их кузина?) Нета из Кнапеарде с тремя дочерьми, сыном и братом Гоммаром, а также некие (кузены?) Балдуин из Махелен и Балдуин *Brune* со своими братьями и сестрами²⁵.

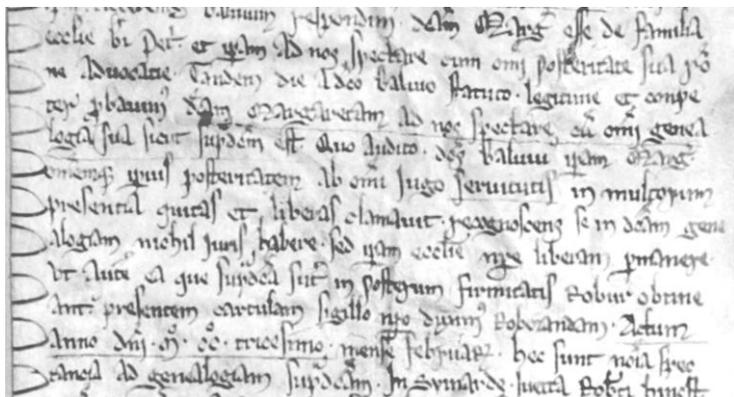
²⁴ См.: гл. IV, § 2.

²⁵ RAG, StP, VL N 392(1) (s.d.): Oliverus Colpart, Ava, Lisa, sorores eius, Berta filia Lise, Gerardus filius Ave, Neta de Cnapanarde, Ava, Margareta sorores et filius eius, Walterus frater earumdem, Gommarus frater Nete, Berta filia Nete, Boydinus de Magline, Heyla soror eius, Gerardus et Arnoldus, fratres. Boydin Brune, Willelmus, Raso, fratres eius, Berta soror eius, Boydinus Ulens, Willelmus Lupus. Hii omnes supradicti spectant ad advocatiam Sancti Petri Gandensis et solvere debent annuatim censum ad festum beati Remigii.

Илл. № 65: RAG, StP, VL N 392(1) (s.d.)

Грамота не была датирована, но судя по ее письму, она, скорее всего, была написана примерно на рубеже 20^х–30^х гг. XIII века²⁶. Почерк в ней практически идентичен письму нескольких грамот, датированных 1228–1230 гг. (см. фрагмент одной из них на илл. № 65bis).²⁷

Илл. № 65bis: RAG, StP, VL N 507 (a.1230) (фрагмент)

²⁶ Некоторые из методов датировки недатированных средневековых грамот как в этом случае, так и в других случаях, были позаимствованы мной из сборника статей: Dating Undated Medieval Charters / ed. by Michael Gervers. Woodbridge, 2000.

²⁷ RAG, StP, VL N 497 (a.1228–1229); RAG, StP, VL N 507 (a.1230); RAG, StP, VL N 508 (a.1230).

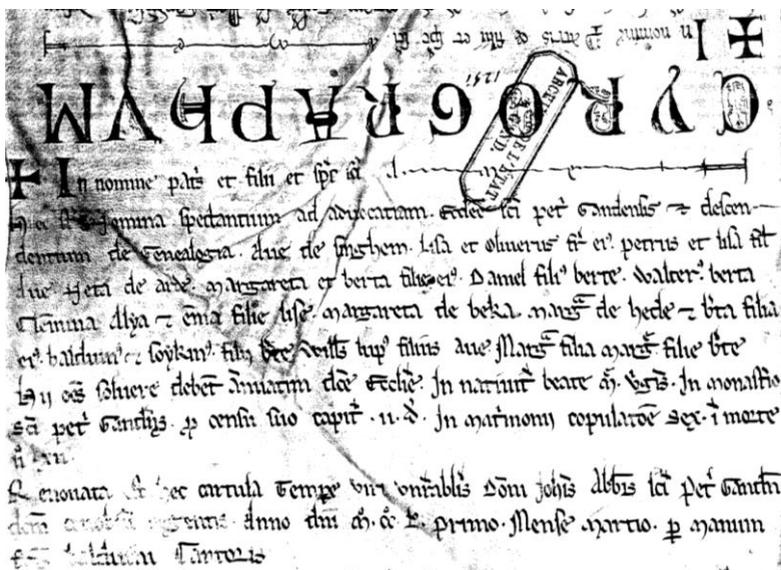
Все они представляют собой хирографы, девизы которых были оформлены совершенно одинаково в виде длинной череды окружностей. Точно таким же образом был оформлен и девиз в вышеупомянутой недатированной грамотке. Кроме того, имеется еще одно обстоятельство, которое тоже заставляет нас отнести время составления этой *notitiae* к рубежу 20^x–30^x гг. XIII в. Ранее мной уже неоднократно упоминался среди членов семьи, описанной в этой грамоте, некий Оливер *Colpart*. Так вот, в поместной описи (*Goederenregister*) аббатства св. Бавона в Генте среди его держателей в поместье Зингем около 1227 года был отмечен также некий Оливер *Colpart* «со своими наследниками»²⁸. С большой долей вероятности можно предположить, что это есть тот же самый Оливер *Colpart*, что и в нашей грамотке.

Вопрос о времени составления данной *notitia* представлял для нас особый интерес, поскольку – как уже было сказано – в нашем распоряжении имеется еще и другая – и на этот раз датированная – грамота в форме неразрезанного хирографа (см. илл. № 66)²⁹. Автором ее является кантор Балдуин (v.1250–v.1260). Эта грамота была датирована по пасхальному стилю мартом 1251 года, что соответствует по нашему летоисчислению марту 1252 года. Речь в ней идет о «генеалогии» (*genealogia*) Авы из Зингем, известной нам по первой грамоте в качестве старшей сестры Оливера *Colpart*. Среди членов ее «генеалогии» мы снова встречаем помимо самой Авы, и ее брата Оливера, и их младшую сестру Лизу, а также и других уже известных нам лиц, в частности, Нету из (Кнапе) Арде. Однако в этой грамоте среди них почему-то отсутствуют (кузены?) Балдуин из Махелен и Балдуин *Brune* со своими братьями и сестрами, но зато неожиданно появляются некие новые, ранее неизвестные нам, персонажи (кузины?) Маргарета из Бека и Маргарета из Хеде со своей дочерью Бертой, внуками и правнучкой³⁰.

²⁸ Het oudste goederenregister van de Sint – Baafsabdij te Gent (Eerste helft XIII eeuw) / uitg. door M. Gysseling – A. Verhulst. Brugge, 1964. Blz. 131: Redditus pertinentes ad curiam de Singhem (a.1227). Oliverus Colpart et coheredes eius servitium de VI bon.

²⁹ Это свидетельствует о том, что дубликатная часть хирографа по какой-то причине не была вручена – как это обычно происходило – членам семьи, описанной в этой грамоте.

³⁰ RAG, StP, VL N 633 (a.1252, mars) : ... Hec sunt nomina spectantium ad advocatiam ecclesie Sancti Petri Gandensis, et descendentium de genealogia Ave de Singhem. Lisa et Oliverus frater eius. Petrus et Lisa filii Ave. Neta de

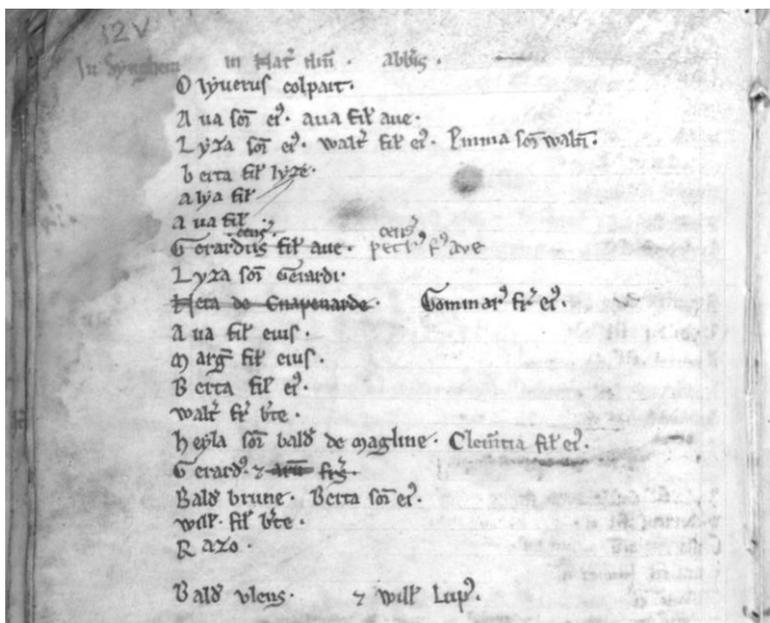
Илл. № 66: RAG, StP, VL N 633 (a.1252, mars) (фрагмент)

Имена многих членов этой родственной группы, упоминаемых в этих двух грамотах, мы находим и в тексте кодекса при описании кантором Лаврентием на обороте л.12 членов того же самого тронка в качестве алтарных трибутариев аббатства из поселения Зингем (см. илл. № 67)³¹.

Arde. Margareta et Berta filie eius. Daniel filius Berte. Walterus, Berta Clemmina, Alya et Emmina (Emma) filie Lise. Margareta de Beka. Margareta de Hede et Berta filia eius. Balduinus et Soykinus, filii Berte. Willelmus Lupus filius Ave. Margareta filia Margarete, filie Berte. Hii omnes solvere debent annuatim dicte ecclesie, in nativitate Beate Marie virginis, in monasterio Sancti Petri Gandensis pro censu suo capitali II den., in matrimonii copulatione sex, in morte vero XII. Renovata est hec cartula tempore viri venerabilis domini Johannis abbatis Sancti Petri Gandensis dictum cenobium regentis, anno domini M.CC.L. primo, mense martio, per manum fratris Balduini cantoris.

³¹ K 2556, f.12v: In Synghem. In Nativitate domini. Abbatis. Olyverus Colpart. Ava soror eius. Ava filia Ave. Lyza soror eius. Walterus filius eius. Emma soror Walteri. Berta filia Lyze. Alya filia (Lyze). Ava filia (Lyze). Gerardus censorarius filius Ave. (add.: Petrus censorarius filius Ave.) Lyza soror Gerardi. Neta de Cnapenarde. Gommarus frater eius. Ava filia eius. Margareta

По времени описания (ок. 1238 г.), а также и по своей структуре, их опись в кодексе находится где-то посередине, как бы между этими двумя грамотами. С одной стороны, в ней, так же, как и в первой грамоте, нет Маргареты из Бека и Маргареты из Хеде со своими потомками, описанными во второй грамоте. Однако, с другой стороны, она учитывает многих членов семьи, которых нет в первой грамоте, но которые были учтены во второй грамоте при описании «генеалогии» Авы из Зингем (ср. табл. № 13–№ 16). В то же время, почти в каждом из этих трех описаний мы встречаем и таких членов этой семьи, которые были описаны исключительно только в каком-то одном из них.

Илл. № 67: К 2556, f.12v (фрагмент)

filia eius. Berta filia eius. Walterus frater Berte. Heyla soror Balduini de Magline. Clementia filia eius. Gerardus et Arnoldus fratres. Balduinus Brune. Berta soror eius. Willelmus filius Berte. Razo. Balduinus Ulens, et Willelmus Lupus.

Таблица № 13: Генеалогия Авы из Зингем – а): Ветвь Авы из Зингем и ее сестры Лизы.

RAG, StP, VL N 392(1) (v.1230/v.1250)	K 2556, f.12v (v.1238)	RAG, StP, VL N 633 (a.1252)
Ad festum beati Remigii	In Synghem. In nativitate Domini.	Genealogia Ave de Singhem. In nativitate Beate Marie virginis
1.Oliverus Colpart 2.Ava	1.Olyverus Colpart 2.Ava soror eius(1)	3.Oliverus frater eius(2) 1.Ava de Singhem
5.Gerardus filius Ave(2)	3.Ava filia Ave(2) 10.Gerardus cens. filius Ave(2) 28.Petrus cens. filius Ave(2) 11.Lyza soror Gerardi(10) 26.Balduinus Ulens et 27.Willelmus Lupus	4.Petrus et 5.Lisa filii Ave(1) et
20.Boydinus Ulens		20.Willelmus Lupus filius Ave(1)
21.Willelmus Lupus		
3.Lisa sorores eius(1)	4.Lyza soror eius(1)	2.Lisa et
	5.Walterus	10.Walterus

<p>4.Berta filia Lise(3)</p>	<p>6.Emma soror Walteri(5)</p> <p>7.Berta filia Lyze(4)</p> <p>8.Alya filia (Lyze)(4)</p> <p>9.Ava filia (Lyze)(4)</p>	<p>14.Emmina (Emma) filie Lise(2)</p> <p>11.Berta</p> <p>12.Clemmina</p> <p>13.Alya</p>
----------------------------------	--	---

Таблица № 14: Генеалогия Авы из Зингем – b): Ветвь Неты из Кнапенарде.

RAG, StP, VL N 392(1) (v.1230/v.1250)	K 2556, f.12v (v.1238)	RAG, StP, VL N 633 (a.1252)
Ad festum beati Remigii	In Synghem. In nativitate Domini.	Genealogia Ave de Singhem. In nativitate Beate Marie virginis
6.Neta de Cnapenarde 7.Ava 8.Margareta sorores et 11.Berta filia Nete(6) 9.Walterus filius eius(6) frater earumdem(7,8) 10.Gommarus frater Nete(6)	12. Neta De Cnapenarde 14.Ava filia eius(12) 15.Margareta filia eius(12) 16.Berta filia eius(12) 17.Walterus frater Berte(16) 13.Gommarus frater eius(12)	6.Neta de Arde 7.Margareta et 8.Berta filie eius(6) 9.Daniel filius Berte(8)

Таблица № 15: Генеалогия Авы из Зингем – с): Ветвь Балдуина из Махелен и Балдуина Бруне.

RAG, StP, VL N 392(1) (v.1230/v.1250)	K 2556, f.12v (v.1238)	RAG, StP, VL N 633 (a.1252)
Ad festum beati Remigii	In Synghem. In nativitate Domini.	Genealogia Ave de Singhem. In nativitate Beate Marie virginis
12.Boydinus de Magline 13.Heyla soror eius(12)	18a.Balduini de Magline 18.Heyla soror(18a)	
14.Gerardus et 15.Arnoldus fratres 16.Boydin Brune 19.Berta soror eius(16) 17.Willelmus	20.Gerardus et 21.Arnoldus fratres 22.Balduinus Brune 23.Berta soror eius(22)	19.Clementia filia eius(18)
18.Raso fratres eius(16)	25.Razo	24.Willelmus filius Berte(23)

Таблица № 16: Генеалогия Авы из Зингем – d): Ветвь Маргареты из Бека и Маргареты из Хеде.

RAG, StP, VL N 392(1) (v.1230/v.1250)	K 2556, f.12v (v.1238)	RAG, StP, VL N 633 (a.1252)
Ad festum beati Remigii	In Synghem. In nativitate Domini.	Genealogia Ave de Singhem. In nativitate Beate Marie virginis
		15.Margareta de Beka 16.Margareta de Hede et 17.Berta filia eius(16) et 18.Balduinus 19.Soykinus filii Berte(17) 21a.Margareta filia Berte(17) 21.Margareta filia Margarete(21a) filie Berte(17)

В какой мере все эти разночтения и изменения в структуре данной семьи, отмеченные в ее разновременных трех описаниях в двух грамотах и в кодексе, были связаны с естественным ходом развития рода, когда одни его члены уходят в мир иной, а другие появляются на свет, и насколько эти различия объясняются лишь особенностями описания, отображенного в этих разных документах *образа* этой семьи, определить довольно трудно. Скорее всего, оба фактора настолько переплетены в них, что отделить один от другого вообще не представляется возможным.

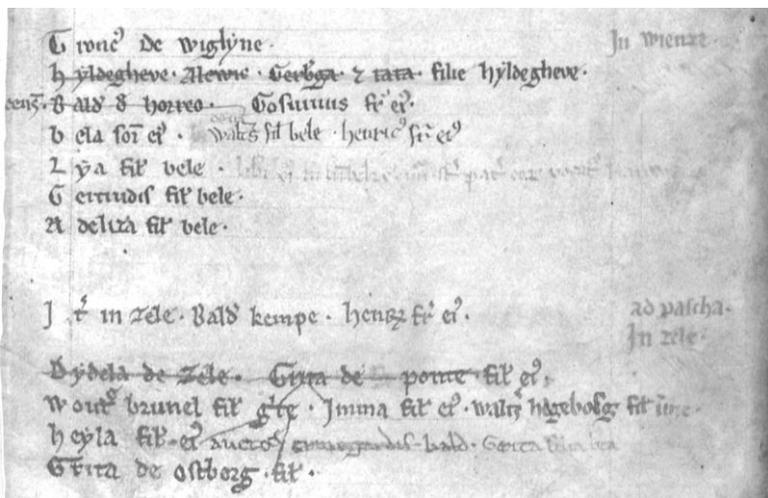
Образец связи между тронками

Отдельного разговора заслуживает случай «наложения» родословной из *одной* грамоты не на один, а сразу на *два* тронка, вернее, на две части – как потом выяснилось – одного и того же «тронка», описанного в кодексе в виде двух небольших и внешне как бы самостоятельных тронков³². Речь пойдет о «тронке из Вихелен» (*Troncus de Wiglyne*), члены которого, вероятно, происходили из данного местечка, расположенного примерно в пятнадцати километрах от Гента, по течению реки Шельды. Опись членов этого «тронка» содержится в нижней части л.9 кодекса и была, по видимому, разделена на тех из них, кто числился в поселении Визе (*In Wienze*) в правобережье реки Дандр, нижнего притока Шельды, и – тех, кто был зарегистрирован в городке Зеде (*In Zele*) в области Ваасланд (см. илл. № 68).

Основательницей «тронка из Вихелен» являлась, скорее всего, некая женщина по имени Хильдегеве, с упоминания о которой, а также и ее трех дочерей Алевик, Герберга и Тата начинается собственно описание всего этого тронка³³. В него входила также и семейная группа из местечка Визе, состоявшая из бывшего цензория (*sensorarius*) тронка Балдуина *de Horreo*, его брата Гозвина и их сестры Белы со своими тремя дочерьми.

³² Поскольку каждый из них был отделен от другого, как это и было характерно для формуляра регистра, своей собственной рубрикой на полях кодекса: 1) *In Wienze*; 2) *Ad pascha. In Zele*.

³³ К 2556, f.9r: *In Wienze. Troncus de Wiglyne. Hyldegheve, Alewie, Gerberga et Tata filie Hyldegheve. Balduinus de Horreo cens., Gosvinus frater eius. Bela soror eius. (add.1: Walterus cens. filius Bele. Henricus frater eius) Lya filia Bele. (add.2: liberi eius in Lumbeke III^{or} fratres, pater eorum vocatur Hanin) Gertrudis filia Bele. Adeliza filia Bele.*

Илл. № 68: К 2556, f.9r (фрагмент)

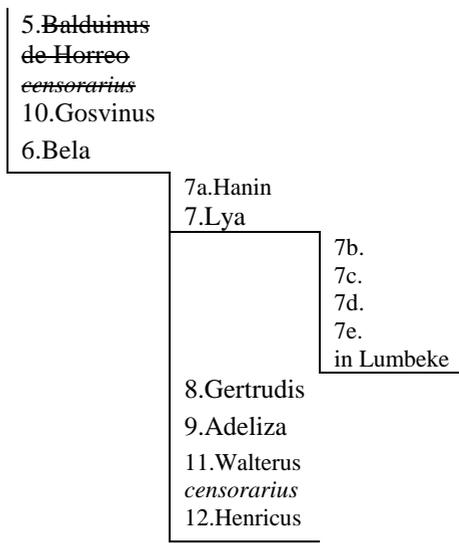
Одна из них, по имени Лия, вместе с мужем и четырьмя своими сыновьями – согласно одному из добавленных затем в текст описи дополнений – позже переехала в Лоббеке. Согласно другому (более раннему) дополнению, кроме дочерей у ее матери Белы были еще и два сына, Вальтер и Генрих, первый из которых стал затем (вероятно, после смерти своего дяди Балдуина *de Horreo*) новым цензорарием тронка (см. схему № 23).

Схема № 23: Структура семейной группы из Визе.
К 2556, f.9r. In Wienze.

Troncus
de Wiglyne

1. Hyldegheve

- 2. Alewie
- 3. Gerberga
- 4. Tata

Затем, в самом низу того же л.9 кодекса дается описание еще одного (и как бы уже «другого») тронка, на этот раз, из городка Зеле, члены которого были обязаны платить в Пасху³⁴. В состав этого «второго» тронка входили Валдуин *Kempe*³⁵ и его брат Генрих, а также семейство некоей Диделы из Зеле, состоявшее из ее дочери Гриты из Понте со своим сыном Вальтером *Brunel*³⁶ и тремя дочерьми Иммой, Хейлой и некоей Гритой из Остборг (см. схему № 24). Причем, две первые из них имели собственных детей, в числе которых называется, в частности, и уже известный нам Вальтер

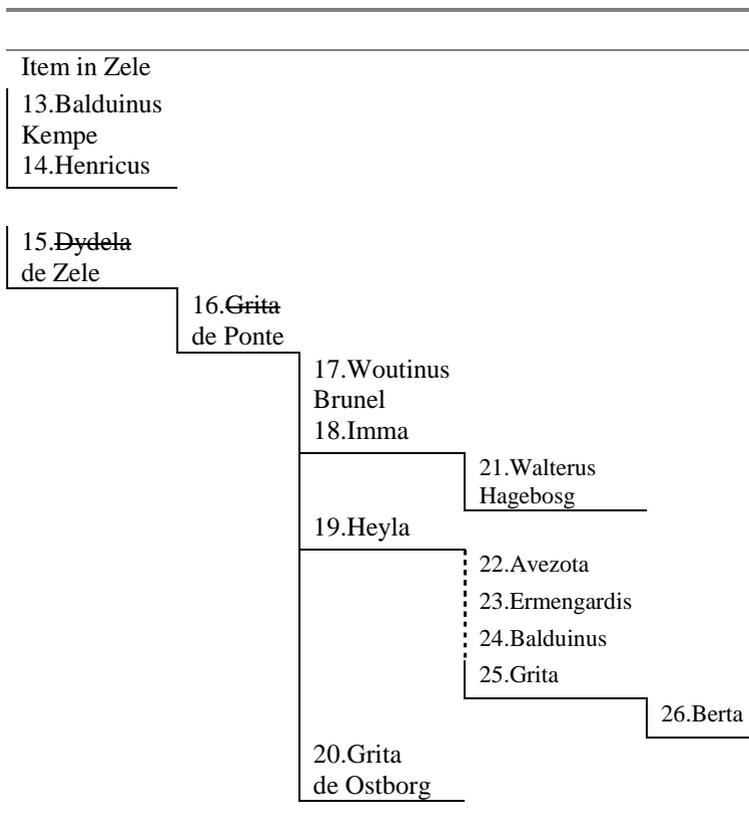
³⁴ К 2556, f.9r: Ad pascha. In Zele. Item in Zele. Balduinus Kempe. Henricus frater eius. ~~Dydela de Zele. Grita de Ponte~~, filia eius. Wouter Brunel filius Grite. Imma filia eius (Grite). (add.1: *Walterus Hagebosg filius Imme*) Heyla filia eius (Grite) (add.2: *Avezota Ermengardis. Balduinus. Grita filia Berta*) Grita de Ostborg filia (Grite).

³⁵ < Kemp, Kempe, Kimpe: 1. Patr. Germ. voornaam Campo “kamper, vechter”; 2. Mnl. kampe, kemp(e), kimpe: “kamper, vechter” («боец», «борец»); 3. Mnl. kemp(e): bijzit («любовница»). Kan ook bijnaam zijn voor het kempekind, het onecht kind, de bastaard («может быть также и прозвищем: ребенок содержанки, внебрачный сын, бастард») – *Debrabandere*. Blz. 774.

³⁶ < Brunel: bijnaam Bruneel is een vlaams adaptatie van frans “brunel”: de bruin («смуглый») – *Debrabandere*. Blz. 217.

Hagebosg, дважды упомянутый в кодексе (вторично спустя какое-то время на обороте л.16 вместе со своим отцом Гераром, мужем своей матери Иммы, как находящийся в городке Веттерен)³⁷.

Схема № 24: Структура тронка из Зеле.
К 2556, f.9r. Ad pascha. In Zele.

Трудно удержаться от того, чтобы опять тут же снова не обратить внимание на те «дыры», которые вновь «зияют» в структуре описаний родственных связей внутри каждого из этих тронков. Но

³⁷ К 2556, f.16v (add.): Gerardus maritus Imme, in Wettre. Wouter *ensorarius* Haghebus in Wettre. См. об этом подробнее: гл. V, § 1.

нас сейчас больше волнуют не они, а вопрос о том, не были ли как-то связаны родством (и каким именно) оба эти тронка. Ведь, косвенно, на саму эту связь второго тронка с первым нам намекает *ремарка*, с которой собственно начинается описание всех находившихся в Зеле: «Также в Зеле» (*Item in Zele*). По-видимому, она была призвана означать, что продолжение данной описи относится к членам все *того же самого* «тронка из Вихелен» (*Troncus de Wiglyne*), но в отличие от уже вышеописанных его членов в Визе, эти все последующие были зарегистрированы в Зеле.

Подтверждение этой гипотезы мы находим в грамоте, обвленной в мае 1227 года (см. илл. № 69). В ней говорится, что некая женщина по имени Хильдегеве вместе со своими тремя дочерьми (*cum tribus filiabus suis*) Алевих, Герберга и Тата, а также и с «остальным потомством своего рода» (*et cum reliqua generis sui posteritate*) «некогда подарила себя монастырю св. Петра» (*se tradidit olim sancto Petro in monte Blandinio*). Нетрудно сразу же догадаться, что речь здесь идет именно все о той же Хильдегеве и ее трех дочерях, с которыми мы уже ранее познакомились по их описанию в кодексе³⁸. Тут же в грамоте приводится и подробная опись их «потомства», среди членов которого называются также и многие уже известные нам лица, в частности: Балдуин *de Orreo* и его брат Гозвин, Балдуин *Kimpe* и некоторые другие³⁹.

Опись эта касается «потомства», вероятно, уже весьма отдаленного по времени его описания от упоминаемого в грамоте самого события – акта дарения, совершенного «некогда» основательницей их «рода» Хильдегевой самой себя вместе со своими дочерьми в алтарные трибутарии аббатства св. Петра. На это указывают несколько обстоятельств. Во-первых, архаичность имен самой Хильдегеве и ее трех дочерей. Во-вторых, неслучайное использование автором грамоты – магистром Даниелем из Харельбеке (ок.1227 г.) – при упоминании о самом этом акте дарения на-

³⁸ Грамота была также учтена и в «странном» свитке: *Quedam mulier nomine Hildegheve cum tribus filiis Alewich, Gerberge et Tata et ceteris*. См.: *Габорахманов П. III*. Странный средневековый свиток... С. 293.

³⁹ RAG, StP, VL N 494 (?/ a.1227, mai): ...*quedam mulier nomine Hildegheve, ... cum tribus filiabus suis, scilicet Alewich, Gerberge, Tata; et cum reliqua generis sui posteritate, scilicet Hildehif Morzele, Bela filia eius; Clementia, Heila, Lya Lombeke, Gertrude Bughehout, Elisabeth Morcele, Margareta Morcele, Beatrice Morsele, filiabus Bele; Boidino de Orreo de Winze; Gosvino Winse fratre suo, Boidino Kimpe de Zele et Alewif matre eius; Henrico Zele fratre ipsius Boidini; Greta de Larne; Waltero filio eius; Heila Melne filia eius...*

речия «некогда, давно, встарь» (*olim*). В-третьих, весьма показательна и уже довольно значительная к моменту их описания в грамоте в мае 1227 года расселенность этих потомков Хильдегеу на относительно широкой территории (главным образом, в районе правобережья реки Дандр) по многим расположенным здесь городкам (Морсел, Лоббеке, Бюггенхаут, Визе и другим). Наконец, в-четвертых, обращает на себя внимание наличие в тексте грамоты весьма примечательной «паузы» (цезуры) между описанием самой Хильдегеу с ее тремя дочерьми (... *cum tribus filiabus suis, scilicet...*) и ... описанием всего остального их «потомства» (... *et cum reliqua generis sui posteritate, scilicet...*).

Все это говорит о том, что саму родоначальницу Хильдегеу с ее тремя дочерьми отделял от «остального потомства ее рода» уже весьма значительный пласт времени и не одно промежуточное поколение. Вот почему нам, вероятно, и не удастся узнать, каким же конкретно родством были связаны все эти ее «потомки» с ее дочерьми, и от каких членов «ее рода» (*generis sui*) они произошли. Да, и в самой описи «потомства» мы тоже снова сталкиваемся со ставшими нам уже привычными пропусками и пробелами при описании родственных связей между входившими в него алтарными трибутариями, хотя сама композиция «тронка из Вихелен», благодаря его более внятному описанию в грамоте, стала нам более ясной и понятной по сравнению с его весьма фрагментарным отображением в кодексе (см. схему № 25).

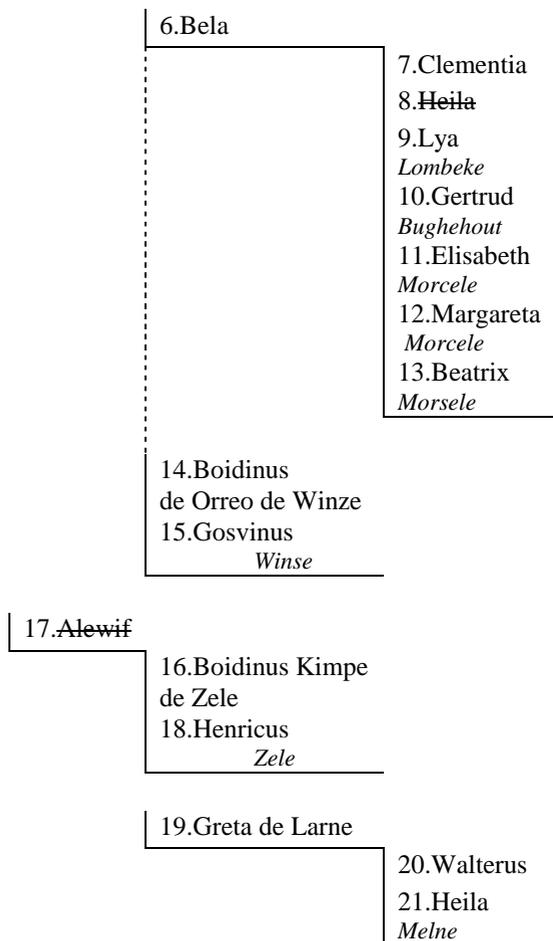
Схема № 25: RAG, StP, VL N 494 (? / a.1227): ... *quedam mulier nomine Hildegeve ... cum tribus filiabus suis, scilicet*

1.Hildegheve

- 2.Alewich
- 3.Gerberga
- 4.Tata

et cum reliqua generis sui posteritate, scilicet

5.Hildeif
Morczele

Однако сейчас нас опять-таки меньше всего беспокоят сами эти пропуски и пробелы. Гораздо в большей мере наше внимание к себе привлекает зримое свидетельство, наглядно продемонстрированное грамотой о том, что членов обоих тронков, описанных в кодексе, действительно, связывало кровное родство по материнской линии, и что их всех вместе, в самом деле, объединял собой «тронк из Вихелен» (*Troncus de Wiglyne*). Все они, в том числе и те из них, которые составляли собой как бы «второй» тронк *in Zele*, на

самом деле входили в один и тот же «род» (*genus*) своей прапаматери Хильдегеве, а непосредственными их прародительницами – как выяснилось из текста грамоты – были две женщины со столь же древними как у этой прапаматери именами Хильделиф и Алеви́ф.

К сожалению, пути происхождения самих этих женщин от дочерей Хильдегеве и характер их родственной связи между собой, нам тоже так и остались неизвестными (возможно, обе женщины были кузинами или троюродными сестрами), но сам факт родства как их самих, так и всех их потомков друг с другом представляется теперь совершенно *неоспоримым*.

Итак, с помощью грамоты нам впервые удалось наглядно продемонстрировать, каким же образом могли быть связаны родством два тронка, соседствующие в тексте кодекса, и даже отчасти реконструировать сам характер их родственной связи. Благодаря содержащейся в этой грамоте родословной, мы узнали также, что члены первого тронка из местечка Визе являлись прямыми потомками некоей Хильделиф из «рода» Хильдегеве. В то время как члены второго тронка из городка Зеле тоже происходили из того же самого «рода», но были порождены другой женщиной, по имени Алеви́ф, находившейся с вышеупомянутой Хильделиф в какой-то степени бокового родства по материнской линии.

Вместе с тем, нашла подтверждение и высказанная ранее гипотеза о том, что включение писцом в продолжение описи «тронка из Вихелен» характерной ремарки: «Также в Зеле» (*Item in Zele*), было, действительно, весьма знаковым. Эта пометка, и в самом деле, была призвана показать и подразумевала, что речь далее пойдет в этой описи «также» о членах все *того же* «тронка из Вихелен» (*Troncus de Wiglyne*), но только уже о тех из них, которые были зарегистрированы в городке Зеле. При этом использование автором этой ремарки наречия «также» (*item*) позволяет нам надеяться, что и во всех остальных случаях появления этого наречия в тексте регистра, мы, возможно, тоже имеем дело с неким косвенным *указанием* на родственную связь между членами каких-то других тронков. Тем более, что нам уже неоднократно доводилось встречаться с этим наречием, в том числе и тогда, когда мы обратили внимание на одно из редких прямых свидетельств, оставленных нам одним из писцов, недвусмысленно указавшим на родство двух тронков из местечка Олсене: «*Также* в Олсене тот же род»⁴⁰.

⁴⁰ К 2556, f.19v (add.): In Olsene. ... (add.): Item in Olsene eadem progenies См. подробнее об этих тронках в конце гл. III.

Помимо подобных – увы, крайне редких – *прямых* сообщений авторов регистра о связях родства между членами некоторых тронков мы также уже не один раз обращали внимание и на многие *косвенные* признаки возможного наличия такой родственной связи между членами самих различных тронков в тех случаях, когда отмечали в его тексте:

- групповое или «кучное» описание тронков из одного и того же поселения (или, наоборот, непонятные «разрывы» при их описаниях);

- неясный и противоречивый характер «прямых» отсылок на родство (или его отсутствие) между соседствующими в описи тронками;

- наличие иногда общего сборщика (*sensorarius*) у членов двух тронков;

- некие «самостоятельные» дополнения, размещенные рядом с описаниями других тронков, связь которых с ними почему-то авторами этих *additamenta* не афишировалась;

- существование странных тронков - «двойников» как возможных «маркеров» наличия родственной связи между кажущимися совершенно не связанными никаким родством тронками;

- не всегда объяснимые другие «дубли» индивидуальных упоминаний об одних и тех же алтарных трибутариях в совершенно разных тронках;

- частые упоминания об алтарных трибутариях с одинаковыми прозвищами в различных тронках;

- изменение условий уплаты личных чиншей вместе сразу у целой группы тронков и многое другое.

Вот почему очень соблазнительным представляется предположение и о том, а не следует ли нам внести в число таких же косвенных указаний на возможность родственной связи между тронками еще и употребление наречия «также, тоже» (*item*), столь однозначно использованное писцом в случае с описью им членов «тронка из Вихелен» в Зеле (*Item in Zele*). Ведь само это наречие встречается в тексте кодекса довольно регулярно.

Чаще всего, его можно встретить в *рубриках* на полях рукописи, и особенно часто, когда на одном или ряде листов кодекса описывается подряд целая череда тронков из одного и того же поселения⁴¹. Но его можно найти также и в том случае, если название

⁴¹ К 2556, f.2r: In Leden; Item in Leden; f.4v: [In] Donsa; Iem in Donsa; Item in Donsa; f.9v: In Zele; Item in Zele; f.10r: Item in Zele; f.10v: Item in Zele; Item

того же городка вновь «всплывает» в рубрике через несколько страниц, на которых были описаны тронки из совсем других мест⁴². Применяется оно в рубриках и при многократном подтверждении «принадлежности» тронков к одному и тому же монастырскому подворью или «службе»⁴³.

Нередко более поздние писцы включают это наречие и в тексты своих дополнений (*additamenta*), причем иногда используя его тоже как бы в виде *связки* между добавленным кем-то из них описанием какой-либо семьи и сделанной ранее до него описью всего остального тронка, к которому это дополнение было прибавлено. Так, например, в самом конце на обороте л.9 и в начале л.10 кодекса содержится описание тронка из местечка Гремберген близ Зе-ле⁴⁴. Среди его членов упоминается, в частности, и некая Гертруда, жена Вильгельма *Ammans*⁴⁵. По-видимому, именно к ней относится более поздняя дополнительная запись об ее дочери и нескольких сыновьях, помещенная справа от ее имени на той же строчке с использованием все того же наречия: «Также (*Item*) в Гремберген. Маргарета ее дочь. Генрих из Монте, цензорарий, брат Маргареты,

in Zele; Item in Zele; f.13v: Item in Somerghem; f.14r: Item in Somerghem; f.20v: In Sancte Crucis Houthem; Item in Houthem; In Houthem Sancte Crucis; f.27r: Item in Desle; f.27v: In Troncinio et Meren; Item in Troncinio; f.18v: In Wondelghem; Item in Wondelghem; f.33r: In Warenghem; Item in Warenghem; f.33v: Item in Warenghem; Item in Warenghem; f.34r: Item in Warenghem; Item in Warenghem; f.34v: Item in Warenghem; f.35r: Item in Warenghem; f.37v: Item in Avelghem; f.41r: In Merlebeke; Item in Merlebeke; f.41v: Item in Merlebeke; f.43v: In Melne; Item Melne; f.43v: In parrochia de Desseldonc; Item in Desseldonc.

⁴² K 2556, f.1r: In villa Petri Adenghem; f.13r: Item in villa Petri; f.14v: Item in villa Petri; In villa Petri; Item in villa Petri; f.39r: Item in Villa Petri; f.2v: In Suinarde; f.5r: Item in Suinarde; f.8r: Item in Suinarde.

⁴³ K 2556, f.27r: Item ad Desle; f.27v: Item ad Desle; f.28r (add.): Item ad Desle; Item ad Desle; f.28v: Item ad Desle; f.29r: Item ad Desle; f.41v: Item ad stapel custodis.

⁴⁴ K 2556, f.9v–f.10r: In Gremberghe iuxta Zele ...

⁴⁵ K 2556, f.10r: ...Gertrudis Willelmi Ammans; < Amman(n): beroepsnaam. Amman door ass. uit ambt-man («должностное лицо») – *Debrabandere*. Blz. 67.

Вальтер брат Генриха из Монте. Даниель его брат. Андреас его брат»⁴⁶.

Но такие случаи все же нельзя назвать распространенными даже в дополнениях, а *внутри* основного текста (за исключением уже рассмотренного выше описания «тронка из Вихелен») наречие *item* не встречается вообще больше *ни разу*. Это невольно наводит на мысль, что данное наречие в тексте кодекса и, особенно, на его полях не слишком часто несло в себе какие-то дополнительные смысловые нагрузки (коннотации), а его семантика, как правило, не выходила за рамки его обычных – вполне «нейтральных» – значений типа: «также, тоже». Много (если не все) для правильного «прочтения» этого наречия зависело от его пространственного расположения на листе кодекса и от того контекста, в который оно было помещено.

В этой связи, наибольший интерес вызывают у нас те случаи, когда его появление на полях в рубрике одного из двух соприкасающихся в пространстве листа описаний тронков в какой-то мере напоминает уже знакомый нам вариант описания членов «тронка из Вихелен» в виде двух соседних (и как бы самостоятельных) тронков. Не было ли использование этого наречия в подобных случаях столь же знакомым, как и в том варианте?

Рассмотрим один из таких случаев. На обороте л.20 кодекса мы находим сразу три подряд описанных тронка из одного и того же селения Крейсхаутем (см. илл. № 70). Весьма знаменательно, что их объединяли не только указанное в рубриках одно и то же место их «приписки», но и общая их «принадлежность» к расположенному в крипте алтарю псв. Девы Марии, а также и единый срок уплаты ими ежегодных личных платежей в день ее Рождества (т. е. 8 сентября)⁴⁷.

Казалось бы, при всех этих, явно неслучайных, совпадениях и объединяющих их признаках вполне логично предположить, что между этими тремя тронками могла существовать и еще какая-то (родственная?) связь. Ведь автор регистра наверняка что-то подразумевал, помещая их друг за другом на одном листе кодекса.

⁴⁶ К 2556, f.10r (add.): Item in Gremberghe. Margareta filia eius. Henricus de Monte *ensorarius* frater Margarete. Walterus frater Henrici de Monte. Daniel frater eius. Andreas frater eius.

⁴⁷ К 2556, f.20v: In Sancte Crucis Houthem. In parochia de Nokre. In nativitate Marie ...; Item in Houthem. In nativitate Marie ...; In Houtem sacte Crucis. In nativitate Marie. ...

In Sancte Crucis houthem. In Prochia de noke. Woyent' oc?
 In nat' d' h elwif de noke. cens
 a uerlia de ponce. w' wuit.
 B ela sōt ei.
 s ophia sōt ei.
 h eyla sōt ei.
 Bela s' Sofenghem. Clemra fit ei.
 Henric' ~~Wilt' fit ei.~~ / henge s' hke. henge patrus.

T corne
 Jemna. bloma f' el. ana f' blome. v' gna f' ave. Jeraf' ave.
 urca f' ave. bus f' ave.

In houthem. Godelf s' sē crucis houthem. ana s' sē ei.
 J. nat' d' ana fit ei. Guna fit ave.
 h eyla fit ave.
 a uerlia fit gre.
 con' Wilt' yn. an. woynt' henric' filij gre.

In houthem. Trouē.
 sēe cruc. Cimengaur de belka. heyla de belka. adeliza fit ei.
 In nat' d' a deliza s' houthem.
 Woynt' elius fit ei.
 Cimengaur sōt ei.
 G una sōt ei.
 B ald fit vere.
 dede
 betra f' ei.
 v' gna s' bolcho.

Илл. № 70: К 2556, f.20v

Между тем, мы сразу же замечаем, что последний (третий) тронк был специально им выделен из их ряда особой пометой как самостоятельный «тронк» (*Troncus*)⁴⁸. Характерно, что в его рубрике отсутствует и наречие *item*, которое, наоборот, весьма приметно присутствует в рубрике среднего (второго) тронка. Попытаемся выяснить, не означает ли его появление в этой рубрике как раз то, что – в отличие от последнего (третьего) тронка, – второй тронк был все-таки как-то связан родством с первым тронком из этой группы и составлял с ним нечто единое целое⁴⁹.

Однако, как обычно, предлагаемые писцом форма описания первого же из этих тронков содержит в себе так много умолчаний и недомолвок, что совершенно не позволяет связать каким бы то ни было родством многих членов даже внутри самого тронка. Вероятно, основательницей тронка была некая Хелвиф из Нокере. В состав его входили также Ауксилия из Понте со своими тремя сестрами Белой, Софией и Хейлой и еще Бела из Бузинге со своей дочерью Клеменцией и тремя братьями Балдуином, Генрихом и Вильгельмом (см. схему № 26). Кроме них в описи были упомя-

⁴⁸ К 2556, f.20v: In Houthem sacte Crucis. In nativitate Marie. *.Troncus. Ermengart* de Beka. *Heyla* de Beka. Ageliza filia eius. Adeliza de Houthem. Woytinus Calvus filius eius. ~~Ermengart soror eius~~ (Woytini Calvi). Grita soror eius.

⁴⁹ Вместе с тем, нас не может сразу же не насторожить, что каждый из этих двух первых тронков имел своего собственного сборщика (*ensorarius*) личных платежей с членов своего тронка – К 2556, f.20v: In Sancte Crucis Houthem. In parochia de Nokre. In nativitate Marie Willelmus Winter *ensorarius*; Item in Houthem. In nativitate Marie Wilkyn *ensorarius*, Arnoldus, ~~Woytinus~~, Henricus filii Gertrudis. В то же время, третий тронк такого своего сборщика не имел, и возможно, его члены платили свои чинши одному из двух упомянутых сборщиков. Впрочем, нельзя также исключить, что речь идет не о двух разных, а об одном и том же сборщике. Ведь, возможно, является вовсе не случайным, что их имена практически идентичны: *Willelmus* = *Wilkyn* (в краткой форме); к тому же, родственная связь первого из них с членами «своего» тронка почему-то не была показана в отличие от «второго» цenzорария. Кроме того, нам также уже известно, что общий сборщик мог быть даже и у двух разных (и не всегда родственных?) тронков – К 2556, f.9r: Troncus de Wiglyne; f.9v: Alia progenies et solvent cum superioribus; f.25r: Ista fuit troncus illorum de Elst; f.25v: Alia progenies de Byster. Robertus Cors. Iste Robertus colligit censum istorum omnium de Elst et de Byster.

нуты также и еще несколько мужчин, линии родства которых с остальными членами тронка писцом тоже не были показаны⁵⁰.

В отличие от описания первого тронка предложенная писцом опись второго тронка как будто бы была лишена каких бы то ни было пробелов и недомолвок, и вроде бы должна полностью нам быть понятна и не вызывать у нас никаких вопросов. Тронк был основан некоей Годелиф из Крейсхаутем и целиком состоял из ее прямых потомков: дочери Авы со своими двумя дочерьми Гритой и Хейлой, первая из которых имела собственных детей (см. схему № 27)⁵¹. Однако, несмотря на это, нам все равно не удастся связать каким-либо родством друг с другом ни самих двух основательниц этих тронков, ни остальных членов обоих тронков между собой.

Схема № 26: K 2556, f.20v: In Sancte Crucis Houthem⁵². In parochia de Nokre⁵³. In nativitate Marie

0.	I.	II.	III.	IV.
			11. Woytinus cocus	
		1. Helwif de Nokre		
				2. Auxilia de Ponte
				3. Bela
				4. Sophia
				5. Heyla

12. ~~Willelmus~~

⁵⁰ K 2556, f.20v: In Sancte Crucis Houthem. In parochia de Nokre. In nativitate Marie. ~~Woytinus~~ cocus. ~~Helwif de Nokre~~. Auxilia de Ponte. Bela soror eius. Sophia soror eius. Heyla soror eius. (add.?: Willelmus Winter *ensorarius*) ~~Bela de Bosenghem~~. (add.?: Clementia filia eius). ~~Baldwinus~~. Henricus. ~~Willelmus Talmar~~ fratres eius. (add.?: /Henricus de Broke. Henricus Parvus).

⁵¹ K 2556, f.20v: Item in Houthem. In nativitate Marie. ~~Godelif de Sancte~~ Crucis Houthem. ~~Ava filia eius~~ (Godelif). ~~Grita filia Ave~~. Heyla filia Ave. Auxilia filia Grite. Wilkyn *ensorarius*. Arnoldus. Woytinus. Henricus filii Grite.

⁵² = Kruishoutem (Audenaarde)

⁵³ = Nokere: prov. Fl. Or., kant. Kruishoutem

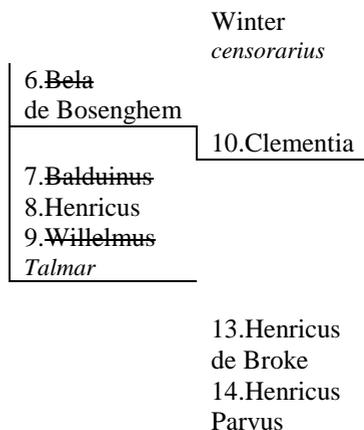
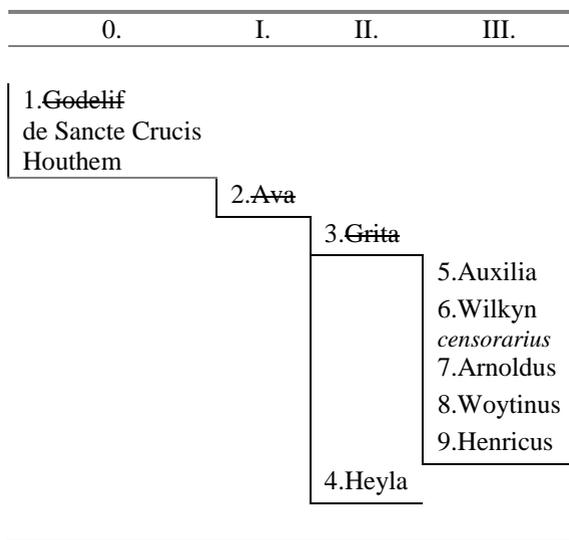

Схема № 27: Схема структуры тронка Годелиф из Крейсхаутем.
K 2556, f.20v: Item in Houthem. In nativitate Marie.

Попытка снова прибегнуть к помощи родословных из грамот на этот раз не увенчалась успехом. Как оказалось, каждому из этих тронков соответствовала *своя собственная* отдельная грамота. Со-

гласно одной из них, написанной рукой кантора Лаврентия и затем учтенной им около 1236 года в своем «странном» свитке⁵⁴, тронк Хелвиф из Нокере вел свое происхождение от некоей Вальбургис из Хайсе, ставшей трибутарией того же алтаря псв. Девы в крипте еще в 1138 году⁵⁵. Благодаря включенной внизу в текст грамоты ее родословной (см. илл. № 71) нам все же стала более понятной структура самого тронка Хелвиф из Нокере (ср. схемы № 26 и № 28). Как выяснилось, Вальбургис родила (*genuit*) двух дочерей, некую Хейлевиф из Курии⁵⁶ и вторую дочь, по имени Ава. Хейлевиф же из Курии родила другую Хейлевиф (уже известную нам по кодексу как Хелвиф) из Нокере, а та – Ауксилию из Понте (которая, как мы знаем, была упомянута в кодексе вообще вне какой-либо связи родства с Хелвиф). В свою очередь, Ава, вторая дочь Вальбургис, произвела на свет Аделизу, от которой произошла Бела (ве-

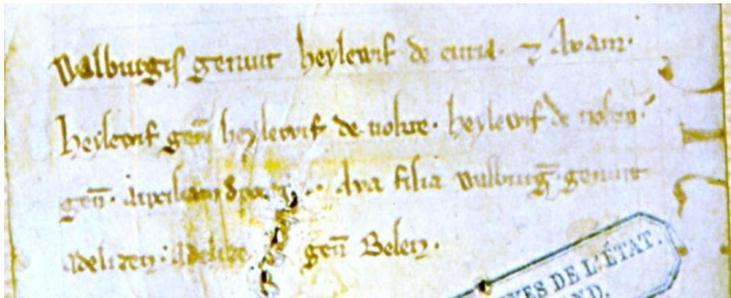
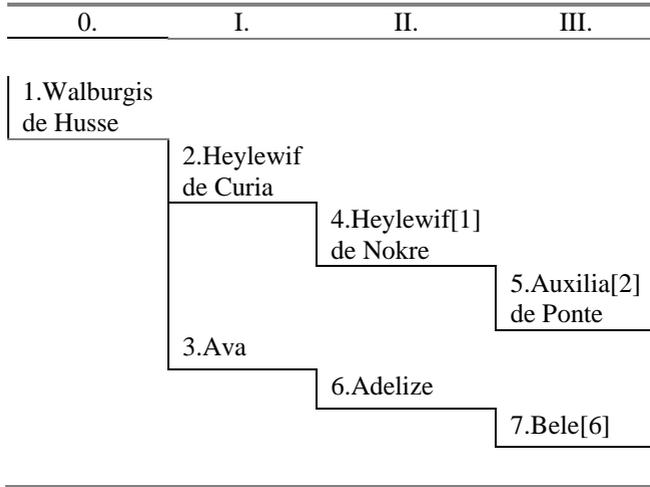
⁵⁴ RAG, StP, VL N 511bis / *Boeren*. App. N 51. P. 156: *Quedam Walburgis de Husse*. Им же была учтена на обороте «странного» свитка и вторая грамота, о которой речь пойдет чуть ниже. – RAG, StP, VL N 511bis / *Boeren*. App. N 51. P. 156: *Quedam femina Godelif nomine de sancte Crucis Houthem*. M.CLXX quarto. In cripta.

⁵⁵ RAG, StP, VL N 221 (a.1138 /v.1236): ... *quaedam femina Walburgis nomine de Husse, cum esset libera et liberis parentibus orta se cum omni posteritate sua ancillam tributariam constituit ad altare beatae Mariae in cripta in monasterio sancti Petri Gandensis. Tali conditione quod tam ipsa quam omnis eius posteritas esset de familia beatae Mariae virginis, singulisque annis in nativitate eiusdem sacre virginis duos denarios, in matrimonio sex, post mortem duodecim pro censu capitali persolvat. ... Actum anno Domini M. centesimo. XXX. octavo.*

⁵⁶ Женщину с точно таким же именем и прозвищем (*Heyla de Curia*) мы встречаем и среди членов «рода» (*progenies*) некоей *domine Reynewidis, matris domini Samsonis de Eyne*, при описании кантором Лаврентием еще одного тронка из Крейсхаутем на обороте л.6 и в начале л.7 кодекса – K 2556, f.6v–f.7r: *In Sancte Crucis Houthem et Wyndeka. Ad criptam. In nativitate Marie. Isti sunt de progenie Reynewidis matris domini Samsonis de Eyne. ... Monkyng filius Heyle de Curia. Adeliza soror eius. Heyla soror eius. Sabyna soror eius.* Однако одно лишь совпадение имени и прозвища еще не дает нам полной уверенности в том, что в обоих случаях (в грамоте и кодексе) речь идет об одной и той же женщине, несмотря на то, что обе они были «приписаны» к одному и тому месту (Крейсхаутем).

роятно, та самая, которая была названа в кодексе как Бела из Бузинге)⁵⁷.

Схема № 28: Схема генеалогии Walburgis de Husse⁵⁸.

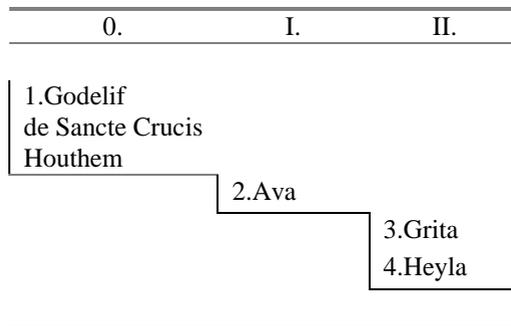
Илл. № 71: RAG, StP, VL N 221 (a.1138/v.1236) (фрагмент)

⁵⁷ RAG, StP, VL N 221 (a.1138 /v.1236), infra: Walburgis genuit Heylewif de Curia et Avam. Heylewif genuit Heylewif de Nokre. Heylewif de Nokre genuit Auxilium de Ponte. Ava filia Walburgis genuit Adelizen. Adelize genuit Belen.

⁵⁸ = Huise: prov. Fl. Or., cant. Kruishoutem

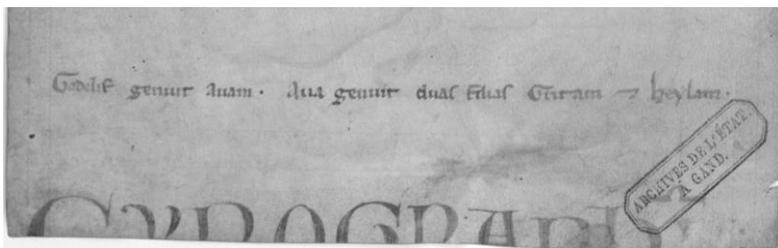
Другая грамота была тоже «обновлена» во 2ой четверти XIII века и подтверждала акт передачи себя со всем своим потомством в трибутарии все того же алтаря псв. Девы в крипте аббатства уже знакомой нам по описи второго тронка Годелиф из Крейсхауем, совершенный ею несколько позже, в 1174 году⁵⁹. Внизу грамоты также была изложена и краткая родословная ее потомков (см. илл. № 72). Но ее содержание, к сожалению, не добавляет ничего нового к уже известному нам по тексту кодекса описанию ее потомства (ср. схемы № 27 и № 29). Более того, она оказалась даже лаконичнее и короче его: «Годелиф родила Аву. Ава родила двух дочерей, Гриту и Хейлу»⁶⁰ – вот и вся ее родословная. А самое главное, она тоже не позволяет нам связать каким-либо родством Годелиф из Крейсхауем ни с Вальбургис из Хайсе, ни с кем-либо еще из женщин, упоминаемых в первой грамоте.

Схема № 29: Схема родословной Годелиф из Крейсхауем по описанию в грамоте.

⁵⁹ RAG, StP, VL N 323 (a.1174/*Vernieuwd 2^e kwart 13^e eeuw*): ... quedam femina Godelif nomine de sancte Crucis Houthem, cum esset libera et liberis parentibus orta, tradidit se cum omni posteritate sua, ex se suisque futuris temporibus processura, ad altare beate Marie virginis in cripta, in monasterio sancti Petri Gandensis, ea videlicet conditione ut tam ipsa quam omnis eius posteritas esset de familia beate virginis ad prefatum monasterium pertinente, singulis quoque annis in Nativitate eiusdem sacre virginis duos denarios, in matrimonio sex, et in morte duodecim ad altare beate virginis pro censu capitali persolvant. ... Actum anno domini Millesimo Centesimo Septuagesimo Quarto.

⁶⁰ *Ibid.*, infra: Godelif genuit Avam. Ava genuit duas filias Gritam et Heylam.

Илл. № 72: RAG, StP, VL N 323 (a.1174/*vernieuwd 2^e kwart 13^e eeuw*) (фрагмент)

Иными словами, обе родословные из этих грамот, так же как два тронка в кодексе, тоже никак не «пересекаются» друг с другом. Поэтому приходится констатировать, что на этот раз нам не удалось с их помощью соединить какой-либо родственной связью оба тронка, соседствующие в тексте кодекса. Конечно, это вовсе не исключает *в принципе* саму возможность существования такой связи между ними. Мы вынуждены пока лишь констатировать, что просто оказались не в состоянии ее установить.

Вместе с тем, представляется довольно показательным и весьма симптоматичным, что в одном случае (имею в виду «тронк из Вихелен») нам все же удалось с помощью родословной из грамоты установить такую связь, а в другом, похожем на него случае *нет*. По-видимому, это должно нас насторожить, так как вполне могло означать, что соседство двух тронков в одном и том же поселении, их общая принадлежность одному и тому же алтарю, единый установленный день уплаты ими взносов на этот алтарь, равно как и сопряженность их описаний в текстовом пространстве на одном и том же листе кодекса еще не дает нам достаточных оснований для предположения и об их возможном родстве друг с другом.

Одновременно, следует признать, что использование в данном случае писцом наречия *item* в рубрике второго тронка вряд ли могло означать нечто большее, чем простую констатацию им того факта, что второй тронк всего лишь «также» находился в местечке Крейсхаутем. Очевидно, это наречие, скорее всего, вообще не способно служить надежным критерием существования какой-либо родственной связи между членами как этих, так и других тронков.

Таким образом, с помощью грамот (вернее, благодаря содержащимся в них родословным) нам, в одном случае, удалось *доказать* существование родственной связи между двумя, следующими друг за другом при их описании в кодексе, тронками из *разных* поселений. А в другом (почти аналогичном ему) случае, мы смогли лишь показать, что ее наличие между парой таких же тронков из *одного и того же* поселения, хотя и представляется возможным, но кажется все же, по крайней мере, весьма и весьма сомнительным.

Соответственно, все это заставляет нас сомневаться также и в том, что основу последовательности и очередности описания тронков в кодексе всегда составлял *прямо* и непосредственно именно принцип существования родственной связи между ними. Однако в структуре *общего* построения описи алтарных трибутариев в кодексе – как об этом свидетельствуют многочисленные косвенные признаки – связи родства между тронками, по-видимому, все же играли какую-то явно не самую последнюю роль.

Время и образы родословных и тронков

Тексты грамот из архива аббатства св. Петра (и не обязательно лишь те из них, которые содержат в себе родословные) позволяют нам также иногда довольно точно *датировать* некоторые тронки, учтенные в регистре. При этом сведения, почерпнутые из этих грамот, не только дают нам возможность определить в какие конкретно годы XIII в. могли быть выполнены те или иные (дополнительные) записи в нем, но и указывают на время образования самих этих тронков. Например, на л.13 кодекса кантором Лаврентием был описан тронк из Гента некоей Билии, дочери Гизелы и Балдуина *Stums*⁶¹. Несомненно, речь идет о дочери той самой «Гизелы, уроженке города Гента, жене Балдуина *Stums*⁶²», которая – согласно обновленной уже после Лаврентия одним из его преемни-

⁶¹ К 2556, f.13r: In Gandavo. In cathedra Petri. ... *Bylia filia Gisele* Balduini *Stums*. ...

⁶² *Stum(m) < Stom: Duits Bijnaam voor een stomme, ook wel voor een domme* (немецкое прозвище от «немой» или «глупый») – См.: *Debrabandere*. Blz. 1334; 1342.

ков на посту кантора Гизельбертом из Валло (1243 – ок.1250) грамоте – передала себя вместе со своей дочерью Билией на алтарь псв. Девы Марии в крипте в качестве алтарных трибутариив еще ... в 1147 году⁶³. И таких примеров можно привести немало. С некоторыми из них мы даже уже выше встречались. Благодаря им выясняется, что «корни» многих тронков, описанных в кодексе, восходят не только к XII, но даже и к XI веку⁶⁴, а иногда и к еще более древним («незапамятным») временам (*a tempore, quo non exstat memoria*)⁶⁵.

⁶³ RAG, StP, VL N 237 (a.1147/a.1245–1250): ... ego Ghisela uxor Balduini Stums, ex oppido Gandensi oriunda, cum filia mea nomine Bilia ... ad altare beate ... Marie in cripta ... Actum anno domini millesimo centesimo quadagesimo septimo, et est Renovatum istud per istas cartam tempore Johannes de Scalda abbas ... in presentia Ghiselberti de Wallo tunc temporis cantoris.

⁶⁴ Cp.: K 2556, f.33r: Item in Warengem. In pascha. Ad Derselghem. ~~Adelyza~~ filia Hedelgheve. Truda soror eius. Willelmus filius eius. (add.: / Woytinus .cens. Badewaghen. iii sol.) ~~Heyla soror eius.~~ Margareta filia Adelyzen. ~~Lisbetta filia Margarete.~~ Gisla filia Trudonis. Hedelgeve filia Trudonis. Margareta filia (Trudonis). ~~Gisla de Damme.~~ Hugo faber filius Heylewif. Ava soror eius. Adeliza soror eius. Heyla soror eius. Magtildis soror eius. Walterus, Johannes et Willelmus fratres Hugonis. Ida filia Ogyve. Walterus frater eius; RAG, StP, VL N 144 (a.1070): In villa Warengem. Troncus Walburgis de Derlike, de qua procreatae erant Ymma et Margareta; de Ymma Hedelgheve; de Hedelgheve Heila de Hosthuse, Adelise de Medele, Ogeve, Trude; de Heila Beatris, Lysa, Heila de Hosthus; de Lisa Margareta Badwagens, Greta filia Badwagens; de Gertrude Lisa dicta Honrecrop, Hedelin, Ghisela, Greta Stopens; de Ogeve Yda de Asbroch.

⁶⁵ Cp.: K 2556, f.38r: In Otenghem. In pascha. Woytinus de Broke. Johannes frater eius. Heyla soror eius. Clementia soror eius. Adeliza soror eius. Johannes filius Heyle. Gertrudis filia (Heyle). Bela filia (Heyle). Neta de Vygthe. Gerardus frater eius. Clementia de Audenarde. Petrus et Agnes filii eius. Grita de Calbroc. Theodericus frater eius. Ida filia Loten. Gisla de Calbroch. Symon filius eius; RAG, StP, VL N 723 (? /a.1261, julii): ... Sciant igitur tam presentes quam posteris, quod quedam mulier [quae] existit de familia ecclesie Sancti Petri Gandensis a tempore, quo non exstat memoria, ratione advocatie et nomine annui census capitalis, nomine Ide de Otenghem. De dicta Ida processit Hela de Ultra Silva et Clementia. In Hotternia de dicta Hela processit Bela, Gertrudis, Margareta, Beatris, Johannes, Balduinus, Walterus et Henricus. De dicta Clementia processit Bela, Margareta, Robertus, Walterus, Rogerus, Egidius et Thomas. In parochia de Kerchove nomine Ida uxor Gerardi de Pudemortre, et nomine Clementia uxor Boidini clerici. De dicta Clementia processit Margareta et Anes. In parochia de Castra nomine Margareta uxor Boidini Longi. De dicta

Причем, между временем *описания* тронка в кодексе или родословной в грамоте и временем «*жизни*» самого описанного в них рода не всегда могла существовать такая же возможная *прямая* взаимосвязь как в случае с уже известной нам историей «генеалогии» Авы из Зингем и ее брата Оливера *Colpart*. Как раз наоборот, вполне могла иметь место и совсем другая ситуация. Примеры некоторых тронков - «двойников» показывают, что иногда записи – дополнения, содержащие гораздо более поздние по времени дублирующие описания этих тронков, не обязательно отражают и их более позднюю «родословную историю», а лишь вновь и вновь возвращают нас к уже ранее изложенной ее версии⁶⁶. Время во всех этих описаниях как бы «останавливается»⁶⁷.

Из примеров такой «остановки» времени особый интерес вызывает странный случай учета на л.18^{об} кодекса как бы «мертвых

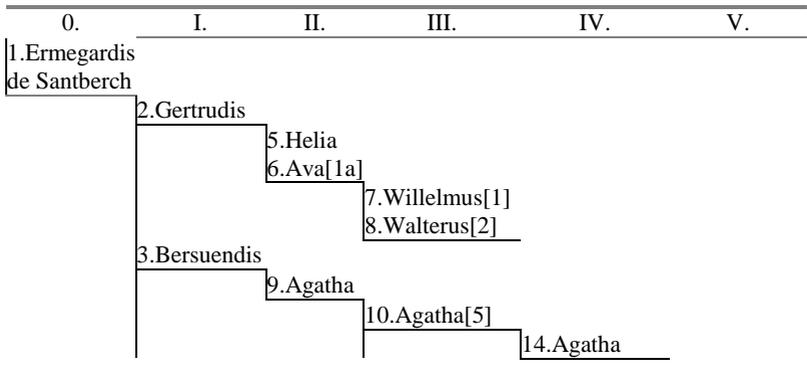
Margareta processit Lysebetta et Magthildis. In Warengem nomine Emma de Potenghem. De dicta Emma processit Heila, Kerstina et Johannes. In parochia de Derleke nomine Lyetin. De dicta Lyetin processit Bela. In Hansoudenghem nomine Heila uxor Lamberti Evenins. De dicta Heila processit Sara et Margareta. In parochia de Evernys nomine Anes.

⁶⁶ Имею в виду, в частности, уже рассмотренное в предыдущей главе трехкратное «дублирование» в кодексе тремя разными писцами (причем практически в неизменном виде) тронка некоей Хейлы из Гавере. – См.: гл. V, § 1.

⁶⁷ С похожей «остановкой времени» мы встречаемся и в средневековых эпических сказаниях и рыцарских романах, герои которых парадоксальным образом не старятся и на протяжении многих лет остаются молодыми и жизнедеятельными. Как известно, неотъемлемой чертой средневековой историографии является анахронизм. Мир в своих основах – по представлениям средневековых историографов – стабилен, неподвижен и статичен. Между прошлым и настоящим нет ясного различия; современные события оцениваются в категориях прошлого. Средневековые теологи были тоже ориентированы не на открытие нового и неизведанного, а на многократное повторение, пересказывание, комментирование и осмысление уже давно до них высказанных непререкаемых и неизменных («вечных») истин. «Время стоит» и в «Божественной комедии» Данте: «Герои древности – библейской, античной и христианской – соседствуют в аду с современниками или непосредственными предшественниками поэта». – См.: *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. (2^е изд.) М., 1984. С. 108; 136; 139–141; 145–148; 152–153 и др.

душ» в составе членов тронка некоей Авы из виллы св. Бавона⁶⁸. Как удалось установить благодаря грамоте, «обновленной» примерно во второй половине XII в., упомянутая Ава была внучкой некоей Эрмегарды из квартала *Santberch* в Генте. В грамоте сказано, что эта Эрмегарда стала алтарной трибутарией аббатства св. Петра на обычных условиях еще в 1064 году, а внизу грамоты была изложена и родословная ее потомков по состоянию не позже, чем на вторую половину XII века, когда сама эта грамота была написана⁶⁹. Среди них-то мы и встречаем членов тронка Авы, вновь описанных в кодексе спустя более, чем полвека после составления данной родословной (ср. схемы № 30 и № 31).

Схема № 30: Родословная Эрмегарды по описанию ее в грамоте. RAG, StP, VL N 142 (a.1064 / *vernieuwd 2^e helft 12^e eeuw*)

⁶⁸ K 2556, f.18v: ... In Villa Sancti Bavonis. Willelmus et Walterus .*Oudeboreg.* filii Ave. Balduinus de Lokerne. Petrus frater eius. Agatha .*Lokerne.* Henrici Magni. Sygerus et Henricus filii eius. (add.: *Wouterus, Robertus, Willelmus, Boidinus, Katerina? eius filii*) Lya de Dacnem. (add.: *Raso eius filius*) Michael frater eius. Razo .*ensorarius.* filius Sophye, in Melne.

⁶⁹ RAG, StP, VL N 142 (a.1064 / *vernieuwd 2^e helft 12^e eeuw*): ... quedam femina nomine Ermegardis, de quodam vico in Gandavo, qui dicitur Santberch, cum esset libera necnon liberis parentibus exorta, sese cum omni posteritate sua ad ecclesiam beati Petri in monte Blandinio tributariam constituit ... Actum anno ab incarnatione Domini M.LXIII ... Predicta Ermegardis genuit Gertrudem, Bersuendem, Ermegardem; *Item* Gertrudis genuit Heliam, Avam; Ava genuit Willelmum, Walterum; *Item* Bersuendis autem soror Ermegardis genuit Agatham; Agatha genuit Agatham, Avam, Petrum, Balduinum; Agatha genuit Agatham, Avam, Sophiam; Agatha genuit Lyam, Michaelem; Sophia genuit Rasonem.

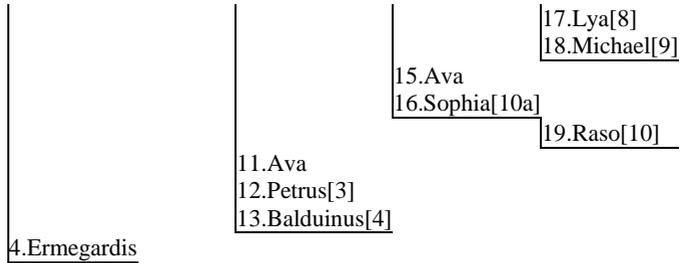
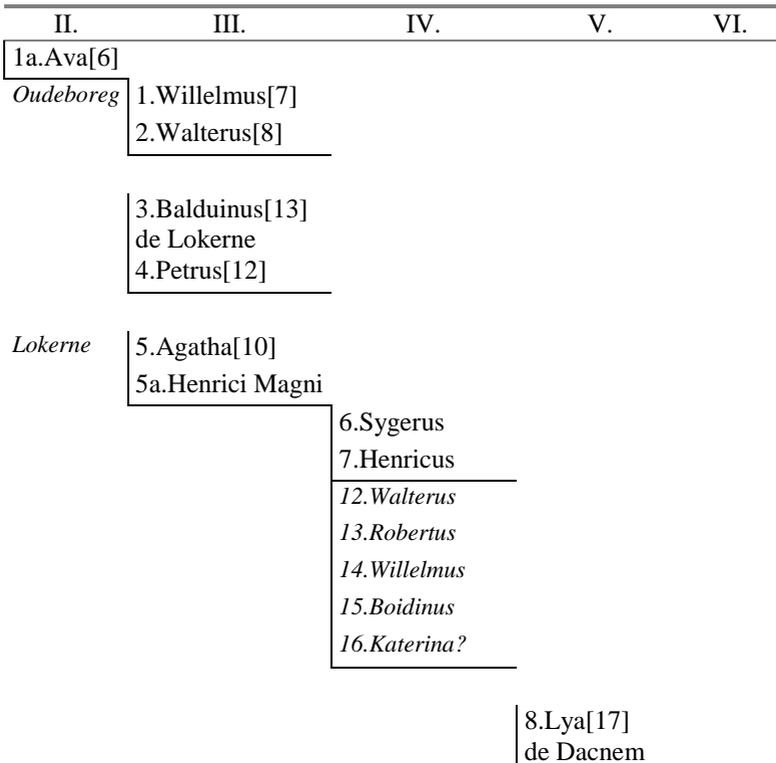

Схема № 31: Описание тронка Авы из той же родословной Эрмегарды в кодексе. К 2556, f.18v

Подобные примеры «остановки» времени и учета своеобразных «мертвых душ» алтарных трибутариев заставляют нас снова и снова говорить, как о *двойственности* (амбивалентности) текста регистра, так и об очевидной *противоречивости* языка (дискурса) его авторов. Мы ведь еще совсем недавно имели возможность видеть, как его создатели проявляли интерес, главным образом, лишь ко все еще здравствующим и платежеспособным алтарным трибутариям. Не случайно, что они даже часто прямо вычеркивали из их списка уже умерших к тому времени их старших родичей, и вели учет преимущественно лишь членов последних двух – трех младших поколений. А теперь вдруг выясняется, что те же самые авторы склонны поступать и совершенно противоположным образом, иногда «выдавая» умерших как бы за живых, и не обращая никакого внимания на то, что речь ими ведется явно об уже «мертвых душах»⁷².

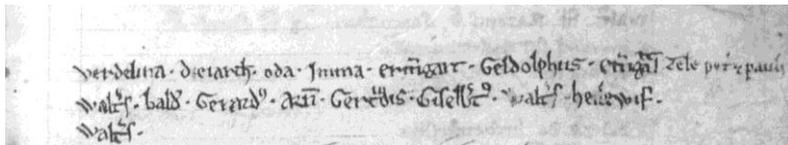
В то же время надо сказать, что в ряде случаев мы встречаемся в кодексе не просто с «остановкой», но даже и как бы с «обратным течением» времени. Действительно, если мы обратимся к его тексту, к некоторым внесенным в него позднейшим *additamenta*, то увидим, что они иногда рассказывают нам не более позднюю, а, наоборот, более раннюю «историю» тронков, чем некоторые их описания в основном, изначальном тексте регистра⁷³.

Так, на л.11 мы находим добавленное кем-то из поздних писцов описание тронка из Зеле некоей Верделины, выполненное в виде простого поименного перечня членов этого тронка (см. илл. №

⁷² Имея дело с такими случаями, у нас невольно возникает подозрение в том, а не могло ли здесь проявиться стремление монахов еще и сохранить об упоминаемых ими как бы «вне времени» побратимых с ними алтарных трибутариях и «вечную память»? В этой связи, не вправе ли мы вновь задуматься и об еще одной функции нашего кодекса – *мемориальной*? Уместно будет также вспомнить и о том, что, говоря о «странном» свитке, мы ведь тоже не исключали возможности выполнения им мемориальной функции. См. об этом подробнее: *Габдрахманов П. Ш.* Странный средневековый свиток... С. 99–105.

⁷³ См.: *Гуревич А. Я.* Категории... С. 136: «Средневековое сознание ориентировано на прошлое»; С. 157–158: «В той мере, в какой (средневековое) время циклично и мифологично, оно ориентировано на прошлое. Прошлое как бы постоянно возвращается и тем придает солидность, весомость, непреходящий характер настоящему».

74)⁷⁴. При его сравнении с текстами грамот выяснилось, что оно, оказывается, «отсылает» нас к одному – довольно раннему – акту, согласно которому эта Верделина из Зеде стала трибутарией алтаря св. Петра, по крайней мере, еще в 1149 году⁷⁵.

Илл. № 74: К 2556, f.11r (фрагмент)

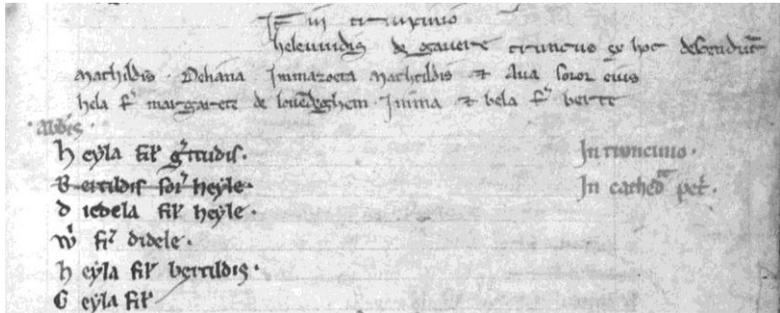
Чуть ниже на том же самом листе кодекса (см. илл. № 74') имеется и еще одно *additamentum*, в котором совсем другим почерком, но примерно в той же самой манере (частично тоже поименно, но, кроме того, ещё и с использованием элементов языка генеалогического дискурса) был описан «приписанный» к городку Дронген тронк (*truncus*) некоей Хелевидис из Гавере⁷⁶. Данное добавление

⁷⁴ К 2556, f.11r (add.): In Zele. Petri et Pauli. Verdelina. Dietarch. Oda. Imma. Ermengart. Geldolphus. Ermengart. Walterus. Balduinus. Gerardus. Arnoldus. Gertrudis. Giselbertus. Walterus. Heilewif. Walterus.

⁷⁵ RAG, StP, VL N 239 (a.1149): ... quedam femina Verdelina nomine de Zele ... se tributariam constituit ad altare beati Petri ... Actum anno domini millesimo centesimo quadragesimo nono. Помимо того, в некоторых случаях содержащиеся в регистре поздние дополнения переносят нас иногда даже в еще более ранние времена жизни того или иного тронка, чем опись того же самого тронка в акте. Например, в одной из грамот мы находим краткое описание genealogia некоей Bele uxoris Lamberti dicti Pape de Astine – RAG, StP, VL N 634 (1251, sept.): Hec sunt nomina que spectant ad advocatiam ecclesie Sancti Petri Gandensis et descendunt de genealogia Bele uxoris Lamberti dicti Pape de Astine. Bela genuit Rogerum et Gertrudem et solvere debent annuatim dicte ecclesie, in nativitate Beate Marie virginis. А на обороте 24 листа кодекса мы обнаруживаем помещенное здесь *additamentum*, которое относит нас к еще более глубокому «корням» этой генеалогии, поскольку в нем эта genealogia, названная в регистре *truncus*, ведет свой отсчет не от самой Белы, а от ее бабки по имени Литвиф – К 2556, f.24v (add.): In Rons. In nativitate beate Marie. Alia fuit truncus. Litwif. Mabilia filia eius. Bela filia Mabilie. Gertrudis et Rogerus *ensorarius* filii Belae. Vergiana et Margareta filie (Gertrudis).

⁷⁶ К 2556, f.11r (add.): Item in Truncinio. Helewidis de Gavere truncus, ex hoc descendunt Mathildis. Deliana. Immazoeta. Machtildis et Ava soror eius. Hela filia Margarete de Lovendeghem. Imma et Bela filiae Berte.

было – очевидно, вновь не случайно – прибавлено (*Item in Truncinio*) к описи (сделанной еще рукой кантора Лаврентия) тронка с тем же самым «адресом» (*In Truncinio*)⁷⁷.

Илл. № 74': К 2556, f.11r (фрагмент)

Повторное (но более полное и четко структурированное в форму родословной) описание того же самого тронка Хейлевидис из Гавере было добавлено другим неизвестным писцом и на обороте л.27⁷⁸. С ним мы уже ранее встречались, когда вели речь о разделении в кодексе объемных *additamenta* на несколько частей и способах их согласования (конкордации) между собой⁷⁹. На указанном листе (где также было описано несколько тронков из городка Дронген⁸⁰) связанные друг с другом особым знаком две отдельных части этого тронка как бы «охватывали» собой ранее описанный здесь тем же Лаврентием тронк из соседнего местечка Вонделгем (см. выше гл. IV, илл. № 23).

⁷⁷ К 2556, f.11r: In Truncinio. In Cathedra Petri. Abbatis. Heylla filia Gertrudis. Bertildis soror Heyle. Diedela filia Heyle. Willelmus frater Didele. Heylla filia Bertildis. Geylla filia (Bertildis) etc.

⁷⁸ К 2556, f.27v (add.): Truncus. Heilewif de Gavere. Berta filia eius. Mabilia filia Berte. Filie Mabilie: Machtildis et Margareta. Filia Machtildis: Margareta. Balduinus frater eius. Filia Berte: Ymma. Filie Ymme: Bertha, Mabilia et Machtildis. Soikin frater earum. Filie Machtildis: Juliana et Machtildis. Wotinus et Simon fratres earum.

⁷⁹ См.: гл. IV, § 3.

⁸⁰ К 2556, f.27v: Item ad Desle. In Truncinio et Meren In Cathedra sancti Petri. ... Item in Truncinio. Ad Desle. Martini. ... Item ad Desle. In Wondelghem. ...

Итак, мы опять имеем дело с очередным тронком - «двойником», который зачем-то был продублирован двумя разными писцами на различных листах кодекса около двух совершенно, казалось бы, разных тронков, описанных в свое время еще кантором Лаврентием и «приписанных» им к двум, расположенным не очень далеко друг от друга, городкам Дронген и Вонделгем. Тем самым, этот тронк - «двойник» вновь как бы связывал оба эти тронка друг с другом какой-то «невидимой нитью».

Тем не менее, для нас сейчас важнее обратить внимание на одну из странных особенностей одного из описаний этого тронка - «двойника». Дело в том, что сравнение обоих описаний позволило обнаружить один поразительный факт. Выяснилось, что в том «дuble» на л.11, который был выполнен в форме частичного поименного перечня с элементами генеалогического дискурса, описание самого этого тронка было произведено писцом как бы в «обратном порядке», т. е. не в обычной последовательности от старших поколений к младшим, а почему-то, наоборот, от младших – к старшим. Это особенно отчетливо видно при «наложении» одного описания на другое (ср. схемы № 32 и № 33).

Схема № 32: Структура родословной Хейлевидис из Гавере.
К 2556, f.27v (add.): Truncus.

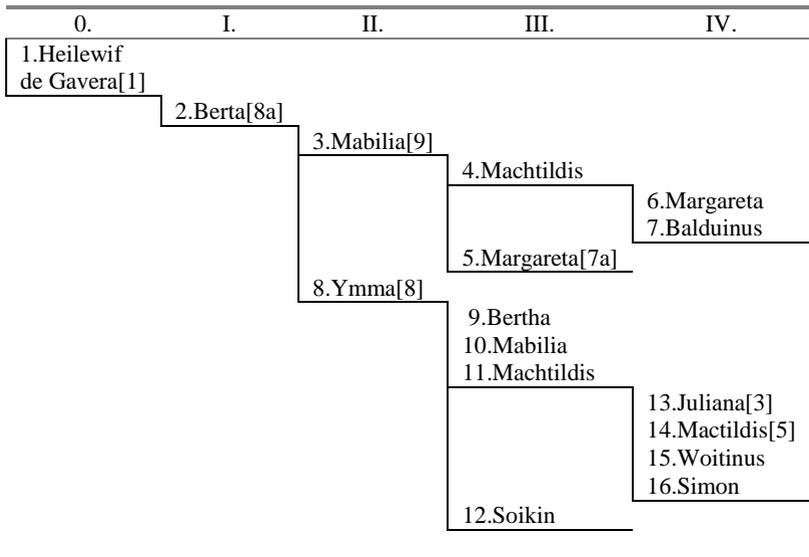
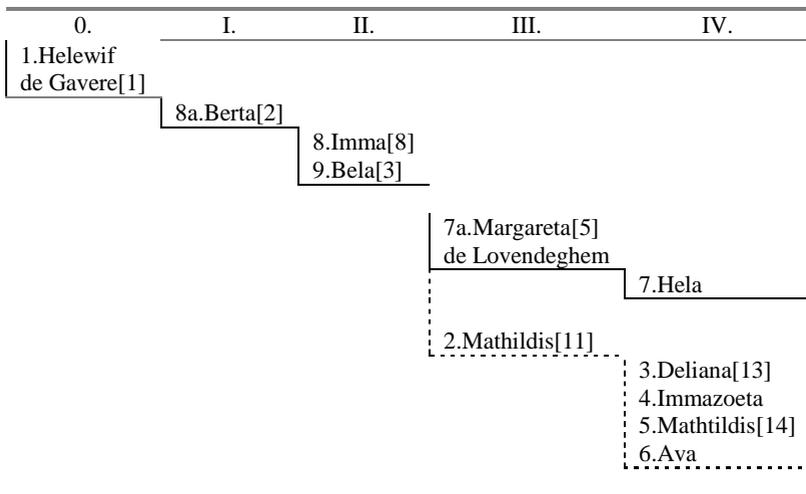

Схема № 33: Реконструкция тронка Хелевидис из Гавере.
 K 2556, f.11r.(add.) Item in Truncinio. Helewidis de Gavere truncus ex hoc descendunt.

Но иногда время в описаниях некоторых родословных в грамотах и тронков в регистре не просто «замирает» или даже «течет вспять», но и как бы «сжимается»⁸¹. В частности, в своей предыдущей книжке о «странном» свитке я неоднократно ссылался по разным поводам на текст одной – казалось бы, вполне обычной – судебной грамоты⁸². Напомню вкратце ее содержание. В центре ее повествования – судебный спор, возникший в 1170 году между представителями графа и аббатом по поводу статуса потомков некоей Герлинды. В структуре текста этой грамоты можно выделить сразу нескольких *разновременных* слоев. Грамота начинается без каких-либо вступительных предисловий сразу же непосредственно

⁸¹ О «сгущении родового времени» также в генеалогиях средневековой знати писал А. Я. Гуревич. – См.: Гуревич А. Я. Категории... С. 118.

⁸² Габдрахманов П. Ш. Странный средневековый свиток... С. 220–221; 223–224.

с краткого изложения содержания *другой* – более древней – и, к сожалению, не дошедшей до нас грамоты. Согласно ей, упоминая Герлинда, будучи «совершенно свободной» (*bene libera*), стала со всем своим потомством трибутарией св. Амальберги в гентском аббатстве св. Петра на обычных для данного акта условиях. Произошло это событие еще во времена одного из последних королей Каролингской династии Лотаря III (954–986), в бытность аббатом названного монастыря Герарда (941–955), т. е. примерно в 954–955 году⁸³.

Воспроизводимый из этой древней грамоты список свидетелей содержит в себе ряд имен⁸⁴, которые встречаются среди свидетелей и в еще одной грамоте того же времени⁸⁵. Равно и писец грамоты – некий монах Рудольф⁸⁶ – был также автором многих других грамот второй половины X века⁸⁷. Поэтому не может быть ни-

⁸³ RAG, StP, VL N 319 (954–955 / 1170 / *einde van de 12^e – begin van de 13^e eeuw*): IN NOMINE PATRIS ET FILII ET SPIRITUS SANCTI. Gerlendis bene libera tributariam se constituit cum omni posteritate ex se processura ad locum Blandinium ut esset de familia sancte Amalberge virginis ad II, VI, XII denarios. Actum sub Lodthario rege et Gerardo abbate ...

⁸⁴ Ibid.: ... Testes: Walradus, ... Wenebertus, ... Adhalarus, ...

⁸⁵ *Diplomata Belgica ante annum millesimum centesimus scripta.* / Ed. M. Gysseling et A. C. F. Koch. s. l., 1950. (далее – Gysseling–Koch. DB) N 55. P. 148 (950–953): ... Signum Walradi ... Signum Werenberti ... Signum Athelradi

...
⁸⁶ RAG, StP, VL N 319 (954–955): ... Ego quoque Rodulfus monachus vidi et notavi.

⁸⁷ От этого писца осталось немало подписанных им грамот между 960 и 989 годами – RAG, StP, VL N 27 (959, oct. 1); = Gysseling–Koch. DB. N 61. P. 157 (964 Oct. 1 / *vernieuwd tegen het einde van de 10e eeuw*): Ego quoque Rodulfus monachus cognovi et annotavi; RAG, StP, VL N 28 (960, juin 29): Ego quoque Rodulfus et si indignus monachus vidi et annotavi; Gysseling–Koch. DB. N 57. P. 151 (960) (*vervalst tussen ca. 999 en ca. 1035*): Ego quoque Rodulfus monachorum peripsema vidi et notavi; Gysseling–Koch. DB. N 62. P. 158 (964–965) (*vervalst tussen ca. 990 en ca. 1035*): Ego quoque Rodulfus monachorum indignus vidi et notavi; RAG, StP VL N 36 (964, 28 mars): Ego Rodulfus monachorum indignissimus vidi et notavi; RAG, StP, VL N 37 (964, 2 juillet): Ego quoque Rodulfus sacerdos et monachus vidi et notavi; RAG, StP, VL N 41 (969, 11 avril); RAG, StP, VL N 42 (969, 27 avril); RAG, StP, VL N 43 (970, oct. 15 et 26); RAG, StP, VL N 44 (971, 17 sept.); RAG, StP, VL N 46 (972, 21 août): Ego quoque Rodulfus monachus vidi et notavi; RAG, StP, VL N 51 (979, 21 jan.); = Gysseling–Koch. DB. N 67. P. 168 (975 of 980) (*vervalst voor 1047*): Ego quoque Rodulfus monachus vidi et cartam conscripsi; RAG, StP, VL N 60 (984, 9 jan.); = Gysseling–Koch. DB. N 70. P. 173 (982–983, Jan.

каких сомнений в том, что эта древняя грамота являлась подлинной и действительно была в распоряжении участников судебной тяжбы 1170 года. Более того, нам известно, что она наличествовала в монастырском архиве среди других грамот подобного типа, по крайней мере, еще вплоть до середины 30^x годов XIII века, когда она оказалась в руках автора «странного» свитка и была им в нем учтена⁸⁸.

Далее в тексте дошедшей до нас более поздней судебной грамоты приводится родословное описание группы *потомков* Герлинды, называемой в ней довольно двусмысленным термином *familia* и состоявшей из девяти женщин и двоих мужчин: «Эта Герлинда родила дочь по имени Юта, дочерьми которой были Хильдегарда, Эрменгарда, Имма и Хелевит. Хильдегарда родила Юту и Маргарету. Имма родила Сигера, Хубоуда, Хелевит и Юту»⁸⁹. Если под термином *familia* подразумевается здесь не просто некая совокупность зависимых от монастыря лиц, а имеется в виду вполне конкретная родственная группа, то ее структура и даже сама модуляция в формуле ее описания (*Hec Gerlendis genuit filiam nomine Juttam, cuius filie fuerunt ...*) содержит в себе косвенное указание на то, о какой же *familia* фактически идет речь. В грамоте, скорее всего, дается описание не *всей* родословной Герлинды, а лишь членов *семейства одной из ее дочерей* – Юты, включавшего в себя, в част-

3): Ego quoque Rodulfus peccator interfui et notavi; RAG, StP, VL N 64 (988, 1 avril): Ego quoque Rodulfus cancellarius et omnium monachorum ultimus interfui et subscripsi; RAG, StP, VL N 66 (989, 26 juin): Ego quoque Rodulfus ac si decanus annotavi et subscripsi; RAG, StP, VL N 68 (989, 22 nov.): Ego Rodulfus cancellarius, decanus quoque Blandiniensis coenobii, acsi indignus, interfui et annotavi. См. также об этом писце: *Reusens E. Les chancelleries inférieures en Belgique depuis leur origine jusqu'au commencement du XIIIe siècle // Analectes pour servir à l'histoire ecclésiastique de la Belgique. 2e série. T. X (XXVI). 1ère livraison. Louvain, 1896. P. 40–42.*

⁸⁸ RAG, StP, VL N 511bis / *Boeren*. App. N 51. P. 151: Quedam Gerlendis. Автором того же свитка была учтена в нем также и сама, дошедшая до нас, судебная грамота от 1170 года – RAG, StP, VL N 511bis / *Boeren*. App. N 51. P. 153: Quedam Gerlendis cum posteritate sua. См. также: *Габдрахманов П. III. Станный средневековый свиток... С. 294; 295.*

⁸⁹ RAG, StP, VL N 319 (954–955 / 1170 / *inde van de 12^e – begin van de 13^e eeuw*): Hec Gerlendis genuit filiam nomine Juttam, cuius filie fuerunt, Hildegardis, Ermengardis, Imma, et Helewit. Hildegardis genuit Juttam et Margaretam. Imma genuit Sigerum, Huboudum, Helewit, et Juttam ...

ности, четырех дочерей последней, две из которых были описаны уже со своими собственными сыновьями и дочерьми, т. е. внуками Юты. Сразу же отметим, что эта гипотеза, основанная вначале лишь на особенностях формуляра и структуры описания родословной Герлинды, позже найдет свое полное подтверждение.

Затем в той же судебной грамоте говорится о том, что эту *familia* уже во времена графа Фландрии Филиппа Эльзасского (1168–1191) и аббата монастыря Гуго I (1161–1177) представители графа в лице его нотариуса Сигера и «служащего» (*minister*) Герара по прозвищу «Белокурый»⁹⁰ (*Blunde*)⁹¹ объявили сервами графа, а все их имущество ему же принадлежащим⁹². В ответ на настоятельную просьбу членов этой *familia*, аббат Гуго посетил графа и попытался изложить ему иные обстоятельства этого дела. Вслед за этим, по приказу графа, вышеупомянутые Сигер и Герар явились в курию аббата и со своей стороны клятвенно настаивали на истинности своих утверждений. Аббат же в свою очередь им тоже клялся «своим саном и своей верой (*per ordinem meum et christianitatem meam*), что именно так (как сказано в самой древней грамоте) упомянутая Герлинда пожертвовала себя со своим потомством Богу и св. Амальберге»⁹³.

Наконец, после того, как в назначенный аббатом день в присутствии свидетелей, включая и самих упомянутых представителей графа, пятеро членов оспариваемой *familia*, а именно правнук Герлинды, некий Сигер, и четверо его племянников, принесли клятву на специально для этого доставленных из монастыря реликвиях св.

⁹⁰ Blunde < Blonde: blond («белокурый», «блондин») – *Debrabandere*. Blz.152.

⁹¹ Этот Gerardus Blunde (de Blonde) неоднократно упоминается в качестве графского «служащего» еще в нескольких грамотах графа Филиппа Эльзасского. См.: *De oorkonden der graven van Vlaanderen (juli 1128 - september 1191)*. Deel II: Uitgave. Band III: Regering van Filips van de Elzas (Tweede deel: 1178–1192) / Uuit. door Th. De Hemptinne & A. Verhulst (†), in samenwerking met L. De Mey. Brussel, 2009. Blz. 396, 398, 541, 675.

⁹² RAG, StP, VL N 319 (954–955 / 1170 / *einde van de 12^e – begin van de 13^e eeuw*): *Hanc familiam tempore Philippi comitis et Domni Hugonis abbatis Sigerus notarius et Gerardus Blunde minister comitis servos et ancillas comitis esse dixerunt, et eorum substantiam ad comoda comitis publicare voluerunt...*

⁹³ *Ibid.*: *A qua familia abbas Hugo exoratus comitem adiit et ei veritatem huius rei intimavit. Jussu comitis Sigerus et Gerardus in curia abbatis venerunt, et abbatem ut veritatem ediceret adiuraverunt. Abbas adiuratus dixit: “Per ordinem meum et christianitatem meam hec Gerlindis ita se tradidit Deo cum omni posteritate sua et sante Amalberge virgini.”...*

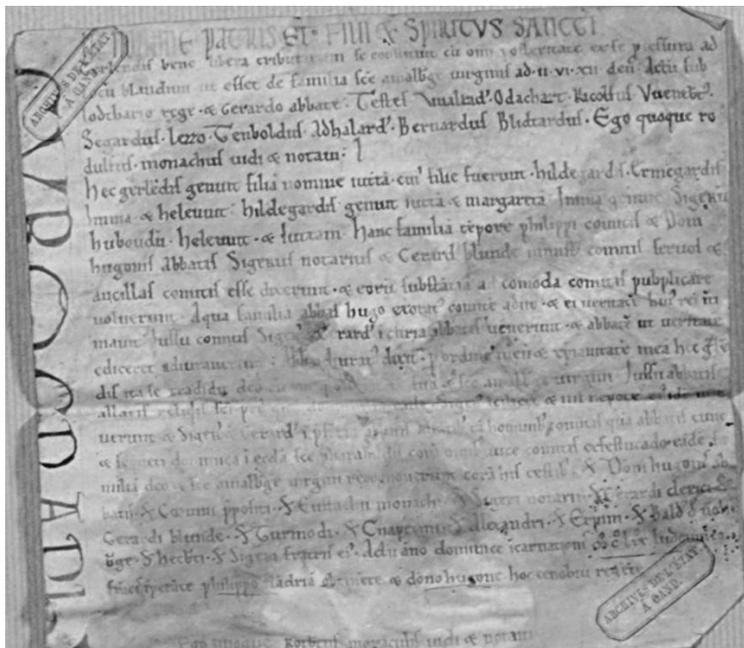
Петра в том, что они, действительно, являются алтарными трибунами аббатства, а не сервами графа, то лишь после совершения этой процедуры нотариий Сигер и «министр» Герар были вынуждены признать перед аббатом, его вассалами и вассалами графа всю названную *familia* принадлежащей Богу и св. Амальберге, а затем в ближайший праздничный день вновь все это подтвердили в церкви св. Фарахильды в присутствии многочисленных свидетелей, списком имен которых и датой совершения акта заканчивается текст этой грамоты⁹⁴.

Как уже было сказано, грамота датируется 1170 годом, но сам дошедший до нас ее текст, скорее всего, был отредактирован и записан несколько позже, в самом конце XII – начале XIII века⁹⁵. На это указывают, как палеографические особенности грамоты (см. илл. № 75), так и сам ее стиль, повествующий о событиях, уже некогда *свершившихся* в прошлом (*tempore Philippi comitis et Domni Hugonis abbatis*). Да и имя писца грамоты – *Rotbertus monachus* – почему-то странным образом нигде больше не встречается среди авторов других грамот аббатства конца XII века⁹⁶.

⁹⁴ Ibid.: Jussu abbatis allatis reliquiis sancti Petri quinque de familia eadem Sigerus scilicet et III nepotes eius idem iuraverunt, et Sigerus et Gerardus in presentia abbatis astantibus tam hominibus comitis quam abbatis tunc et sequenti dominica in ecclesia sancte Pharahildis coram omnibus vice comitis exfestucando eadem familiam Deo et sancte Amalberge virgini recognoverunt coram his testibus: S. Domni Hugonis abbatis. S. Gozvini prepositi. S. Eustachii monachi. S. Sigeri notarii. S. Gerardi clerici. S. Gerardi Blunde. S. Turmodi. S. Cnapetini. S. Alexandri. S. Erpini. S. Balduini de Volseberge. S. Hetberti. S. Sigeri fratris eius. Actum anno dominice incarnationis M^o.C^o.LXX°, Ludowico Francis imperante, Philippo Flandriam gubernante et domno Hugone hoc cenobium regente. Ego quoque Rotbertus monachus vidi et notavi.

⁹⁵ Возможно, это было связано с какими-то повторными домогательствами со стороны графской администрации в отношении уже потомков участвовавших в этой тяжбе членов *familia*, что и потребовало от монастыря письменного оформления результатов, завершившегося в 1170 году в его пользу судебного дела.

⁹⁶ Писец с таким именем, действительно, больше нигде не встречается, но в некоторых грамотах монастыря от 1219–1225 годов упоминается среди свидетелей некий монах *Robertus (de Velda)*.

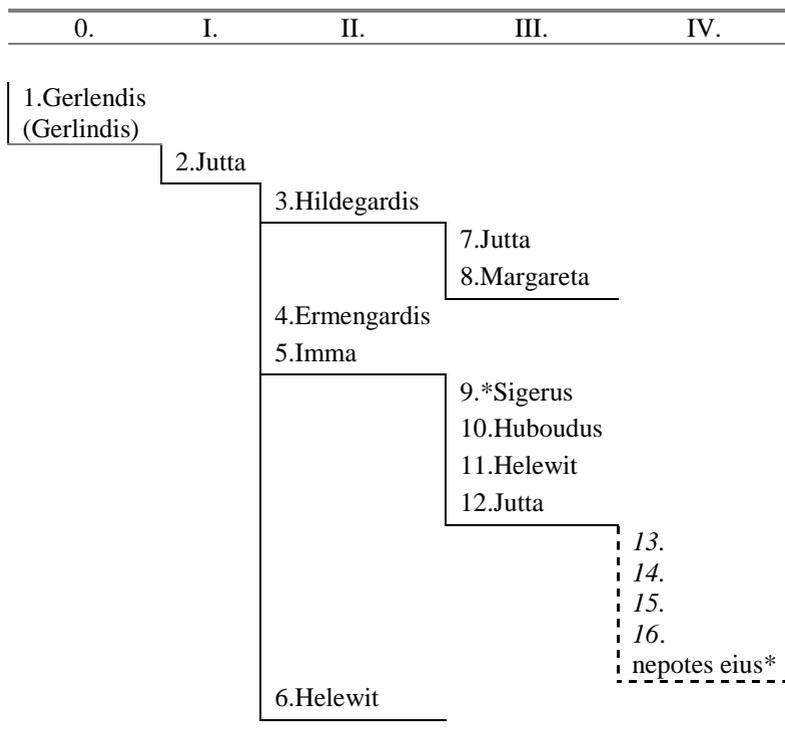

Илл. № 75: RAG. StP. VL N 319 (954–955 / 1170 / нач. XIII в.?)

Несмотря на то, что текст самой грамоты, как мы только что в этом убедились, имеет довольно сложную структуру временной последовательности описанных в ней событий, все в ее содержании, тем не менее, выглядит вполне логично, соразмерно и своевременно изложенным. Последовательность событий во времени полностью в ней соблюдена, и никоим образом автором грамоты не нарушается. Этому автору явно нельзя отказать в присущем ему *чувстве времени*. На этом фоне, особенно нелепыми и неожиданными выглядят те *странные искажения* времени, которые были им почему-то допущены при описании структуры родословной (*familia*) Герлинды⁹⁷. Достаточно взглянуть на ее схему, чтобы убедиться в этом (см. схему № 34).

⁹⁷ Двойственность ощущения времени «пронизывает» и рыцарский роман, и лирическую поэзию Средневековья, в которых сосуществуют два пласта времени. Первый – статичное время стилизованной и возвышенной современности («вечный день»), второй – динамичное время, полное мимолет-

Схема № 34: Структура родословной Герлинды (954–955 / 1170).

Без учета *неупомянутых* в самой родословной племянников (*nepotes*) Сигера, которые, тем не менее, – как это явствует из содержания грамоты – *были* в числе его соприсяжников, описанная родословная (*familia*) состоит всего лишь из *трех* поколений⁹⁸. Это

ных и сиюминутных изменений, необратимо текущее к вечности. – См.: Гуревич А. Я. Категории ... С. 148–149; 153–154: «Эта двойственность восприятия времени – неотъемлемое качество сознания средневекового человека».

⁹⁸ На самом деле, скорее всего, не из трех, а из двух описанных поколений, ибо дочь Герлинды Юта была упомянута в родословной лишь постольку,

кажется довольно странным и парадоксальным, ведь нам известен точный «возраст» этой родословной Герлинды: с момента ее превращения в трибутарию св. Амальберги в 954–955 году до изложенных в судебной грамоте событий 1170 года прошло ни много, ни мало *более двухсот* лет. Таким образом, интервал между поколениями или так называемая «длина поколения», если использовать специальный демографический термин, составляет в ней в среднем свыше 60 лет, что представляется совершенно невыносимым⁹⁹. Согласно данным демографии средняя длина женского поколения, равная среднему интервалу времени, разделяющему поколения матерей и их дочерей или, проще говоря, среднему возрасту материнства, вообще редко превышает 30 лет¹⁰⁰, а в средние века в связи с ранним замужеством девушек и вовсе вряд ли была выше 20 лет¹⁰¹.

поскольку именно она, а не Герлинда является *непосредственной* прародительницей практически всей этой *familia*.

⁹⁹ Уже Геродот отмечал, что три поколения сменяют друг друга примерно за один век. Демографы в целом с ним согласны и считают, что «длина поколения ... колеблется в сравнительно небольших границах – в разных случаях от 24 до 38 лет» – См.: Улицкий Я. С. Демографическое понятие поколения // Проблемы демографической статистики. М., 1959. С. 23–24.

¹⁰⁰ Демографический энциклопедический словарь / Под ред. Д. И. Валентя. М. 1985. С. 125.

¹⁰¹ См. о средневековом брачном возрасте подробнее: Бессмертный Ю. Л. Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции. М., 1991. С. 31; 32–33; 39–41; 83–86. См. также: Габдрахманов П. Ш. Средневековые крестьяне и их семьи. Демографическое исследование французской деревни в VIII–XI вв. (по данным грамот). М., 1996. С. 93–102. Длина мужского поколения бывает несколько больше длины женского поколения, поскольку мужчины обычно вступают в брак позже женщин. Так, по мнению Жоржа Дюби, основанному им на данных генеалогий французской знати конца XII века, средний интервал (*l'écart moyen*) между поколениями отцов и сыновей в аристократических семьях составлял в ту эпоху около 30 лет. Но при этом следует иметь в виду, что эти данные рассчитывались им с учетом существования многочисленного слоя, так называемых «молодых» (*juvenes*) – т. е. лишенных отцовского наследства младших мужских отпрысков этих семей, вынужденных прежде, чем жениться, долго искать себе невесту с уделом где-то на стороне или так и оставаться до конца жизни холостыми. См.: Duby G. Les «jeunes» dans la société aristocratique dans la France du Nord – Ouest au XII siècle // Hommes et structures du Moyen Age. Recueil d'articles de G. Duby. P., 1973. P. 217. Принимая это обстоятельство во внимание, разница в десять лет в длине мужского и женского поколений по данным этих генеалогий и

Иными словами, когда в 1170 году правнук Герлинды Сигер присягал на реликвиях св. Петра вместе со своими племянниками, ему в соответствии с показанной в грамоте трехпоколенной структурой *familia* Герлинды и длиной женского поколения в ней около 20 лет должно было бы быть примерно 150, а его племянникам приблизительно по 125 лет, что, разумеется, абсолютно невероятно. Возможное объяснение этому странному казусу, заключающееся в предположении о том, что речь идет не о том самом Сигере, который указан в родословной, а о каком-то другом Сигере из числа не нашедших отражения в грамоте членов более младших поколений потомков Герлинды, представляется маловероятным. Использование в тексте грамоты выражения *quinque de familia eadem* (т. е. той самой *familia*, описанной в грамоте) и наречия *scilicet* после имени Сигера (*Sigerus scilicet et quatuor nepotes eius*) намекает именно на *того самого*, упомянутого в родословной, Сигера, а не на какого-то другого.

Данный парадокс вообще-то можно было бы посчитать единичным и даже случайным, если бы ему не соответствовал и еще *целый ряд* подобных же странных случаев «искажения времени» в родословных описаниях алтарных трибутариив в некоторых других грамотах¹⁰². Благодаря указанной в них дате акта дарения себя в алтарные трибутариив аббатства праматерью того или иного рода, и обладая также информацией о времени последующего «обновления» (*renovatio*) самих этих грамот, мы имеем возможность определить «время жизни» (или «возраст») описанной в каждой из них родословной. Соответственно, зная число показанных в ней поколений, мы оказываемся в состоянии вычислить и среднюю длину одного поколения. Все эти случаи были мной собраны в представленную ниже таблицу (см. табл. № 17).

современных им родословных алтарных трибутариив не кажется нам невероятной.

¹⁰² «Родовое время» не всегда соотносится с течением времени за пределами круга родства также и в родовых сказаниях, сагах и средневековых генеалогиях знати. – См.: Гуревич А. Я. Категории... С. 109.

Таблица № 17: Длина поколения в некоторых грамотах с родословными алтарных трибутариев аббатства св. Петра в Генте¹⁰³

№№ шифров грамот	Дата составления грамоты	Дата обновления (или записи) грамоты	“Возраст” родословной (лет)	Число поколений в ней	Длина поколения (лет)
VL N 319	954–955	1170	ок. 180	3	ок. 60
VL N 136	1060	(ок. 1247)	ок. 180	3	ок. 60
VL N 316	1169	(ок. 1223–1236)	ок. 60	1	ок. 60
V, 20	996–1031	1226	ок. 200	4	ок. 50
VL N 220	1037	(ок. 1237)	ок. 200	5	ок. 40
VL N 576	1123	1246	123	3	ок. 40
VL N 561	1125	1244	119	3	ок. 40
VL N 144	1070	(ок. 1246)	ок. 180	5	ок. 35
VL N 174	1101	(ок. 1240)	ок. 140	4	ок. 35
III, 6(5)	1115	1247–48	ок. 130	4	ок. 30
VL N 221	1138	(ок. 1237)	ок. 100	3	ок. 30
Suppl. 1240	1141	1240–41	100	3	ок. 30
VL N 443	1160	1218–19	ок. 60	2	ок. 30
VL N 392bis	1178	(ок. 1260)	ок. 80	3	ок. 30
VL N 348	1184	(ок. 1245)	ок. 60	2	ок. 30
VL N 506	1161	1230	69	3	ок. 25
VL N 142	1064	(ок. 1164)	ок. 100	5	ок. 20
VI, 33	1169	1264	95	5	ок. 20

В соответствии с результатами этой таблицы средний «шаг» женского поколения во многих родословных описаниях алтарных трибутариев в грамотах, действительно, часто явно «зашкаливает», превышая 25 – 30 лет, а порой и просто вырастает до совершенно немислимых пределов в 50 – 60 лет. В то же время, в двух – трех родословных он выглядит вполне правдоподобно, составляя всего лишь около 20 – 25 лет.

Как же можно объяснить столь невероятно значительное завышение межпоколенных интервалов при описании родословных алтарных трибутариев в ряде грамот? Скорее всего, в этих описаниях мы имеем дело с *умышленными* искажениями структуры этих родословных и скрытым *сокращением* в них истинного числа женских поколений, порожденных той или иной родоначальницей.

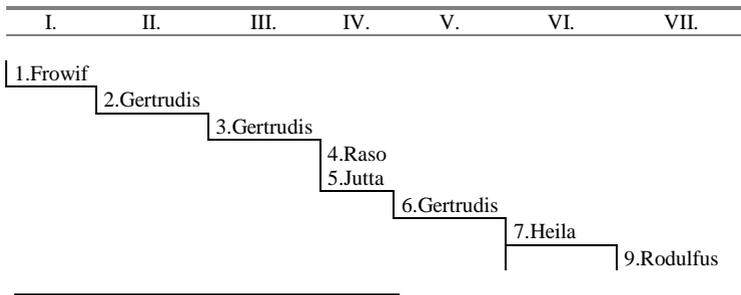
¹⁰³ Использованы только грамоты, в которых указана дата их составления.

Именно потому-то столь сильно и возрастают межпоколенные интервалы между ними. В результате, время в этих родословных уподобляется как бы своеобразной «пружине», которая то как бы «сжимается», если иметь в виду искусственное сокращение в них числа поколений, то как бы «растягивается», если вести речь об увеличенных временных интервалах между ними.

Подобное же явление имеет место также и при описании тронков в кодексе. Так, например, наглядное подтверждение тому мы находим при сравнении структуры «генеалогии» (*genealogia*) некоей Дувин из Бернесберге, воспроизведенной в грамоте от 1230 года¹⁰⁴, со структурой той же самой родословной, описанной в кодексе на обороте л.41¹⁰⁵. Вновь оказывается, что описания одной и той же конкретной семьи в обоих документах довольно существенно образом различаются (ср. схемы № 35 и № 36).

Схема № 35: Структура *genealogia Duvyn de Bernesberghe* по описанию ее в грамоте.

RAG, StP, VL N 508 (?/1230)

¹⁰⁴ RAG, StP, VL N 508 (?/1230): Hec sunt nomina ... descententium de genealogia Duvyn de Bernesberghe. Frowif genuit Gertrudim, Gertrudis genuit Gertrudim, Gertrudis genuit Rasonem, Juttam. Jutta genuit Gertrudim. Gertrudis genuit Heilam, et Elisabeth. Heila genuit Rodulfum, Gertrudim, Margaretam, Beatricem. Elisabeth genuit Gertrudim. Agnes de Heam genuit Margaretam et Gertrudim. Renovata fuit ista genealogia anno domini M.CC.XXX., Dominica Palmarum.

¹⁰⁵ К 2556, f. 41v: Item ad stapel .custodis. In nativitate Marie. Duvyn de Bernesberghe. Jutha filia Duvyn. Gertrudis filia Jute. Heyla de Heyde filia Gertrudis. Lisbetta soror Heyle. Agnes soror Heyle. Margareta filia Agnetis. Rodulphus .censorarius. Theodericus. Balduinus filii Heyle. Gertrudis filia Heyle. Margareta filia (Heyle). Beatrix filia (Heyle).

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
						10.Gertrudis 11.Margareta 12.Beatrix
					8.Elisabeth	13.Gertrudis
					14.Agnes de Heam	15.Margareta 16.Gertrudis

Схема № 36: Структура той же «генеалогии» по ее описанию в кодексе. К 2556, f. 41v

0.	IV.	V.	VI.	VII.
1.Duvyn de Bernsberghe	2.Jutha [5]	3.Gertrudis-[6]	4.Heyla [7] de Heyde	8.Redulphus [9] .censorarius. 9.Theodericus 10.Balduinus 11.Gertrudis [10] 12.Margareta-[11] 13.Beatrix [12]
			5.Lisbetta [8] 6.Agnes [14]	7.Margareta [15]

Как видим, «обновленная» (*renovata*) в грамоте 1230 года *genealogia* Дувин состояла, по крайней мере, из семи поколений¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Нам неизвестно, кем же приходится родоначальнице «генеалогии» некая Фровиф, с которой собственно и начинается родословное описание *genealogia* Дувин из Бернесберге: является ли она ее дочерью, внучкой, правнучкой или какой-то другой родственницей. Поэтому нельзя исключить, что корни этой «генеалогии» уходят в еще более глубокую древность, и она, таким образом, могла состоять из еще большего числа поколений.

В кодексе же, как это обычно в нем практиковалось¹⁰⁷, были учтены только четыре ее последних поколения. Но самое любопытное заключается не в этом, а в том, что некая Юта, которая по описанию ее в грамоте является, по меньшей мере, *праправнучкой* Дувин, в тексте кодекса, странным образом, почему-то была названа ее «дочерью» (*filia*). И такой вариант описания данной «генеалогии» в кодексе, несомненно, дезориентировал бы нас, если бы нам не было известно из грамоты истинное положение вещей. Таким образом, один из авторов кодекса, описывая членов четырех младших поколений потомков Дувин, явно *умалчивал* о наличии у нее, по крайней мере, еще трех, более старших поколений¹⁰⁸. Тем самым, он как бы «сдавливает» саму эту «генеалогию», значительно занижая ее «возраст» и существенно сокращая то время, которое разделяло ее родоначальницу от весьма отдаленных от нее потомков¹⁰⁹.

Не так ли точно обстоит дело и с родословной Герлинды из судебной грамоты 1170 года? Совершенно очевидно, что и здесь тоже, видимо, не обошлось без каких-то «скрытых манипуляций». Упомянутая среди членов *familia* якобы «дочь» (*filia*) Герлинды с тем же самым, что и в *genealogia* Дувин, именем Юта, на самом деле также, скорее всего, является не ее дочерью, а гораздо более отдаленным потомком, правнучкой или праправнучкой. Иначе го-

¹⁰⁷ См. выше, § 1.

¹⁰⁸ В этой связи, кажутся еще более основательными и наши подозрения, высказанные ранее в предыдущем параграфе, относительно возможной «утайки» нескольких промежуточных поколений и в «роду» другой праматери, Хильдегевы – родоначальницы «тронка из Вихелен» (*Troncus de Wiglyne*).

¹⁰⁹ С похожим «сжатием времени» мы встречаемся и в двух средневековых миниатюрах, помещенных на развороте одного из листов рукописи, содержащей известное сочинение аббатиссы женского монастыря Хобенбург в Эльзасе Херрады Ландсбергской «Сад радости» (*Hortus deliciarum*) (кон. XII в.). На одной из этих миниатюр мы видим «коллективный портрет» монахинь аббатства во главе с вышеупомянутой их настоятельницей. Но все их взоры обращены на другую, соседнюю миниатюру, на которой была изображена сцена основания их монастыря святой Одилией. Тем самым они как бы становятся непосредственными свидетельницами и участницами самого этого весьма значимого для них, но все же отдаленного от них по времени, события, оказываясь с изображенной на ней святой основательницей их аббатства в едином «сакральном» времени. – См.: Гуревич А. Я. Индивид и социум на средневековом Западе. М., 2005. С. 186–187.

воря, между нею и, якобы, ее «матерью» Герлиндой, по всей видимости, тоже существовало еще несколько – зачем-то намеренно *опущенных* автором судебной грамоты – поколений ее предков¹¹⁰.

Самое сложное – предложить более-менее убедительное объяснение самому этому странному феномену своеобразного «сжатия» родословных и тронков алтарных трибутариив при их описании в грамотах и кодексе. Вероятно, каждый такой случай должен быть рассмотрен отдельно, поскольку мог иметь свою собственную мотивацию и, соответственно, может и по-разному объясняться. Разумеется, речь пока лишь следует вести не более чем о возможных гипотезах, нуждающихся еще в дополнительной проверке и более весомых аргументах.

Относительно проще подобное объяснение предложить, например, для намеренного сокращения «генеалогии» Дувин из Бернесберге из грамоты 1230 года при описании ее в кодексе. Как уже было подмечено¹¹¹, цель описания тронков алтарных трибутариив в кодексе была, очевидно, *двоякая*: для его составителей было важно, помимо фиксации их правового *статуса*, еще и учесть их всех как потенциальных *плательщиков*, возложенных на них чиншей. Вот почему его авторы были больше озабочены *учетом* пока еще здравствующих на момент их регистрации в нем алтарных трибутариив, нежели подробным описанием их, уже давно ушедших в мир иной, предков. Но именно к таковым, платежеспособным трибутариивам, и относились те члены двух – трех *последних* поколений в «генеалогии» Дувин, которые собственно и упоминаются в кодексе¹¹². От внимательного читателя вряд ли также ускользнуло,

¹¹⁰ Время в средневековой рыцарской поэзии и романах тоже движется как бы «скачками» от одного значимого события к другому. При этом не заполненное важными событиями «пустое время» авторами этих произведений просто опускается. – См.: *Он же*. Категории... С. 151–152.

¹¹¹ См. выше, § 1 и гл. II, § 2.

¹¹² Причем, неоднократно: те же самые члены двух последних поколений этой «генеалогии» спустя еще какое-то время были вновь учтены почти в неизменном составе (и все еще как бы «живые») в гораздо более поздней дополнительной записи (*additamentum*) совсем в другом месте кодекса, вновь возвращая нас как к вопросу об «остановке» времени в такого рода описаниях, так и к загадке еще одного тронка – «двойника» – К 2556, 46r.(add.): Rodulfus. Heila mater eius. Balduinus frater eius. Teodericus frater eius. Beatrix soror eius. Gertrudis soror eius. Margareta soror eius. Lisabetta soror (eius) Heile. Gertrudis filia Lisabette. Margareta filia Agnese. Mabilia soror Margarete. О самом этом загадочном явлении многократного

что со временем имена умерших среди них были даже затем вычеркнуты из их списка.

Если же обратиться к судебной грамоте от 1170 года о статусе потомков Герлинды, то здесь одна из возможных объясняющих гипотез использования в ней сокращенной версии описания ее родословной могла бы быть следующей. По всей видимости, авторы этой грамоты изначально вообще не ставили перед собой цели исчерпывающим образом описать *всю* структуру потомства Герлинды целиком и полностью. В этом для них просто не было необходимости. Для них явный интерес представляли собой лишь те члены *familia*, которые так же, как в случае с регистром, физически присутствовали в момент предъявления им судебного иска, а такими как раз и могли быть тоже лишь два – три последних поколения, описанные в этой *familia*.

При этом им требовалось еще и *подтвердить* их статус алтарных трибутариив монастыря¹¹³. Но для этого – как выясняется – вовсе не обязательно было проследить всю цепочку их предков от начала и до конца. Достаточно было лишь связать родством *непосредственно* их самих с той их родоначальницей, статус которой был всем известен, не вызывал особых сомнений и подтверждался соответствующими свидетельскими показаниями и сохраненной

описания одних и тех тронков - «близнецов» на различных листах кодекса – см. выше, гл. V, § 1.

¹¹³ В отличие от данного случая средневековое обычное право в ряде городов Фландрии предусматривало, что при притязании со стороны какого-либо сеньора, пусть даже и самого графа Фландрии, на имущество кого-либо из умерших городских жителей как на имущество своего серва, доказывать его сервильный статус было обязанностью истца, а не ответчиков из числа наследников умершего – см.: *Verriest L. La preuve du servage dans le droit coutumier de Tournai. Documents inédits (1170 – 1412) // Bulletin de la Commission Royale d'Histoire* (далее – В. С. Р. Н.). Т. 74. N 4. Bruxelles, 1905. P. 521–522. Вот почему бальи графа иногда предпочитали, не доводя дело до длительных и затратных судебных тяжб с весьма непредсказуемым результатом, вступать даже в прямую сделку с этими ответчиками. В Генте и некоторых других городах Фландрии подобные кутюмы в XII – XIII веках еще не были в ходу, и там сеньориальные права графа на своих сервов распространялись беспрепятственно вплоть до второй половины XIV века – см.: *Verriest L. Le servage en Flandre, particulièrement au pays d'Alost // Revue historique de droit français et étranger. 4e série. Année 28 (T. 73). P., 1950. P. 51–53.*

грамотой¹¹⁴. Неслучайно, с краткого изложения содержания последней и начинается собственно сам дошедший до нас текст судебной грамоты. Но поскольку эта древняя грамота была издана самим аббатством, в глазах графа и его приближенных она выглядела не совсем убедительно¹¹⁵. Найти свидетелей, способных подтвердить достоверность описанного в ней акта за давностью лет было практически невозможно. К тому же, самым главным для участников тяжбы было установить статус самих членов данной *familia*. Вот почему аббатом и была предложена (видимо, по взаимному согласию сторон и в соответствии с принятыми тогда обычаями) процедура клятвенного соприсяжничества о своем происхождении от Герлинды нескольких ее прямых мужских потомков по женской

¹¹⁴ Как было сказано в одной из таких судебных грамот: “*per testes et instrumenta*”. – См.: *Boeren P. C. Étude sur les tributaires d’église dans le comté de Flandre du IXe au XIVe siècle*. Amsterdam, 1936. P. 78, note 4.

¹¹⁵ Подобные грамоты считались частными. – См.: *Boeren P. C. Op. cit.* P. 79. В этой связи надо отметить, что с наибольшим доверием в средние века относились только к королевским дипломам, папским буллам, графским грамотам и грамотам прелатов церкви, внешний облик которых и, в особенности, наличие на них печатей и других атрибутов власти наглядно удостоверяли их подлинность и юридическую значимость. Частные грамоты пользовались гораздо меньшим авторитетом и доверием, и сами по себе не рассматривались в качестве достаточного юридического документа вплоть до середины XIII века, хотя отношение к ним и начало меняться уже с конца XI века – см.: *Reusens E. Les chancelleries inférieures en Belgique ...* P. 20, 91, 161–162; *Verriest L. La preuve du servage ...* P. 523; *Nélis H. La rénovation des titres d’asservissement en Belgique, au XIIe siècle // Annales de la Société d’Émulation de Bruges*. Bruges, 1923. T. LXVI. Année 1923. P. 209; *Huyghebaert N. Quelques chartes épiscopales fausses pour Saint-Pierre au Mont Blandin à Gand forgées aux XIIe et XIIIe siècles // B. C. R. N. T. 148. N 1. Bruxelles, 1982. P. 9, 24–25*. К тому же, как это не покажется парадоксальным, чем древнее была грамота, тем большее недоверие она могла вызвать, поскольку имела не совсем привычный, а значит и довольно подозрительный вид. – См.: *Clanchy M. T. From Memory to Written Record: England, 1066–1307*. Cambridge, 1979. P. 248–255. А кроме того, она могла со временем так изветшать, что уже почти не читалась. – См.: *Helvetius A.-M. Les sainteurs de l’abbaye de Crespin, du Xe au XIIIe siècle // Revue belge de philologie et d’histoire*. 1988. T. 66. N 2. P. 236–237. См. также частые пассажи о «ветхих» и уже «почти стершихся» «древних грамотах» в самих «обновляемых» хирографах – *Cartulaire de l’abbaye de Saint-Trond / Publ. par Charles Piot*. T. I. Bruxelles, 1870. N LXIX. P. 92–93 (a.1158): ... *Diebus igitur nostris ipsum scriptum jam pene oblitteratum*; N LXXXVI. P.113–114 (a.1168): ... *nam vetustate pene oblitterata videbatur*.

линии¹¹⁶. В ходе ее и была подтверждена как сама древняя грамота, так и удостоверен статус всех членов этой *familia* в качестве бес-

¹¹⁶ Данная процедура упоминается и во многих других грамотах в случае возникновения судебной тяжбы о статусе алтарных трибутариев. – См.: *Verriest L. Documents inédits relatifs aux sainteurs du chapitre de Soignies. Soignies, 1909. N 6. P. 105 (a.1236 / a.1268)*: ... In cuius rei testimonium presentes litteras et transcriptum predictae cartule hereditibus et successoribus predictae Marie in predicta cartula contente, videlicet Lamberto Lalemant, Sarre le Cortoise, Gele, Drogoni, Johanni fratri ejus, Gilleno et Johanni fratribus, Marie et Agneti sororibus, qui juraverunt coram nobis se esse de origine et parentela Marie memorate; *Despy G. Serf ou libres? Sur une notice judiciaire cambresienne de 941 // Revue belge de philologie et d'histoire. Bruxelles, 1961. T. XXXIX. N 4. P. 1142 – 1144: Et hoc sub iureiurando iuravit mater eorum eiusque sequaces subsecuti sunt quorum haec sunt nomina: Siefridus, Ernaldus, Gislehardus, Oilmannus, Gerbertus, Heribertus; Ernst S. P. Histoire de Limbourg. Liège, 1837–1848. T. 6: Codex. N XXXII. P. 118–119 (a.1108)*: ... Sed tandem ibi patefacta veritate et tam testimonio quorundam superstitium qui interfuerant memorata traditione Alluendis et sanctioni quam iurejurando V supradictorum virorum duarumque feminarum Alburgis et Richlendis comprobata; *Recueil des chartes de l'abbaye de Stavelot–Malmedy / éd. par Joseph Halkin et C. G. Roland. Bruxelles, 1907. T. I. N 244. P. 467–469 (a.1153)*: ... Hanc fuisse parentum et progenitorum suorum legem, et ad ecclesiam respectum, juraverunt XII de ipsis majores natu, quorum nomina subter scripta sunt, scilicet Petrus, Werricus, Herimannus, Godefridus, Johannes, Willebertus, Heruardus, Ruzekinus, Gislebertus, Everelmus, Jordanus, Johannes. Примерно к такой же процедуре прибегали и на основании городского обычного права при попытке доказательства сервильного статуса умершего горожанина и прав на часть его наследства со стороны сеньора. Предоставление сеньором соответствующих грамот обычно не приводило к нужному результату. Истцу вменялось в обязанность представить нескольких свидетелей – соприсяжников из числа ближайших родственников умершего (дядек и теток, кузенов и кузин, братьев и сестер, племянников и племянниц), сервильный статус которых мог быть засвидетельствован. При этом важным было и то, с чьей стороны и по какой именно линии родства были все эти представленные родственники. Поскольку статус серва так же, как и статус алтарного трибутария, наследовался во Фландрии «по животу» (*per ventrem*), т. е. по материнской линии, все они должны были быть из рода матери умершего и принадлежать даже к одной и той же его ветви – см.: *Verriest L. La preuve du servage ... P. 523–524; Vanderkindere L. La première phase de l'évolution constitutionnelle des communes flamandes // Annales de l'Est et du Nord. Lille, 1905. N 3. P. 356; Verriest L. Le servage en Flandre ... P. 41–44. Подробнее о*

спорных алтарных трибутариив аббатства. Промежуточные же звенья при описании родословной Герлинды, были опущены за их *не-надобностью*, поскольку с *юридической* точки зрения для доказательства статуса упомянутых в родословной членов *familia* – непосредственных участников тяжбы – достаточно было зафиксировать прямое происхождение по материнской линии от Герлинды лишь их самих.

Еще одним вероятным объяснением причин пропуска при описании родословной Герлинды нескольких старших поколений ее рода могло быть также и простое *незнание* их имен как членами этой *familia*, так и представителями администрации монастыря. Возможно, их имена к тому времени были уже забыты, а родственные связи с их потомками – дальними кузенами членов *familia* – были утрачены. Вот почему составителям судебной грамоты и пришлось прибегнуть к их молчаливому сокрытию при описании родословной Герлинды, связав ее имя непосредственно лишь с упомянутыми членами *familia*. Если эта гипотеза верна, то она указывает нам на то, что родовая память у членов некоторых семей алтарных трибутариив (в отличие, например, от членов уже рассмотренного выше случая с *originis* Бруны)¹¹⁷ не всегда была такой уж глубокой и обширной.

Однако остается неясным, зачем же тогда их бабушку Юту потребовалось прямо и открыто называть «дочерью» Герлинды, хотя она таковой, по всей видимости, не являлась: *Hec Gerlendis genuit filiam nomine Juttam*. Ведь автору грамоты достаточно было бы просто зафиксировать ее *происхождение* от Герлинды, не отмечая конкретно характер родственной связи между ними: *Hec Gerlendis genuit ... Juttam, cuius filie fuerunt ...*. Является такой же загадкой и то обстоятельство, почему и автору кодекса при описании «генеалогии» Дувин из Бернесберге тоже зачем-то потребовалось ложно указывать, что Юта является «дочерью» (*filia*) Дувин. Хотя ему-то

судебных процессах, связанных с подтверждением статуса сервов и алтарных трибутариив – см. также: *Boeren P. C.* Op. cit. P. 54–55; *Verriest L.* Le servage dans le comté de Hainaut. Les sainteurs. Le meilleur catel. Bruxelles, 1910; *Godding Ph.* Le droit privé dans les Pays-Bas méridionaux du XIIe au XVIIIe siècle. Bruxelles, 1987. P. 47. О самом судебном институте соприсяжничества – см.: *Brunner H.* Die Entstehung der Schwurgerichte. B., 1872; *Cosack K.* Die Eidhelfer des Beklagten. Stuttgart, 1885; *Althoff G.* Verwandte, Freunde und Getreue: Zum politischen Stellenwert der Gruppenbindungen in frühen Mittelalter. Darmstadt, 1990. S. 119–133.

¹¹⁷ См.: гл. IV, § 2.

уж явно было известно из грамоты 1230 года, что якобы – по его описанию в кодексе – «дочь» Дувин, Юта, на самом деле была, судя по этой грамоте, по меньшей мере, ее праправнучкой. Ведь не кто иной, а именно он-то и учел эту грамоту в своем «странном» свитке¹¹⁸.

В этой связи, у нас не может снова не зародиться сомнение¹¹⁹, а не следует ли нам обратить особое внимание на возможную *двусмысленность* во всех этих описаниях (и вообще в средне-латинском языке) самого термина «*filia*»? В большинстве случаев он, естественно, означал «дочь», но в некоторых случаях (и в наших, в том числе) он, возможно, подразумевал вообще *любого «потомка»* женского пола? Однако в известных словарях средневековой латыни слово «*filia*» однозначно толкуется лишь как «дочь»¹²⁰.

В связи с предложенной мной объяснительной схемой резонно возникает также и другой вопрос о том, почему же авторы судебной грамоты не проявили вообще никакого интереса к описанию самого последнего поколения *familia* из числа потомков Герлинды, в которое, в частности, входили присягавшие вместе с Сигером четверо его, несомненно, уже совершеннолетних племянников, так и оставшиеся для нас безымянными? Не будь вообще сообщения грамоты о процедуре самой судебной клятвы, мы, наверняка, так бы и вовсе ничего бы не узнали об их существовании.

¹¹⁸ RAG, StP, VL N 511bis / *Boeren*. App. N 51. P. 151: Genealogia Duvin de Bernesbeke: Froavif genuit Gertrudem et cetera. Автором обоих документов и регистра, и свитка является, по всей видимости, один и тот же человек – кантор монастыря св. Петра в Генте Лаврентий. См. о нем подробнее: *Габдрахманов П. Ш.* Станный средневековый свиток. С. 24–26; 105–107.

¹¹⁹ Такие же сомнения у нас уже возникали относительно возможной двойственности и понятия «бабка» (*avia*) в некоторых грамотах – см.: гл. IV, § 2, прим. 43.

¹²⁰ В словарях Дюканжа и Нирмайера под словом «*filia*» понимается все, что угодно, но только не понятие, отражающее какие-либо родственные связи. В таком качестве оно в них вообще не комментируется. См.: *Du Cange*. Glossarium mediae et infimae latinitatis. Nior, 1883–1887. Т. 3. Col. 495–496; *Niermeyer J.F.* Mediae Latinitatis Lexicon Minus. Leiden, 1957. P. 426. Очевидно, для составителей этих словарей значение понятия «*filia*» в указанном смысле в средневековой латыни по сравнению с классической латынью не изменилось вовсе, и оно по-прежнему продолжало означать и в средние века лишь понятие «дочь». Ср.: *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. М., 1986³. С. 327.

Тем не менее, какие бы неясности и недоуменные вопросы у нас не появлялись по поводу возможного объяснения замеченного нами «сокрытия» промежуточных поколений и явления своеобразного «сжатия» родословных и тронков алтарных трибутариев при их описаниях в грамотах и в кодексе, важным и несомненным остается сам по себе этот факт, ибо из него неизбежно следует вывод о том, сколь же далекими от реальности могли быть представленные в подобных описаниях дошедшие до нас *образы* родословных и тронков алтарных трибутариев¹²¹.

Итак, благодаря проведенному сравнительному анализу описаний алтарных трибутариев аббатства св. Петра в Генте в грамотах и в кодексе, мы смогли установить:

- что *различия* в структуре этих описаний зависели во многом от разных *целей*, которыми руководствовались их авторы, включая их в грамоты или регистрируя их в кодексе;
- что грамоты с содержащимися в них родословными были *одним* из источников, послужившим для составления текста кодекса;
- что сохранившийся кодекс с регистром алтарных трибутариев, вероятно, не был единственным документом подобного рода, созданным монахами аббатства; во всяком случае, он явно не учитывал *все* семьи алтарных трибутариев монастыря, поскольку половина их родословных из современных ему грамот, странным образом, не нашла в нем никакого отражения.

Кроме того, в ходе этого анализа нам удалось также:

- осуществить с помощью грамот *датировку* тронков в регистре, а с помощью регистра, наоборот, «привязать» к определенному *месту* родословные в самих грамотах;
- выяснить, что *время* «жизни» тронка не обязательно равно времени его описания, которое, в свою очередь, не всегда совпадает со временем, когда была сделана дошедшая до нас запись;
- обнаружить, что многие тронки, описанные в кодексе в XIII веке, уходят своими «*корнями*», по меньшей мере, в XII век;

¹²¹ Похожим образом поступали и авторы хроник первых крестовых походов, которые – используя «сеть клише и топосов» и следуя «культурным стереотипам» той эпохи – стремились достичь «эффекта» реальности описываемых ими людей и событий с помощью «фантастического элемента» и «неявного вымысла». В результате, их повествования «оказываются не столько репрезентацией реальности, сколько ее «камуфляжем», маскировкой». – См.: *Лучицкая С. И.* Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001. С. 353.

– заполнить некоторые имеющиеся *лакуны* в описаниях родственных связей между членами тронков и даже дополнить их структуру, включив в нее и некоторых других членов рода, тем самым представив ее в более полном виде;

– проследить *динамику* развития тронка во времени и его *возможные* родственные связи с другими тронками¹²²;

– и даже иногда *прямо* продемонстрировать в отдельных случаях наличие такой родственной связи между тронками;

– показать *двойственную* природу описаний тронков, в которых причудливым образом сочетались как признаки *родословной*, так и контуры описи обычной родственной *группы* алтарных трибутариев.

Таким образом, подобно рассмотрению отражений в осколках зеркал различной кривизны, сопоставляя описания одного и того тронка в разных текстах, можно не только осуществить его частичную реконструкцию, но и отчасти провести взаимную коррекцию его образов в них.

¹²² Возможно, что с помощью такого анализа удастся со временем «перекинуть мостики» от одного тронка к другому. Во всяком случае, уже сделанные выше в примечаниях первого параграфа на этот счет некоторые предположения позволяют на это надеяться.

Заключение

Довольно сложно делать *итоговые выводы* по исследовательскому тексту, состоящему, в основном, из одних наблюдений, вопросов и гипотез. Нужно ли было вообще писать подобный текст, в котором почти нет ясных ответов на поставленные вопросы? Тем не менее, автор берет на себя смелость утверждать, что все же не зря потратил время и силы на его написание. Он смеет надеяться, что сумел, по крайней мере, убедить читателя в том, что мы, действительно, имеем перед собой непростой и в чем-то даже загадочный для нас средневековый документ, и что ему удалось конкретно показать, в чем же заключена его неординарность.

При написании этого этюда автор также отталкивался от той мысли, что заметить «странные неясности» и правильно поставить по ним вопросы – уже полдела на пути их разрешения. Основываясь при этом на сделанных наблюдениях и задав себе в связи с ними ряд вопросов, он стремился правильно расставить акценты и лучше уяснить условия общей задачи, и тем самым, в какой-то мере попытался хотя бы *приблизиться* к «пониманию» этого «странного» документа. Дело осталось лишь за «малым» – найти ответы на все поставленные вопросы...

Несмотря на то, что автор потратил не один год на изучение данного кодекса, ему удалось всего лишь немного его *приоткрыть* и только слегка прикоснуться к его загадкам. Приходится признать, что в формах описаний тронков алтарных трибутариев и, в целом, в построении текста регистра все еще остается очень много нераскрытых тайн, «темных дыр и белых пятен». Мы столкнулись в нем с какими-то неожиданными «казусами записи», которые пока плохо поддаются истолкованию и объяснению. Возможно, кто-то из читателей будет вообще разочарован: ведь главные загадки так и остались неразгаданными, а вопросы, с ними связанные, так и не получили однозначных ответов.

Начать хотя бы с вопроса об *основном* источнике, на материале которого была составлена сама первоначальная опись трибутариев в кодексе. Был ли таковым более ранний, не дошедший до нас регистр, или автор первоосновы текста кодекса опирался на принципиально иные документы (например, какие-то счета по уплате этими трибутариями своих чиншей), возможно, прибегая даже и к устным опросам своих респондентов – все это еще потребует от исследователей новых изысканий. Несомненно, в качестве *допол-*

нительных источников писцами регистра были использованы некоторые, в том числе, и ими же самими написанные, грамоты с содержащимися в них родословными описаниями алтарных трибутариев. Но обращение их к этим текстам носило явно избирательный характер, причем мотивы и обстоятельства их отбора пока тоже не поддаются объяснению. По какой-то неизвестной причине родословные из многих современных регистру грамот вообще остались вне поля зрения создателей нашего кодекса. Не исключено, что они могли быть ими учтены в еще каком-то другом регистре. Тем не менее, сам факт копирования писцами в текст кодекса родословных из своих же грамот наряду с использованием ими для его написания каких-то других, к сожалению, так и оставшихся нам неизвестными, документов говорит о *многообразии* употребленных ими источников.

Столь же практически неразрешимыми оказались и не менее важные вопросы об основных *принципах* построения текста в кодексе. *Разделение* описи на несколько разделов, в зависимости от соотношенности входивших в них тронков алтарных трибутариев с тем или иным монастырским подворьем или их принадлежности тому или иному структурному подразделению и «службе» аббатства, изначально почти сплошь и рядом создателями кодекса почему-то нарушалось и в полной мере ими не выполнялось. Это уже само по себе говорит, в известной мере, о *противоречивости их дискурса*.

Очередность описания тронков внутри каждого из разделов и в описи в целом, как правило, носила весьма хаотичный характер, и вряд ли прямо и непосредственно зависела от территориального расположения «места приписки» тронка, как это обычно бывало в некоторых других, похожих на наш регистр, описях алтарных трибутариев соседних монастырей. Подтверждением тому служит и само разнообразие форм *группирования* тронков из одних и тех же поселений в тексте кодекса: эти тронки могли быть либо «рассыпаны» по всему его «пространству», либо были «собраны» почти все вместе в относительно компактные группы, что свидетельствует и о *двойственности композиции* текста в кодексе.

По всей видимости, при «организации» своей описи ее писцы помимо весьма поверхностного соблюдения ими правил «принадлежности» тронков и учета их «мест приписки» принимали в расчет и еще какое-то обстоятельство. Вполне возможно, что этим обстоятельством был *фактор родства* между тронками. Тем более, что на сей счет в тексте регистра имеются даже *прямые сви-*

детельства самих писцов. Правда, эти их сообщения о наличии (или, наоборот, об отсутствии) родства между тронками были крайне редки и иногда довольно двусмысленны. По этим их кратким указаниям (и даже знакам) родственная связь могла связывать (или, напротив, *не* связывала) описанные рядом тронки как из одного и того же «местечка», так и территориально находящиеся далеко друг от друга.

Предпринятая мной попытка проверить и дополнить эти прямые свидетельства авторов регистра натолкнулась на почти полную невозможность по имеющимся в кодексе описаниям тронков обнаружить какие-либо связи родства между следуемыми друг за другом в описи тронками, в том числе и прямо отмеченными писцами в качестве родственных. Писцы допускали такое множественно *лакун* и *пропусков* при описании структуры родственных связей между трибутариями даже *внутри* тронков, что надеяться на возможность по столь неполным данным связать определенным родством эти тронки еще и *между собой* не приходилось.

В то же время, в тексте регистра обнаружилось немало *косвенных* признаков возможного родства между тронками, описи которых не только соприкасались друг с другом на одном и том же листе, но и локализовались порознь на *разных* листах кодекса. К числу таких своеобразных скрытых «маркеров» возможной родственной связи между тронками, разделенными в тексте регистра, следует отнести, в частности, и некоторые, так называемые тронки - «двойники», т. е. странные *дубликаты* описаний тронков. Явно неслучайно располагаясь рядом с совершенно, казалось бы, не связанными друг с другом тронками, имеющими одинаковый «адрес» и помещенными на разных листах кодекса, эти «дубли» своим местом расположения около них, косвенным образом, указывали на имевшуюся между этими тронками какую-то связь.

Все это свидетельствует о том, что узы родства между тронками играли, по-видимому, далеко не самую последнюю роль в композиции текста кодекса. Однако напрямую выявить как сами эти связи, так и понять алгоритм действий авторов кодекса при построении ими своего текста пока, к сожалению, практически не удастся. В какой-то мере причиной тому является весьма *противоречивая и двойственная манера описания* самих тронков алтарных трибутариев. С одной стороны, писцы кодекса всячески стараются (иногда весьма дотошно) обрисовать линии родственных связей между членами того или иного тронка, прибегая для этого даже и к невербальным приемам их описания с помощью проведенных ли-

ний и других знаков, связывающих имена ими описываемых. А с другой стороны, те же самые писцы тут же зачастую ставят нас – как выше уже было отмечено – лицом к лицу перед множеством оставленных ими пробелов и пропусков в структуре родственных связей между трибутариями. Иногда они и вовсе отказываются от самой этой формы описания их тронками, заменяя его либо их количественной описью или простым поименным перечнем.

Вот почему для *коррекции* этих описаний потребовалось выйти за пределы текста данного кодекса и сравнить его с текстами других документов, дошедших до нас как из архива самого аббатства св. Петра, так и некоторых соседних с ним монастырей. В процессе этой работы были учтены не только регистры алтарных трибутариив, но и просмотрены многие грамоты, картулярии, поместные описи, списки вассалов, некрологи и некоторые другие современные кодексу документы из их фондов. Впрочем, результаты проведенных по ним поисков оказались, к сожалению, не такими уж обнадеживающими. Наиболее же результативным оказался *метод сопоставления* описаний тронков алтарных трибутариив в кодексе с родословными описаниями *тех же самых* семей алтарных трибутариив в посвященных им *грамотах* из архива того же аббатства св. Петра.

Именно благодаря этому методу в ряде случаев удалось заполнить лакуны в описаниях тронков в регистре и более адекватно представить саму их структуру. В ходе его реализации одновременно выяснилось, сколь по-разному один и тот же писец мог описать одну и ту же самую семью трибутариив в грамоте и в кодексе. Сравнительный анализ описаний их семей в грамотах и в регистре позволил также определить, что многие тронки уходили своими корнями не только в предшествующие его написанию один-два столетия, но даже и в еще более «глубокую древность».

В итоге оказалось, что описания тронков в кодексе парадоксальным образом сочетали в себе как характерные черты *родословных*, так и признаки обычных описей *родственных групп*. Странно и нелепо, минуя несколько промежуточных поколений, они *прямо и непосредственно* соединяли давным-давно умерших родоначальниц этих тронков с весьма отдаленными от них уже не одним десятилетием (а то и столетием) живыми (на момент их описания) и платежеспособными их потомками. В этой – довольно курьезной – особенности учета алтарных трибутариив в кодексе находит свое яркое выражение одно из проявлений *двойственной природы* его текста. По всей видимости, она объясняется стремле-

нием писцов не только зафиксировать их *статус* в качестве алтарных трибутариев монастыря, показывая их происхождение от их праматерей, но и вместе с тем учесть их еще и как *плательщиков*, возложенных на них чиншей.

Благодаря тексту родословной из грамоты удалось также соединить родственной связью два тронка, помещенные вместе на одном и том же листе кодекса и до того казавшиеся независимыми друг от друга. Однако данный случай остался все же единичным из всех случаев «наложения» родословных из грамот на тронки регистра. В других случаях подобные связи между тронками установить не удастся даже с помощью родословных из грамот. Тем самым, находит подтверждение наблюдение, основанное на прямых сообщениях самих писцов кодекса, о *двойкой* возможности того, что тронки как могли иметь между собой родственную связь, так и не обязательно были связаны ею, даже соседствуя друг с другом в одном и том же селении и следуя друг за другом на одном листе при их описании в кодексе.

В завершение нужно сделать еще и вывод о том, что и в этой книге тоже, на примере уже данного кодекса с регистром алтарных трибутариев, вновь встает все та же самая проблема *двойственности и амбивалентности* средневековых документов, которая столь отчетливо заявила о себе еще ранее в предыдущей книге, посвященной «странному» свитку. Она проявляет себя здесь даже ярче и рельефнее в самых разных своих ипостасях, что неоднократно было отмечено нами выше. Все это подтверждает неслучайный характер замеченных еще тогда и вновь обнаруженных уже сейчас характерных особенностей средневековых административных документов¹.

С чем же была связана противоречивая двойственность всех этих документов? Изучение текста кодекса показало, что она была заложена в самой *многофункциональности* и *множественности целей* при его создании, что отразилось и на его природе, и на его композиции, и на всех остальных его структурных компонентах. Преследуя при написании регистра сразу несколько различных (и даже порой в принципе плохо соединимых между собой) целей и стремясь все-таки объединить их все вместе в *одном тексте*, его

¹ Впервые на эти странные особенности, связанные с необъяснимой и неразрешимой двойственностью одного «казусного» хирографа, мной было обращено внимание еще лет десять назад. – См.: *Габдрахманов П. Ш.* "Что за оказия? ...". Казус средневекового хирографа из архива аббатства Святого Петра в Генте // СВ. Вып. 68(2). М., 2007. С. 143–161.

авторы должны были неизбежно столкнуться с определенными трудностями, явными противоречиями и всякого рода «несообразностями». Но, странным образом, сами они, по-видимому, не слишком осознавали и воспринимали их в качестве таковых. Вполне возможно, что они их попросту не замечали, поскольку противоречивая и амбивалентная «картина мира» была органично при-
суща их образу мыслей².

Несомненно, тоже принадлежа к памятникам средневековой культуры, средневековые документы (подобные «странному» свитку и «приоткрытому» кодексу) могут не просто кое-что поведать нам о ней и отобразить некоторые из ее сторон³, но и *принципиально* (с точки зрения отражения в них *основных особенностей ментальности* их авторов) мало чем вообще отличаются от любых других средневековых текстов⁴. При этом под словом «тексты»

² О парадоксальной амбивалентности этой «картины» неоднократно писали в своих – известных ныне всем медиевистам – книгах еще Л. П. Карсавин, П. М. Бицилли, Й. Хейзинга, М. М. Бахтин, М. Блок, Ж. Ле Гофф и А. Я. Гуревич.

³ В этой связи, является вовсе не случайным, что Марк Блок, характеризуя «духовную атмосферу», «особенности чувств и образа мыслей» людей Средневековья многократно ссылается, в том числе, и на тексты средневековых грамот и других средневековых документов. См.: *Блок М.* Феодальное общество. Пер. с фр. М., 2003. С. 79–80; 90–91; 112 и др. Еще более определенно на сей счет высказывается Жак Ле Гофф: «Любые документы, с которыми работает историк, без сомнения, содержат частицу воображаемого. Даже самую что ни на есть прозаическую грамоту, ее форму и содержание, можно истолковать с позиций воображаемого. Пергамен, чернила, почерк, печати и т. д. являются не просто атрибутами документа, в них воплощено представление о канцелярии, администрации, власти. Воображаемый мир письменного текста иной, нежели мир сказанного слова, архитектурного сооружения, визуального образа. Начальные формулы протокола, конечные клаузулы, датировка, список свидетелей, не говоря уже о самом тексте, отражают – наравне с представленной в документе конкретной ситуацией – образ власти, общества, времени, правосудия и т. д.». В то же время Ж. Ле Гофф оговаривается, что «бесспорно, история воображаемого имеет собственные, особые исторические источники, созданные человеческим воображением – это произведения литературы и искусства». – См.: *Ле Гофф Ж.* Средневековый мир воображаемого: Пер. с фр. и общ. ред. С. К. Цатуровой. М., 2001. С. 7.

⁴ На этот аспект проблемы я все время пытался обратить внимание читателей, отмечая на всем протяжении своей книги в примечаниях явные (и неявные) параллели увиденным мной в тексте кодекса загадкам, которые показались мне весьма похожими на примерно такие же странности и па-

мною подразумеваются не только повествовательные произведения среднелатинской словесности или какие-либо иные *письменные* тексты других средневековых жанров, но и вообще *любые* формы «высказываний» средневековых авторов, в том числе и вырженные ими в виде визуальных образов⁵.

Загадки, странности и парадоксы, которые удалось заметить в самых обычных средневековых документах, стоило лишь немного *сместить угол* их рассмотрения с привычного на них взгляда, указывают нам на то, что так же, как и в случае с любыми другими средневековыми произведениями – к какому бы жанру они не принадлежали – эти документы в той же самой мере тоже относятся к текстам «иной» культуры, безусловно, требуют от нас не меньших усилий по их предварительной «дешифровке» и *по-своему* (своим особым языком) способны нам рассказать об ее *инаковости* едва ли намного меньше⁶.

парадоксы, ранее уже замеченные П. М. Бицилли, М. Блоком, А. Я. Гуревичем, И. Н. Данилевским и другими медиевистами в совершенно, казалось бы, непохожих на наш кодекс средневековых текстах, принадлежащих к принципиально иным средневековым жанрам.

⁵ Об антиномичности и парадоксальности карнавалных и пародийных визуальных образов в смеховой культуре Средневековья повествуется на страницах книг В. П. Даркевича. – См.: *Даркевич В. П.* Народная культура Средневековья: Светская праздничная жизнь в искусстве IX – XVI вв. М., 1988; *Он же.* Народная культура Средневековья: Пародия в литературе и искусстве IX – XVI вв. М., 1992. Антиномии и парадоксы средневекового образа дьявола стали одним из сюжетов в словаре А. Е. Махова. – См.: *Махов А. Е.* HOSTIS ANTIQUUS: Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М., 2013. С. 45–47. Мотивы двойственности, парадоксальности и гибридности inferнальных визуальных образов явственно звучат и в древнерусской иконографии. – См.: *Антонов Д. И., Майзульс М. Р.* Демоны и грешники в древнерусской иконографии: Семиотика образа. М., 2011. Столь же амбивалентными и не лишенными парадоксов были в средневековой культуре и образ креста, и другие христианские символы. – См.: *Воскобойников О. С.* Тысячелетнее царство (300–1300). Очерк христианской культуры Запада. М., 2014 (Серия: «Очерки визуальности»). С. 127–134.

⁶ Хорошо известно, что одним из первых в отечественной медиевистике, кто ярко охарактеризовал средневековую культуру как «иную», «другую», «чуждую нам» был А. Я. Гуревич. При этом он, в основном, опирался на агиографические и «назидательные произведения» среднелатинской словесности, хотя немалая роль в процессе «выявления коренных особенностей мышления людей Средневековья» им отводилась и другим средневековым памятникам, в том числе, и «деловым документам». – См.: *Гуревич*

И самое последнее. Зачем еще нужно решать подобные «головоломки». Бесспорно, за всеми этими странными загадками скрываются также многочисленные топосы и клише, присущие сознанию средневековых писцов и отражающие не только принятое в их среде навыки повседневной работы и традиции в практике по составлению ими такого рода описей и документов, но и характерные для их времени представления и дискурсы, относящиеся к средневековой *манере отображения и описания родства*. А без знания о них о возможности адекватного анализа по материалам кодекса *структуры родственных связей*, описанных в нем алтарных трибутариив немислимо и подумать.

А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984². С. 54; *Он же*. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С. 332 и др. Действительно, проведенное исследование показывает, что круг памятников, способных отразить инаковость средневековой культуры, можно существенно расширить, в том числе, и за счет самых обычных средневековых документов.

Résumé

Cette étude se donne pour objet un codex du XIIIe siècle conservé aux Archives d'État de Gand dans le fonds de l'abbaye Saint-Bavon sous la cote : *Sint-Baafs en Bisdom, série K, n° 2556* (cote ancienne *SP. VII, 34*). Le codex contient le texte d'un registre de quelques milliers de tributaires (*tributarii*) de l'abbaye Saint-Pierre de Gand¹. La majeure partie du registre a été rédigée vers 1238, probablement par le cantor du monastère Laurent, en fonction entre 1235 et 1243 approximativement. À en juger par les multiples *additamenta* qu'apportèrent les successeurs de Laurent au texte originel, le document conserva son importance pour les moines de l'abbaye durant plusieurs décennies.

Le registre réunit les tributaires du monastère en quelques centaines de groupes généalogiques, dit « troncs ». La définition du terme « tronc » (*truncus, truncus*) est donnée par Pierre Lombard (c. 1095–1160) dans son « Livre des Sentences » (*Sententiae in IV libris distinctae*), en référence à Isidore de Séville. Le terme entre ultérieurement dans l'oeuvre de Gratien (*pars II, causa 35, quaestio 5, can. 1–2*)². Selon cette définition, chaque tronc était enregistré par générations successives (*per etates*) depuis la fondatrice du lignage

¹ Rijksarchief te Gent, Sint-Baafs en Bisdom, reeks K, n° 2556 : Register van de hoofdeijnsplichtigen, [kort na 1238] (opgemaakt, voortgezet tot eind 13e eeuw). 1 deel. – *Carnier M.* Inventaris van het archief van de Sint-Pietersabdij te Gent « registers » (reeks I en de delen en banden) (944/996–1796) (s. l., s. d.) n° 185, blz.50.

Je tiens à exprimer ma profonde gratitude aux archivistes de l'Archive d'État de Gand (Rijksarchief te Gent) pour avoir mis à ma disposition une reproduction du codex et de nombreuses photographies et copies numériques des actes de la pratique qui ont permis la comparaison systématique des informations généalogiques.

² *Petrus Lombardus.* « Sententiae in IV libris distinctae ». Lib. IV, dist. 40, cap. 2, par. 1 : De computatione graduum consanguinitatis. ...Quomodo autem gradus consanguinitatis computandi sint, Isidorus ostendit sit : Series consanguinitatis sex gradibus dirimitur, hoc modo: filius et filia, quod est frater et soror, sit ipse truncus; illis seorsum seiunctis, ex radice illius trunci egrediuntur isti ramunculi: nepos et neptis, primus (gradus) ; pronepos et proneptis, secundus ; etc. ... Sunt enim quidam, qui non a fratribus, sed a filiis eorum, id est patruelibus vel consobrinis, genealogiam numerare incipient, dicentes, filios fratrum in prima generatione computari debere, quia fratres quasi quidam truncus, ex quo ceteri ramunculi oriuntur, existent.

jusqu'à l'époque de rédaction en passant par ses enfants, petits-enfants, arrière-petits-enfants etc. Le caractère héréditaire du statut de tributaires passait donc par la mère ou, comme l'expriment les documents, « par le ventre » (*per ventrem*). Ainsi, la description de chaque tronc se structure selon un axe *matrilinéaire*.

La rédaction du registre ayant des objectifs multiples, le texte devait assumer plusieurs *fonctions*. S'il servait d'*inventaire administratif*, recensant l'*enregistrement personnel* des tributaires, le document assumait également une valeur juridique puisqu'il pouvait servir de preuve du *statut* des personnes enregistrées et de leur *appartenance à la familia* du monastère. Il n'est pas exclu que le registre ait pu remplir dans une certaine mesure des fonctions liturgiques pour les *commémorations*. Néanmoins, le registre était au premier chef un instrument financier de gestion financière, recensant tous les individus redevables de versements, y compris ceux récemment décédés, leurs héritiers étant obligés de payer des droits de succession. Le texte précisait les noms des collecteurs responsables (*ensorarii*) et définissait en détail les formes et dates du versement du cens (*censum*) par les membres de chaque tronc. Parfois, il indiquait également la somme globale due par un tronc, marquant d'un signe spécial les retards de paiements, et spécifiait la destination concrète des versements de tel ou tel tronc de tributaires.

Les objectifs de la rédaction du registre sont dans l'ensemble assez clairs. Toutefois, les *sources* et les *principes* de la composition du registre, son organisation interne, demeurent largement énigmatiques. On ignore ainsi quelle source servit à la rédaction de la partie principale du registre. Les cas de *copie directe* de généalogies de tributaires, par le *cantor* Laurent et ses successeurs, indiquent que des *actes originaux* furent effectivement utilisés, mais ne servirent que de *matériel complémentaire*. Par ailleurs, une comparaison entre le registre et la centaine d'actes conservés révèle que près de la moitié des généalogies transmises par ces actes ne se retrouve pas dans le texte du *cantor* Laurent et de ses successeurs, même implicitement. Ceci indique que les compilateurs opérèrent une *sélection* au sein du matériel documentaire dont ils disposaient pour la rédaction du registre. La logique de cette sélection demeure à identifier.

Une bonne moitié des troncs décrits dans le registre ne montre aucun lien avec les actes originaux contenant des généalogies de tributaires. Il est clair que les actes ne furent pas les seules sources des compilateurs du codex. La *source principale* de la composition du nouveau registre fut certainement un *inventaire* de tributaires antérieur,

ultérieurement disparu. Une référence à l'un de ces inventaires pourrait être à identifier dans une référence du *cantor* Laurent à un rouleau (*rotulus*) au sein d'un acte qu'il dressa³. De même, la forme et le formulaire d'une « petite charte » (*kartula*) recensant les tributaires dépendant de l'*advocatia* de l'abbaye de Schoondijke évoquent davantage un fragment de registre sous forme de rouleau (le même ?) qu'un acte ordinaire. Ce n'est sans doute pas un hasard si ce document consiste presque intégralement en un recensement de tributaires sur deux colonnes⁴.

Le registre présente encore d'autres problèmes, en particulier sa *structure* et sa *composition*, ainsi que l'*ordre* de description des troncs de tributaires. Le texte du registre est divisé en cinq sections inégales. Chacune d'elles décrit un groupe de troncs appartenant à une « cour monastique » spécifique (*curia, domus, curtis*), une « institution » (*cripta, custodia*) ou un « service » (*officium, stapel*) de l'abbaye. Mais ce *principe* de division du registre par les compilateurs ne fut observé avec une parfaite constance. L'analyse des rubriques introduisant la description de tel ou tel tronc révèle que l'« appartenance » réelle de celui-ci ne coïncidait pas toujours avec celle indiquée dans le titre spécifié. La régularité de ces incohérences semble invalider l'hypothèse d'erreurs aléatoires et elles ne relèvent pas davantage de remaniements postérieurs. Toutefois, on ne peut en l'état actuel de la recherche proposer d'explication satisfaisante à ces irrégularités.

De même, la logique présidant à l'*ordre d'enregistrement* des troncs à l'intérieur de chaque section et du registre en général n'apparaît pas clairement. La première section commence avec la description des tributaires résidant au cœur même du domaine monastique, sur la « villa

³ RAG, StP, VL n° 522 (1128/1235, nov.): ... quedam femina nomine Verdelendis de Zeverghem cum esset libera et liberis parentibus procreata, se cum omni posteritate sua ex se suisque futuris temporibus processura, ancillam tributariam constituit ad altare Beati Petri ... tali conditione quod tam ipsa quam cuncta eius successio singulis annis in purificatione Beate Marie domui de Descelberghe in perpetuum duos denarios, in matrimonii contractione sex, et in morte duodecim persolvat. ... Verdelendis genuit Alsuendem. Cetera vero nomina scripta sunt in Rotulo ecclesie Beati Petri Gandensis. ... Actum anno domini M. centesimo. XXVIII. Renovata est hec carta tempore viri venerabilis domini Sygeri abbatis, sive rectoris ecclesie Beati Petri Blandiniensis anno regiminis sui primo, quod est anno domini Millesimo ducentesimo tricesimo quinto, mense novembri, per manum Laurentii tunc temporis cantoris.

⁴ RAG, StP, VL N 598 (?/1248): Advocatia Sancti Petri Gandensis. In Sconendica. (col. 1): Imma filia Bavin ... (col.2): Boidekin filius Knifels ... (add.): Ista kartula fuit facta anno domini M^o.CC^o.X^oL octavo.

de saint Pierre » (*villa sancti Petri*). Puis les troncs se succèdent sans suivre une quelconque logique géographique, amenant à rejeter l'hypothèse d'un classement interne respectant un *principe territorial*. Des troncs installés en des lieux identiques peuvent ainsi être dispersés à travers tout le registre ou être rassemblés au sein d'une seule section au sein de laquelle ils ne forment pas nécessairement une unité compacte.

Ainsi, les *principes* de rédaction de la description des tributaires dans le registre demeurent obscurs. Les *relations familiales* entre membres de différents troncs pourraient avoir joué un certain rôle, si l'on en croit certaines rares *remarques directes* spécifiant des liens de parenté rapprochant ou distinguant explicitement des troncs se succédant dans le registre⁵. De telles informations sont toutefois trop rares pour permettre de vérifier cette hypothèse. On peut y suppléer dans une certaine mesure en faisant appel aux actes contenant des généalogies dédiées *exactement aux mêmes troncs* que le registre. Ses résultats en général confirment les témoignages directs de compilateurs du registre qui indiquent la possibilité égale de deux options.

Certaines particularités du *formulaire* de description de troncs constituent également une énigme. Les compilateurs intégraient de nombreuses lacunes et césures au sein de la structure des liens de parenté *au sein même* d'un seul tronc. Ces omissions apparaissent avec une netteté particulière lorsque l'on compare les descriptions *des mêmes familles de tributaires* dans le registre et dans les généalogies plus détaillées contenues dans les actes.

Certains *indices indirects* montrent que les rédacteurs du codex passaient parfois sous silence les liens de parenté *entre les troncs*. D'un intérêt tout particulier sont ici les « troncs-doublets », c'est-à-dire des troncs bénéficiant de deux descriptions en deux endroits différents du registre. Que le rédacteur ait ainsi placé en deux endroits, et donc en relation avec des troncs distincts, un même groupe familial révèle qu'il établissait entre ces groupes des liens qui, s'ils nous échappent, lui paraissaient également importants, l'amenant à considérer la répétition

⁵ K 2556, f. 6r : In Dycle et Bokle. Ad criptam. [In Nativitate] Marie. Troncus de Afsne. ... ; f. 6v : Ad Dickle. Ad criptam. ... (in margine) (add. ?) : Una progenies ; f. 19v (add.) : In Olsene. ... (add.) : Item in Olsene eadem progenies ; f. 9r : In Wienze. Troncus de Wiglyne. ... ; Ad pascha. In Zele. Item in Zele ... ; f. 9v : In Zele. Ad pascha. Alia progenies et solvunt cum superioribus ; f. 25r : Isti sunt qui pertinent ad Curiam de Desle et solvere debent ad festum Beati Dyonisii. Adelent. Ista fuit troncus illorum de Elst ... ; f. 25v : Ad Desle. Dyonisij. Alia progenies de Byster. Robertus Cors. Iste Robertus colligit census istorum omnium de Elst et de Byster.

comme un moindre mal. Mais la nature du lien unissant le tronc-doublet aux différents troncs auxquels il se trouve ainsi juxtaposé n'est jamais explicitée.

Les descriptions de troncs de tributaires ont donc été rédigées par les compilateurs de *façon très contradictoire*. D'un côté, ils se révèlent soucieux de la plus grande exactitude dans leur présentation des groupes et des liens de parenté qui les unissent. De l'autre, les mêmes rédacteurs introduisent de nombreuses omissions et lacunes, voire même erreurs. Dans certains cas, ils renoncent à fournir les descriptions par tronc, se contentant de listes nominales ou même d'un simple nombre.

Les troncs décrits dans le codex présentent également une *structure double*. D'une part, la plus grande attention est portée à l'enregistrement des tributaires vivants et *solvables*. De l'autre, on intègre de façon moins rigoureuse divers ancêtres qui servent de référence identitaire, étant à *l'origine des généalogies* des tributaires. En d'autres termes, la structure des troncs combine de manière paradoxale les caractéristiques des *généalogies verticales* avec celles des *groupes familiaux horizontaux*. Ceci s'explique sans doute par les finalités multiples du registre, censé permettre à la fois la *perception des droits financiers* et l'établissement des *droits juridiques* du monastère sur les tributaires enregistrés. Le codex révèle donc aussi une *ambivalence* qui le rapproche de l'« étrange rouleau » de l'abbaye Saint-Pierre de Gand de même époque (XIIIe siècle) qui contient la recension des chartes avec les tributaires et auquel nous avons dédié le volume précédent.

Список сокращений

- Asaert*. Inventaris. – Het archief van de abdij van Boudelo te Sinaai-Waas en te Gent. Deel I – Inventaris / door van G. Asaert. Brussel, 1976.
- B. C. R. H. – Bulletin de la Comission Royale d’Histoire.
- Boeren*. App. – *Boeren P.C.* Étude sur les tributaires d’église dans le comté de Flandre du IXe au XIVe siècle. Amsterdam, 1936. Appendices.
- Carnier*. Inventaris – *Carnier M.* Inventaris van het archief van de Sint-Pietersabdij te Gent “registers” (reeks I en de delen en banden) (944/996-1796). (s.l., s.d.).
- Cart. N 10 – RAG, StP, reeks I, nr. 10: *Cartularium 10* (v.1265).
- Cart. Artevelde / De Pauw – *De Pauw, N.* Cartulaire historique et généalogique des Artevelde. Bruxelles, 1920.
- Criminalregister (v.1250) – *Warnkönig L. A.* Flandrische Staats- und Rechtsgeschichte bis zum Jahr 1305. Bd. III. Abt. 2. Tübingen, 1839. Preuves. NN XLIV–XLVI. S. 60–77.
- Gysseling*. Inventaris – *Gysseling M.* Inventaris van het archief van Sint-Baafs en Bisdom Gent tot eind 1801. Delen I – VIII. Brussel, 1997 – 2004.
- Gysseling–Koch*. “Fragment” – *Gysseling M.*; *Koch A.C.F.* Het “Fragment” van het tiende – eeuwse *Liber*

- Traditionum* van de Sint Pietersabdij te Gent // B. C. R. H. T. 113. Brussel, 1948. Blz. 253–312.
- Gysseling – Koch*. DB – Diplomata Belgica ante annum millesimum centesimus scripta / ed. M. Gysseling et A.C.F. Koch. s. l., 1950.
- Hendrix, B.W.B. – *Hendrix G.* Biografisch Woordenboek Boudelo. Brussel, 2002.
- K 2556 – RAG, Sint-Baafs en Bisdom, K 2556: Register van de hoofdcijnsplichtigen, [kort na 1238] (opgemaakt, voortgezet tot eind 13e eeuw).
- Lib. Inv. – RAG, StP, reeks I, nr. 125: *Liber Inventarius* (a.1281).
- Lib. Trad. / *Fayen* – Liber Traditionum Sancti Petri Blandiniensis. Livre des donations, faits à l'abbaye de Saint-Pierre de Gand, depuis ses origines jusqu'au XIe siècle, avec des additions jusqu'en 1273 / Publ. et annoté par Arnold Fayen. Gand, 1906.
- LTA – Liber Traditionum Antiquus.
- MGH – Monumenta Germaniae Historica.
- Obituaire de Saint-Jean du Gand / De Pauw – *De Pauw, N.* Nécrologe de l'église Saint – Jean (Saint – Bavon) à Gand. Bruxelles, 1889.
- Piot*. Ename – Cartulaire de l'abbaye d'Eename / éd. par Ch. Piot. Brugge, 1881.

- Piot. Saint-Trond* – Cartulaire de l'abbaye de Saint-Trond / Publ. par Charles Piot. Bruxelles, 1870. T. I.
- Pycke, Répertoire* – *Pycke J.* Répertoire biographique des chanoines de Notre-Dame de Tournai, 1080–1300. Louven-la-Neuve, 1988.
- Reusens* – *Reusens E.* Les chancelleries inférieures en Belgique depuis leur origine jusqu'au XIIIe siècle // *Analectes pour servir à l'histoire ecclésiastique de la Belgique.* 2ème série. T. X. 1ère livraison. Louvain, 1896. P. 20–206.
- R 20bis – RAG, Sint-Baafs en Bisdom, reeks R, nr. 20bis: Jaargetijdenboek (abten en liken) met aanduiding van de goederen of de dienst in de abdij, waarop de pitancie gevestigd is, [midden 12de tot midden 13de eeuw].
- R 30 / *Gysseling–Verhulst* – Het oudste goederenregister van de Sint - Baafsabdij te Gent (Eerste helft XIII eeuw) / Uuit. door M. Gysseling; A. Verhulst. Brugge, 1964.
- R 31 – RAG, Sint–Baafs en Bisdom, reeks R, nr. 31: Register van hoofdcijnsplichtigen (1295 – eerste kwart 14de eeuw).
- R 41 – RAG, Sint–Baafs en Bisdom, reeks R, nr. 41: Register van hoofdcijnsplichtigen (3de kwart 14de eeuw).
- R 1031 – RAG, Sint-Baafs en Bisdom, reeks R, nr. 1031: Afschrift [1206/1213] van RAG, StP, reeks II, nr. 98, 2°, met aanvullingen tot 1562 ...

- RAG – Rijksarchief te Gent.
- RAG, StP, II, 28 – RAG, StP, reeks II, nr. 28: *Staat van cijnsplichtigen* [c.1265].
- RAG, StP, II, 98 – RAG, StP, reeks II, nr. 98: ... 2° obituarium, met naast elke kalenderdag obiits van Sint-Baafs en op de regel eronder obiits van Sint-Pieters [1105/1108], door talrijke handen bijdewerkt tot 1338.
- RAG, Boudelo, 552 – RAG, fonds abdij Boudelo, nr. 552: Cijns- en renteboek der abdij Boudelo, ms. lat. du XIII s., [c.1250]
- SS – Scriptorum.
- StP – Sint-Pietersabdij.
- VL – Chartes et documents de l'abbaye de Saint-Pierre au Mont-Blandin à Gand / Éd. par A. Van Lokeren. T. I – II. Gand, 1868 – 1871.
- VL. St. Bavon – *Van Lokeren A.* Histoire de l'abbaye de Saint-Bavon. Gand, 1855.
- Verriest.* Soignies – Documents inédits relatifs aux sainteurs du chapitre de Soignies / éd. par Léo Verriest. Soignies, 1909.

*

* *

Казус	– Казус: Индивидуальное и уникальное в истории.
Одиссей	– Одиссей. Человек в истории.
СВ	– Средние века: Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени.

Библиография

Источники

Манускрипты

Archive dép. du Nord à Lille, fonds de l'abbaye de Crespin, 4H 25, pièce 195. Copie de 1694.

Archives de l'Etat de Namur, Archives ecclésiastiques, nr. 792: Releve des sainteurs du chapitre de Saint-Pierre-au-Château de Namur (entre 1357 et 1363) / éd. par *Génicot L.* L'économie... Pièces justificatives. N 6. P. 389–393.

Paris, Bibl. Nat., Collection Moreau, T. 172, f. 10. Copie de 1772.

RAG, StP, VL N 511bis. Platte stukken [circa 1236], rol., perg., lat. / éd. par *Boeren*. App. N 51.

RAG, StP, reeks I, nr. 10: *Cartularium 10* (v.1265) (*Carnier*. Inventaris. N 158)

RAG, StP, reeks I, nr. 125: *Liber Inventarius* (a.1281) (*Carnier*. Inventaris. N 159)

RAG, StP, reeks II, nr. 2ter: *Liber Traditionum antiquus*, register van transacties, [a.944/946] (*Carnier*. Inventaris. N 44) / uitg. door *M. Gysseling* – *A.C.F. Koch*. “Fragment”

RAG, StP, reeks II, nr. 2bis: *Liber Traditionum*, register van transacties, [midden 11^e eeuw, met aanvullingen tot de 16^e eeuw] (*Carnier*. Inventaris. N 45) / Publ. par *Fayen*.

RAG, StP, reeks II, nr. 28: *Staat van cijnsplichtigen* [c.1265] (*Carnier*. Inventaris. N 186)

RAG, StP, reeks II, nr. 98: ... 2° obituarium, met naast elke kalenderdag obiits van Sint-Baafs en op de regel eronder obiits van Sint-Pieters [1105/1108], door talrijke handen bijdewerkt tot 1338 (*Gysseling*. Inventaris. N [2933]).

RAG, Sint-Baafs en Bisdom, reeks B, nr. 2955: Cartularium [midden 13^e eeuw], perkament, I deel (*Carnier*. Inventaris. N 46).

RAG, Sint-Baafs en Bisdom, reeks K, nr. 2556: Register van de hoofdcijnsplichtigen, [kort na 1238] (opgemaakt, voortgezet tot eind 13^e eeuw). 1 deel (*Carnier*. Inventaris. N 185).

RAG, StP, VL N 77(b) (994 / XIIe s.); VL N 142 (1064/ vernieuwd 2^e helft 12^e e.); VL N 144 (1070/XIIIe s.); VL N 145 (1070 / vernieuwd 2^e helft 12^e e.); VL N 221 (a.1138 /v.1236); VL N 224 (1140 / vernieuwd einde 12^e – begin 13^e e.); VL N 237 (1147/1245–50); VL N 316 (1169); VL N 319 (941– 955 / 1170); VL N 323 (1174/vernieuwd 2^e kwart 13^e e.); VL N 348 (a.1184/v.1245); VL N 388 (s.d.); VL N 388bis (s.d.); VL N 389 (s.d.); VL N 392(1) (v.1230); VL N 392bis / *Boeren*. App. N 18 (s.d.); VL N 455 (1239, jan.); VL N 483 (1225, sept.); VL N 494 (?/ 1227, mai); VL N 497 (1228–29); VL N 507 (1231, febr.); VL N 508 (?/1230); VL N 514 (1232, janv.); VL N 519 (1161/1235–36); VL N 522 (1128/1235, nov.); VL N 524 (1236–37); VL N 528(528') (1236, sept.); VL N 529 (1237 – 38); VL N 531 (1237, junio); VL N 541 (1239–40, april.); VL N 545 (1239, nov.); VL N 548 (1240, juin); VL N 598 (1248?); VL N 580 (? / 1247, jan.); VL N 602 (1248, 1 juli); VL N 633 (1251, mars); VL N 647 (1254); VL N 723 (? /1261, julii); VL N 756 (1265, 22 jan.); VL N 776 (1266, 21 nov.), *etc.*

RAG, StP, Oorkonden, N 578/2 (s.d.); N 578/3 (s.d.); N 578/5 (s.d).

RAG, Sint-Baafs en Bisdom, case III, pièce 6 (=VL N 404bis) (1115, nov. / 1247–48, mars); case V, pièce 36(38) (1238, juin 2); case VI, pièce 33 (1264, févr.), *etc.*

RAG, fonds abdij Boudelo, nr. 552: Cijns- en renteboek der abdij Boudelo, ms. lat. du XIII s., [c.1250] (*Asaert*. Inventaris. N 552)

RAG, fonds abdij Boudelo, nr. 861: *Liber capitalis census ecclesie beate Marie de Bodelo* (a.1514) (*Asaert*. Inventaris. N 861) / uitg. door F.- J. Annaert.

RAG, Sint-Baafs en Bisdom, reeks R, nr. 1031: Afschrift [1206/1213] van RAG, StP, reeks II, nr. 98, 2°, met aanvullingen tot 1562 ... (*Gysseling*. Inventaris. N 2934)

RAG, Sint-Baafs en Bisdom, reeks R, nr. 20bis: Jaargetijdenboek (abten en liken) met aanduiding van de goederen of de dienst in de abdij, waarop de pitancie gevestigd is, [midden 12de tot midden 13de eeuw] 1 boekdeel (*Gysseling*. Inventaris. N 2932)

RAG, Sint-Baafs en Bisdom, reeks R, nr. 30: Goederenregister, perk., ms. lat. [eerste helft XIII eeuw] (*Gysseling*. Inventaris. N 10285) / uitg. door *Gysseling M.*; *Verhulst A.*

RAG, Sint-Baafs en Bisdom, reeks R, nr. 31: Register van hoofdcijnsplichtigen (1295 – eerste kwart 14de eeuw) (*Gysseling*. Inventaris. N 2353)

RAG, Sint-Baafs en Bisdom, reeks R, nr. 41: Register van hoofdcijnsplichtigen (3de kwart 14de eeuw) (*Gysseling*. Inventaris. N 2354)

RAG, Sint-Baafs, reeks R, nr. 43: Register behelzend: legger van renten ...; f.39r – f.42v; f.51r – f.59v: Listen van hoofdcijnsplichtigen (v.1389 en v.1360) (*Gysseling*. Inventaris. N 10286).

Публикации

Annaert F.- J. Hoofdcijnsboek van den Land van Waas toekomende aan de abdij van Baudeloo // *Annalen van den Oudheidkundige Kring van het Land van Waas*. Deel XV. Sint-Niklaas, 1894–1896. Blz. 99–217.

Annales de Saint-Pierre de Gand et de Saint-Amand / éd. par Ph. Grierson. Bruxelles, 1937.

Asaert G. Het archief van de abdij van Boudelo te Sinaai-Waas en te Gent. Deel I. – *Inventaris* / door van G. Asaert. Brussel, 1976.

Balthau E. Hoofdcijnsplichtigen van de Gentse Sint-Pietersabdij in Laarne en Kalken in het midden en de tweede helft van de 13de eeuw //

Castellum (Laarne). Tijdschrift van de Geschied- en Heemkunde Kring voor Kalken en Laarne (Vereniging voor lokale geschiedenis voor Kalken en Laarne). Jaargang XIV (1997). N 4. Blz. 3–30.

Idem. Hoofdcijnsplichtigen van de Gentse Sint-Baafsabdij te Kalken en te Laarne (1295–begin 14de eeuw) // Castellum (Laarne)... Jaargang XV (1998). N 3. Blz. 3–38.

Idem. Hoofdcijnsplichtigen van de Sint-Baafsabdij van Gent in Laarne en Kalken in de tweede helft van de 14de eeuw // Castellum (Laarne)... Jaargang XXXVI (2009). N 4. Blz. 9–72.

Berten D. Coutumes de la seigneurie de Saint-Bavon-lez-Gand. Bruxelles, 1907.

Boeren P.C. Etude sur les tributaires d'église dans le comté de Flandre du IXe au XIVe siècles. Amsterdam, 1936. Appendices.

Carnier M. Inventaris van het archief van de Sint-Pietersabdij te Gent "registers" (reeks I en de delen en banden) (944/996 – 1796). (s. l., s. d.).

Cartulaire de l'abbaye d'Eename / éd. par Ch. Piot. Brugge, 1881.

Cartulaire de l'abbaye de Saint-Bavon de Gand / éd. par C. Ph. Serrure. Gand, 1836.

Cartulaire de l'abbaye de Saint-Trond / Publ. par Ch. Piot. T. I. Bruxelles, 1870.

Chartes et documents de l'abbaye de Saint-Pierre au Mont-Blandin à Gand / Éd. par A. Van Lokeren. T. I – II. Gand, 1868–1871.

Computationes (a.1302–1308) fratris M(*aghelini*) de Sancto Bavone, cantor Ecclesie Sancti Petri Gandensis / éd. par Napoleon de Pauw. La vie intime en Flandre au Moyen Age // B. C. R. H. T. 82, fasc.1. Bruxelles, 1913. P. 65–68.

Corpus van Middelnederlandse Teksten, tot en met het jaar 1300 / uit door M. Gysseling, 's-Gravenhage, 1977. Delen I–IX.

De Burbure L. Familles du pays de Waes affranchies en 1243; généalogies de leurs descendants aux XIVe et XVe siècles (1350 à 1511)

// Annalen van den Oudheidkundige Kring van het Land van Waas. Deel VII, 4. Sint-Niklaas, 1879. P. 291–353.

De oorkonden van de Sint-Baafsabdij te Gent (819-1321) / uit. door Cyriel Vleeschouwers. T. 2: Uitgave. Brussel, 1990.

De oorkonden der graven van Vlaanderen (1191 – aanvang 1206) / uitg. door W. Prevenier. T. II. – Uitgave. Brussel, 1964.

De oorkonden der graven van Vlaanderen (juli 1128 - september 1191). Deel II: Uitgave. Band III: Regering van Filips van de Elzas (Tweede deel: 1178–1192) / uitg. door Th. De Hemptinne en A. Verhulst (†), in samenwerking met L. De Mey. Brussel, 2009.

De Pauw, N. Nécrologe de l'église Saint – Jean (Saint – Bavon) à Gand. Bruxelles, 1889.

Idem. Cartulaire historique et généalogique des Artevelde. Bruxelles, 1920.

Diplomata Belgica ante annum millesimum centesimus scripta / ed. M. Gysseling et A. C. F. Koch. s. l., 1950.

Documents inédits relatifs aux sainteurs du chapitre de Soignies / éd. par Léo Verriest. Soignies, 1909.

Documents inédits pour servir à l'histoire ecclésiastique de la Belgique / éd. par H. Berliere, Maredsous, 1894.

Ernst S. P. Histoire de Limbourg. Liège, 1837–1848. T. 6: Codex.

Génicot L. L'économie rurale Namuroise au Bas Moyen Age. T. 3: Les hommes - le commun. Louvain-la-Neuve; Bruxelles, 1982. Pièces justificatives.

Gysseling M. Inventaris van het archief van Sint-Baafs en Bisdom Gent tot eind 1801. Delen I–VIII. Brussel, 1997–2004.

Gysseling M.; Koch A. C. F. Het “Fragment” van het tiende – eeuwse *Liber Traditionum* van de Sint Pietersabdij te Gent // B. C. R. H. T. 113. Brussel, 1948. Blz. 253–312.

Gysseling M.; Verhulst A. Het oudste goederenregister van de Sint-Baafsabdij te Gent. Brugge, 1964.

Hansay A. Une prétendue charte originale de l'année 1040 concernant l'abbaye de Munsterbilsen. Hasselt, 1907. 4 p. (Extrait du Bulletin de la Société Scientifique et Littéraire des Méliphiles de Hasselt. T. 39 (1907). P. 55).

Hoofdcijnsboeken van het Waasland // uitg. door A. Geertsom en G. Roggeman. Delen I–III. Handzame, 1966–1968.

L'Album belge de diplomatique / Sous la dir. de Henri Pirenne. Bruxelles, 1909.

Liber Traditionum Sancti Petri Blandiniensis. Livre des donations, faits à l'abbaye de Saint-Pierre de Gand, depuis ses origines jusqu'au XIe siècle, avec des additions jusqu'en 1273 / Publ. et annoté par Arnold Fayen. Gand, 1906.

Liessens G. Hoofdcijnsplichtigen van de Sint-Baafsabdij in Erpe-Mere (1295 en rond 1330) // Mededelingen van de Heemkundige Kring van Erpe - Mere. Jaargang 43 (2003). N 4. Blz. 74–77.

Necrologium en obituarium van Eine (ca. 1280 – 15de eeuw / uuit. door J. C. Bouuaert // BCRH. T.144. Bruxelles, 1978.

Petrus Lombardus. Sententiae in IV libris distictae / ed. Ignatius Brady // Spicilegium Bonaventurianum IV/V. Grottaferrata (Roma): Editiones Collegii S. Bonaventurae Ad Clarus Aquas, 1971.

Polyptyque ("Liber census") de l'abbaye de Villers (a.1272) / éd. E. de Moreau et J. B. Goetstouwers // Analectes pour servir l'histoire ecclésiastique de la Belgique. T. 32. Louvain, 1906.

Polyptyque de l'église collégiale St.-Jean Evangéliste à Liège (a.1250) / éd. L. Lahaye // B C R H, T.106. Bruxelles, 1942.

Recueil des chartes de l'abbaye de Stavelot-Malmedy / éd. par Joseph Halkin et C. G. Roland. T. I. Bruxelles, 1907.

Stiennon J. Documents inédits sur l'organisation domaniale de l'abbaye de Saint-Trond au XIIe s. // B. C. R. H. T. 114. Bruxelles, 1949.

Strubbe E. I. Een twaalfdeeuwsche lijst van vrijgewijden uit West-Vlaanderen // *Annales de la Société d'Emulation de Bruges*. T. 76. Bruges, 1933–1934. P. 137–146.

Idem. Het fragment van een grafelijke rekening van Vlaanderen uit 1140. Brussel, 1950.

Van Lokeren A. Histoire de l'abbaye de Saint-Bavon. Gand, 1855. Appendices.

Verriest L. La preuve du servage dans le droit coutumier de Tournai. Documents inédits (1170 – 1412) // *Bulletin de la Commission Royale d'Histoire*. T. 74. N 4. Bruxelles, 1905. P. 521–542.

Vleeschouwers C. Het archief van de Abdij van Boudelo te Sinaai-Waas en te Gent. Deel II – Regesten der Oorkonden / door Cyriel Vleeschouwers. Bd. 1–2 . Brussel, 1983.

Van Geertsom A. De lijsten van cijnsplichtigen uit het Land van Waas (1295) // *Annalen van den Oudheidkundige Kring van het Land van Waas*. Deel LXII, 1^e aflevering. Sint-Niklaas, 1957. Blz. 21–55.

Idem. De hoofdcijnsboeken van Sint-Baafsabdij te Gent (1462 en 1475) // *Annalen van den Oudheidkundige Kring van het Land van Waas*. Delen LXVI – LXIX. Sint-Niklaas, 1963–1966.

Van Isterdael H. Hoofdcijnsplichtigen van Okegem (1295 – ca.1330) // *Mededelingen van de Heemkring Okegem*. Jaargang XVIII (1993). N 2. Blz. 40–42.

Warnkönig L. A. Flandrische Staats- und Rechtsgeschichte bis zum Jahr 1305. Bd. III. Abt. 2. Tübingen, 1839. Preuves.

Исследования

Антонов Д. И., Майзульс М. Р. Демоны и грешники в древнерусской иконографии: Семиотика образа. М., 2011.

Арнаутова Ю. Е. Колдуны и святые: Антропология болезни в средние века. СПб., 2004.

Бессмертный Ю. Л. Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции. М., 1991.

Он же. Это странное, странное прошлое ... // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 3. М., 2000. С. 35–46.

Бицилли П. М. Элементы средневековой культуры. СПб, 1995.

Блок М. Феодалное общество. Пер. с фр. М., 2003.

Воскобойников О. С. Тысячелетнее царство (300–1300). Очерк христианской культуры Запада. М., 2014. (Серия: Очерки визуальности).

Габдрахманов П. Ш. Средневековые крестьяне и их семьи. Демографическое исследование французской деревни в VIII–XI вв. (по данным грамот). М., 1996.

Он же. Станный средневековый свиток. Загадки описания алтарных трибутариив в аббатстве св. Петра в Генте XIII века. Книга I. М.: ИВИ РАН, 2012.

Он же. «Что в имени тебе моем? ...» Семья и имя во Фландрии XII – XIII веков // Человек в мире чувств. Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала нового времени / Под ред. Ю.Л. Бессмертного. М.: РГГУ, 2000. С. 70–84.

Он же. Имя и счастье в средневековой Фландрии // Казус – 2002. М., 2002. С. 26–44.

Он же. Родословные трибутариив в средневековой Фландрии // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования: 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти /

Отв. ред. Е.А. Мельникова; ИВИ РАН. М.: Вост. литература, 2004. С. 61–77.

Он же. Странная огио Бруны: О самосознании алтарных трибутариив в Эно XIII века // Казус – 2005. М., 2006. С. 307–328.

Он же. "Что за оказия? ...". Казус средневекового хирографа из архива аббатства Святого Петра в Генте // СВ. Вып. 68(2). М., 2007. С. 143–161.

«Открытая книга» или «Книга за семью печатями»? Загадки кодекса К 2556 (Регистр алтарных трибутариив аббатства св. Петра в Генте XIII века) // Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении. Сб. науч. ст. / Отв. ред. М. С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 228–286.

Он же. «Тронки–двойники» в регистре алтарных трибутариив аббатства св. Петра в Генте XIII века // Человек читающий: между реальностью и текстом источника. Сб. ст. / Под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 23–58.

Он же. Родословные алтарных трибутариив аббатства св. Петра в Генте между текстами грамот и регистра // От текста к реальности: (Не)возможности исторических реконструкций. Сб. ст. / Под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 71–111.

Он же. Время в родословных описаниях алтарных трибутариив XII – XIII вв. из аббатства св. Петра в Генте // Ретроспективная информация источников: образы и реальность. Сб. ст. / Под ред. О. И. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 35–53.

Он же. Жители Арселе, Канегем и Рёйселеде до и после «Черной смерти» // Многоликая повседневность. Микроисторические подходы к изучению прошлого. Материалы конференции памяти Ю. Л. Бессмертного (1923–2000) / Отв. ред. О. И. Тогоева. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 33–110.

Он же. Скрытое родство между алтарными трибутарииями при их описании в регистре аббатства св. Петра Гентского XIII в. // Повседневные практики Средневековья и Нового времени. От информа-

ции уникальной к информации верифицируемой. / Отв. ред. О. И. Тогоева. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 11–24.

Он же. Маргиналии ли на полях кодекса К 2556? // Люди и тексты. Исторический альманах – 2014 / Отв. ред. М. С. Бобкова и А. И. Сидоров. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 213–237.

Гимон Т. В. Административная переписка в Англо–Саксонской Англии и Древней Руси // Письмо и повседневность. Вып. 1. М., 2014. С. 9–14.

Он же. Деловые реестры в Англо–Саксонской Англии и Древней Руси // Там же. Вып. 2. М., 2015. С. 37–77.

Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981.

Он же. Категории средневековой культуры. (2^е изд.) М., 1984.

Он же. Культура и общество средневековой Европы глазами современников (Exemplar XIII века). М., 1989.

Он же. Индивид и социум на средневековом Западе. М., 2005.

Он же. История – нескончаемый спор. Медиевистика и скандинавистика: статьи разных лет. М., 2005.

Данилевский И.Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004.

Он же. От интерпретации к пониманию: традиции и перспективы // Преемственность и разрывы в интеллектуальной истории. Материалы научной конференции, Москва, 20 – 22 ноября 2000 г. / Отв. ред. Л. П. Репина. М.: ИВИ РАН, 2000. С. 93–97.

Он же. Холопское счастье Даниила Заточника // Казус – 2002. М., 2002. С. 94–107.

Он же. Историческая реконструкция: между текстом и реальностью // Человек читающий: Между реальностью и текстом источника. Сб. ст. / Под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 5–22.

Он же. Исторические реконструкции: методологические ограничения // От текста к реальности: (Не)возможности исторических реконструкций. Сб. ст. / Под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 3–24.

Даркевич В. П. Народная культура Средневековья: Светская праздничная жизнь в искусстве IX – XVI вв. М., 1988.

Он же. Народная культура Средневековья: Пародия в литературе и искусстве IX – XVI вв. М., 1992.

Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1986³.

Демографический энциклопедический словарь / Под ред. Д. И. Валентя. М. 1985.

Добиаи–Рождественская О. А. История письма в средние века. Руководство к изучению латинской палеографии. 3^е изд. – М., 1987 (1^е изд. – М.–Л., 1936).

Древнейшие государства Восточной Европы – 2011 год: Устная традиция в письменном тексте. М., 2013.

Зарецкий Ю. П. Стратегии понимания прошлого: Теория, история, историография. М., 2011.

Казбекова Е. В. Тематическая систематизация вставок и интерполяций (экстравагант) в списках сводов папского декретального права второй половины XIII в. // Специальные исторические дисциплины: Сб. статей / Отв. ред. Б. Л. Фонкич. Вып. 1. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 61–114.

Она же. Изучение права духовенством в XIII – XIV вв.: маргиналии в рукописях “Декреталий Григория IX» РНБ Lat. F. v. II. № 24 и Lat. F. v. II. № 8 // Моделирование социальной среды: европейский опыт Средневековья и Нового времени / Отв. ред. Е. Н. Кириллова. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 12–85.

Каштанов С. М. Актуальные проблемы дипломатики // Проблемы источниковедения. Вып. 1(12) / Отв. ред. С. М. Каштанов М.: Наука, 2006. С. 469–476.

Он же. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М.: Наука, 2014.

Киселева Л. И. Латинские рукописи XIII века. СПб., 2005.

Клатиш-Зубер К. От священной истории к наглядному изображению генеалогий в X – XIII вв. // Одиссей – 2002. М., 2002 С. 200–227.

Кром М. М. Канцелярии и документы великих княжеств Литовского и Московского в XV – первой пол. XVI в.: Опыт сравнительного анализа // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 31. СПб, 2010. С. 46–55.

Крылова Ю. П. Автор и общество в позднесредневековой Франции: «Книга поучений дочерям» Жоффрау де Ла Тура Ландри. М., 2014.

Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого / Пер с фр. и общая ред. С. К. Цатуровой. М., 2001.

Луизова Т. В. Об исторических условиях возникновения, так называемого готического письма // СВ. Вып. 5. М., 1954.

Лучицкая С. И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001.

Люблинская А. Д. Латинская палеография. М., 1969.

Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении. Сб. науч. ст. / Отв. ред. М. С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2011.

Люди и тексты. Исторический альманах – 2012 / Отв. ред. М. С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2013.

Люди и тексты. Исторический альманах – 2013: Историческое знание в контексте книжной культуры / Отв. ред. М. С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2014.

Люди и тексты. Исторический альманах: Античная традиция в исторической культуре западноевропейского средневековья / Отв. ред. М. С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2014.

Люди и тексты. Исторический альманах – 2014. Часть 1: Маргиналии в средневековых рукописях. Практики чтения и культура текста. Статьи по материалам Круглого стола (Москва, ИВИ РАН, 22 октября 2014 года); Часть 2: Образ и текст / Отв. ред. М. С. Бобкова и А. И. Сидоров. М.: ИВИ РАН, 2015.

Махов А. Е. HOSTIS ANTIQUUS: Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М., 2013.

Мереминский С. Г. Каргулярии // Православная энциклопедия. Т. 31. М., 2013. С. 420–425.

Мирамон Ш. де. Принятие монашества в сознательном возрасте (1050–1200 гг.). Исследование феномена обращения в зрелом возрасте // *Анналы на рубеже веков. Антология.* / Отв. ред. А. Я. Гуревич; сост. С. И. Лучицкая. Пер. с фр. языка. М., 2002. С. 194–221.

Многоликая повседневность. Микроисторические подходы к изучению прошлого. Материалы конференции памяти Ю. Л. Бессмертного (1923–2000) / Отв. ред. О. И. Тогоева. М.: ИВИ РАН, 2014.

Парамонова М. Ю. Реликвии // Словарь средневековой культуры / Под общ. ред. А. Я. Гуревича. М., 2003. С. 405–408.

От текста к реальности: (Не)возможности исторических реконструкций. Сб. статей / Под ред. О.И. Тогоевой и И.Н. Данилевского. М., ИВИ РАН, 2012.

Письмо и повседневность / Отв. ред. А. О. Чубарьян; Отв. сост. Т. В. Гимон. Вып. 1–2. М., 2014–2015.

Повседневные практики Средневековья и Нового времени. От информации уникальной к информации верифицируемой / Отв. ред. О. И. Тогоева. М.: ИВИ РАН, 2015.

Пространство рукописи. От формы внешней к форме внутренней. Сб. статей / Под ред. О.И. Тогоевой и И.Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2010.

Ретроспективная информация источников: Образы и реальность. Сб. статей / Под ред. О. И. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2013.

Романова В. Л. Рукописная книга и готическое письмо во Франции в XIII–XIV вв. М., 1975.

Она же. Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. Кодикологический и книговедческий аспекты. Л., 1985.

Сидоров А.И. Историческая книга во времена Каролингов в контексте книжной культуры франков (VIII – X вв.). СПб., 2015.

Она же. Мир глазами монаха (по материалам хроники Регинона Прюмского) // Homo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю. Л. Бессмертного: В 2х кн. / Отв. ред. А. О. Чубарьян. Кн. I. М., 2003. С. 396–415.

Она же. Сочинения античных, раннехристианских и «варварских» историков в культурном пространстве каролингской эпохи // СВ. Вып. 69(3). М., 2008. С. 46–80.

Она же. Маргиналии на полях манускрипта, или Как в средневековом Меце читали хронику Регинона // СВ. Вып.70(4). М., 2009. С. 106–129.

Она же. Светоний и его каролингские читатели // СВ. Вып. 72(1–2). М., 2011. С. 100–129.

Она же. Перечитывая «Эпитамию Помпея Трога»: Маргиналии на полях рукописи MS lat. Q.v.IV.5 из собрания РНБ // СВ. Вып. 73(3–4). М., 2012. С. 290–299.

Она же. Непрямые дороги к прошлому: Загадки каролингских манускриптов с текстом «Эпитамию Помпея Трога» // Ретроспективная информация источников: Образы и реальность. Сб. статей / Под ред. О. И. Тогоевой, И. Н. Данилевского. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 7–34.

Она же. Каролингские библиотеки: к вопросу о книжной культуре у франков // Люди и тексты. Исторический источник в социальном измерении. Сб. науч. ст. / Отв. ред. М. С. Бобкова. М.: ИВИ РАН, 2011. С. 110–139.

Она же. Записи на полях пасхальных таблиц в Codex Sangallensis 250 (IX в.): рождение третьего текста // Люди и тексты. Исторический альманах – 2014. М., 2015. С. 22–40.

Спигел Г. М. Мишель Фуко и проблема генеалогии (пер. с англ.) // *Nomo Historicus: К 80-летию со дня рождения Ю. Л. Бессмертного / Отв. ред. А. О. Чубарьян. Т. 1. М., 2003. С. 438–451.*

Тимошина Л. А. Вспомогательные исторические дисциплины в изучении приказного делопроизводства XVII в. (на примере Посольского и четвертных приказов) // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV Международной научной конференции. Москва, 31 янв. – 2 февр. 2013 г. / Отв. ред. Ю. Э. Шустова. Часть 1. М.: РГГУ, 2013. С. 154–165.*

Тогоева О. И. «Истинная правда»: языки средневекового правосудия. М.: Наука, 2006.

Улицкий Я. С. Демографическое понятие поколения // *Проблемы демографической статистики. М., 1959.*

Филиппов И. С. О новых подходах к исследованию раннесредневековых источников // *Традиции и новации в изучении западноевропейского феодализма. Памяти Д. М. Петрушевского и А. И. Неусыхина. Сб. статей / Отв. ред. Л. Т. Мильская. М., 1995. С. 108–118.*

Фоссье Р. Люди Средневековья. М., 2010.

Человек читающий: Между реальностью и текстом источника. Сб. ст. / Под ред. О.И. Тогоевой и И.Н. Данилевского. М., ИВИ РАН, 2011.

Чиркова А. В. Документы папской канцелярии XI - начала XIV в. в собраниях Санкт - Петербурга (идентификация, источниковедческий анализ). Автореферат диссертации ... канд. ист. наук. СПб., 2010.

Эксле О. Г. Что такое исторический источник? // *Munuscula. К 80-летию Арона Яковлевича Гуревича. М., 2004. С. 154–181.*

*
* *
*

A Bibliography of Works on Medieval Communication /ed. by Marco Mostert. Turnhout: Brepols, 2012.

Althoff G. Verwandte, Freunde und Getreue. Zum politischen Stellenwert der Gruppenbindungen im früheren Mittelalter. Darmstadt, 1990.

Balthau E. Hoofdcijnsplichtigen van de Gentse Sint-Pietersabdij in Laarne en Kalken in het midden en de tweede helft van de 13de eeuw // Castellum (Laarne). Tijdschrift van de Geschied- en Heemkunde Kring voor Kalken en Laarne (Vereniging voor lokale geschiedenis voor Kalken en Laarne). Jaargang XIV (1997). N 4. Blz. 3–30.

Idem. Hoofdcijnsplichtigen van de Gentse Sint-Baafsabdij te Kalken en te Laarne (1295–begin 14de eeuw) // Castellum (Laarne)... Jaargang XV (1998). N 3. Blz. 3–38.

Idem. Hoofdcijnsplichtigen van de Sint-Baafsabdij van Gent in Laarne en Kalken in de tweede helft van de 14de eeuw // Castellum (Laarne)... Jaargang XXXVI (2009). N 4. Blz. 9–72.

Barthélemy D. La société dans le comté de Vendôme. P., 1993.

Idem. Parenté // Histoire de la vie privée / Sous la dir. G. Duby. T. 2. P., 1985.

Bertrand P. Les écritures ordinaires. Sociologie d'un temps de révolution documentaire (entre royaume de France et empire, 1250–1350) / Préface de Michael Clanchy. P., 2016 (Publications de la Sorbonne. Histoire ancienne et médiévale).

Idem. Jeux d'écriture: censiers, comptabilités, quittances... (France du Nord, XIIIe–XIVe siècles) // Décrire, inventorier, enregistrer... P. 165–195.

Idem. A propos de la révolution de l'écrit (X^e–XIIIe siècle). Considérations inactuelles // Pratique de l'écrit, VIe – XIIIe siècles / Sous la dir. E. Anheim et P. Chastang. P., 2009. P. 75–92.

Bessmertny Y. La vision du monde et l'histoire démographique en France aux IXe–XVe siècles. Quatre leçons au Collège de France. Mars 1989 / Préface de Georges Duby. P., 1991.

Boeren P.C. Etude sur les tributaires d'église dans le comté de Flandre du IXe au XIVe siècles. Amsterdam, 1936.

Bouchard C. B. “Those of My Blood”. Constructing Noble Families in Medieval *Francia*. Philadelphia, 2001.

Brunner H. Die Entstehung der Schwurgerichte. B., 1872.

Butaud G., Piétri V. Les enjeux de la généalogie (XIIe – XVIIIe siècle). Pouvoir et identité. P., 2006.

Champeaux E. Jus sanguini. Trois façons de calculer la parenté au Moyen Âge // Revue d'histoire du droit français et étranger. 4e série. T. 12. N 2. P., 1933. P. 241–290.

Idem. La parenté fraternelle et le *Prima stemma* d'Isidore // Ibid. T. 16. N 1. P., 1937. P. 1–19.

Chassel J.– L. Chirographes, sceaux et notaires. Remarques sur l'usage des formes mixtes dans les actes des XIIe et XIIIe siècle // Marques d'authenticité et sigillographie. Recueil d'articles publiés en hommage à René Laurent / ed. par C. De Moreau de Gerbehaye, A. Vanrie. Bruxelles, 2006. P. 59–66.

Chibnall M. Liens de *fraternitas* entre l'abbaye Saint–Evroult et les laïcs (XIe–XIIe siècles) // Les mouvances laïques des ordres religieux / éd. par N. Boutier. Saint–Etienne, 1996. P. 235–239.

Clanchy M. T. From Memory to Written Record: England, 1066 –1307. Cambridge, 1979.

Chancelleries princières et *scriptoria* dans les anciens Pays-Bas (X^e–XVe siècles) (Vorstelijke kanselarijen en *scriptoria* in de Lage Landen. 10de–15de eeuw) / G. Declercq, Th. de Hemptinne, J.- F. Nieuw, E. De Paermentier et les autres. Bruxelles, 2010 (= Bulletin de la Commission Royale d'Histoire. T. 176 (2010), N 2 (numéro spécial)).

Cosack K. Die Eihelfer des Beklagten. Stuttgart, 1885.

Dating Undated Medieval Charters / ed. by Michael Gervers. Woodbridge, 2000.

Debrabandere F. Verklarend Woordenboek van de Familienamen in België en Noord-Frankrijk. Del. I–II. Brussel, 1993.

Declercq G. Le classement des chartriers ecclésiastiques en Flandre au Moyen Age // La conservation des manuscrits et des archives au Moyen Age. XIe Colloque du Comité international de paléographie latine, Bruxelles, Bibliothèque Royale Alber Ier, 19–21 octobre 1995. Actes édités par Pascale Bourgain et Albert Derolez. Bruxelles, 1996 (= Scriptorium. T. 50. 1996. N 2). P. 331–344.

Idem. Traditievorming en tekstmanipulatie in Vlaanderen in de tiende eeuw. Het *Liber Traditionum Antiquus* van de Gentse Sint-Pietersabdij. Brussel, 1998 (= Verhandelingen van de Koninklijke Academie voor Wetenschappen, Letteren en Schone Kunsten van België. Klasse der Letteren. Jaargang 60. 1998. Nr. 164).

Idem. Qu'est-ce qu'un *liber traditiunum*? A propos d'un genre mal défini // Décrire, inventorier, enregistrer... P. 37–52.

Décrire, inventorier, enregistrer entre Seine et Rhin au Moyen Âge. Formes, fonctions et usages des écrits de gestion / Sous la dir. Xavier Hermand, Jean-François Nieuw et Étienne Renard. P., 2012 (Mémoires et documents de l'école des chartes, T. 92).

De Hemptinne Th. La chancellerie comtale (avant l'époque bourguignonne) // Les institutions publiques régionales et locales en Hainaut et Tournai/Tournais sous l'Ancien Régime / coord. par F. Mariage, Bruxelles, 2009 [Miscellanea Archivistica, Studia 119] P. 111–122.

De Miramon Ch. Les «Donnés» au Moyen Age. Une forme de vie religieuse laïque (v.1180–v.1500). P., 1999.

De Paermentier E. La chancellerie comtale en Flandre et en Hainaut sous Baudouin VI/IX (1195–1206) et pendant la régence de Philippe de Namur (1196–1206) // B. C. R. H. T. 176. N 2. Bruxelles, 2010. P. 254–289.

Eadem. Le poids des mots: le dictamen de la chancellerie des comtes et comtesses de Flandre et de Hainaut (1191–1244): méthode d'analyse assistée par ordinateur, résultats et potentialités // Bibliothèque de l'École des chartes. P., 2012.

Despy G. Serf ou libres? Sur une notice judiciaire cambresienne de 941 // Revue belge de philologie et d'histoire. Bruxelles, 1961. T. XXXIX. N 4. P. 1142–1144

Diplomatik im 21. Jahrhundert: Bilanz und Perspektiven (Bonn, 7. – 11. September 2005) / hrsg. von Theo Kölzer // Archiv für Diplomatik. Bd. 52 (2006). S. 233–673; Bd. 53 (2007). S. 367–417.

Diericx Ch.- L. La Topographie de l'ancienne ville de Gand. Ire partie. Gand, 1808.

Duby G. Les «jeunes» dans la société aristocratique dans la France du Nord - Ouest au XIIe siècle // Hommes et structures du Moyen Age. Recueil d'articles de G. Duby. P., 1973.

Du Cange. Glossarium mediae et infimae latinitatis. Nior, 1883–1887.

Ecrit et pouvoir dans les chancelleries médiévales: espace français, espace anglais. Actes du colloque international de Montréal, 7 – 9 septembre 1995 / éd. par Kouky Fianu; DeLloyd J. Guth ; Fédération internationale des instituts d'études médiévales. Louvain-la-Neuve, 1997.

Ecrire, compter, mesurer. Vers une histoire des rationalités pratique / Sous la dir. N. Coquery, F. Menant et F. Weber. P., 2006.

Famille et parenté dans l'Occident médiéval. Actes du colloque de Paris (6 – 8 juin 1974) / Sous la dir. de J. Le Goff. Rome, 1977.

Fossier R. Polyptyques et censiers. Brepols, 1978. (Typologie des sources du Moyen Age occidental, 28).

Gabdrakhmanov P. Comportements anthroponymiques dans les familles de sainteurs (Flandre, fin XIIe – début XIIIe siècle) // Genèse médiévale de l'anthroponymie moderne. T. V-1: Intégration et exclusion sociale: lectures anthroponymiques. Serfs et dépendants au Moyen Âge (VIIIe – XIIe siècle) / Études réunies et publiées par Monique Bourin et Pascal Chareille. Publications de l'Université de Tours, 2002. P. 215–246.

Georges Duby: L'écriture de l'histoire / Sous la dir. C. Duhamel-Amado et G. Lobrichon. T. II, 2: Parenté. Bruxelles, 1996.

Godding Ph. Le droit privé dans les Pays-Bas méridionaux du XIIe au XVIIIe siècle. Bruxelles, 1987.

Goody J. Entre l'oralité et l'écriture. P., 1994.

Gross K. A. Visualisierte Gegenseitigkeit. Prekarien und Teilurkunden in Lotharingen im 10. und 11. Jahrhundert. Wiesbaden, 2014 (Schriften der MGH, 69).

Guerreau-Jalabert A. Sur les structures de parenté dans l'Europe médiévale // *Annales. E. S. C.* 1981. A. 36. № 6. P. 1028–1049.

Eadem. Désignation des relations et du groupes de parenté en latin médiéval // *Archivum Latinitatis Medii Aevi* (= Bulletin Du Cange). Bruxelles, 1988. T. 46–47. P. 65–108.

Eadem. La parenté dans l'Europe médiévale et moderne: à propos d'une synthèse récente // *L'Homme. P.*, 1989. T. 29. P. 69–93.

Hansay A. Une prétendue charte originale de l'année 1040 concernant l'abbaye de Munsterbilsen. Hasselt, 1907. 4 p. (Extrait du Bulletin de la Société Scientifique et Littéraire des Mélophiles de Hasselt. T. 39 (1907). P. 55)

Heer J. Le clan familial au Moyen Age. P., 1974.

Helvetius A.- M. Les sainteurs de l'abbaye de Crespin, du Xe au XIIIe siècle // *Revue belge de philologie et d'histoire.* 1988. T. 66. N 2. P. 231–249.

Hendrix G. Biografisch Woordenboek Boudelo. Brussel, 2002.

Huyghebaert N. Quelques chartes épiscopales fausses pour Saint-Pierre au Mont Blandin à Gand forgées aux XIIe et XIIIe siècles // *B. C. R. H.* T. 148. Bruxelles, 1982. P. 1–90.

Innes M. Memory, Orality and Literacy in Early Medieval Society // *Past and Present.* T. 158 (1998) P. 3–36.

Keller H. L'oral et l'écrit // *Les tendances actuelles de l'histoire de Moyen Age en France et en Allemagne. Actes des colloque de Sèvres (1997) et Göttingen (1998) / éd. J. - C. Schmitt et O. G. Oexle. P., 2002*

(Publications de la Sorbonne. Histoire ancienne et médiévale, 66). P. 127–142.

Klapisch-Zuber, C. L'ombre des ancêtres. Essai sur l'imaginaire médiéval de la parenté. P., 2000.

La conservation des manuscrits et des archives au Moyen Age. XIe Colloque du Comité international de paléographie latine, Bruxelles, Bibliothèque Royale Alber Ier, 19 – 21 octobre 1995. Actes édités par Pascale Bourgain et Albert Derolez. Bruxelles, 1996 (= Scriptorium. T. 50. 1996. N 2).

L'écrit et pouvoir dans les chancelleries médiévales: espace français, espace anglais. Actes du colloque international de Montréal, 7–9 septembre 1995 / éd. par Kouky Fianu et DeLloyd J. Guth. Louvain-La-Neuve, 1997.

Le Jan R. Famille et pouvoir dans le monde franc (VIIe–Xe siècle). Essai d'anthropologie sociale. P., 1995.

Les Cartulaires. Actes de la Table ronde organisée par l'Ecole nationale des chartes (Paris, 5–7 décembre 1991) / réunis par O. Guyotjeannin, L. Morelle et M. Parisse. P., 1993.

Lett D. Famille et parenté dans l'Occident médiéval (V^e – XVe siècle) P., 2000.

Liessens G. Hoofdcijnsplichtigen van de Sint-Baafsabdij in Erpe-Mere (1295 en rond 1330) // Mededelingen van de Heemkundige Kring van Erpe-Mere. Jaargang 43 (2003). N 4. Blz. 74–77.

Luykx, Th. Etude sur les chanceliers de Flandre pendant le regne de Jeanne de Constantinople // Revue du Nord. T. 28. Lille, 1946. P. 241–266.

McKitterick R. The Carolingians and the Written Word. Cambridge, 1989.

Menant F. Les transformations de l'écrit documentaire entre le XIIe et le XIIIe siècle // Ecrire, compter, mesurer. Vers une histoire des rationalités pratique / Sous la dir. N. Coquery, F. Menant et F. Weber. P., 2006. P. 33–50.

Mostert M. New Approaches to Medieval Communication? // New Approaches to Medieval Communication / ed. by M. Mostert. Turnhout: Brepols, 1999. P. 15–37.

Napoleon de Pauw. La vie intime en Flandre au Moyen Age // B. C. R. H. T. 82, fasc. 1. Bruxelles, 1913. P. 1–96.

Nélis H. La rénovation des titres d’asservissement en Belgique au XIIe siècle // Annales de la Société d’émulation de Bruges. Bruges, 1923. T. 66. Année 1923. P. 173–212.

Niermeyer J.F. Mediae Latinitatis Lexicon Minus. Leiden, 1957.

Nieus J.-Fr. Féodalité et écriture. Observations sur les plus anciens livres de fiefs en France et dans l’Empire (fin XIIe–milieu XIIIe siècle) // Cahiers du Centre de recherches en histoire du droit et des institutions. Vol. 18. Bruxelles, 2002. P. 15–35.

Idem. Formes et fonctions des documents de gestion féodaux du XIIe au XIVe siècle // Décrire, inventorier, enregistrer... P. 123–163;

Paque J. La condition sociale des sainteurs dans le Limburg aux XIe–XIIIe siècles // Bulletin de la Société scientifique et littéraire du Limbourg. T. XXVIII. Tongres, 1910. N 13. P.243–280.

Pratique de l’écrit, VIe – XIIIe siècles / Sous la dir. E. Anheim et P. Chastang. P., 2009.

Pycke J. Répertoire biographique des chanoines de Notre-Dame de Tournai, 1080–1300. Louven-la-Neuve, 1988.

Reusens E. Les chancelleries inférieures en Belgique depuis leur origine jusqu’au commencement du XIIIe siècle // Analectes pour servir à l’histoire ecclésiastique de la Belgique. 2ème série. T. X (XXVI). 1ère livraison. Louvain, 1896. P. 20–206.

Rider J. Composing a Historical Compilation in the Twelfth Century: The Author’s Manuscript of the *Genealogia Flandrensiū comitū* (or *Flandria Generosa*) from Saint-Bertin // Peregrinations: Journal of Medieval Art and Architecture. Vol. IV. N 4 (2014). P. 1–29.

Ruffini-Ronzani N. Administrer sa *familia* au Bas Moyen Age. Pratiques de l'écrit et dépendance en Hainaut (XIIIe – XIVe siècle) // Décrire, inventorier, enregistrer ... P. 227–259.

Ruwet V. De *familia* van Boudelo // Citeaux in de Nederlanden. Deel 8 (1957). Aflevering 4. P. 261–264

Sanderus O. Flandria Illustrata. T. I–II. Coloniae Agripinne, 1641–1643.

Schadt H. Die Darstellungen der *Arbores Consanguinitatis* und der *Arbores Affinitatis*. Bildschemata in juristischen Handschriften. Tübingen, 1982.

Schmid F. Onderzoek van persoonsnamen in een XIII^{de} eeuwse register van hoofdcijnsplichtigen der Sint-Pietersabdij de Gent (1236–1265). Licentiaatsverhandeling, doctoraalskriptie. Gent, 1955.

The Flemish Nobility before 1300 / Ed. by E. Warlop. Part II: Annexes. Alphabetic Repertory of Noble Families (middle 9th – end 13th century). Vol. I. Kortrijk, 1976.

Van der Kindere L. La première phase de l'évolution constitutionnelle des communes flamandes // Annales de l'Est et du Nord. Lille, 1905. N 3.

Van Isterdael H. Hoofdcijnsplichtigen van Okegem (1295 – ca.1330) // Mededelingen van de Heemkring Okegem. Jaargang XVIII (1993). N 2. Blz. 36–42.

Verriest L. Le preuve du servage dans le droit coutumier de Tournai. Documents inédits (1170–1412) // B. C. R. H. T. 84, fasc. 4. Bruxelles, 1905. P. 521–542.

Idem. Le servage dans le comté de Hainaut. Les sainteurs. Le meilleur catel. Bruxelles, 1910.

Idem. Le servage en Flandre, particulièrement au pays d'Alost // Revue historique de droit français et étranger. 4e série. Année 28 (T. 73). P., 1950.

